

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
DORZHI BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY
ORIENTAL STUDIES INSTITUTE

**ASIAN-PACIFIC OCEAN REGION:
HISTORY AND PRESENT — XV**

Materials of the International scientific and practical (correspondence)
conference of young scientists dedicated to the 90th anniversary of Dorzhi Banzarov
Buryat State University and the 30th anniversary of the Oriental Institute
(Ulan-Ude, May 10, 2022)

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

**АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ — XV**

Материалы международной научно-практической (заочной) конференции
молодых ученых, посвященной 90-летию Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова и 30-летию Восточного института
(Улан-Удэ, 10 мая 2022 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 94(5)(082)
ББК 63.3(59:94)я431
А 355

Научный редактор

С. Г. Ошоров, канд. пед. наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Аюшиева, канд. ист. наук, доцент
Н. Б. Бадмацыренова, канд. филол. наук, доцент
А. В. Мантатова, канд. геогр. наук, доцент
В. А. Родионов, д-р полит. наук, доцент
М. Б.-О. Хайдапова, канд. филол. наук, доцент
Б. Д. Цырендоржиева, канд. филол. наук, доцент

Текст печатается в авторской редакции

Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность — XV:
А 355 материалы научно-практической (заочной) конференции молодых ученых, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и 30-летию Восточного института (Улан-Удэ, 10 мая 2022 г.) / науч. ред. С. Г. Ошоров. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2022. — 244 с. ISBN 978-5-9793-1766-3

Сборник включает в себя статьи студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых научных и образовательных учреждений России, Монголии, Китая, посвященные актуальным вопросам истории, политики, экономики, литературы, языка стран и народов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Издание адресовано широкому кругу специалистов-гуманитариев в области востоковедения.

Asia-Pacific region: history and present — XV: the materials of the International scientific-practical conference of young scientists (Ulan-Ude, May 10, 2022) / sci. ed. S. G. Oshorov. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. — 244 p.

The collection includes articles by students, undergraduates, postgraduates and young scientists of scientific and educational institutions in Russia, Mongolia, and China, devoted to topical issues of history, politics, economics, literature, and language of countries and peoples of the Asia-Pacific region.

The publication is addressed to a wide circle of specialists-humanists in the area of Oriental Studies.

УДК 94(5)(082)
ББК 63.3(59:94)я431

ISBN 978-5-9793-1766-3

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Политические традиции Востока и государственно-правовые проблемы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона

<i>Апалькова С. А.</i> История системы правоохранительных органов Республики Корея.....	8
<i>Бальжуров А. Д.</i> Особенности миссионерской деятельности протестантов в Китае.....	11
<i>Бояренко К. А.</i> ШОС как модель обеспечения региональной безопасности.....	13
<i>Ванчикова А. К.</i> Концепт «китайская мечта» в программных выступлениях Си Цзиньпина.....	16
<i>Гомбодоржиева М. Ж.</i> Конфликт по поводу островов Сенкаку (Даоюйдао) в истории японо-китайских отношений.....	19
<i>Горбова К. Т.</i> Цифровая дипломатия во внешней политике КНР.....	22
<i>Качалов И. Н.</i> Шанхайская резня 1927 года как отражение конфликта КПК и Гоминьдана.....	25
<i>Кушкоева Н. Ф.</i> Китайско-индийский пограничный конфликт 1962 года: причины и итоги.....	29
<i>Метелева Д. Я.</i> «Суньятсеновка» как феномен политической моды Китая XX века.....	32
<i>Осорова А. А.</i> Позиция КНР в отношении северокорейского ядерного вопроса.....	34
<i>Пивовар А. А.</i> Образ Владимира Путина в южнокорейских средствах массовой коммуникации и его влияние на имидж России.....	38
<i>Потехин А. И.</i> Теоретико-методологические основы традиционной внешнеполитической концепции Китая.....	42
<i>Этагорова А. Б.</i> Особенности реализации внешней политики КНР после 2013 г.....	47

Экономические процессы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона

<i>Алексеева А. Ю.</i> Причины возникновения дефицита бюджета Китайской Народной Республики.....	51
<i>Бижова В. В.</i> Халлю как мягкая сила Южной Кореи.....	54
<i>Бударина А. А.</i> Влияние национального характера китайцев на деловую культуру.....	57
<i>Гетманова Ю. П.</i> Влияние цифровизации на современный уровень жизни в Китае.....	61
<i>Грыдина А. И.</i> Процесс формирования социалистической рыночной системы Китая.....	64
<i>Данзанова В. А.</i> Законодательное регулирование миграции в КНР....	68
<i>Доржиев Ц. Б.</i> Основные проблемы развития западных регионов КНР в первой четверти XXI века.....	71

<i>Коноплева К. А.</i> История становления игровой индустрии Китая.....	74
<i>Неченай Е. В.</i> Отрицательные итоги вступления Китайской Народной Республики в всемирную торговую организацию.....	78
<i>Никитина А. В.</i> Возникновение нового «трудного похода» в Северной Корее.....	81
<i>Раднаев Ж. В.</i> Роль Монголии в китайском проекте «Один пояс — один путь».....	84

**Траектории исторического развития
стран и народов Востока**

<i>Амагаланова Т. Ч.</i> Чайная культура в эпоху Юань.....	92
<i>Буянтуева Б. Л.</i> Диаспора: определение термина на примере китайских мигрантов.....	97
<i>Цыренова Н. Д.</i> Краткий историографический обзор современных работ по истории буддизма АРВМ КНР.....	100

**Литература, фольклор, мифология Востока:
история и современность**

<i>Банзаров К. В.</i> Трудности перевода поэзии Оуян Цзяньхэ.....	104
<i>Бартаева Б. Б.</i> «Мои предки — сойоты».....	108
<i>Бордадымова П. Ф.</i> Лексико-стилистические особенности стихотворения «Медитация» Линь Хуэйинь.....	113
<i>Брюханова Н. А.</i> Идеино-стилистические особенности творчества Лю Цысиня (на примере рассказов «Судьба» и «Китовая песнь»).....	115
<i>Бурлакова Д. С.</i> Образ женщины в произведении Пань Сяопин «Юноша» как отражение новой социальной действительности.....	118
<i>Евсеева Д.А.</i> Образ Синильги в романе в. Шишкова «Угрюм-река»...	121
<i>Жигдылмеева Г. Г.</i> Роль изобразительно-выразительных средств языка в поэме Р. Чойнома «Ая минии буриад» (буряты).....	125
<i>Никулова А. Г.</i> Особенности и классификация существ мифологии Японии.....	130
<i>Никулова А. Г.</i> Японский фольклор: история и современность.....	133
<i>Раднаева С. Б.</i> Трансформация образа Китая в романе Юн Чжан «Дикие лебеди».....	138
<i>Хайдапова А. Б.</i> Отношение китайского общества в XX веке к расторжению брака (на примере произведения Те Нин «Восьмой день недели»).....	141
<i>Хребтовская О. С.</i> Малая родина в ранних произведениях Ай Цина	144
<i>Цыдемпилова С. Б.</i> Традиционная визуальная поэзия в Китае.....	148
<i>Яковлева Л. А.</i> Птицы в традиционной культуре эвенков.....	153

Современные исследования языков стран Азиатско-Тихоокеанского региона и межкультурная коммуникация

<i>Богданова О. А.</i> Редубликации китайских логограмм.....	157
<i>Гармаев Б. Б.</i> Послелог и падежно-послеложные конструкции в произведении Д. Нацагдоржа «Цагаан сар ба хар нулимс».....	160
<i>Гребенникова Е. Э.</i> Фонологическая адаптация англицизмов в современном монгольском языке.....	164
<i>Даолисэнь, Старкова И. И.</i> Военно-исторические экскурсии как средство развития красного туризма (на примере г. Хайлар).....	166
<i>Дашиева С. Б.</i> Предварительный анализ терминов в медицинском трактате Д. Ендонова.....	173
<i>Михалькова Н. В.</i> Диалектная вариативность иероглифических номинаций супругов в китайском языке.....	176
<i>Нимаева С. Б.</i> Специфика компьютерно-игрового дискурса (на примере китайской видеоигры Genshin Impact 原神).....	180
<i>Ринчинимаева А. Б.</i> Китайские прагмонимы.....	184
<i>Тыкшеева И. Ю.</i> Топонимика Курумканского района.....	188
<i>Ханхашанова А. Т.</i> Антонимия прилагательных размера в корейском языке на примере 꺾다 kwulka – 가늘다 kanulta – 잘다 calta....	191
<i>Хумбун С. А.</i> Этноязыковая специфика у тувинцев (на примере носителей качыкского говора).....	195
<i>Черепанова М. И.</i> Эвенкийские топонимические названия, образованные от названий растений.....	199
<i>Чиркова Я. В.</i> Эвенкийские топонимы, образованные от названий рыб.....	204

Проблемы обучения и современные информационные технологии в образовательном пространстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона

<i>Абидуев Ж. О.</i> Роль бурятской национальной борьбы в воспитании школьников.....	209
<i>Аюшиева Е. А.</i> Методические рекомендации по реализации технологии сотрудничества в процессе обучения бурятскому языку в средней школе.....	212
<i>Гылыкова Д. С.</i> Использование дидактических игр в обучении бурятскому языку как второму в начальной школе (на материале УМК «Амар мэндэ-э!»).....	215
<i>Елина К. Е.</i> Процесс идентификации слов и перемещение взора при чтении на китайском языке.....	219
<i>Жамьянова М. А.</i> Высшее образование КНР в условиях пандемии...	223
<i>Сультимова Б. Б.</i> Особенности отбора и организации грамматического материала в УМК «Амар мэндэ-э!» 3-й год обучения.....	227

<i>Цыренова Ц. Ц.</i> К проблеме разработки фрагмента учебного пособия для раннего обучения бурятскому языку от 3 до 5 лет.....	231
---	-----

**Теоретические и прикладные исследования развития
туристско-рекреационного потенциала в Азии**

<i>Изюмский Е. А.</i> Туристский потенциал КНР для развития кластерного подхода.....	235
<i>Изюмский Е. А.</i> Государственная политика туризма в КНР во время пандемии.....	239

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА
И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

УДК 340.15

© С. А. Апалькова

**ИСТОРИЯ СИСТЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Одной из главных задач любого государства является сохранение спокойствия и обеспечение безопасности граждан внутри страны. За исполнение данной задачи и несут ответственность правоохранительные органы. В данной статье рассматриваются важные периоды и аспекты образования системы правоохранительных органов Кореи.

Ключевые слова: *Правоохранительные органы, Республика Корея, прокуратура, полиция, правосудие.*

© S. Apalkova

**HISTORY OF THE SYSTEM OF LAW ENFORCEMENT
AGENCIES OF THE REPUBLIC OF KOREA**

One of the main objectives of any state is to maintain peace and ensure the safety of citizens within the country. Law enforcement agencies are responsible for this task. This article discusses important periods and aspects of the formation of the Korean law enforcement system.

Keywords: *Law enforcement agencies, Republic of Korea, prosecutor's office, police, justice.*

Современная система корейского правосудия была принята в ходе реформы Кабо (갑오 개혁) в 1895 году. Данная реформа была ответом на крестьянское восстание Донгхак (동학 농민 운동) и представляла собой целую серию масштабных реформ (1894–1896) направленных на радикальные изменения в политической и социальной сферах жизни Кореи.

До этого времени у корейцев была традиционная правовая система, основанная на монархии. Во времена династии Чосон (1392–1897) мелкими гражданскими и уголовными делами занимались местные главы администрации. Рассмотрение серьезных уголовных и апелляционных дел происходило в суде первой инстанции под надзором губернатора. Граждане, проигравшие апелляционное дело против губернатора, могли обратиться в Министерство юстиции. Министерство рассматривало гражданские и уголовные процессы в качестве апелляционного суда последней инстанции. Функции судебной власти не отличались от функций администрации.

Эта традиционная система и была изменена реформой Кабо, которая поддержала концепцию разделения властей, в результате чего судебные дела были отделены от администрации. В 1895 году законом о судоустройстве (법원조직법) было

учреждено пять судов различных уровней: местные суды (трибуналы первой инстанции); суд Хансона и портовые суды; специальные суды; окружные суды (трибуналы второй инстанции); и высший (верховный) суд.

Однако в период японской оккупации (1910–1945 гг.) корейская система правосудия была искажена и выступала как инструмент эксплуатации и контроля Японии над Кореей. Японские судьи и прокуроры заменили коренных корейских служащих во всех судебных делах. Тогда уголовный процесс был сосредоточен на эффективном вынесении решений, а не на защите прав человека. В 1912 году была введена трехуровневая система судов (Окружной суд, Высший суд и Верховный суд), однако даже это нововведение не гарантировало стопроцентное справедливое судебное разбирательство [1, с. 51]. Поскольку судьи не понимали корейский язык, следовательно не понимали и то, что говорили корейские подсудимые, их задача состояла только в подтверждении показаний из документов допроса, записанных и переведенных на японский язык корейскими представителями.

Еще одним заметным аспектом колониальной системы была концентрация власти в руках японских прокуроров. Колониальное правительство объединило прокуратуру и полицию, интенсивно используя отношения приказ-повиновение. Большая часть полномочий по руководству прокуратурой была сосредоточена в руках главы колониального правительства. Он назначал прокуроров, и они выполняли его приказы в соответствии с «принципом единства прокуроров» [2, с. 117]. По этому принципу все прокуроры образуют иерархическую структуру и действуют как единый орган, который не может подвергнуться разделению. Этот принцип поддерживается для обеспечения единства между отдельными прокурорами и регионами. Решения прокуратуры должны быть согласованными по всей стране, чтобы гарантировать справедливость. Принцип единства помогает деятельности прокуроров быть последовательной и не зависеть от индивидуальных особенностей людей или регионов.

После обретения независимости от Японии в 1945 году отношения между полицией и прокуратурой существенно изменились. 21 октября 1945 года (этот день отмечается как День полиции в Республики Корея), при поддержке военного правительства США (ВП США) (1945–1948), созданного в Южной Корее после Второй мировой войны, было организовано полицейское управление. Военное правительство США реформировало функции полиции и прокуратуры - упразднило полномочия прокуратуры по расследованию преступлений и ограничило функции прокуратуры преследованием [3, с. 79].

Однако эти правила были упразднены в 1954 году, когда был принят новый корейский закон об уголовном судопроизводстве. Члены Собрания установили отношения приказ-подчинение и придали прокурорам высший статус [4, с. 109]. Этот закон был принят в связи с тем, что население относилось к полиции с большим недоверием из-за их действий во время оккупации. После обретения независимости от Японии корейское общество было весьма хаотичным, что привело его к необходимости увеличивать свои полицейские ряды. Из-за отсутствия независимой полиции правительство наняло большое количество полицейских, которые раньше работали на японское колониальное правительство. Такая полиция не могла пользоваться доверием людей из-за неправомерных действий, таких как пытки и принуждение, применявшиеся в колониальный период. Поэтому считалось необходимым, чтобы полиция находилась под надзором прокуратуры.

С приходом к власти Пак Чон Хи полиция на многие годы приобрела статус инструмента в руках диктаторов. Основные должности в полиции заняли военные, а на остальные места были специально назначены бывшие военные офицеры. Военизация полиции усиливалась с созданием Боевой полиции 1 сентября 1967 года. Полиция в эпоху Пак Чон Хи полностью превратилась в полицию военного типа, что привело к ограничению прав человека и несоблюдению демократии.

Кардинальные изменения произошли в 1980-х годах, благодаря принятию курса политики в сторону демократии. Когда система военной диктатуры исчезает, в первую очередь реорганизуется полицейская система. В 1991 был принят «Закон о полиции». В соответствии с ним было создано новое полицейское агентство, а в городах и провинциях были созданы местные полицейские органы. Также изменилась система приема в штат полиции и появилась возможность продвижения по службе.

В настоящее время в Республике Корея существует две главные правоохранительные организации: полиция и прокуратура. Корейская прокуратура является централизованной организацией, принадлежащей Министерству юстиции. Прокуроры могут непосредственно расследовать преступления своими собственными следственными подразделениями и контролировать следователя полиции. Полиция в свою очередь делится на полицию, подчиняющуюся Министерству внутренних дел, и уголовную (судебную) полицию, подчиняющуюся Министерству юстиции или департаменту исполнительной власти. [5, с. 232].

В последние годы система правосудия прошла через множество реформ с целью избавления от прошлых ошибок времен XX-го века: борьба с коррупцией; попытки искоренения неравноправия системы; переход от неправомερных действий к беспрекословному соблюдению прав человека; переход штата сотрудников от привилегированных (военные) до возможности каждого желающего, при условии их усердия и образования, стать полицейским; и самое главное, пройден путь от образа полиции, вызывающей страх и недоверие, до уважения и благодарности со стороны граждан. Все эти действия являются прямым следствием из исторического развития системы органов правопорядка, которая пережила множество различных этапов и несколько раз поменяла свою роль из-за обстоятельств событий истории Кореи.

Литература

1. Bung J. C. The Development, Characters, and Problems of Korean Legal Profession // Critical Review of Korean History. 2006. № 77. P. 46–66.
2. Cho K. The Ongoing Reconstruction of the Korean Criminal Justice System // Santa Clara Journal of International Law 100. 2009. №5(1). P. 113–127.
3. Kim Y. C. The Effective System of Criminal Investigation and Prosecution in Korea // UNAFEI Annual Report For 2001 and Resource Material Series. 2004. P. 77–93.
4. Korean Institute of Criminology, Source Book on the Establishment of Korean Criminal Procedure Code // Korean Institute of Criminology, Seoul. 1990. 156 p.
5. Lee W. K. The Status of the Korean Public Prosecutor // Sungmin, Seoul. 2005. 362 p.

Сведения об авторе

Апалькова Софья Андреевна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: apalkova.sofya1999@gmail.ru
(Apalkova Sofia, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 274 (510)

© А. Д. Бальжуров

ОСОБЕННОСТИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТЕСТАНТОВ В КИТАЕ

На современном этапе протестантизм в Китае приобретает большое значение, так как им заинтересовались различные исследователи, которые продемонстрировали разносторонний анализ протестантских миссий в разные периоды, что позволило, во-первых, определить особенности миссионерской деятельности протестантов, во-вторых, надо понять, какую роль играют протестанты в Китае в современных реалиях. Сравнительная характеристика китайских, российских и европейских исследователей дают нам полное представление миссионерской деятельности протестантов в Китае.

Ключевые слова: история возникновения протестантизма, протестантизм миссионерская деятельность протестантов.

© А. Balzhurov

FEATURES OF MISSIONARY ACTIVITY PROTESTANTS IN CHINA

At the present stage, Protestantism in China is of great importance, since various researchers became interested in it, who demonstrated a comprehensive analysis of Protestant missions in different periods, which made it possible, firstly, to determine the features of the missionary activity of Protestants, and secondly, it is necessary to understand what role Protestants play in China in modern realities. Comparative characteristics of Chinese, Russian and European researchers give us a complete picture of the missionary activity of the Protestants in China.

Keywords: the history of the emergence of Protestantism, Protestantism, missionary activity of Protestants.

Давайте сначала обратимся к самой истории Китая, где мы можем увидеть, тот факт, что христианство, начиная с династии Тан до династий Мин и Цин, проникла в Китай, но стремительного распространения не приобрела, так как, государственная власть в Китае была против иностранной чужеземной религии. Однако в 1801 г. ситуация меняется с приходом лондонских миссионеров, а именно первым протестантским миссионером, прибывшим в Китай, был Роберт Моррисон. С прибытием его началось стремительное распространения протестантизма в Китае, благодаря его принципам и методам. Которые были направлены на упрощённое понимание данной религии.

Р. Моррисон основным ориентиром не ставил проповедь христианства, а занимался чисто теоретической деятельностью и переводом богослужебной литературы на китайский язык. Переводы западных миссионеров были отмечены и православными миссионерами: они считают, что к современному периоду времени накопилось очень много христианской литературы на китайском языке, особое внимание приобретают переводы св. Писания, и т. д.

Отличительными признаками переводов являются следующее: во-первых, текст св. Писания переводили на языке несколько возвышенном и т. д., тем самым подчёркивая авторитет св. Писания, во-вторых, переводя св. Писание на диалекты и т. д., миссионеры начали, по-особому, толковать известные части св. Писания,

в-третьих, Библия, даёт ответы на многие вопросы, которые необходимы для Церковного Богослужения и т. п.

Основной деятельностью английских протестантских миссионеров являлась педагогика, медицина, и т. п. Китайские исследователи, считают, что данная основная деятельность английских миссионеров, направлена на сближения с местным населением. Данная миссия в Пекине дало толчок, повсеместно скупать недвижимость, реконструировать храмы, и т. д., что заметно сказалось даже в ближних и дальних районах в Пекине.

Целью просветительской деятельности протестантов явилось строительство школ, больниц и других культурно-благотворительных учреждений. Для миссионеров школа — это учреждение для проповеди, а только потом для образования. Миссионеры хотели через школу перевоспитать китайцев, чтобы они руководствовались основами христианской культуры в своей общественной жизни.

В заключение можно сказать, что особенностью протестантской миссии являлось то, что протестанты сосредоточены были в основном в городе, в отличие от католиков, которые преимущественно вели миссионерскую деятельность в сельских районах. Однако среди протестантов было мало китайцев и каждый из них нёс пастырское служение в нескольких общинах.

Обобщая можно сказать, что XIX век, явилось самым успешным временем для распространения протестантизма в Китае, так как данная религия способствовала духовному единению людей, благодаря просветительским работам английских миссионеров, одним из первых просветителей стал Роберт Моррисон, который за 27 лет своей работы обратил в данную веру 27 человек, и в дальнейшем данное обращение значительно возросло, этому поспособствовало создания больницы, что особо начало привлекать китайцев.

На сегодняшний день у каждой конфессии есть свои сайты на нескольких языках, где каждый желающий может увидеть последние новости о жизни той или иной христианской конфессии, последние события, намечающиеся мероприятия. Таким образом, история проникновения христианских миссионеров в Китае показывает, насколько трудно было распространить её на начальных этапах, так как проповедовать Евангелие в закрытом традиционном обществе Китая, означало необходимость найти компромисс с языческой религией, которая господствовала в Китае. Для этого предпринимается различные методы, чтобы привлечь китайцев к данной религии.

Литература

1. Алексей (Виноградов), иером. Обзор деятельности западных христианских миссий в Китае. Введение. Исторический очерк западных христианских миссий в Китае // Отдельный оттиск из журнала «Православный Собеседник» за 1886 год. Казань: Типография Императорского университета, 1886. С. 18.
2. Волохова А. А. Иностранные миссионеры в Китае (1901–1920 гг.). Москва: Наука, 1969. С. 20.
3. Дацишен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. Москва: Науч.-образ. форум по междунар. отношениям, 2007. С. 64–65; 71.
4. Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://booksafe.net/read/lomanov_a_v-hristianstvo_i_kitayskaya_kultura_245954.html#p106_TOC_idp1657771072 (дата обращения: 24.04.2022).

5. Романенко Т. В. Особенности миссионерской деятельности протестантов в Китае // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 2. С. 167–171.

Сведения об авторе

Бальжуров Амур Данилович, магистрант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: vip.balzhurov@mail.ru.

(Balzhurov Amur, master's student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327.7

© К. А. Бояренко

ШОС КАК МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Работа посвящена анализу деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества в сфере обеспечения международной безопасности на территории Центральной Азии. Также были разобраны причины для выбора целей работы Организации. Особое внимание было уделено взаимоотношениям России и Китая в сфере противодействия терроризму, сепаратизма и обеспечению трансграничной безопасности, а также позиции ШОС по вопросу Афганистана.

Ключевые слова: ШОС; Россия; Китай; терроризм; Афганистан.

© Ch. Boyarenok

SCO AS A MODEL FOR ENSURING REGIONAL SECURITY

The work is devoted to the analysis of the activities of the Shanghai Cooperation Organization in the field of international security in Central Asia. The reasons for choosing the goals of the Organization's work were also analyzed. Special attention was paid to the relations between Russia and China in the field of countering terrorism, separatism and ensuring cross-border security, as well as the SCO's position on Afghanistan.

Keywords: SCO; Russia; China; terrorism; Afghanistan.

Шанхайская Организация Сотрудничества — международная межправительственная организация, учрежденная 15 июня 2001 года главами государств, сформировавшаяся из состава ранее существовавшего механизма «Шанхайской пятерки», в который входили Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, а также подключившаяся позже Республика Узбекистан. Созданию Организации предшествовало множество событий, берущих отсчет с распада СССР. Среди основных причин можно отметить экономическую и политическую нестабильность как внутри постсоветских стран, так и на Востоке. Кроме этого увеличивался рост социальных противоречий внутри региона в целом. Особенно сильно накалилась ситуация после теракта 11 сентября в США, после которого все мировое сообщество с трепетом следило за событиями, разворачивающимися в Афганистане, а также на всей территории Ближнего Востока и Центральной Азии.

Исходя из Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества, подписанной 7 июня 2002 г. в Санкт-Петербурге, можно отметить несколько основных целей Организации: экономическое и социальное взаимодействие, стремление к сохранению стабильности внутри государств, а также противодействие различного рода конфликтам, в том числе борьба с терроризмом и сепаратизмом. В целом, достаточно большой упор делается именно на обеспечение безопасности в регионе, хоть ШОС и не является военным союзом. Вероятно, этому поспособствовали как рост военных конфликтов за пределами границ государств-участников ШОС, так и военные конфликты непосредственно внутри их границ, например, Чеченские войны в России.

Рассматривая Чеченский кризис и позицию Москвы в связи с его развитием подробнее, на первое место выходит не только борьба России с сепаратизмом, но и терроризмом. Печальные события теракта в театре на Дубровке в Москве, именуемого также «Норд-ост», в 2002 г., а также террористическая акция в Бесланской школе в 2004 г. не только повергли в шок общественность, но и дали огромный толчок для создания внутри ШОС Региональной антитеррористической структуры (РАТС), которая в 2002 г. получила статус постоянно действующего органа ШОС.

В 2003 году в Казахстане прошли первые антитеррористические учения в рамках проекта «Взаимодействие-2003». После первого этапа данных учений, их было решено проводить на регулярной основе. Последнее подобное мероприятие было проведено в августе 2021 г. на полигоне Цинтунся (Китай), а также в октябре того же года в Таджикистане.

Кроме того, в августе 2005 г. в Желтом море впервые были проведены морские совместные учения России и Китая, ставшие частью проекта «Мирная миссия-2005», которые были организованы ШОС. С 2012 г. мероприятие, в следствие получившее название «Морское взаимодействие», начало проводиться ежегодно, став частью крупномасштабных стратегических учений «Взаимодействие».

В 2009 г. на саммите ШОС в Екатеринбурге была подписана Екатеринбургская декларация, в которой был поднят вопрос о необходимости ответа на кибератаки. Стремление к обеспечению региональной информационной безопасности было воздвигнуто на пьедестал первостепенных целей Организации наравне с соблюдением национального суверенитета и экономического взаимодействия государств. В результате обсуждений, было принято решение о создании условий для взаимодействия по противодействию киберпреступности и любым противоправным действиям в информационной среде.

Также с 2013 г. пограничными службами государств-членов ШОС проводятся совместные пограничные операции. Целью данных мероприятий является отработка противодействий в сфере наркотрафика, перевозки оружия и взрывчатых веществ, а также прочей деятельности, сопряженной с терроризмом.

В сентябре 2021 г. 8 государств-членов ШОС приняли участие в совместных антитеррористических командно-штабных учениях (СВАКШУ) «Мирная миссия-2021», которые прошли на территории Российской Федерации. Стоит отметить, что за месяц до данного мероприятия произошло событие, изменившее ситуацию на мировой политической арене, а точнее к власти в Афганистане, являющимся государством-наблюдателем при ШОС с 2012, пришли лидеры движения «Талибан», запрещенного на территории Российской Федерации. Изначально предполагалось, что ситуацию в Афганистане, будучи приближенным к ШОС, возможно

стабилизировать путем экономических механизмов, однако события августа 2021 г. и вывод американских военнослужащих поставили точку в планах ШОС по контролю стабильности в Центральной Азии. Смена власти в столь нестабильном регионе особо настораживает не только Китай, у которого с Афганистаном есть общие границы, но и Россию, так как вполне разумно полагать, что с приходом «Талибана» на территории Средней Азии, а также традиционно исламских регионах Российской Федерации станет заметен рост сепаратистских и террористических настроений. По той же самой причине это может вызывать опасения и у Пекина, ведь граница с Афганистаном проходит в непосредственной близости с Синьцзян-Уйгурским автономным районом, где внушительная часть населения является мусульманской. Газета «Взгляд» процитировала командующего войсками Центрального военного округа генерал-полковника Александра Лапина - «Направленность [«Мирной миссии — 2021»] была обусловлена нарастанием напряженности обстановки в Центральноазиатском регионе, вызванной террористическими угрозами, в первую очередь исходящими из Афганистана».

События, развернувшиеся в Афганистане летом 2021 года, также взбудоражили государства Средней Азии, которые расположены достаточно близко к очагу конфликта. В ходе беседы казахстанского медиа-портала «Караван» и узбекского специалиста, доцента Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова Равшана Назарова были выдвинуты опасения по афганскому вопросу. Прежде всего, это касается того, что «Талибан» — не только политическое, но и идеологическое движение, которому «всегда тесны любые национальные границы», а для светских государств подобное соседство является риском. «Так что государствам Центральной Азии (в первую очередь — Узбекистану, Таджикистану и Туркменистану, как непосредственно граничащим с Афганистаном) надо приводить в состояние повышенной боеготовности свои вооружённые силы, создавать и укреплять систему коллективной региональной безопасности» - цитирует Р. Назарова «Караван».

Первое обсуждение ШОС по ситуации в Афганистане прошло в сентябре 2021 года в рамках совместного саммита ШОС и ОДКБ. Со слов генерального секретаря ШОС Чжан Мина, цитируемого ТАСС, стороны договорились о сотрудничестве в сфере экономической и дипломатической стабилизации региона, а также сохранению мира на территории Центральной Азии.

В целом, говоря об обеспечении Шанхайской Организацией Сотрудничества безопасности в регионе, можно смело сказать, что стремления государств-участников направлены на совместную работу по обеспечению мира и стабильности на территории региона ШОС. Как описывалось ранее, ежегодно проводятся сессии международных военно-стратегических учений, в том числе антитеррористические учения и пограничные операции. Кроме того, ведутся обсуждения по ситуации в Афганистане, занятым «Талибаном». Проведение подобных стратегических учений дает государствам-членам ШОС возможность, для отработки координированных действий в случае военной дестабилизации региона. Также на 37-м заседании РАТС ШОС было поддержано проведение совместных учений государств-членов Организации на территориях Индии и Казахстана в 2022 году, а также о проведении пограничной операции «Граница дружбы — 2022».

Литература

1. Генсек ШОС: цели и принципы нашей организации получили широкое признание // ТАСС. 24.03.2022. URL: https://tass.ru/interviews/14158013?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 29.03.2022).
2. Екатеринбургская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsko.org/documents/> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Командующий ЦВО объяснил значение учений ШОС // ВЗГЛЯД. 24.09.2021. URL: <https://vz.ru/news/2021/9/24/1120693.html> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Совет ПАТС ШОС поддержал предложение о проведении совместных учений в Индии и Казахстане // ТАСС. 25.03.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14185319> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Странам Центральной Азии надо приводить в состояние повышенной боеготовности свои вооруженные силы — страшный прогноз эксперта // Караван. 05.08.2021. URL: <https://www.caravan.kz/articles/stranam-centralnoj-azii-nado-privodit-v-sostoyanie-povyshennoj-boegotovnosti-svoi-vooruzhennye-sily-strashnyj-prognoz-ehksperta-760121/> (дата обращения: 29.03.2022).
6. Страны ШОС усилят взаимодействие в сфере кибербезопасности // СПУТНИК Кыргызстан. 15.12.2021. URL: <https://ru.sputnik.kg/20200915/shos-kiberbezopasnost-protivodejstvie-1049627290.html> (дата обращения: 29.03.2022).
7. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества URL: <http://rus.sectsko.org/documents/> (дата обращения: 29.03.2022).

Сведения об авторе

Бояренко Кристина Андреевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: getmanovay@inbox.ru.
(Boyarenok Christina, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК: 32.019.5

© А. К. Ванчикова

**КОНЦЕПТ «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА»
В ПРОГРАММНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ СИ ЦЗИНЬПИНА**

На сегодняшний день концепт «китайская мечта», или «китайская мечта о великом возрождении китайской нации» является действующим социально-политическим курсом Китайской Народной Республики. В данной статье анализируются основные тезисы идейно-политической концепции «китайская мечта», выдвинутых в программных выступлениях Председателя КНР и Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина.

Ключевые слова: «Китайская мечта»; Си Цзиньпин; политическая концепция; политические выступления.

© А. Vanchikova

**THE CONCEPT OF “CHINESE DREAM”
IN THE KEYNOTE SPEECHES OF XI JINPING**

At present, the concept of "Chinese dream", or "Chinese dream of the great revival of the Chinese nation" is the current socio-political course of the People's Republic of China. The article analyzes the main theses of the "Chinese dream", of the ideological and political concept, put

forward in the keynote speeches of the President of the People's Republic of China and General Secretary of the Communist Party of China Xi Jinping.

Keywords: «Chinese Dream»; Xi Jinping; political concept; political speeches.

Впервые концепция «китайская мечта» (*кит.* 中国梦 *чжунго мэн*) была представлена Си Цзиньпином 29 ноября 2012 г. во время посещения выставки «Путь к возрождению», которая была посвящена борьбе за национальную независимость и национальное возрождение Китая от Первой опиумной войны (1840–1842 гг.), в Национальном музее в Пекине. Тогда в своем выступлении Си Цзиньпин заявил, что «осуществление великого возрождения китайской нации является величайшей мечтой китайской нации, начиная с нового времени». Также он подчеркнул, что данная мечта «воплощает в себе давние заветные желания поколений китайского народа и отражает общие интересы китайской нации и китайского народа» [1]. Публичное объявление о начале великого возрождения китайской нации стало расцениваться как начало реализации новой концепции развития Китайской Народной Республики.

В 2013 г. выступления Си Цзиньпина являлись основным источником развития данной концепции. Подробное содержание концепции «китайская мечта», а также условия ее реализации были представлены Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином 17 марта 2013 г. на заключительном заседании первой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва. На данном заседании было выявлено, что для реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» необходимо создать процветающее и могущественное государство (*кит.* 国家富强 *гоцзя фуцян*), осуществить возрождение нации (*кит.* 民族振兴 *миньцзу чжэньсин*) и достигнуть народного благоденствия (*кит.* 人民幸福 *жэньминь синфу*) [4]. Также Председателем Си были установлены три основных условия для осуществления «мечты о великом возрождении китайской нации»:

1) страна должна обязательно идти по собственному китайскому пути, а именно по пути социализма с китайской спецификой, найденного в результате длинных и трудных поисков;

2) необходимо возвышать китайский дух, сердцевиной которого является патриотизм, а также дух эпохи, сердцевина которого — новации, созданные реформами;

3) необходимо накапливать силу нации, которая является единством всех национальностей Китая. [8, с. 72–73].

Для осуществления «китайской мечты» были установлены цели «двух столетий», которые были выдвинуты Ху Цзиньтао (председатель КНР с 2003 по 2013 гг.) на XVIII съезде КПК, т. е. еще до того, как был введен термин «китайская мечта». Цели «двух столетий», по словам Си Цзиньпина, «это цели, за которые сейчас должны вместе бороться партия и многонациональный народ страны», т. е. «это грандиозная цель китайской нации, которая связывает воедино желания и интересы каждого человека, каждой семьи и всего народа». [7, с. 23]. Цели «двух сто-

летий» заключаются в «осуществлении всестороннего строительства среднезажиточного общества (*кит.* 小康社会 *сяокан шэцхуэй*, буквально общество “малого благосостояния”)) к 2021 г. — к столетию со дня основания КПК и созданию «богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и модернизированного социалистического государства» к столетию со дня образования КНР в 2049 г. Можно сказать, что цели «двух столетий» являются основой для воплощения «китайской мечты».

По словам советского и российского востоковеда-синолога А. Е. Лукьянова, концепция Си Цзиньпина о возрождении китайской нации «пропитана духом конфуцианства, используемого Председателем Си для мобилизации патриотизма и энтузиазма нации». В программных выступлениях им нередко упоминались конфуцианские тезисы, установки и понятия, также, говоря о ценностях и принципах китайской нации, он часто прибегал как к прямому, так и к непрямому цитированию доктрин конфуцианства [3, с. 51]. В докладах Си Цзиньпина примечательным стало упоминание о стремлении к обществу «Великого единения» — *датун* (*кит.* 大同), что в китайской конфуцианской традиции является высшей ступенью по отношению к среднезажиточному обществу *сяокан*, завершение строительства которого является официально установленной целью. Общественный идеал «Великого единения» способен обогатить «китайскую мечту», придав ей историческую глубину и устремленность в будущее. [2, с. 52–53].

В октябре 2017 г. на XIX съезде КПК в докладе Си Цзиньпина концепция «китайская мечта» заняла одно из центральных мест. В последнем разделе доклада, который назывался «Непоколебимо всесторонне устрожать внутривластное управление, постоянно наращивать потенциал партии в отправлении власти и повышать уровень ее руководства», Председатель КПК Си Цзиньпин акцентировал внимание на смысловом наполнении концепции. Он отметил, что «китайская мечта – это мечта историческая, мечта современная, а также и мечта будущих поколений, она принадлежит нам – этому поколению, но более всего она принадлежит молодому поколению». Также он подчеркнул тесную связь «китайской мечты» с социализмом с китайской спецификой как единственной приемлемой для Китая системой политического управления: «Социализм с китайской спецификой и китайская мечта глубоко укоренились в сознании людей» [5].

На данном съезде также были поставлены цели КПК на последующие пять лет, а именно построить к 2020 году умеренно благополучное всесторонне общество и достичь первой столетней цели. Однако данные цели не были выполнены в срок, поскольку в начале 2020 г. началась пандемия COVID-19, которая стала мощным дестабилизатором экономики Китая. 1 июня 2021 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью на торжественном собрании по случаю столетия со дня основания КПК и провозгласил, что «благодаря неустанным усилиям всех партийных товарищей и многонационального народа Китая» они добились цели, которая была поставлена к столетию Коммунистической партии Китая [6].

Таким образом, «китайская мечта» является основной идейно-политической концепцией, которой следует руководство КНР, призванной превратить страну в могущественное государство. Данная концепция имеет широкий охват, богатое содержание и глубокий смысл. Вместе с многочисленным и многонациональным

народом Китая Си Цзиньпин достиг цели построения среднезажиточного общества *сяокан* в 2021 г., и теперь у них начался новый путь — путь к созданию «богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и модернизированного социалистического государства». В современных условиях крушения системы международных отношений, кризиса либеральной социально-экономической модели, особый путь развития китайского государства и общества привлекает внимание не только экспертов, но и широкие слои населения по всему миру. Концепт «китайская мечта», направленный на развитие китайского общества, обретает внешне политическую направленность и формирует позитивный образ КНР на глобальном уровне.

Литература

1. Ван Чжиюн. Выбор пути реализации китайской мечты [Электронный ресурс] / Ван Чжиюн // [cpc.people.com.cn](http://cpc.people.com.cn/n/2013/0730/c367367-22376922.html). URL:<http://cpc.people.com.cn/n/2013/0730/c367367-22376922.html>, свободный (дата обращения: 05.05.2022).
2. Ломанов А. В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР / под ред. М. Л. Титаренко. Москва: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 40–56.
3. Лукьянов А. Е. Философские прообразы «китайской мечты» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. С. 50–59.
4. Лян Лян. Богатство и могущество государства, возрождение нации и народное благоденствие – основная суть «китайской мечты» [Электронный ресурс] / Лян Лян // www.cpcnews.cn. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0827/c223633-30253433.html>, свободный (дата обращения: 01.05.2022).
5. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]: www.mfa.gov.cn. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm>, свободный (дата обращения: 04.05.2022).
6. Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК [Электронный ресурс]: Газета «Жэньминь Жибао» онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0701/c31521-9867521.html>, свободный (дата обращения: 04.05.2022).
7. Семенов А. В. Ключевые слова Си Цзиньпина / А. В. Семенов, Т. Г. Семенова. Москва: Шанс, 2020. С. 15–26.
8. Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин. Новая эпоха / Ю. В. Тавровский. Москва: Эксмо, 2018. 384 с.

Сведения об авторе

Ванчикова Аюна Константиновна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: maanavay@yandex.ru.
(Vanchikova Ayuna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327.5

© М. Ж. Гомбодоржиева

КОНФЛИКТ ПО ПОВОДУ ОСТРОВОВ СЕНКАКУ (ДАОЮЙДАО) В ИСТОРИИ ЯПОНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Острова Сенкаку в настоящее время являются спорной территорией между КНР и Японией. Китай длительное время никак не оспаривал принадлежность этих островов,

даже после того, как был аннулирован Симоносекский договор, в котором юридически была прописана передача островов Сенкаку Японии. Конфликт возник в конце 1960-х гг. - начале 1970-х гг. XX в. Китайское правительство официально объявило о том, что острова Сенкаку располагаются на территории Китая и несут название Даоюйдао.

Ключевые слова: острова Сенкаку, китайско-японские отношения.

© M. Gombodorzhieva

THE CONFLICT OVER SENKAKU ISLAND (DAOYUDAO) IN THE HISTORY OF JAPAN-CHINESE RELATIONS

The Senkaku Islands are currently a disputed territory between China and Japan. China did not dispute the ownership of these islands for a long time, even after the Treaty of Shimonoseki was annulled, which legally stipulated the transfer of the Senkaku Islands to Japan. The conflict arose in the late 1960s. - early 1970s 20th century The Chinese government officially announced that the Senkaku Islands are located in China and are called Daoyuidao.

Keywords: Senkaku Islands., Sino-Japanese relations.

Конфликт между Китаем и Японией за острова Сенкаку (Даоюйдао) был начат в конце 1960-х — начале 1970-х, когда на территории островов были открыты значительные залежи углеводорода и нефти. Китай постепенно начал предъявлять к контролирующей острова Японии территориальные претензии. Главным аргументом КНР было то, что данные острова принадлежали Китаю еще в период империй Мин и Цин. Япония же, помимо Пескадорских островов и Ляодунского полуострова, незаконно присоединила к себе и прилегающие к Тайваню острова Сенкаку по окончании японо-китайской войны 1894–1895 гг. [3, с. 50]. По условиям Сан-Францисского мирного договора 1951 г. Япония должна была возвратить Китаю все вышеуказанные территории, чего фактически не последовало, т. к. острова оказались под юрисдикцией США.

Однако, наряду с экономической составляющей острова Сенкаку для Китая в равной степени важны и с политической точки зрения. Данная территория для китайской стороны символизирует милитаристскую Японию, которая никак не принимает ответственность за содеянные преступления над Китаем во времени Второй мировой войны. Кроме того, как со стороны японцев, так и со стороны китайцев, общенациональные амбиции мешают обеим сторонам прийти к компромиссу в решении данного конфликта. Например, в вопросах совместного владения территорией или же к совместной добычи природных ресурсов [2].

Территориальный спор между двумя странами остается открытым по сей день, хотя на данный период времени он не получает высокого внимания со стороны Японии и Китая, как это было в 1970-х — 1990-х гг. Тем не менее он остается актуальной темой для обсуждения как для самих двух сторон, так и для исследователей.

Острова Сенкаку – это цепь, состоящая из восьми островов — Уоцури, Китакодзима, Минамикодзима, Куба, Тайсе, Окинокитаива, Окиноминамиива и Тобисэ, пять из которых являются вулканическими. Они находятся на западе архипелага Нансэй. Острова расположены в водах Восточно-Китайского моря, префектура Окинавы. Впервые были описаны в китайских документах от XIII в.

Острова Сенкаку обладают разнообразной флорой и фауной, содержащей эндемические виды, а моря, которые омывают архипелаг, отличаются богатыми рыбными ресурсами. После присоединения островов Сенкаку к территории Японии в 1895 г. на архипелаге поселились японские граждане, которые наладили производство рыбы и сбор птичьего пера [4].

По окончании Второй мировой войны, все острова Сенкаку, которые входили в состав имперской Японии, были сначала оккупированы США, а затем оказались под японской юрисдикцией. США получили право «осуществлять все полномочия администрации, законодательства и права над территорией и жителями этих островов, включая их территориальные воды [1].

Повышенный интерес к островам появился к концу 1960-х гг., когда по итогам геологического исследования ученые обнаружили на их территории большие запасы нефти, углеводорода и газа. Плюс к конфликту послужила публикация ЭСКАТО 1968 г., где были описаны вышеуказанные залежи. Правительства КНР и Японии объявили о своем праве на владение и проведение исследовательских работ на островах.

В 1970 г. Япония официально отправила ноту Министерству иностранных дел Тайваня, в которой говорилось о владении Японией спорными островами, а также заявляла, что любые претензии КНР по поводу островов и лежащего под ними континентального побережья противоречат международному праву. В этом же году со стороны Китая был воздвигнут китайский флаг на одном из островов.

Спор о принадлежности островов был вновь активизирован в 1978 г., когда 12 апреля сотни рыболовецких судов КНР появились в водах островов Сенкаку. Появление рыболовецких судов в территориальных водах Японии явилось протестом против японской официальной позиции, согласно которой проблема островов должна быть решена подписанием соответствующего договора. Японское правительство, готовое пойти на переговоры и подписание мира и дружбы, позже потребовало объяснений со стороны КНР. 15 апреля этого же года Чжоу Эньлай, премьер Государственного совета КНР заявил, что данный инцидент является случайностью и правительство Китая не имеет к нему отношения [3, с. 52].

Попытки китайских активистов актуализировать вопрос о принадлежности островов продолжались и в следующие годы. Например, 2 сентября 1997 г. произошел полет китайского самолета из филиппинского аэропорта, целью которого был пролет над островами Сенкаку и высадка на них при помощи парашюта, несмотря на препятствия, создаваемые японской береговой охраной. Данный случай показал, что конфликт по поводу островов остается открытым и далек от своего урегулирования, несмотря на то, что правительства Китая и Японии старались придерживаться принципа откладывания проблемы ради развития двусторонних отношений.

В заключение можно сказать, что острова Сенкаку занимают важное место в современных китайских-японских отношениях. Незавершенность данного спора не дает в полной мере развиваться отношениям двух государств, как в экономическом направлении, так в политическом плане. В конечном итоге, стороны не стремятся сотрудничать друг с другом по этому вопросу, что ухудшает ситуацию вокруг спорных территорий.

Литература

1. История войны на Тихом океане: в 5 томах / пер. с яп.; под общ. ред. Усами Сэйдиро [и др]; под ред. Б. В. Поспелова. Москва: Изд-во иностр. лит., 1957–1958. Т. 5.
2. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. Москва: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
3. Федорова М. Л. Архипелаг Сэнкаку в истории японско-китайских отношений // Уральское востоковедение. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. Вып. 1. С. 46–52.
4. Об островах Сенкаку // Ежедн. интернет-изд. URL: <http://www.ru.embjapan.go.jp/territory/senkaku/data.html> (дата обращения: 04.05.2022).

Сведения об авторе

Гомбодоржиева Марина Жигжитовна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: mgomb@bk.ru.

(Gombodorzhieva Marina, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327.83

© К. Т. Горбова

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР

В представленной работе проводится анализ исследований в области цифровой дипломатии КНР. Цифровая дипломатия – это одно из направлений публичной дипломатии, которое находится в процессе своего развития, и, соответственно, ход дискуссии изучения данного феномена меняется. Автор анализирует основные тенденции в подходах к изучению цифровой дипломатии КНР и выделяет основные этапы исследований.

Ключевые слова: Китай, мягкая сила, острая сила, цифровая дипломатия.

© К. Gorbova

DIGITAL DIPLOMACY IN FOREIGN POLITICS OF CHINA

The presented work analyzes research in the field of digital diplomacy of the China. Digital diplomacy is one of the areas of public diplomacy that is in the process of its development, and, accordingly, the course of the discussion of studying this phenomenon is changing. The author analyzes the main trends in approaches to the study of China's digital diplomacy and highlights the main stages of research.

Keywords: China, soft power, sharp power, digital diplomacy.

Динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет, формирующих современное глобальное информационное общество, не знает национальных границ и, как следствие, оказывает значительное влияние на все сферы общества и государства, включая геополитику. В настоящее время реализация каждой внешнеполитической стратегии не обходится без использования инструментов цифровой дипломатии. Как форма публичной дипломатии цифровая дипломатия является механизмом влияния на зарубежную аудиторию посредством определенных методов. В качестве наиболее часто используемых методов выделяются:

- размещения радио и телепередач в Интернете;
- распространения в открытом доступе литературы в цифровом формате;
- мониторинга дискуссий в комментариях;
- рассылки информации через мобильные телефоны, электронную почту и социальные сети;
- создания персонифицированных страничек членов правительства в социальных сетях.

История развития направления цифровой дипломатии начинается с 2012 г., когда становится популярным термин «электронная дипломатия» (e-diplomacy). Широкое распространение он получил после публикации весной 2012 г. труда «Революция и госдепартамент: распространение Э-дипломатии» под авторством Фергуса Хансона, сотрудника австралийского Института. Лови, приглашенного в американский Институт Брукинга. Исследователь первым постарался систематизировать программную работу, уже несколько лет проводимую государственным департаментом, которая так же именовалась «электронной дипломатией». Хансон в этом же исследовании дает следующее определение цифровой дипломатии: использование всемирной паутины и новых информационно-коммуникационных технологий для содействия в реализации внешнеполитических целей [6, с. 3]. Появление данного исследования официально придало Сети формат особой площадки для реализации внешней политики со стороны различных государств.

Цифровая дипломатия как правительственный механизм влияния на пользователей социальных сетей появилась в системе международных отношений примерно в 2009–2010 гг. Именно тогда государственные структуры таких стран, как США, Россия, Франция, Германия, Китай и Иран, приступили к созданию официальных учетных профилей (аккаунтов) на платформах Facebook, Twitter, YouTube и др., а международные медийные компании, включая Voice of America, Russia Today и PressTV, запустили первые цифровые каналы вещания в социальных сетях [5, с. 38-39]. Таким образом, интернет-технологии и социальные сети активно вошли в современную жизнь общества. Как мы можем заметить, Китай не стал исключением, цифровая дипломатия КНР также стала набирать обороты после 2010 г., когда страна не только окрепла экономически, но и смогла занять одну из лидирующих позиций в сфере высоких информационных технологий.

Как уже было упомянуто термин «цифровая дипломатия» вошел в научный оборот в 2012 году, соответственно этот год и является началом первого этапа исследований. В основном проводился анализ китайских соцсетей (RenRen, WeChat, QQ, Sina Weibo), государственных СМИ, аккаунтов официальных лиц и других медиа ресурсов. На данном этапе формулируются основные направления цифровой дипломатии КНР (а это, в первую очередь, обеспечение внутренней стабильности и безопасности, а также продвижение собственного внешнеполитического курса). Цифровая дипломатия рассматривается как инструмент «мягкой силы» Китая.

Второй этап связан с введением другого термина в научный оборот, а именно «острая сила». (Sharp power была предложена американскими учеными К. Уокером и Д. Людвиг в конце 2017 г. как альтернативный вариант soft power, присущий только тоталитарным или авторитарным режимам.) Здесь мы можем заметить, как с изменением концепции (от «мягкой силы» к «острой силе») меняется акцент к

подходам (от распространения позитивного имиджа государства к распространению негативных постов о целевых странах), и методы влияния на интернет-аудиторию (от прямого диалога к созданию идеологически противоположных пабликов и обострению дискуссий).

Стоит отметить, что исследования политики «мягкой силы» не теряют свою актуальность в вопросах цифровой дипломатии, однако растущий уровень внешнеполитической пропаганды и информационные войны сместили интересы исследователей.

Третий этап связан также с научным прогрессом, но уже в технологической сфере, а именно - внедрение искусственного интеллекта в дипломатию. Развитие искусственного интеллекта и обработка больших данных стали частью цифровой дипломатии, способствующей проведению политики информационного противостояния. У этого этапа развития цифровой дипломатии есть свое название – дата-дипломатия (дипломатия данных). Но в отличие от «мягкой силы» или «острой силы» дата-дипломатия не является стратегией государственного внешнеполитического воздействия. Дата-дипломатия как третий этап развития цифровой дипломатии является ее обособленной частью, отдельным направлением внешней политики государства, отвечающим за анализ цифровых данных зарубежных интернет-пользователей ради повышения эффективности проектов внешнеполитической пропаганды, борьбы с информационным доминированием стран-оппонентов и реализации иных внешнеполитических задач. Развитие дата-дипломатии является частью стратегии Китая по превращению страны в «мирового лидера» в области искусственного интеллекта. Значительные инвестиции в развитие искусственного интеллекта заложены в пятилетний экономический план КНР на 2017–2022 гг. Их суммарный объем достигает 150 млрд. долларов [3, с. 61]. Эксперты полагают, что уже сейчас именно Китай является лидером в области развития дипломатии данных.

Сегодня российские и зарубежные авторы рассматривают проблемы цифровой дипломатии КНР с различных сторон. Однако степень изученности данной тематики нельзя назвать высокой, т.к. исследования в сфере цифровой дипломатии — это относительно новое веяние, особенно в направлении дата-дипломатии. Стоит также отметить, что цифровая дипломатия сама по себе находится в развитии. Начиная с 2018–2020 гг. цифровая дипломатия вступила в новый этап своего развития. Обработка больших данных и использование искусственного интеллекта для моментальной подготовки эффективных постов и контрмесседжей, формирования убедительных ответов на комментарии пользователей, поиска источников дезинформации и «троллей», выявления ключевых и эффективных блогеров и др. являются трендами 2020-х гг.

Литература

1. Аликберова А. Р., Балакин Д. А. Цифровая дипломатия с китайской спецификой // Современные востоковедческие исследования. 2019. № 3. С. 77–81.
2. Кривохиж С. В. Публичная дипломатия с китайской спецификой: чем может быть полезен опыт Пекина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2016. С. 581–583.

3. Кузнецов Н. М. Датафикация в международных отношениях: дискурс о новых тенденциях цифровой дипломатии // Актуальные вопросы мировой политики. Санкт-Петербург: Пересвет, 2020. С. 52–64.
4. Кузнецов Н. М., Цветкова Н. А. Дипломатия данных Китая: сдерживание со стороны США // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI международной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2021. С. 382–388.
5. Цветкова Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2020. № 2. С. 37–47.
6. Hunson F. A Digital DFAT: Joining the 21st century. Sydney, Australia: Lowy Institute, 2012. 100 p.
7. Segal A. Chinese Cyber Diplomacy in a New Era of Uncertainty// Hoover Institution, Aegis Paper Series. 2017. С. 1–23. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/segal_chinese_cyber_diplomacy.pdf (дата обращения: 01.05.2022).
8. Wang, W. Analysis on China's Cyber Diplomacy// On Their Own Paths Japan and China Responses to the Global and Regional Challenges. 2014. С. 143–159.
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/71981803.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

Сведения об авторе

Горбова Ксения Тимофеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: gorbovakk@yandex.ru.

(Gorbova Ksenia, student of Oriental Studies, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 93/94

© И. Н. Качалов

**ШАНХАЙСКАЯ РЕЗНЯ 1927 ГОДА
КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА КПК И ГОМИНЬДАНА**

Данная статья посвящена различным аспектам, которые предшествовали событиям 12 апреля 1927 года в Шанхае, а также последствия данного инцидента. Данное событие в истории известно как «Шанхайская резня 1927 года», с точки зрения коммунистических традиций. Сторонники Гоминьдана именуют его «Партийной чисткой». В статье предпринята попытка дать объективный обзор этого события на основе анализа позиций сторон.

Ключевые слова: Чан Кайши, Гоминьдан, Шанхай, КПК, коммунизм, Шанхайская резня.

© I. Kachalov

**THE SHANGHAI MASSACRE OF 1927 REFLECTION
OF THE CONFLICT BETWEEN THE CPC AND THE HOMINDAN**

This article is devoted to various aspects that preceded the events of April 12, 1927 in Shanghai, as well as the consequences of this incident. This event is known in history as the "Shanghai Massacre of 1927", from the point of view of communist traditions. Supporters of the Kuomintang call it "Party purge". This article does not reflect any of the parties, but is of a

historical nature. The article attempts to give an objective overview of this event based on the analysis of the positions of the parties.

Keywords: *Chiang Kai-shek, Kuomintang, Shanghai, CCP, communism, The Shanghai massacre.*

В начале двадцатых годов двадцатого века зарождалось социалистическое движение в Китае, у истоков которых стояли два профессора из Пекинского университета — Чэнь Дусю и Ли Дачжао, которые восприняли идеи марксизма после событий Октябрьской революции в России [1, с. 154]. Однако, противодействовать господству китайских милитаристских группировок [2] самостоятельно китайские коммунисты еще не могли. Поэтому руководители КПК и Гоминьдана вместе сотрудничали в рамках первого объединённого фронта, перед которыми стояли неотложные задачи по политическому объединению страны [1, с. 114]. Но позиции по некоторым вопросам у гоминьдановцев и коммунистов отличались настолько, что постепенно начали возникать разногласия и, как следствие, это привело к тому, что глава Гоминьдана Чан Кайши и его союзники совершили антиреволюционный переворот 12 апреля в Шанхае. Подобные события также происходили в Гуанчжоу, Фучжоу, Нанкине. В истории данная ликвидация китайских коммунистов носит название «Шанхайская резня 1927 года».

Новая страница в истории партийной системы Китая началась 10 октября 1919 года, когда Сунь Ятсен учредил политическую партию «Китайский Гоминьдан», в то время как предыдущим названием было «Гоминьдан». Сам Сунь Ятсен собрал в Гуанчжоу (Кантоне) правительство, но вскоре ему пришлось спасаться бегством в Шанхай. Но в 1921 году, он смог получить власть в Гуанчжоу. Затем лидером партии были попытки получения признания зарубежных держав, но его поддержал только СССР. Они договорились о совместном сотрудничестве в 1923 году, после чего в Китай стали приезжать значимые деятели из СССР. Перед ними ставилась задача помочь Гоминьдану в реорганизации, помочь установить дружественные связи с Коммунистической Партией Китая. По итогу был создан первый объединённый фронт, который положил конец эре милитаристов, была сформирована совместная Национально-революционная армия (НРА). Основой политической программы Сунь Ятсена являлась теория трёхэтапного государственного развития (военной, политической опеки и конституционный), которая оказала непосредственное влияние на формирование революции в Гоминьдане [1, с. 126]. Также частями программы были захват власти Гоминьданом посредством военного пути в обход парламентских способов, реформистская социальная и экономическая политика.

Коммунистическая партия Китая, основанная в ходе I съезда (23 июля — 5 августа) 1921 года в Шанхае, исповедовал классовый подход, были обозначены цели на социалистическую революцию и диктатура пролетариата. Партия определила свои задачи с опорой только на рабочий класс, численность которого на тот момент была крайне мала — около двух миллионов промышленных рабочих. Движение рабочих в начале 1920-ых годов было составной частью непростой внутриполитической ситуации Китайской Республики, данное движение носило стихийный характер. Поскольку китайский рабочий класс в обозримом будущем не мог претендовать на главенствующую роль в национальной революции, Псъезд КПК

в июле 1922 года обозначил цель — заключение временного союза с неоднородными политическими силами для борьбы против империализма и милитаризма. Также по итогам съезда была принята резолюция о вступлении Компартии Китая в Коминтерн, как одной из его секций, получив финансовую поддержку. В своем докладе в Отдел Дальнего Востока Исполкома Коминтерна (ИККИ) о работе в Китае Лидин писал, что «за два года своего существования коммунистические кружки Китая проделали крупную организационную, пропагандистскую и издательскую работу» [6, с. 89].

После I съезда Гоминьдана было принято решение о вступлении коммунистов в ряды их партии. Данное действие говорило о готовности КПК поддержать программу Гоминьдана, но при этом Компартия оставляла за собой возможность самостоятельно функционировать. Несмотря на обоюдный «союз» партий, каждая из них преследовала собственные цели, КПК — хотела дезорганизации националистов, а Гоминьдан — подавить и подчинить притязания коммунистов на лидирующую власть в стране. Внутривнутриполитическая ситуация резко изменилась после смерти Сунь Ятсена в 1925 году, когда фактическая власть принадлежала одному из его доверенных людей — Чан Кайши. Он был руководителем военной академии Хуанпу, которая составляла основу новой реорганизованной армии. Будучи человеком далёким от европейской культуры и идей, в отличие от Сунь Ятсена, идеи Чан Кайши ориентировались на идеи, связанные с традиционной китайской культурой. При этом ему был близок один из «трёх народных принципов», а именно — национализм. После того, как завершилась эра милитаристов в Китае и Чан Кайши стал главнокомандующим НРА, при непосредственной поддержке СССР, он сумел за краткие сроки завоевать южную часть Китая.

В начале 1927 года Ван Цзинвэй перевёл правительство из Наньчана в город Ухань, захваченный войсками НРА, и провозгласил его новой столицей. В начале своего пути, Ван Цзинвэй уже отличался активным революционным настроем, а в 1920г. присоединился к Сунь Ятсену в г. Гуанчжоу, входил в его близкое окружение. Противоречия в отношениях Уханьского и Наньчанского Гоминьдана усиливались из-за радикализации политики Компартии Китая в революции. Принятое решение VII расширенного пленума ИККИ (22 ноября — 16 декабря 1926 г.) также повлияло на усугубление противоречий. Принятые концепции национальной революции шли вразрез с политикой Гоминьдана. Речь шла о социалистической революции по типу той, которая была в СССР — Октябрьской революции, вместо буржуазно-демократической революции. В своём выступлении на заседании Китайской комиссии VIII расширенного пленума ИККИ (1 декабря 1926 г.) Н. И. Бухарин говорил, что если Китай потеряет крестьянство, то иностранный капитал займёт главенствующую позицию и «при таких условиях абсолютно не может быть и речи о некапиталистическом или социалистическом развитии, о победе национальной революции» [7, с. 542]. На данном заседании Н. И. Бухарин также говорил о «реформистских эволюционных методах», упоминая и аграрную революционную программу, которая заставила помещиков и богатых купцов начать симпатизировать Чан Кайши.

Но ситуация всё больше накалялась и в начале марта 1927 года рабочие во главе с Чжоу Эньлаем организовали в Шанхае восстание, в результате которого вся подконтрольная часть Китая оказалась в руках пролетариата. Однако, правое крыло Гоминьдана во главе которого стоял Чан Кайши было встревожено тем, что

коммунисты увеличивали своё влияние. И главнокомандующий Чан Кайши решил провести переговоры совместно с лидерами «Зелёной банды», преступной группировкой, находящейся в Шанхае, о ликвидации коммунистов из правительственных и партийных органов Китая. 11 апреля 1927 года был поставлен ультиматум Англией, Соединёнными Штатами Америки, Францией, Японией и Италией Национальному правительству в Ухани в связи с антииностранными выступлениями [1, с. 737]. Также, Чан Кайши отдал приказ во все подконтрольные ему провинции о «чистке» коммунистов. Именно так и началось событие, известное в истории под названием «Шанхайская резня 1927 года».

Ранним утром 12 апреля преступные банды Шанхая напали на армейские опорные пункты, солдаты стреляли в рабочих, ополчение было разоружено. В ходе данной резни погибло несколько тысяч человек. На следующий день 13 апреля, представители рабочего класса и молодёжи начали протестовать против действий Чан Кайши. Демонстранты подверглись обстрелу, в ходе которого погибло несколько сот человек. Вскоре после переворота в Шанхае, такие же перевороты были проведены в провинциях Гуандун, Гуанси, Фуцзянь, Чжэцзян. 18 апреля 1927 года Чан Кайши провозгласил новое правительство Гоминьдана в Нанкине, признав Уханьское правительство незаконным. После перехода Чан Кайши на антикоммунистические позиции и разрыва дипломатических связей с СССР, «...в Шанхае начался процесс ликвидации советского присутствия...» [3, с. 148]. События 12 апреля заставили НРА разделиться на половины: одна поддерживала Нанкинское правительство Чан Кайши, другая — Уханьское, состоявшем во главе Тан Шэнчжи. 15 июля 1927 года глава Уханьского правительства Ван Цзинвэй заявил о прекращении сотрудничества с КПК, после чего коммунисты были вынуждены окончательно уйти в подполье. В конце апреля в Пекине было решено казнить несколько десятков коммунистов, среди которых был один из основателей КПК — Ли Дачжао.

В целом, задача, поставленная Чан Кайши была выполнена — коммунисты были изгнаны из государственных органов, но лишь на время. «Шанхайская резня» 12 апреля 1927 года стала началом открытого противостояния Гоминьдана и КПК, а также положила конец дипломатическим отношениям с СССР. Ввиду агрессивно настроенных действий Чан Кайши против коммунистов, руководство Советского Союза приостановила свои отношения с Китаем. Стоит отметить, что, несмотря на антикоммунистический настрой, Нанкинское правительство всё же не хотело полностью потерять экономическую связь с СССР. Поскольку поддержка СССР была существенной, касаясь внутривнутриполитической ситуации страны и та помощь, которая оказывалась китайским коммунистам, была необходима для противостояния. В дальнейшем, временное прекращение сотрудничества между СССР и Китаем послужило отправной точкой для работы разведывательных советских структур в Шанхае. После апрельского истребления коммунистов, союзники Гоминьдана захватили Пекин в начале лета 1928 года, что подразумевало под собой тотальное объединение Китая под управлением Чан Кайши. Помимо прочего, шанхайские события послужили доказательством Коминтерну о сомнительных перспективах сотрудничества коммунистов и Гоминьдана.

Литература

1. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. Москва: Наука; Воет, лит., 2013. 863 с.

2. Юркевич А. Г. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. Москва: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.

3. Чжоу Гочан. Ликвидация советского присутствия в Шанхае 1927–1928 гг. / Чжоу Гочан, Сунь Ичжи // Вопросы истории. 2020. № 10-4. С. 147–158.

4. Манифест Коммунистической партии: [перевод] / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Москва: Прогресс, 1986. 103 с.

ВКП (б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. II. ВКП (б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926-1927. В 2 ч. Ч. 2. - М.: АО «Буклет», 1996. (135)

5. Из доклада Лидина в Отдел Дальнего Востока ИККИ о работе в Китае. Б. м., 20 мая 1922 г. // РЦХИДНИ. Ф. 514, оп. 1, д. 20, л. 35-40, 52-63. Машинописный текст, подлинник, подпись - автограф.

6. Расширенного пленума ИККИ (1 декабря 1926 г.) // РЦХИДНИ, ф. 495, оп. 165, д. 269, л. 47-54. Машинописный текст, правленная стенограмма, без подписи.

Сведения об авторе

Качалов Илья Николаевич, магистрант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ilyakachalov@yandex.ru

(Kachalov Iliia, master's student of the Banzarov Buryat State University, UlanUde).

УДК 327.5

© Н. Ф. Кушкочева

**КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ 1962 ГОДА:
ПРИЧИНЫ И ИТОГИ**

На сегодняшний день Индия и Китай являются двумя наиболее густонаселенными ядерными державами, которые определяют состояние региональной безопасности и возможность эффективного сотрудничества, поскольку оба государства являются одними из наиболее динамично развивающихся стран. Индия и Китай являются соседями, имея общую границу и существенную роль в отношениях двух держав, играли роль проблемы пограничного регулирования, которые возникли после становления Индии и КНР как независимых стран. В статье предпринята попытка проанализировать причины, которые способствовали дестабилизации отношений между двумя странами и послужили началом китайско-индийского пограничного конфликта 1962 года.

Ключевые слова: Китай; Индия; пограничный конфликт.

© N. Kushkoeva

**CHINA-INDIAN BORDER CONFLICT OF 1962:
CAUSES AND RESULTS**

Today, India and China are the two most populous nuclear powers that determine the state of regional security and the possibility of effective cooperation, since both states are among the most dynamically developing countries. India and China are neighbors, having a common border and a significant role in the relations of the two powers, played the role of border management problems that arose after the formation of India and China as independent countries. The article attempts to analyze the reasons that contributed to the destabilization of relations between the two countries and served as the beginning of the Sino-Indian border conflict of 1962.

Keywords: China; India; border conflict.

В монографии «Границы Китая: история формирования» приведены политические предпосылки, которые положили начало индийско-китайскому пограничному вопросу. Среди основных выделяют: 1) нежелание британских колониальных властей Индии и цинского, позже гоминьдановского, руководства заниматься пораничной разметкой в трудной высокогорной местности; 2) протяженность индийско-китайской границы, которая разделена на западный, центральный и восточный участки, и на каждом участке имеется своя проблемная пограничная зона; 3) территории Индии и КНР на протяжении долгого периода в качестве буфера разделяли Непал, Бутан, Тибет (до 1950 г.) и княжество Сикким, в то время формально независимое [3].

Начиная с середины 1950-х годов Индия взяла курс на установление масштабного сотрудничества с СССР и другими социалистическими государствами, в том числе и КНР. Высшей точкой положительного развития отношений стало совместное провозглашение пяти принципов мирного сосуществования, известных как принципы Панча шила. Они были впервые закреплены в принятом в 1954 г. индийско-китайском Соглашении о торговых отношениях между Индией и Тибетским районом Китая, а через год нашли отражение в документах знаменитой Бандунгской конференции. А лозунг «Хинди-Чини бха-пай» – «индиец и китаец – братья навек» стал эмоциональной квинтэссенцией атмосферы того периода [5, с. 20]. Однако бегство из Тибета далай-ламы и его сторонников в Индию в 1959 г. вызвало серьезные осложнения в отношениях между Индией и Китаем. Кульминацией противостояния явились крупные военные столкновения на индийско-китайской границе в октябре 1962 г. [1, с. 588].

В основе конфликта были взаимные территориальные претензии. Истоки конфликта — времена существования Британской империи и империи Цин. Индия и Китай выступают восприимчивыми пограничного разделения между Британской империей и Тибетом, который считал Цин своим вассалом, поэтому руководство Китая не признавало границы, согласованной между Великобританией и Тибетом, которая известна как линия Мак-Магона [2, с.529].

На протяжении длительного времени Индия провоцировала Китай, создавая сеть блокпостов на собственной территории. Как отмечает Толмачев Ю.О. «Китай же имел свои интересы в освоении Аксайчина, который индийской стороне в принципе не был необходим. Эта территория не представляла никакой стратегической ценности, но отдать ее индийское руководство тоже не могло. Таким образом в создавшихся условиях единственным способом разрешить конфликт оставались только военные действия, о чем в открытую заявляли сами индийские лидеры в октябре 1962 года» [4, с. 79].

Дальнейшее развитие событий пошло по пути эскалации. Один из специалистов по истории китайско-индийских отношений середины прошлого века Толмачев Ю.О. приводит детальное описание событий тех лет: «20 октября 1962 года китайские войска перешли в наступление, и индийские блокпосты в области Кхинземан и Дхола были полностью уничтожены китайской армией. 23 октября 1962 года китайские войска смогли без сопротивления взять Таванг. 24 октября 1962 года Китай предлагает Индии мировое соглашение. Чжоу Эньлай предложил Дж. Неру принять следующие условия КНР: 1) Обе стороны должны подтвердить свое стремление решить пограничный вопрос мирными средствами через переговоры, а также уважать линию фактического контроля и отвести

войска на двадцать километров от этой линии. 2) При соглашении индийской стороны с этим предложением, Китай отведет свои войска с восточного участка границы на север от линии фактического контроля, однако КНР и Индия должны не предпринимать попыток пересечь эту линию. 3) Руководители Китая и Индии должны встретиться в Пекине либо в Нью-Дели для проведения новых пограничных переговоров. 27 октября 1962 года премьер-министр Индии в ответ отказался принять условия Китая. В качестве предложений переговоров Дж. Неру указал об отводе китайских войск на ту позицию, которую они занимали 8 сентября 1962 года» [4, с. 79].

В начале ноября 1962 г. в ходе ожесточенных боев на северо-востоке Индии, китайские войска взяли под контроль 40 000 кв. миль территории, которую они считали своей. В этих условиях премьер-министр Индии обратился к перзеденту США с просьбой о направлении эскадрильи бомбардировщиков с американскими пилотами. В процессе рассмотрения Джоном Кеннеди данного обращения, в Бенгалский залив был направлен авианосец. Между тем, 22 ноября 1962 г. КНР принял решение о прекращении военных действий и отводе своих войск на 20 км к северу от линии Мак-Магона на востоке и Ладакхе. Тем самым руководство США оставило без рассмотрения просьбу индийской стороны. НОАК оставила территорию на северо-востоке, при этом сохранила присутствие в Аксайчине на северо-западе [6, с. 684].

Таким образом, страны не смогли прийти к общему мнению по линиям границы. На протяжении всего конфликта Китай пытался урегулировать его дипломатическими мерами, однако Индия отказывалась принимать условия Китая. В конечном итоге КНР доказала свое военное преимущество, а пограничный вопрос так и не был решен.

Литература

1. История Востока: в 6 т. / гл. редкол.: Р. Б. Рыбаков (пред.) [и др.]; Ин-т востоковедения РАН. Москва: Вост. лит., 1995. Т. 6. Восток в новейший период (1945–2000). 1095 с.
2. Кузнецов В. С. Китайско-индийский пограничный вопрос в трактовке бывшего посла КНР в Индии Чэн Жуйшэна // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45, №. 2. С. 529–532.
3. Матвиенко В. В. Индия-Китай: повторение территориального спора через полвека // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 11(64).
4. Толмачев Ю. О. Китайско-индийские отношения в конце 40-х — начале 60-х годов XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Рязань: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина. 2016. 250 с.
5. Уянаев С. В. Китай-Индия: отношения в начале нового столетия // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №. 1. С. 19–30.
6. Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. Москва: Изд-во Ин-та востоков. РАН, 2010. 920 с.

Сведения об авторе

Кушкоева Надежда Федотовна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nadezhdafk99@gmail.com.

(Kushkoeva Nadezhda, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 391.1

© Д. Я. Метелева

«СУНЬЯТСЕНОВКА» КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЫ КИТАЯ XX ВЕКА

Популярный в Китае XX века мужской костюм, известный как «суньятсеновка» получил широкое распространение в академических кругах и обществе часто является олицетворением «трех народных принципов», «четырёх основных принципов страны» и «конституции пяти властей». На основе документов и исторических материалов Китайской Республики мы убеждаемся, что интерпретация на самом деле была дана более поздними поколениями.

Ключевые слова: Китай, суньятсеновка, мода.

© D. Meteleva

“SUNYATSENOVKA” AS A CHINESE POLITICAL FASHION PHENOMENON IN THE 20TH CENTURY

Popular in China in the 20th century, the “sunyatsenovka” men's suit became widespread in academic circles and society as the personification of the “Three People's Principles”, “Four Dimensions of the State” and the “Five-power Constitution”. Based on the documents and historical materials of the Republic of China, we will be convinced that the interpretation was actually given by later generations.

Keywords: China, sunyatsenovka, fashion.

Существует множество мнений относительно вопроса о происхождении и интерпретации такого феномена как «суньятсеновка». В отечественной же историографии так называемый «военный китель», часто связывают с именем Мао Цзэдуна. Тут стоит обратиться к китайскому термину 中山装 (чжуншань чжуан), который мы, и обозначаем как мужской френч, похожий на военный китель или проще называя его «суньятсеновка». Чжуншань (中山) – это имя Сунь Ятсена, используемое им в эмиграции. Под эти именем он стал известен в Китае. Иными словами, термин чжуншань чжуан напрямую связан с именем Сунь Ятсена.

«Костюм Сунь Ятсена» состоял из брюк и плотно облегающей куртки с пуговицами и карманами квадратной формы, которые располагались на груди и талии. Существуют мнения о том, что детали костюма имели скрытый политический контекст. Так три запонки на куртке символизировали «три народных принципа» («三民主义» саньминчжуи); принцип национализма, т. е. свержение власти маньчжуров; принцип народовластия, означающий ликвидацию монархии и учреждение республики; и принцип народного благоденствия — постепенная национализация земли посредством введения прогрессивного налога на земельные владения. Четыре накладных кармана представляют «четыре основных принципа страны» («国之四维»), т. е. четыре моральные нормы — тактичность (礼), справедливость (义), честность (廉) и чувство стыда (耻), которые еще с древних времен

считались необходимыми для поддержания государства. И пять кнопок, символизирующие «конституцию пяти властей» («五权宪法») — исполнительную, законодательную, судебную, экзаменационную и контрольную. Стоит отметить, что ряд китайских исследователей ставят под сомнение то, что детали костюма имели «так называемое особое политическое значение», называя «суньятсеновку» «красивой сказкой» [5].

Но для дальнейшего подтверждения этой точки зрения не был использован метод сравнительного исследования предметов, изображений и исторических документов, а также не было привлечено должное внимание со стороны научных кругов.

Некоторые исследователи отмечают тот факт, что идеологическая составляющая была придумана гораздо позже (после смерти Сунь Ятсена). Это касается и самого термина. Так, 10 июня 1926 года в газете «Шэньбао» опубликовали статью «Вчерашний обзор конференции Сябу», в которой указывалось, что «так называемая «суньятсеновка» выражает поклонение идеям Сунь Ятсена, поэтому с недавних пор все студенты покупают или шьют себе под заказ этот костюм» [6].

Это свидетельствует о том, что термин «суньятсеновка» появился и получил свое распространение уже после смерти Сунь Ятсена, став «общественным достоянием и символом революционного патриотизма» [1]. В то же время на «суньятсеновку» повлияло движение за улучшение товаров собственного производства. Различные круги общества «перенимали все лучшее у Запада, но уже в улучшенном виде», следуя завету Сунь Ятсена. Они «подражали в одежде, которую постоянно носил Сунь Ятсен в те годы» [7].

Нельзя игнорировать тот факт, что «суньятсеновка» сыграла важную роль в продвижении исторического процесса реформирования современной одежды в Китае и данный костюм, безусловно, стал символом национального духа. Простые люди всегда были полны решимости продвигать «суньятсеновку» практическими действиями и установили связь между костюмом и идеями самого Сунь Ятсена.

Так, в 1928 году Цю Шань в статье «Суньятсеновка и революция» писал: «Суньятсеновка, ее удобство и экономичность, очень подходит для «штормов» нашего времени, а также показывает наш дух стремления вперед» [2].

В статье «Суньятсеновка» 1935 года Шуанши писал: «Суньятсеновку носят все, причина кроется в том, что костюм этот строг и удобен, пошить его можно из любой ткани, что делает костюм доступным. У него слишком много плюсов!» [3].

Ко всему прочему, выпускник Уханьского университета Цю Чулян в 1928 году опубликовал статью в «Государственном иллюстрированном журнале» под псевдонимом Чэнь Шуо на тему «Суньятсеновка». В ней он интерпретировал популярность костюма с другой стороны: «Раньше я не считал себя последователем Чжуншаня (Сунь Ятсена). Но теперь есть необходимость поверить в Президента. Пусть даже сам я не верю в силу «трех народных принципов». Однако после того, как надеваешь «суньятсеновку», своей одеждой можешь показать то, что ты способен подражать Сунь Ятсену [4].

Таким образом «суньятсеновка» сыграла положительную роль в китайском революционном деле, содействовала развитию национальной текстильной про-

мышленности и даже социальному прогрессу. Интерпретация же костюма, в которой говорится о скрытом политическом контексте, не была вдохновлена Сунь Ят-сенем и, более того, была сформирована только после его смерти.

Литература

1. 朱博伟, 刘瑞璞. 中山装的释义与史实[B]. 北京服装学院服装艺术与工程学, 2021: 80-85. Zhu Bowei, Liu RuiPu. Interpretation and historical facts of Chinese tunic suit[B]. Beijing Institute of Fashion Technology, Fashion Art and Engineering, 2021: 80–85.
2. 秋山. 中山装与革命[J]. 国民新闻副刊, 1928(14): 7–8. QIU Shan. Zhongshan suit and revolution [J]. National News, 1928(14): 7–8.
3. 双石山人. 中山装[J]. 民间周报, 1935(20): 13–14. SHUANG Shishanren. Zhongshan suit[J]. Folk Weekly, 1935(20): 13–14.
4. 臣朔. 中山装[J]. 国闻画报, 1928(29): 2. CHEN Shuo. Zhongshan suit[J]. Guowen Pictorial, 1928(29): 2.
5. 毛经文. 也析中山装的政治含义[J]. 历史教学, 2018(6): 67–72. MAO Jingwen. Continue research on the political meaning of Zhongshan suit[J]. History Teaching, 2018(6): 67–72).
6. 佚名. 夏布大会之昨讯[N]. 申报, 1926-06-10(增刊). Anon. Yesterday's Vews of Xiabu Conference[N]. Shen Bao, 1926- 06-10(S).
7. 佚名. 国货服装之改良: 服装界之革命[N]. 申报, 1925-10-12 (增刊). Anon. The improvement of domestic clothing: The revolution in the clothing industry [N]. Shen Bao, 1925-10-12(S).

Сведения об авторе

Метелева Дарья Ярославовна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: metelevadi@mail.ru.
(Metelleva Daria, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327

© А. А. Осорова

ПОЗИЦИЯ КНР В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРКОРЕЙСКОГО ЯДЕРНОГО ВОПРОСА

В настоящее время ситуация вокруг ядерной проблемы на Корейском полуострове является одной из наиболее острых региональных и международных проблем. В данной статье мы рассмотрели и проанализировали позицию КНР по ядерной проблеме Северной Кореи в контексте развития китайско-северокорейских отношений.

Ключевые слова: КНДР, Китай, ядерная проблема, китайско-северокорейские отношения.

THE POSITION OF THE PRC ON A NUCLEAR ISSUE ON THE NORTH KOREA

Currently the situation around the Korean peninsula is one of the most pressing regional and international problems. In this article we considered and analyzed the position of the PRC on a nuclear issue on the North Korea in a context of the development of Sino-North Korean relations.

Keywords: *North Korea, China, nuclear issue, Sino-North Korean relations.*

Ядерная программа КНДР является тем фактором, из-за которого к этой стране приковано столь большое внимание ведущих стран региона — Китая, Японии, РК и России, а также главного мирового политического игрока — Соединенных Штатов.

Огромную роль в процессе решения сложившейся проблемы играет Китай, как главный военно-политический союзник и важный торговый партнер Северной Кореи. Современный Китай — это сильное государство, с крупнейшей в мире экономикой и мощной армией. КНДР же — закрытая, экономически слабая страна, тем не менее, обладающая ядерным потенциалом, который непосредственно «спровоцировал» введение весьма жесткого режима международных санкций в отношении этого государства.

Преследуя свои ядерные амбиции, КНДР уже через 8 лет после присоединения к ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия) в 1985 году, вышла из него, предприняв усилия по созданию собственного ядерного оружия [1]. КНР, как и Советский Союз, не одобрил ядерных амбиций Пхеньяна, пытаясь сдерживать их.

На протяжении 1990-х гг. отношения между Китаем и Северной Кореей складывались неоднозначно. Хотя Китай, в отличие от постсоветской России, и не шел на сворачивание отношений с КНДР, продолжая опираться на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в 1961 г., [2] но определенное «охлаждение» в китайско-северокорейских отношениях всё же прослеживалось. В особенности это было заметно в снижении экономических связей двух стран. Однако, политика Пекина в отношении КНДР серьезно изменилась, когда в 1994 г. администрация президента США Б. Клинтона начала рассматривать вопрос о возвращении на территорию РК американского тактического ядерного оружия для нанесения ударов по ядерным объектам КНДР [3]. Китай обеспокоился возможным вооруженным конфликтом в северной части Корейского полуострова, с которым у него общая граница в почти 1400 км, [4] и принял решение, что в случае введения против КНДР экономических санкций, Пекин окажет Пхеньяну помощь продовольствием и топливом. В том же году, однако, США и КНДР после достаточно напряженных переговоров удалось заключить соглашение, по которому КНДР замораживала свою ядерную программу и возвращалась в ДНЯО в обмен на строительство двух легководных реакторов и нормализацию отношений с США [3].

До конца 1990-х гг. китайско-северокорейские отношения оставались на прежнем уровне. Пекин продолжал поддерживать Пхеньян, однако давая понять,

что не допустит обострения ситуации на Корейском полуострове. С начала 2000-х гг. отношения между КНР и КНДР стали активно укрепляться, вновь приобретая характер союзнических отношений. В этот период главным событием, вокруг которого развернулись широкомасштабные споры, стал повторный и окончательный выход КНДР из ДНЯО в январе 2003 г., [1] после которого последовала серия так называемых «шестисторонних» переговоров с участием США, КНР, России, Японии, КНДР и РК для определения хода действий по решению вопроса ядерной проблемы КНДР.

В ходе решения северокорейского ядерного вопроса Китай сумел добиться больших дипломатических успехов. С самого начала противодействуя всевозможным попыткам введения санкций и бойкота против КНДР, Пекин окончательно укрепился на позициях единственного реального союзника и главного экономического партнера Пхеньяна. Однако наряду с этим неверно будет утверждать, что отношения между КНР и КНДР развивались по исключительно положительному сценарию. Пекину однозначно не нравились «игры» Пхеньяна с ядерным оружием, который своим поведением ставил под угрозу те или иные национальные интересы Китая. Поэтому, несмотря на оказываемую поддержку, КНР не раз приходилось прибегать и к принятию некоторых санкций в отношении своего строптивого соседа. В особенности антисеверокорейские настроения в Пекине стали проявляться после 2005 г., когда КНДР заявила, что является ядерной державой, а вслед за этим в 2006 г. произвела первые ядерные испытания [3]. Это действие спровоцировало рост напряженности не только в отношениях с КНР, но и во всем регионе, вызвав весьма резкий ответ со стороны международного сообщества. В итоге СБ ООН осудил эти испытания и принял резолюцию № 1718, которая вводила обязательные для всех членов ООН санкции против КНДР, к которой присоединился и Китай [3]. Пекин не мог игнорировать подобную ситуацию, так как она затрагивала его внешнеполитическую стратегию в целом. Однако в КНР отказались поддержать положения, которые давали право на применение военной силы в отношении Северной Кореи. Таким образом Китай подчеркнул необходимость решения проблемы путем переговоров, показав, что в его интересах поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове.

В 2009 г. КНДР провела второе ядерное испытание, [4] что вызвало еще большее ужесточение режима международных санкций, которые вновь поддержал Китай, но в то же время снова блокируя попытки стран Запада применить военные силы. Последовавшие в 2013 и 2016 г. ядерные испытания так же подверглись критике с китайской стороны и поддержкой санкций, однако это не привело к ухудшению отношений между двумя государствами ни в политическом, ни в экономическом направлении [2]. Тем самым, осуждая действия КНДР, Китай продолжал оставаться безальтернативным союзником и экономическим партнером Северной Кореи. Как результат США стали открыто признавать, что без Пекина они не смогут воздействовать на Пхеньян, и что, возможно, только к «китайскому голосу» он хоть как-то прислушивается.

Китай до сих пор является главным торговым партнером Северной Кореи, которая продолжает зависеть от него в сфере энергетики, продовольствия и обеспечения торговли с остальным миром. КНДР в свою очередь является важным буфером, надежно прикрывающим северо-восточной границы Китая, примыкающие к ней индустриальные, политические центры и столицу от военной инфраструктуры

американо-южнокорейского и американо-японского альянсов. Возможный военный кризис на территории Корейского полуострова будет иметь для Китая негативные последствия, этим во многом объясняется позиция КНР, в основе которой лежит стремление сохранить статус-кво на Корейском полуострове и, по возможности, денуклеаризировать его.

В последние годы в КНР высказывают мнения, что ядерная Северная Корея не отвечает интересам Китая, что такой статус КНДР создает определенную угрозу безопасности КНР, и в случае конфликта Китай может вмешаться только для защиты собственных интересов, а не для спасения своего союзника. Кроме того, многие влиятельные китайские эксперты предлагают дистанцироваться от Пхеньяна и продолжить налаживать отношения с Сеулом. Все же большинство считают, что «дружественные отношения между Китаем и Северной Кореей должны сохраняться и впредь, поскольку у них много общего, в том числе идеология, приграничная территория, экономические связи» [6]. Председатель КНР Си Цзиньпин на встречах глав двух стран не раз подчеркивал, что «Китай придерживается цели осуществления денуклеаризации полуострова, обеспечения мира и стабильности на полуострове, решения вопросов путем диалога и консультаций» [7].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод относительно позиции КНР по северокорейскому ядерному вопросу. Китай явно недоволен ядерной программой КНДР, которая, несомненно, несет угрозу его интересам. Однако для Китая важно сохранение действующего статуса КНДР, как самостоятельного и дружественно настроенного по отношению к нему государства, а не создание на его месте единого националистического демократического проамериканского государства, что может негативно сказаться на международном авторитете Китая и поставить под удар его внешнеполитические амбиции.

Литература

1. Асмолов. К. В. Китай и Северная Корея: проблемы и перспективы взаимоотношений / К. В. Асмолов // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 25–36.
2. Асмолов. К. В. Текущие политико-экономические отношения КНР с КНДР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2014/04/23/tekushhie-politiko-ekonomicheskie-otnosheniya-kr-s-kndr/> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Асмолов. Отношения КНР — КНДР весной-осенью 2021 г. Политический аспект. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russiancouncil.ru/analyt...> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Воронцов. А. Е. Позиция Китая по «корейскому вопросу». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analyt...> (дата обращения: 05.05.2022).
5. Договор о нераспространении ядерного оружия от 22.04.1970. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140_rus.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
6. Китай и КНДР строят экономический союз и укрепляют межпартийные связи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/eb98e9b6> (дата обращения: 05.05.2022).
7. Кирьянов О. В. История развития политических и торгово-экономических связей между КНР И КНДР в 1992–2010 годы: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2016. 296 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-razvitiya-politicheskikh-i-torgovo-ekonomicheskikh-svyazei-mezhdu-kr-i-kndr-v-1992> (дата обращения: 05.05.2022).

Сведения об авторе

Осорова Алина Алексеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: osorovaalina@gmail.com.
(Osorova Alina, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327

© А. А. Пивовар

**ОБРАЗ ВЛАДИМИРА ПУТИНА
В ЮЖНОКОРЕЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИМИДЖ РОССИИ**

Владимир Владимирович Путин, президент Российской Федерации является яркой фигурой на политической арене и имеет закрепившийся за ним образ сильного политика. В этой статье рассматривается образ президента Путина и его влияние на имидж страны на основе данных газет, электронных журналов и новостных порталов Южной Кореи.

Ключевые слова: Владимир Путин, Южная Корея, имидж, средства массовых коммуникаций.

© А. Pivovar

**THE IMAGE OF VLADIMIR PUTIN IN THE SOUTH KOREA MASSMEDIA
AND HE'S INFLUENCE ON THE IMAGE OF RUSSIA**

Vladimir Vladimirovich Putin, the President of the Russian Federation, is a prominent figure in the political arena and has an image of a strong politician that has stuck with him. This article examines the image of President Putin and his influence on the image of the country based on data from newspapers, electronic magazines and news portals in South Korea.

Keywords: Vladimir Putin, South Korea, image, mass media.

Люди формируют представление о той или иной стране, напрямую связывая страну и образ её лидера. Согласно результатам социологического опроса, проведенного в 2019 г. в Южной Кореи новостным агентством Ёнхап, больше половины респондентов на вопрос «С чем ассоциируется современная Россия?» ответили одно: «Путин» [1]. Таким образом, целью данной работы можно назвать исследование образа президента Владимира Путина в южнокорейских средствах массовых коммуникаций (СМК). Задачи работы: составить описание образа лидера страны и провести анализ взаимосвязи сложившегося образа президента и имиджа государства.

Все СМК в Южной Кореи, дающие представления о деятельности президента В. В. Путина, условно можно разделить на три категории: положительно, нейтрально и негативно отзывающиеся. Однако стоит отметить, что негативно отзывающихся и активно порицающих российского лидера публикаций в южнокорейских СМК в разы больше. В первую очередь негативная оценка связана с активной антикоммунистической и проамериканской политикой изданий и информационных агентств.

Крайне правой, консервативной, проамериканской линии придерживается старейшая газета, имеющая на данный момент интернет-портал, Чосон Ильбо (кор. 조선일보). Чосон Ильбо, с момента её основания, считается ведущей ежедневной оппозиционной национальной газетой, которая еще со времен Корейской войны является ярким противником коммунистической идеологии. В статье от 02.07.2020 года «Об изменениях, внесенных в конституцию Российской Федерации» журналист Сун Джинсок пишет: «Президент Путин использовал тактику манипуляции ностальгии народа по Советскому Союзу, когда Америка и СССР противостояли друг другу. На этом голосовании он апеллировал понятиями патриотизма и сильной России, которой необходимо укрепить суверенитет при помощи «дипломатии силы» [4]. На страницах издания продолжается приравнивание политики России к политике СССР, а также активно критикуются действия российского политика. Чосон Ильбо буквально повторяет ответ на вопрос «Who is Mr. Putin?», заданный на экономическом форуме в швейцарском Давосе в 2000 году (газеты The New York Times, одного из самых влиятельных часто цитируемых иностранных издательств в Южной Корее). Тогда издательство ответило: «Сталин или Брежнев» [3, с. 56].

Корейские СМК, включая вышеупомянутую Чосон Ильбо, а также издательства Тона Ильбо, Чонан Ильбо и новостное агентство Ёнхап все чаще используют в своих заголовках и статьях сравнения В.В. Путина со Сталиным.

Анализ ряда публикаций в корейских изданиях исторической и социологической направленности, посвященных внешней политике России, а также личности В. В. Путина, его курсу во внешней и внутренней политике, показал, что довольно часто его образ отождествляется не столько с Россией, сколько с СССР. В целом теория, что Путин — коммунистический вождь нового поколения, трансформация и перерождение нового Сталина, совершенно нового диктатора, является одной из самых популярных теорий [2].

В своей работе «Почему во внешней политике Южной Кореи нет России?» директор исследовательского центра развития Евразии профессор Пак Бёнхван пишет, что образ В.В. Путина на внешнеполитической арене создан во многом западными СМИ. Корейские СМИ, в свою очередь, без особых размышлений вторят им, поэтому у большинства корейцев складывается предвзятое мнение о президенте Путине [3, с. 52]. Слова профессора подтверждаются публикацией новостного агентства Ёнхап от 11 марта 2022 года с заголовком «푸틴, 21세기 스탈린 돌변...도덕적 사망» (*Путин, превращение в Сталина 21 века...Смерть морали*) со ссылкой на британский The Economist, где представляется анализ поведения президента Путина, тактики его правительства и делаются заявления о «сталинизации» РФ не корейскими журналистами, а дословно цитируется позиция британского издания [5]. При чем «сталинизация», как заявляет The Economist, касается не только политики, но и охватывает все сферы жизни российского общества. В корейских СМК под влиянием западных СМИ президент Владимир Путин предстает в образе нового диктатора, и в связи с этим все чаще можно увидеть заголовки с вопросом «Действительно ли Путин – диктатор?». В связи с этим профессор Пак Бёнхван в своей работе приводит ряд аргументов, опровергающих утверждение западных изданий. Во-первых, в отличие от типичного прихода к

власти диктатора (например: приход к власти с помощью переворота), власть президента Путина легитимна. После отставки президента Б.Н. Ельцина в 1999 году, Владимир Владимирович был официально избран президентом Российской Федерации в марте 2000 года. Во-вторых, даже при условии длительного нахождения на посту главы государства, президент Путин находится у власти официально, не нарушая законодательства России в отличие Пак Чонхи – южнокорейского военного диктатора, находившегося у власти в течение 16 лет. В южнокорейских СМК их часто сравнивают, и ассоциативная связь строится на военном прошлом лидеров, но образ Путина постоянно подкрепляется навязанным Западом стереотипом о «злом разведчике-кГБшнике». В противопоставление этому стереотипу приводится тот факт, что президент США Джордж Буш-старший также был главой американской разведки, но никто его «злым разведчиком» не считает. В-третьих, В.В. Путин никогда не прибегал к дискриминации оппозиционных партий или принуждению парламента. Конечно, «Единая Россия» всегда получала большинство мест, за исключением выборов в 2011 году, но в отношении к парламенту или оппозиции у Путина не наблюдается черт диктатора или авторитарного лидера [1, с. 54].

Помимо сравнений со Сталиным, В. В. Путина часто сравнивают с Николаем I, самым самодержавным правителем, прозванным в народе «Палкиным». В своей колонке для новостного портала Ханкёрэ (кор. 한겨레) от 11.11.2011 историк и журналист Чон Ёнму пишет, что стиль правления обоих лидеров очень схож в следующих направлениях:

- 1) опора на правоохранительные органы и спецслужбы;
- 2) нежелание что-либо менять, отсутствие стратегии развития, решение проблем «в пожарном порядке»;
- 3) экономика, ориентированная исключительно на экспорт.

К тому же общей чертой является длительный срок правления и то, что подавляющая часть интеллигенции становится оппозиционной. В.В. Путина все чаще начинают называть «царём» и все чаще в корейских СМК фигурирует такое словосочетание «царь Владимир I». В статье электронной версии корейского журнала Herald Economics от 08.08.2014 корреспондент выносит это словосочетание в заголовок статьи, демонстрируя при этом свое резко негативное отношение к проведенному в 2014 году Крымскому референдуму, проводя параллели с историческими военными событиями, которые происходили во времена царской России [7].

Основываясь на всем вышесказанном, можно с уверенностью сказать, что имидж государства, во главе которого стоит лидер, которого все чаще сравнивают со Сталиным и самодержавными царями, сформировался далеко не как самый позитивный. Пак Бёнхван цитирует американского профессора университета Северной Каролины, экономиста Стивена Роузфилда, который сделал следующее заявление: «Начиная с XV в. Россия практически не меняется, она и по сей день сохраняет многие черты Руси — общества, базирующегося на практике предоставления возможности получения ренты и фактическом отрицании неотчуждаемости прав частной собственности. И российские цари, и руководители СССР, и Путин рассматривали и рассматривают государство как свою собственность, части которой “даруют” их соратникам, но могут отобрать дарованное в случае “неудовлетворительного поведения”» [3, с. 247].

В чем же причина теории большинства мировых держав о том, что Россия сделала несколько шагов назад в своем развитии? Первое — это непрекращающаяся информационная война: формирование и подкрепление стереотипов, формирование негативного образа главы государства и, как следствие, подрыв имиджа всего государства. Что приводит к снижению уровня доверия и следующие за ними потеря туристического интереса, а также уменьшение инвестиционной привлекательности. Второе — различия в правовой наказуемости за оскорбительные высказывания и заявления, которые во всем мире считаются злоупотреблением правами на свободу слова, данной Европейской конвенцией по правам человека. Третье — нестабильность политической конъюнктуры на мировой политической арене. Владимир Путин, с момента вступления в должность президента России, взял курс на развитие страны вне активного влияния однополярного мира во главе с США, что активно не одобряется мировым сообществом. Южная Корея еще со времен Корейской войны находится под тотальным влиянием Соединенных Штатов и поэтому любые мнения относительно РФ, возникающие в американских СМИ, переключиваются в южнокорейские медиа и закрепляются не только на медийном пространстве, но и в сознании людей, потребляющих контент.

Однако в противопоставление критике политических действий президента Путина и выставление России в качестве государства под властью диктатора положительную оценку корейские издания и журналы дают российской культуре, её культурному наследию. В 2013 году в центре Сеула был воздвигнут памятник великому русскому поэту А. С. Пушкину, на церемонии открытия Президент В.В. Путин присутствовал лично, что вызвало исключительно положительную реакцию как среди политических деятелей, так и среди народа [8]. Кроме того, за то время, которое в должности президента находится В. В. Путин, был проведен ряд важных культурных мероприятий, такие как: фестиваль «Мост в Корею» в 2014 году, 2020 год был признан годом культурных обменов между Россией и Республикой Корея в честь тридцатилетия установления дипломатических отношений. За 2020 год было проведено более двухсот мероприятий как в Корею, так и в России.

В настоящее время можно отметить еще один тренд, связанный с Россией. Президент Владимир Путин становится частью поп-культуры: мемов, арт-объектов и т. д. Однако утверждать точно, станет ли такое внедрение образа президента в поп-культуру популярным и какое влияние он окажет на имидж России в дальнейшем, пока нельзя, ведь спектр изображений президента варьируется от карикатур и иного сатирически направленного творчества до полноценных картин. В южнокорейском медиа-пространстве очень популярно изображение российского президента, который едет верхом на медведе в полуобнаженном виде. Оно создало в сознании людей образ президента Путина как гиперболизировано маскулинного лидера, умеющего усмирить медведя и даже прокатиться на нем.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что образ политического лидера и имидж государства тесно взаимосвязаны. Негативное восприятие главы государства за рубежом подрывает имидж самого государства, и, наоборот, положительное отношение СМИ к ее лидеру способствует повышению привлекательности страны. После анализа нескольких южнокорейских изданий и новостных порталов можно сделать вывод о том, что Владимир Путин чаще всего представляется жестким, деспотичным, самодержавным властителем с имперскими амби-

циями [2, с. 134]. Подобный образ находит свое отражение и развивается во многих материалах мировых «фабрик мысли», и на то существует ряд объективных причин.

При этом президентские инициативы в области культуры активно поддерживаются и освещаются в южнокорейском медиапространстве, и зачастую становятся популярными трендами. Однако если составить условный словесный портрет современной России в южнокорейских медиа, то государство предстает в качестве противоречивой сталинско-царской, коррупционной околосоветской страны, которая бросает все силы на внешнее культурное развитие.

Литература

1. Кан Понгу. Имидж России в Южной Корее // Журнал Корейской ассоциации политических наук. Сеул, 2009. С. 299–325.
2. Кирюхина А. А. Образ Владимира Путина в Западных СМИ. // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2019. С. 129–134.
3. 박병화. 한국 외교에는 왜 러시아사 없을까? // 우물이있는집. 서울. 2020. 390 p.
4. Путин может править до 2036 года, превзойдя Сталина [Электронный ресурс] // корейская электронная газета Чосон Ильбо. Режим доступа: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2020/07/02/2020070204370.html.
5. Путин, превращение в Сталина 21 века...Смерть морали [Электронный ресурс] // информационное агентство Ёнхап. Режим доступа: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220311073600009>.
6. Декабрист [Электронный ресурс] // Новостной портал 한겨레. Режим доступа: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/column/509578.html>.
7. Царь Владимир I воспроизводит Первую мировую войну и кризис в Грузии [Электронный ресурс] // Электронная версия журнала Herald Economics. Режим доступа: <http://news.heraldcorp.com/view.php?ud=20140808000439>.
8. Путин: «Памятник Пушкину — это начало улучшения корейско-российских отношений» [Электронный ресурс] // Информационное агентство Ёнхап. Режим доступа: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20131113202800005>.

Сведения об авторе

Пивовар Алиса Андреевна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: alicesardius@gmail.com.

(Pivovar Alisa, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 930.85

© А. И. Потехин

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАДИЦИОННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КИТАЯ

Подвергается структурному анализу традиционная внешнеполитическая доктрина Китая (концепция китаецентризма, концепция «Китай-варвары»), в ходе которого выявляются причины и условия её возникновения, устанавливается взаимосвязь с идейно-философскими течениями и процессом этногенеза китайского населения как основными

факторами, повлиявшими на развитие китаецентристской концепции международных отношений.

Ключевые слова: *Китай, внешняя политика, международные отношения, внешнеполитическая доктрина, варвары, политическая культура, китаецентризм.*

© A. Potekhin

THEORETICAL-METODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE TRADITIONAL FOREIGN POLICY CONCEPT OF CHINA

The traditional Chinese foreign policy doctrine (the concept of Sino-centrism, the concept of "China-barbarians") is subjected to structural analysis, identified the causes and conditions of its occurrence, established the relationship with the ideological and philosophical currents and the process of ethnogenesis of the Chinese population as the main factors that influenced the development of the Sino-centric concept. international relations.

Keywords: *China, foreign policy, international relationships, foreign policy doctrine, barbarians, political culture, sino-centrism.*

С самого начала своего существования Китай начал свой путь как самобытная страна, где обособленное географическое положение и отсутствие в регионе более сильных держав позволило сформировать особую культурную и этническую составляющую для будущего государства. Это непосредственно касалось и вопросов отношения с соседними народами и в целом со всеми теми, кто находился за пределами земель, подчинённых китайскому императору. Одним из этапов культурогенеза Китая стало появление принципов ведения отношений с населением внешних территорий. Данные принципы стали основой для единой внешнеполитической доктрины.

Ещё в древности в Китае сформировалась особая форма отношений с другими народами, ключевой идеей которой является данническое подчинение "варваров", как их называли представители коренного населения Китая. Данная внешнеполитическая концепция просуществовала вплоть до начала XX в. и порой значительным образом влияла на ход исторического развития Китая, поэтому значимость данного аспекта при проведении исследований политики имперского Китая весьма высока.

Процесс исследования формирования и эволюции внешнеполитических принципов Китая тесно связан теорией международных отношений, которая предоставляет необходимый для его проведения понятийный аппарат и объясняет базовые процессы данной области исследований.

Китайским учёным Ян Сюэтуном была выработана следующая формулировка термина «международные отношения»: «Это совокупность комплексных связей, которые складываются в ходе взаимодействия игроков на мировой арене (государств, международных организаций, неправительственных организаций, транснациональных компаний или отдельных важных деятелей) в различных сферах международного общения (политических, экономических, военных и культурных) путем применения различных приемов (столкновений, сотрудничества, попустительства или уклонения) для достижения определенных целей или обеспечения интересов (существования, власти, богатства и славы)» [1, с. 50].

Развитие внешнеполитических отношений в процессе этногенеза

Вопрос о возникновении концепции «Китай-варвары» тесно связан с проблемой этногенеза китайского народа. Суть данного заключения в том, что формирование китайского этноса как единого общества, обладающего этническим самосознанием, напрямую повлияло на принципы ведения международных отношений в данном регионе. Главным образом необходимо понимать, к какому историческому периоду следует отнести оформление китайского этноса хуася, на основе которого возникнет китаецентристская модель миропонимания, а также, какие этнообразующие факторы способствовали данному процессу.

Согласно исследованиям Л. С. Переломова, в период государства Инь не было резкого противопоставления «мы-они», то есть, между населением данного государства и теми, кто жил за его пределами, однако сам процесс развития государственности способствовал процессу этнообразования китайцев. «В период Инь возникают зачатки государственности, зачатки письменности, т. е. компоненты этнической общности» [2, с. 132].

Практика предоставления иньскими ванами почётных титулов правителям соседних племён и владений говорит о незначительной роли в их отношениях противопоставления по этническому признаку.

Тем не менее, на тот момент в представлении верховной знати иньцев существовала политическая иерархия, согласно которой Поднебесная имела систему подчинения вану, состоявшую из пяти элементов: самого Китая и «четырёх сторон света», расположенных вокруг него и состоявших из полусамостоятельных образований, признававших верховную власть иньского вана. На тот момент как иньцы, так и их соседи находились на начальной стадии этнообразования, поэтому политические мотивы ещё главенствовали над этническими [2, с. 133].

В центре этой системы на тот момент стоял верховный правитель Китая, образ которого со временем стал сакральным, эволюционировав в целый культ Верховного владыки (Шан-ди), который являлся хозяином всего обитаемого мира и от которого зависели все государственные дела.

Государство Чжоу завоевало Шан-Инь, после чего стало использовать и развивать иньские институты государственного управления. Таким образом они переняли их представление об окружающем мире, а культ Шан-ди стал именоваться культом Неба. При этом: «...они придавали большое значение регулярности поступления дани с зависимых территорий. Нарушение этого принципа рассматривалось как умышленное ущемление их верховных прав» [2, с. 134].

Период Чуньцю стал окончательным этапом формирования этнического самосознания хуася. Активизируется борьба за гегемонию в бассейне р. Хуанхэ, практикуются многие методы межгосударственных контактов, возникает понятие Срединного царства (Чжунго) и представления хуася о своей культуре как о более высокоорганизованной системе.

Роль идейно-философских течений в формировании внешнеполитических принципов

В деятельности китайских институтов политической власти, а также в социально-экономическом развитии общества Китая большую роль играет политическая культура. На её формирование повлияли такие этико-философские учения как конфуцианство, даосизм, легизм, буддизм, моизм и т. д.

Помимо этого, на формирование политической культуры Китая повлияло его относительно закрытое географическое положение, благодаря которому он развивался обособленно от иных центров мировой цивилизации. «Такая изоляция не могла не повлиять и на отношение китайцев к политической роли и месту страны. Поэтому Китай стал рассматриваться как политический и экономический центр мира – срединное царство» [3, с. 58].

Конфуцианство дало теоретическое обоснование для данной концепции и сделало её эффективным инструментом идейно-политического влияния на общество, где централизованная императорская власть выступает в качестве гаранта порядка и стабильности в государстве.

Идеи, выработанные данными учениями, стали основой развития китайского общества и политического устройства государства. Среди указанных школ, а также тех, что возникли позже, конфуцианство стало краеугольным камнем государственной парадигмы. Оно предписывало уважение к власти, приоритет коллективных нужд над индивидуальными, строгую социальную иерархию, высокий уровень гражданского сознания, периодическую сменяемость бюрократического аппарата. Приравнивание отношений в государственной иерархии к отношениям внутри семьи, а почитание императора к почитанию старшего поколения помогло закрепить данную систему на бытовом подсознательном уровне обычного китайского народа.

Гармония в обществе достигается за счёт соблюдения принципов конфуцианского учения об общественном порядке, а его признание простым народом является основой для целостности государства и авторитета власти. Таким образом, конфуцианская парадигма заложила прочный фундамент для политической организации общества. «В созданной Конфуцием политической картине мира в центре находится человек и ценности человеческой личности» [3, с. 59].

Также конфуцианством была выявлена связь между внешнеполитическим влиянием государства и сохранением его внутреннего порядка. Считалось, что подчинение иноземных государств и народов могло обеспечить порядок внутри Китая, а ярко выраженное превосходство китайских технологий и административно-управленческой системы позволило уже сформировавшемуся китайскому этносу воспринимать собственную культуру как самую высокоорганизованную из всех существующих.

Основой даосизма является принцип «пути» («дао»), закономерности развития природы, смысл жизненного пути человека, бытия и концепция «недеяния» («увэй»), которая подразумевает не ничего «неделание», а гармоничное встраивание индивида в «дао». Согласно даосизму, деятельность человека не должна нарушать естественный ход событий, ведущий к гармонии природы и человека, поэтому данную концепцию можно характеризовать как стремящуюся минимизировать политическое действие. Следовательно, в соответствии с даосизмом, правитель государства должен выстраивать государственный аппарат таким образом, чтобы свести к минимуму собственное политическое вмешательство, что подчёркивает роль бюрократического аппарата.

Легизм является полной противоположностью даосизму и конфуцианству. «Это материалистическое, политико-ориентированное течение, легитимирующее абсолютную власть правителя, а также самые радикальные меры по её поддержа-

нию» [4, с. 78]. Согласно легизму, любая деятельность общества должна регулироваться жестокими законами, которые реализуются насильственными методами. Считалось, что индивидуальные интересы человека идут наперекор общественному благу, поэтому необходимо насильственное установление тотального контроля государства над личностью.

Однако, вопреки широко распространённому мнению, политическая культура Китая не является закрытой для инокультурных ценностей. Она способна воспринимать их, умело сочетая любые нововведения и собственный национальный быт.

Следует иметь в виду, что традиционные ценности политической культуры не остаются неизменными. Реинтерпретируясь, они наполняются новым содержанием и поэтому не могут быть препятствием для модернизации и демократизации китайского общества.

Традиционная внешнеполитическая концепция «Китай-варвары» - это результат влияния множества факторов в целом на систему внешнеполитических отношений Китая и соседних народов. Идеологические и философские течения оказали огромное влияние на мироощущение китайцев и их осознание своего места в мире.

Понятие «Срединное государство» отражает многовековой процесс исторического развития, в ходе которого Китай обрёл региональную гегемонию в лице империи Шан-Инь, практикуя сюзеренно-вассальные отношения с близлежащими государственными образованиями, основываясь на идее верховенства китайского владыки (Шан-ди) над всем остальным миром. На то время в данных отношениях этническая составляющая не имела сильного влияния ввиду незавершённости самого этногенеза китайской нации хуася.

При империи Чжоу культ Шан-ди стал основой для культа Неба как высшей покровительствующей силы. Период Чуньцю ознаменовался завершением формирования хуася, а также возникновением идейно-философских учений, каждое из которых создало свою структурированную идеологическую систему, по-своему изъясняющую политические процессы, происходившие на протяжении всей предшествующей китайской истории. На данном фоне возникли представления о Китае как об источнике высокой культуры и о его роли в распространении этой культуры путём подчинения себе иноземных народов. Данная система представлений и стала краеугольным камнем концепции «китаецентризма», главным образом функционирующей во внешней политике имперского Китая.

Литература

1. Грачиков Е. Н. Международные отношения в современном Китае // Международные процессы. 2014. Т. 12, № 4. С. 49–55.
2. Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. Москва: Наука, 1981. 340 с.
3. Ван Сюй. Особенности политической культуры Китая // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 3. С. 57–62.
4. Мельников А. П. Политическая культура Китая // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філа­софія. Паліталогія. Сацыялогія. 2012. № 1. С. 76–81.

Сведения об авторе

Потехин Андрей Игоревич, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: bogolubov3@gmail.com.

(Potekhin Andrei, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327

© А. Б. Этагорова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР ПОСЛЕ 2013 г.

В данной работе предпринята попытка проанализировать особенности внешнеполитического курса Китая после вступления в должность председателя КНР Си Цзиньпина. В работе были выделены характерные особенности внешней политики китайского руководства относительно позиционирования страны как великой державы и реализация более активной внешней политики, в том числе в продвижении концепции “сообщества единой судьбы человечества”.

Ключевые слова: внешняя политика КНР, Си Цзиньпин, китайская мечта, китайская дипломатия.

© A. Etagorova

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PRC FOREIGN POLICY AFTER 2013

This paper attempts to analyze the specifics of China's foreign policy after Xi Jinping took office. The paper highlighted the characteristic features of the foreign policy of the Chinese leadership regarding the positioning of the country as a great power and the implementation of a more active foreign policy, including the promotion of the concept of a “Community of Common Destiny for Mankind”.

Keywords: PRC foreign policy, Xi Jinping, Chinese dream, Chinese diplomacy.

2013 год ознаменован приходом к власти в КНР 5-го поколения китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином. Под его руководством внешнеполитический курс Китая претерпел ряд значительных изменений. Новый Председатель КНР сразу после назначения выдвинул стратегическую цель развития страны в виде «великого возрождения китайской нации» посредством «мира и развития» в рамках «китайской мечты» [4, с. 364].

«Китайская мечта» — это политическая концепция, которая впервые была представлена Си Цзиньпином еще в ноябре 2012 г. на выставке «Пути к возрождению». В марте 2013 г. на первой сессии ВСНП недавно вступивший в должность председателя КНР Си Цзиньпин обозначил новый вектор пути развития Китая, а именно реализация «китайской мечты». В данную концепцию входят три главных компонента: сильное и богатое государство, национальное возрождение, народное счастье [2, с. 6]. Концепция «китайской мечты» отражает основные цели и приоритеты китайского руководства в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а именно создание к 100-летию Коммунистической Партии Китая (2021 г.) общества средней зажиточности, а к 100-летию образования КНР (2049 г.) создание богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства [3, с. 107].

Хотя концепция “китайской мечты” больше носит внутривнутриполитический характер и направлена на экономические и политические преобразования в самом

Китае, но данная концепция, являясь генеральным курсом китайского руководства, не может не влиять на внешнеполитическую деятельность страны.

Так, для осуществления мечты китайского народа, руководство КНР должно придерживаться мирного пути развития и стремиться к взаимовыгодному сотрудничеству с другими странами. В данном аспекте в понимании «китайской мечты» лежит представление о поступательном мирном развитии, о сотрудничестве и взаимной выгоде, совместном участии всех стран в глобальном мировом управлении, о продвижении справедливого, демократического и гармоничного мирового порядка [8]. На данный момент основами внешней политики Китая принято считать следующие принципы: в отношениях Китая с отдельными государствами – сохранение взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности; осуждение гегемонизма и обеспечение мира во всем мире; опора на пять принципов мирного сосуществования [5, с. 139].

Эксперты отмечают, что внешняя политика Си Цзиньпина сочетает в себе элементы преемственности и новаторства. Так, Си Цзиньпин продолжает внешнеполитический курс, выдвинутый еще прошлыми поколениями руководителей, например, тезис Дэн Сяопина «мир и развитие», «новая концепция безопасности» Цзян Цзэминя и призыв Ху Цзиньтао к «гармоничному миру» [1, с. 807]. Таким образом, идея мирной внешней политики в рамках концепции «китайская мечта» является стратегией китайского руководства, принципы которой начали закладываться еще задолго до официального объявления самой концепции.

Турицын И.В. в своей работе выделяет основные концептуальные новации Си Цзиньпина во внешнеполитической сфере, а именно дипломатия великой державы с китайской спецификой, построение глобального общества единой судьбы и новый тип международных отношений [5, с. 141].

С 2013 г. Китай начинает позиционировать себя в качестве великой державы, способной на равных вести диалог с крупными государствами, и деятельность которой способна положительно влиять на экономическое развитие и процветание других стран. Однако еще в начале 1990-х гг. Китай придерживался совершенно другой стратегии. В связи с трудной обстановкой того времени, а именно демонстрацией социализма в Восточной Европе, кризисом в СССР, приведшим к его распаду и к прекращению существования биполярной системы международных отношений, а также политическим давлением и введением санкций в отношении КНР со стороны западных держав после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., Дэн Сяопин выдвинул ряд принципов позиционирования Китая на международной арене в целях обеспечения безопасной внешнеполитической обстановки для стабильного экономического роста страны. Суть их заключалась в избегании каких-либо конфронтаций с другими странами. В этот период китайское правительство заявило, что «Китай никогда не будет претендовать на гегемонию и никогда не будет лезть вперед, на первое место, а также не будет вступать в военно-политические блоки» [4, с.366]. Но с приходом к власти Си Цзиньпина этот подход был изменен. На встрече с президентом США Бараком Обамой в июне 2013 г. Си Цзиньпин уже обозначил отношения КНР и США как отношения великих держав, делая акцент на том, что взаимовыгодное сотрудничество принесет пользу не только обеим сторонам, но и будет являться краеугольным камнем стабильного мира и инструментом для укрепления мира во всем мире [7, с. 58].

Разработка, принятие и переход к реализации масштабного проекта «Один пояс – один путь», который включает в себя реализацию проектов «Экономического пояса Великого Шелкового пути», а также «Морского Шелкового пути» ясно обозначили радикальный разворот Китая в сторону решения не столько региональных, а сколько глобальных задач, призванных решительно изменить облик мира [5, с. 141]. Не случайно эта программа стала важнейшей стратегической целью КПК и получила дополнительный импульс под влиянием решений XIX съезда партии.

Идею о формировании нового типа международных отношений отражает внешнеполитическая концепция «сообщества единой судьбы человечества», которая была выдвинута Си Цзиньпином в марте 2013 г. во время выступления с докладом в МГИМО. На 19-м Всекитайском съезде КПК в 2017 г. идея формирования «сообщества единой судьбы» была включена в Устав Коммунистической партии Китая, а также она была закреплена в поправках к Конституции КНР в 2018 г. [6].

Концепция «сообщества единой судьбы человечества» базируется на идее общего процветания посредством взаимовыгодного сотрудничества. Она рассматривается как феномен глобализованного пространства, крепкого и всеобщего мира, в котором новые концепции общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности превалируют над менталитетом холодной войны [1, с. 809].

Данная концепция отражает внешнеполитические действия китайского руководства. Эта программа воплощает теоретическую стратегию развития всего человечества в период экономической взаимозависимости государств и политических разногласий и конфликтов [1, с. 811].

Таким образом, можно сделать вывод, что внешняя политика 5 поколения китайского руководства значительно отличается от политики предшественников. На данный момент идеи, выдвигаемые Си Цзиньпином, выделяются своей амбициозностью и масштабностью. Мечта о возрождении китайской нации нацелена не только на преобразования внутри страны, но и на создание нового миропорядка. Особое значение внешняя политика Китая обретает в современных условиях тотальной конфронтации России и стран Запада, где КНР может выступить основным бенефициаром смены геополитических и геоэкономических перспектив в ближайшей и отдаленной перспективе.

Литература

1. Бояркина А. В. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества»: принцип современной дипломатической философии Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2020. С. 806–814.
2. Воскресенский А. Д. Реализация «китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? //Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 10. С. 5–16.
3. Распертова С. Ю. «Китайская мечта» как культурная стратегия КНР по повышению «мягкой силы» государства на международной арене // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 13 (724). С. 104–116. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-mechta-kak-kulturnaya-strategiya-knr-po-povysheniyu-myagkoy-sily-gosudarstva-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Сухадольская Л. Л. «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая // Общество и государство в Китае. 2016. № 1. С. 363–370. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-mechta-i-novaya-diplomatiya-kitaya> (дата обращения: 08.05.2022).

5. Турицын И. В., Рау Иоганн. «Китайская мечта» о великом возрождении нации и внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012–2108 гг.) // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 135–159. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-mechta-o-velikom-vozhrozhdenii-natsii-i-vneshnyaya-politika-kr-epohi-si-tsinpina-2012-2018-gg> (дата обращения: 08.05.2022).

6. Цжэн Цзелань. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Российский совет по международным делам. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoi-s/](https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoi-sudby/) (дата обращения: 08.05.2022).

7. Camilla T.N. Sørensen. The Significance of Xi Jinping's "Chinese Dream" for Chinese Foreign Policy: From "Tao Guang Yang Hui" to "Fen Fa You Wei" // Journal of China and international relations. 2015. Vol 3, № 1. P. 53–73.

8. Кун Гэньхун. Чжунгомэн дэ дуйвай цзеду [中国梦的对外解读] Трактровка «китайской мечты» // Гуаньдянь чжунго. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://opinion.china.com.cn/opinion_1_73201.html (дата обращения: 08.05.2022).

Сведения об авторе

Этагорова Аюна Баировна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ayuna.bsu@gmail.com.

(Etagorova Ayuna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

УДК 336.1

© А. Ю. Алексеева

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Государственный бюджет КНР направлен на государственное регулирование экономики и осуществление крупных государственных инвестиций в развитие отраслей экономики, что обуславливает его дефицит. Расходы государственного бюджета Китая сохраняют достаточно сильную экономическую направленность, при этом бюджетные средства по-прежнему будут в основном направлены на усиление поддержки занятости населения, поддержание базового уровня благосостояния населения и оказание помощи всем субъектам рынка.

Ключевые слова: экономика Китая, государственный бюджет, дефицит, доходы, расходы.

© A. Alekseeva

THE CAUSES OF THE FISCAL DEFICIT IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The state budget of the PRC is aimed at state regulation of the economy and implementation of large public investments in the development of economic sectors, which leads to its deficit. China's state budget expenditures retain a fairly strong economic orientation, while the budget funds will continue to be mainly aimed at strengthening support for employment, maintaining the basic level of well-being of the population and providing assistance to all market participants.

Keywords: Chinese economy, state budget, deficit, revenues, expenditures.

Одним из важнейших показателей любой страны является состояние общегосударственных финансов. Как только государство стало планировать свои доходы и расходы, возникла проблема их сбалансирования.

Китай на протяжении всего периода политики реформ имел дефицитный бюджет, который в первые годы составлял 10–15% доходной части, а в последующие годы, особенно в 21-м веке, дефицит не превышал 3–4% от ВВП страны.

Государственный бюджет каждой страны занимает главное место в финансовой системе и состоит из двух частей: доходной и расходной. Доходная часть представляет собой поступления денежных средств, предназначенных для финансирования деятельности государства, а расходная часть содержит цели, которые требуют расходования этих средств страны [4, с. 18]. В силу действия различных факторов часто возникает ситуация, когда доходная часть бюджета не покрывает все необходимые для соответствующего уровня бюджетной системы расходы, то есть возникает дефицит [4, с. 18].

Дефицит бюджета — это система экономических отношений, связанных с привлечением дополнительных доходов сверх имеющихся у государства и использованием их для финансирования расходов, не обеспеченных его собственными доходами [8].

Причин дефицита государственного бюджета существуют очень много. Это ситуации чрезвычайного характера, такие как стихийные бедствия, катастрофы, войны, массовые беспорядки; спад общественного производства; спад производства, высокий уровень себестоимости продукции, острая потребность в новых видах промышленного оборудования, реконструкция производства с внедрением новейших технологий, дисбаланс в экономике и общее снижение экономической эффективности [4, с. 19]. В результате создается или увеличивается разрыв между показателями расходной и доходной частей, т. е. дефицит растет.

Наличие дефицитного бюджета в целом считается негативным явлением, но в настоящее время такое явление можно наблюдать в большинстве стран мира. Если государство будет пытаться каждый год принимать бюджет без отрицательного сальдо, это будет углублять циклические колебания в экономике в будущем за счет сокращения важных расходов и увеличения налоговых поступлений. Поэтому при будущем планировании государственного бюджета необходимо учитывать как текущие задачи страны, так и ее долгосрочные приоритеты [3, с. 112].

Экономисты считают, что отсутствие положительного сальдо бюджета не всегда связано с обстоятельствами чрезвычайного характера. Дефицит может быть обусловлен государственным регулированием экономики и отражать намерения государства осуществлять крупные государственные инвестиции в развитие отраслей экономики для достижения прогрессивных изменений в общественном производстве [3, с. 112].

Считается, что допустимая и наименее опасная величина дефицита бюджета не должна превышать 2–3% от суммы доходов. Этот дефицит считается временным. Допускается дефицит бюджета до 10% от суммы доходов. Когда указанная ставка достигает 20%, дефицит становится критическим [3, с. 112].

Среди основных принципов текущей бюджетной политики руководство КНР уделяет особое внимание поддержанию стабильности бюджетной системы, в частности за счет поддержания величины дефицита бюджета (целевой уровень — не более 3% к ВВП), а также величины государственного долга на всех уровнях в разумных пределах. Между тем попытки стимулирования экономического роста посредством снижения налогового бремени на предприятия ведут к замедлению роста бюджетных доходов и способствуют возрастанию дефицитов бюджетов всех уровней. На протяжении нескольких десятилетий консолидированный государственный бюджет исполняется с дефицитом [1, с. 96].

Среди основных принципов текущей бюджетной политики руководство КНР уделяет особое внимание поддержанию устойчивости бюджетной системы, в частности за счет поддержания дефицита бюджета (целевой уровень не выше 3% ВВП), а также государственного долга на всех уровнях в разумных пределах.

В Китае расходы государственного бюджета имеют достаточно четкую экономическую направленность. Большой удельный вес бюджетных расходов экономики объясняется сохранением позиции государственного сектора в экономике. При этом государство не только сохраняет за собой большое количество компаний в промышленности и сфере услуг, но и проводит активную финансовую политику,

продолжает строить крупные объекты базовых отраслей промышленности и транспорта. Поэтому значительная часть экономических расходов бюджета по-прежнему направляется на капитальное строительство. Кроме того, государство финансирует научно-техническое развитие и модернизацию предприятий, поддерживает сельское хозяйство [2, с. 27].

Правительство КНР представило доклад, в котором говорится, что дефицит государственного бюджета Китая составит в 2022 году около 2,8% от ВВП страны. Отмечается, что это немного ниже показателя прошлого года. Уточняется, что бюджетные средства по-прежнему будут преимущественно направляться на наращивание поддержки работы по обеспечению занятости, поддержания базового уровня благосостояния населения и оказание помощи субъектам рынка [7].

При этом китайское руководство активно реагирует на замедление экономического роста путем принятия мер по наращиванию дефицита бюджета, смягчению денежно-кредитной и налоговой политики. В Российской Федерации принимаются противоположные меры.

Такой подход создаст минимальные риски для Китая. Государственный долг страны составил 66,8% ВВП в 2020 году, и у правительства все еще есть достаточно возможностей для выпуска дополнительных облигаций в поддержку инвестиций в инфраструктуру, стимулирующие темпы роста экономики [6].

Таким образом, сущность и последствия дефицита бюджета полностью зависят от действий правительства страны. На примере Китая, можно сделать вывод о том, что наличие дефицитного бюджета не мешает развитию экономики страны.

Литература

1. Кадочников Д. В. Бюджетная система Китая на современном этапе: ключевые выводы и направления развития / Кадочников Д. В. Санкт-Петербург: МЦСЭИ «Леонтьевский центр». 2018. Т. 16, № 3. С. 105.
2. Кучук О. В. Экономика Китая: учебное пособие для вузов / О. В. Кучук; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Дальневосточный гос. ун-т, Восточный ин-т. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. 383 с.
3. Мацегорова М. А. Бюджетный дефицит РФ / М. А. Мацегорова // Молодой исследователь Дона. Ростов-на-Дону: Изд-во Донского гос. ун-та, 2017. Вып. 2. С. 111–113.
4. Подсевалова Е. Н., Матюрникова Л. А. К вопросу о природе бюджетного дефицита // Сетевой научный журнал. Москва: Изд-во Рос. гос. ун-та, 2017. Вып. 2. С. 17–28.
5. National debt in relation to gross domestic product (GDP) in China from 2009 to 2019 with forecasts until 2026 [Электронный ресурс] // Statista.com. URL: <https://www.statista.com/statistics/270329/national-debt-of-china-in-relation-to-gross-domestic-product-gdp/> (дата обращения 19.03.2022).
6. Project Syndicate (США): Китай может тратить больше, чтобы расти быстрее [Электронный ресурс] // Inosmi.ru - URL: <https://inosmi.ru/20201208/248709959.html> (дата обращения 26.04.2022).
7. Опубликован официальный прогноз по дефициту китайского бюджета [Электронный ресурс] // Prime.ru. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220305/836272237.html (дата обращения 26.04.2022).
8. Понятие бюджетного дефицита, причины возникновения [Электронный ресурс] // YourLib.net. URL: <https://yourlib.net/content/view/13312/157/> (дата обращения 09.02.2022).

Сведения об авторе

Алексеева Александра Юрьевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: shalekseeva@yandex.ru.
(Alekseeva Aleksandra, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327.83

© В. В. Бижова

ХАЛЛЮ КАК МЯГКАЯ СИЛА ЮЖНОЙ КОРЕИ

В данной статье рассмотрено как на конкурентоспособность влияет не только жесткая сила, в основе которой военная и экономическая мощь, но и влияние мягкой силы. Мягкая сила имеет корреляционные отношения в сфере культуры, экономики и политики. Она влияет на национальный имидж и способствует экономическому развитию страны. Также в этой статье рассматривается изменение корейской экономики в период пандемии.

Ключевые слова: мягкая сила, Южная Корея, Халлю, экономика, пандемия.

© V. Bizhova

HALLYU AS A SOFT POWER OF SOUTH KOREA

This article examines how competitiveness is affected not only by hard power, which is based on military and economic power, but also by the influence of soft power. Soft power has correlational relations in the sphere of culture, economics and politics. It affects the national image and contributes to the economic development of the country. This article also examines the change in the Korean economy during the pandemic.

Keywords: soft power, South Korea, Hallyu, economy, pandemic.

В современном обществе с развитыми средствами массовых коммуникаций потребители могут легко взаимодействовать с поп-культурой других народов. Поп-культура играет важную роль в формировании национального имиджа. Национальный имидж и экономический эффект за счет популяризации культуры, связаны невидимой притягательной силой и косвенно влияют на нацию. В этом отношении популярную культуру можно рассматривать как актив мягкой силы. В каждой стране свои методы по введению мягкой силы на международный уровень, однако корейское правительство решило вводить мягкую силу по средствам волны «Халлю». Название «Халлю» берет свое начало из китайских иероглифов 韓流 (한류), где 韓 (한) — обозначает Корея и 流 (류) — как волна, однако этот иероглиф имеет еще несколько значений: распространяться и продвигаться. Другими словами, Халлю это распространение корейской культуры в других странах по средствам корейской медицины, еды, культуры, а также музыки, сериалов, косметики, одежды, моды и так далее.

Американский политолог и профессор Гарвардской школы Джозеф С. Най – младший говорил, что мягкая сила играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно на мировую политику и деловые связи. Он был первым, кто ввел в оборот термин «soft power» в своей книге “Bound to Lead:

The Changing Nature of American Power“ 1990 года, где дал определение мягкой силе. Мягкая сила – форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение против воли.

Популярная культура в стране оказывает большое влияние на имидж нации и экономику, как прямо, так и косвенно. Рассмотрим, как Корейская популярная культура создала корейский имидж за рубежом и как это влияет на его экономику.

До начала 1990-х годов о корейской волне никто не знал. И на международном рынке корейские продукты не имели никакой силы и ценности. В 1997 году впервые на экранах житель Гонконга испытал на себе силу корейского кинематографа. Мало известная корейская дорама «Что такое любовь? What Is Love?» внезапно стала увеличиваться в рейтинге, пока не достигла второй позиции в 4.2 процентных соотношения.

Корейцы не могли поверить своему успеху, но уже в 1998 году был новый пик популярности у корейской драмы «Звезда в моем сердце», которая вывела рейтинг на лидирующую позицию, «Подсолнух» (Sunflower) и «Прощай, моя любовь» продолжили держать рейтинг на высоте. Эти драмы стали хитами в Китае, актеры также приобрели огромную популярность не только за рубежом, но и у себя в стране. Песни, которые сопровождали сериалы, также нашли свою популярность, познакомив иностранцев с корейской музыкой.

Благодаря корейским фильмам негативные стереотипы начинали рушиться, а некоторые иностранные зрители начали верить, что в Корее и вовсе все люди красивые, умные и заботливые, как и в их любимых сериалах. Фильмы «Моя нахальная девушка» и мыльная опера «История падения» в Китае и Гонконге дали людям хорошее представление о корейской культуре.

С 1999 года обильно увеличились продажи корейских брендов, за границей стали появляться корейские магазины, и люди еще больше начали обращать внимание на корейскую культуру. Первая Южнокорейская айдол группа H.O.T. с красивыми мальчиками, только разжигали любовь и подогревали интерес к Корее. Первый концерт корейской айдол группы за границей был в Пекине 2000 года. Благодаря быстрому развитию «корейской волны» с каждым годом Корея встречала всё больше и больше туристов и иностранных студентов.

Проникновение корейской музыкальной индустрии на запад приходится на 2006 год. Когда красивые мальчики из группы H.O.T выросли, они решили продолжить музыкальную деятельность, в виде продюсеров или же соло певцов. Южнокорейское музыкальное агентство YG Entertainment было создано Ян Хёнсоком в 1996 году участником другой группы, но не менее популярной «Сэтхэджи ва Бойз», именно Ян провел прослушивание и собрал группу из 5 участников.

Этой группой, которые взорвали крепкие ворота запада, были Big Bang. За ними последовала женская группа 2 NE1 которая была самой популярной женской группой 2009-2016 года. А благодаря соло певцу PSY компания получала огромную прибыль. Многие европейцы начали проявлять интерес к Корее именно с сингла Gangnam Style, который стал вирусным на музыкальной платформе ютуб. Этот видеоклип стал самым просматриваемым видео в истории на платформе ютуб.

Возможно, корейская волна и дальше могла бы приносить Корее огромную прибыль, если бы не коронавирус в 2019 году. COVID-19 сильно повлиял на экономику. Туризм – наиболее пострадавшая отрасль в краткосрочной перспективе из-за уменьшения количества иностранных туристов. Поэтому все силы Кореи были брошены на развитие «безконтактного» туризма. Были созданы специальные сайты, на которых можно совершить онлайн путешествие по любимой стране. Также на этих же сайтах можно совершать онлан покупки, которые будут доставлены в крайчайшие сроки.

В книге «Tend Korea 2018», которая ежегодно занимается корейскими проблемами перечислены многие сайты и приложения для облегченной жизни с ковид. В Корее в 2020 году была разработана Untact система в создании которой принимали участие 7 ведущих компаний связанные с разработкой техники. В эту разработку вошли беспилотный автобус, робот-доставщик, робот-официант и другие. В центре Сеула в районе Хонде и Пусана район Сомён, многие рестораны уже используют роботов-официантов. Роботы-доставщики, доставляют товар в отдалённые регионы. Беспилотные автобусы, которых насчитываются около 7 машин, уже прошли тест драйв, и жители Сеула, которые подали заявку на сайте смогли первыми насладиться путешествием без водителя.

По данным Корейского института экономических исследований (KERI, 2020), если новая болезнь или пандемия (например, COVID-19) распространиться, как SARS в 2002–2004 гг. или MERS 2015 году, то после ее окончания, количество иностранных туристов, посещающих Корею, увеличится в двое. Это предположение было выдвинуто на основе исследований показателей уровня жизни после других вирусных инфекций.

В эпоху после COVID онлайн маркетинг будет расти еще больше, и индустрия туризма, ориентированная на личные услуги, не может быть исключением. Даже

после окончания COVID-19 пользование услугами «онлайн» будет продолжать расти в таких областях, как социология, бизнес-администрирование, архитектура, туризм, экономика и медицина.

Смена парадигмы COVID-19 меняется все быстрее, что приведет к большему развитию, новых технологий, которые будут использоваться в будущем. В области культуры и туризма появляются различные тенденции, такие как концерты, прямые трансляции и обмен личной повседневной жизнью с использованием виртуальных платформ, но по-прежнему не хватает систематических частей для продвижения корейской волны. Поп культура — это образ, который может существовать без какого-либо давления, он создает невидимую силу, действуя как мягкая сила. Благодаря Халлю, Корею удалось за короткое время поднять экономику страны, и ввести продажи за границей. Хочется отметить, несмотря на экономические трудности, связанные с ковид, Корея придумывает новые технологии для улучшения жизни с ковид и привлечения покупателей через интернет.

Литература

1. Giddens, Anthony, *Modernity and Self-Identity*, trans. by Kwan Ki-don, Seoul: New wave, 1997, quoted in Lee Jeong-choon, *Media and Society*, Seoul, Segye Sa, 2003.
2. Jaffe, Eugene D. Nebenzahl, Israel D., *National Image and Competitive Advantage*, trans. by Shin Gun-chul & Yu Kyoung-goo, Seoul: The Korea Economy Daily –Hankyung BP, 2005.
3. Jang, Soo-hyun and others, *Why Do the Chinese Consume the Korean Wave?* Seoul: Nakgo Bang, 2004 (Korean).
4. http://www.donga.com/docs/magazine/shin/2004/07/01/200407010500006/200407010500006_11.html, 11 ноября 2021 года.

Сведения об авторе

Бижова Вероника Викторовна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Songnikka@gmail.com
(Bizhova Veronika, graduate student of the Banzarov Buryat State University, UlanUde).

УДК 395

© А. А. Бударина

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КИТАЙЦЕВ НА ДЕЛОВУЮ КУЛЬТУРУ

За последние десять лет Китай совершил стремительный скачок в своём экономическом развитии, обогнав по уровню ВВП Японию, страны Юго-Восточной Азии и страны Европейского союза. Китайская экономика стала второй по величине после Соединённых Штатов Америки. Всё это привело к тому, что Китай стал крупнейшим торговым партнёром России, развилась межкультурная коммуникация. Понимание самых основных тонкостей и коннотаций китайской деловой культуры является основой для ведения бизнеса с Китаем, поэтому в данной статье мы обратили внимание на проблему влияния национального характера китайцев на деловую культуру.

Ключевые слова: *Китай; деловая культура; деловой этикет; национальный характер.*

© A. Budarina

THE INFLUENCE OF THE NATIONAL CHARACTER OF THE CHINESE ON BUSINESS CULTURE

Over the past 10 years, China has made a rapid leap in its economic development, surpassing Japan and the countries of the European Union in terms of GDP. The Chinese economy has become the second largest after the United States of America. All this has led to the fact that China has become the largest trading partner of Russia, and the intercultural communication has been developed. Understanding the most basic subtleties and connotations of Chinese business culture is the basis for doing business with China, so in this article we paid attention to the problem of the influence of the national character of Chinese people on their business culture.

Keywords: *China, business culture; business etiquette; national character.*

В нашем мире существует огромное разнообразие народов и культур. Все они формируют особый национальный характер. Национальный характер — это «совокупность специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях её развития» [1, с. 166–167.]

Национальный характер воздействует на восприятие мира человеком, на все сферы жизни общества. В том числе и на деловую культуру. На сегодняшний день понятие деловой культуры ещё не сформировано до конца, его содержание разные учёные толкуют по-разному. Некоторые авторитетные специалисты считают, что данный термин подразумевает под собой культуру распределения прибыли в организации между её сотрудниками, партнёрами, наемными работниками и т. п. Но наибольшее распространение получило иное мнение, согласно которому под «деловой культурой» понимаются определённые правила поведения в сфере деловой активности, связанные с этой сферой традиции и обычаи, рабочий этикет и нормы. То есть, деловая культура — это навык осваивания опыта и ценностей предыдущих поколений, создания новых ценностей в сфере делового общения.

Для того, чтобы понять, как же национальный характер влияет на деловую культуру, обратимся к китайской философии, а именно к конфуцианству. Хоть по большей своей части китайцы не принадлежат к какой-либо религии, основой их миропорядка является иерархичность, которая проявляется в почитании предков, что, в свою очередь, есть основа конфуцианского неравенства, стабилизирующего китайское общество. Младшие должны почитать старших, а старшим надлежит заботиться о младших. К «старшим» в конфуцианстве относятся не только более взрослые представители семьи, но и люди, имеющие большую власть и авторитет, они должны быть примером для всего общества, олицетворять собой того самого конфуцианского «благородного мужа» — идеал человека, являющийся опорой семьи и государства: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить Полярной Звезде, которая пребывает на своём месте, а остальные звезды с почтением окружают ее» [3].

Благодаря иерархичности китайского общества в современных китайских организациях каждый человек исполняет свои обязанности, ориентируясь на руководство как на идеал, к которому нужно стремиться, что положительно сказывается на эффективности.

Кроме того, современные китайские организации добиваются своего успеха благодаря присущему всем китайцам коллективизму. Китайский коллективизм зародился в древности из-за тяжелых климатических условий, в которых развивалась Китайская Цивилизация: разместив свои поселения в долинах рек Хуанхэ и Янцзы, китайцы столкнулись с частыми наводнениями, которые портили имущество и посевы. Народ был вынужден объединиться для создания ирригационных систем, их обслуживания, возделывания земель, это в свою очередь способствовало развитию чиновничьего и государственного аппарата, вместе с этим китайское общество активно развивало и иные сферы социального взаимодействия, чтобы обеспечить жителям «Поднебесной» сытую, комфортную жизнь. Поэтому китайцы как никто другой знают о том, что один человек не сможет достичь такого результата, какой может достичь коллектив.

Несмотря на растущее влияние Запада с его индивидуализмом, поддержка и способность сплотиться для эффективного выполнения общих задач на сегодняшний день все еще остаются важной частью национального характера китайцев.

Из конфуцианства вытекает и китайская культура стыда. Живя в Китае, а тем более, ведя там бизнес, нужно иметь представление о том, что для китайца значит его «Лицо» («мяньцзы») (面子) — престиж, достигнутый через материальный успех и «ляньцзы» (脸子) — уважение группы по отношению к человеку с хорошей моральной репутацией). То есть «Лицо» — это репутация, имидж, престиж человека в глазах общества, некая гарантия надежности личности, то, что сродни чести для европейца. Поэтому, исходя из важности этого понятия, китаец оберегает не только собственное «лицо», но и «лица» других, что делает китайцев более требовательными по отношению не только к окружающим, но и к себе [6, с. 1–9]. Под требовательностью мы понимаем высокий уровень ожиданий как от себя, так и от партнеров: китайцы не только не станут вести дела с недостойным, по их мнению, человеком, но и будут чутко следить за тем, чтобы не показаться недостойными в глазах других. Однажды потерявший лицо бизнесмен или компания еще очень долго не смогут восстановить прочные доверительные отношения с китайскими партнерами, поэтому при ведении бизнеса в Китае, нужно больше внимания уделять своему моральному облику.

Китайская культура стыда не могла не найти отражения и в искусстве ведения переговоров. На начальном этапе переговоров китайцы большое внимание уделяют внешнему виду партнёров, манере их поведения. Эти показатели служат индикатором для определения морального статуса каждого из участников переговоров. Переговорный процесс с китайцами обычно проходит медленно и монотонно, в китайскую привычку не входит прямо говорить «нет», в трудных ситуациях они будут намекать на отказ, говорить о трудностях в достижении поставленных целей. Все это делается с целью избежать конфликта, чтобы сохранить «Лица» обеих сторон.

Из китайской требовательности вытекает некая педантичность, желание достичь предельной точности и аккуратности, тщательного соблюдения формальных требований. Эта черта китайского характера влияет на такую составляющую деловой культуры как деловой этикет. Деловой этикет — это система норм и правил, регламентирующих внешние формы поведения людей в сфере делового общения. Соблюдая принципы этикета китайской деловой культуры, стоит помнить следующее: при общении с китайскими партнёрами не следует ковырять в ушах и зубах, делать маникюр, прихорашиваться, зевать, не следует кашлять и чихать в присутствии ваших собеседников. Необходимо понимать, что даже такая незначительная, на наш взгляд, мелочь, как визитная карточка в Китае является большим, чем простой кусок картона, ведь именно по ней вас будут «встречать» и оценивать китайцы. Визитку стоит сделать на китайском языке, все ваши должности, звания и названия организаций должны быть указаны именно так, как требует того китайская деловая традиция. Визитная карточка призвана показать ваше «лицо», поэтому не стесняйтесь указывать все ваши регалии, помните, что, скорее всего, китаец будет определять ваш статус по первой указанной должности [4]. Уделив должное внимание визитной карточке вы сможете удовлетворить тягу китайцев к соблюдению формальностей и традиций, тягу к упорядочиванию. Вручайте свои визитные карточки двумя руками, аккуратно придерживая её за края, тем самым вы выскажите своё уважение партнеру.

Также деловой этикет включает и выбор подарков для партнёров так как, каждый, кто имеет опыт сотрудничества с китайцами, рано или поздно сталкивается с проблемой выбора подарка для официальной встречи. Нельзя забывать, что в Китае традиционализм воздействует на все сферы жизни и при выборе презента опирайтесь именно на китайскую традицию, в которой важное внимание уделяется не только подарку, но и цене, цвету упаковки, самому обмену подарками.

«В этикете ценится взаимность» (礼尚往来) — исходя из этого китайского выражения, старайтесь избегать излишне дорогих подношений: такой подарок поставит обе стороны в неловкое положение, будет намекать на дальнейшие «обязательства» стороны, что приняла дорогой подарок [8].

Необходимо помнить, что в китайской культуре даже цвет несет особый смысл, учитывайте это при выборе упаковки. Стоит отдать предпочтение красному и жёлтому, так как они символизируют удачу, счастье и богатство. Избегать же следует белого и его сочетания с синим и голубым: в азиатских культурах цветом траура считается не черный, а белый.

Обмен подарками по традиции происходит только в самом конце первой официальной встречи. Так как в Китае особое значение придаётся статусу («Лицу»), процедура дарения начинается с главы делегации, которому так же полагается самый ценный подарок. Вручая подношения, держите их так же, как и визитную карточку — аккуратно двумя руками. Необходимо учесть, что подарок должен получить каждый член китайской команды [2, с. 50–308].

В ходе нашего исследования мы выявили некоторые черты китайского национального характера, которые оказывают существенное влияние на деловую культуру Китая:

- 1) традиционализм;
- 2) иерархичность;
- 3) коллективизм;

4) требовательность;

5) педантичность.

Все эти национальные черты характера особым образом влияют на специфику деловой культуры Китая, тем самым выделяя её на фоне остальных. Человек, знающий национальные особенности и традиции «Поднебесной», сможет легко найти подход к своим китайским партнёрам, а значит внесет свой вклад в долговечные и дружественные отношения между Россией и Китаем.

Литература

1. Джандильдин Н. Д. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971. С. 166–167.

2. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. Москва: Дело, 1999. С. 50–378.

3. Конфуций. Суждения и беседы / пер. П. С. Попова // Библиотека электронной литературы. Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/laoczi/vostochnaya-mudrostj/4> (дата обращения: 18.04.2022).

4. Маслов А. А. Наблюдая за китайцами // Скрытые правила поведения. Искусство визитной карточки. Режим доступа: <https://culture-wikireading-ru.turbopages.org/culture.wikireading.ru/s/35664> (дата обращения: 29.04.2022).

5. Просеков С. А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник: электронное издание. 2020. С. 5–23. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-harakter-i-natsionalnaya-psihologiya-obraztsy-i-metamorfozy> (дата обращения: 17.04.2022).

6. Просеков С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: электронное издание. 2020. С. 1–9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/litso-kitaytsa-soderzhanie-ponyatiya> (дата обращения: 17.04.2022).

7. Сущенко М. А. «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

8. Этикет подарков в Китае. Что можно, а что нельзя? [Электронный ресурс] // Chinaexpro. URL: <https://chinaexpro.ru/stati/china-life/etiket-podarkov-v-kitae-chto-mozhno-a-chto-nelzya/> (дата обращения: 17.04.2022).

9. И Лянь (一恋) Китайская деловая культура (中国商业文化) / docin 豆丁 // URL: <https://www.docin.com/p-2492313006.html> (дата обращения: 29.04.2022).

Сведения об авторе:

Бударина Алёна Алескеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: alenbudarina@mail.ru.

(Budarina Alena, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude)

УДК 338.45.01

© Ю. П. Гетманова

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В КИТАЕ

В последние годы в Китае наблюдается стремительный рост цифровизации экономики. Современные технологии все теснее встраиваются в жизнь человечества и играют

ключевую роль в развитии мировой экономики. В статье рассматривается феномен цифровизации экономики на примере китайского общества.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, Китай, новые технологии, интернет

© Y. Getmanova

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON MODERN LIVING STANDARDS IN CHINA

In recent years, China has witnessed rapid growth in the digitalization of the economy. Modern technology is increasingly integrated into the life of mankind and plays a key role in the development of the global economy. This article examines the phenomenon of digitalization of the economy through the example of Chinese society.

Keywords: digitalization, digital economy, China, new technologies, Internet.

В настоящее время мир стоит у истоков четвертой научно-технической революции. Концепция четвертой промышленной революции, или Индустрии 4.0, была впервые сформулирована на Ганноверской выставке в 2011 году и определена как внедрение "киберфизических систем" в производственные процессы. Однако необходимо понимать, что слом технологической парадигмы сопровождается не только новыми перспективами, но и новыми социальными вызовами [5].

Цифровизация (数字化) — это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Цифровая экономика Китая составляет около 30% ВВП. Этот показатель достигает 59% в Соединенных Штатах, 46% в Японии и около 20% в крупных развивающихся экономиках, таких как Бразилия, Индия и Южная Африка. Тем не менее Китай стал мировым лидером в некоторых ключевых отраслях: электронная коммерция, финансовые технологии, облачные вычисления, экспорт ИТ-продукции. Также Поднебесная является ведущим глобальным инвестором в ключевые цифровые технологии [1].

Сегодня из почти 1,4 млрд жителей Китая более 750 млн используют интернет. На китайском рынке информационных технологий доминируют три крупнейших цифровых гиганта: «Baidu» (百度), «Alibaba» (阿里巴巴), «Tencent» (腾讯), которые также входят в десятку крупнейших компаний мира, основанных на использовании интернета. Поскольку цифровизация стремится охватить все аспекты жизни потребителей, правительство активно продвигает цифровые инновации и предпринимательство, поддерживая инвесторов, разработчиков и потребителей новых технологий [2].

В 2016 г. цифровая экономика создала в Китае 2,8 млн рабочих мест. Интернет создает больше возможностей для трудоустройства для тех, кому трудно найти работу, людей с ограниченными возможностями и тех, кто живет в отдаленных районах. Для лиц, ищущих работу, снимаются ограничения по времени и месту, они получают больше свободы. Теперь они могут искать работу не только на производственных объектах, но и в виртуальных интернет-организациях [7].

Вместе с занятостью растет и благосостояние населения. Цифровые технологии повышают качество жизни людей в таких сферах, как покупка товаров, банковское обслуживание, развлечения и возможность заводить новых друзей.

Так, например, новейшие технологии и цифровизация сыграли важную роль в снижении распространения и смягчении влияния пандемии коронавируса COVID-19 на общество и бизнес. В частности, Китай использовал цифровые технологии в четырех важнейших направлениях.

Ограничение распространения. Были введены строгие меры для отслеживания перемещения людей, обеспечения самоизоляции и минимизации социальных контактов. Все эти меры поддерживались с помощью таких технологий, как LBS-сервисы (location-based), анализ больших данных и робототехника.

Информирование населения. С помощью технологий вся необходимая людям информация всегда находится под рукой. Например, через мини-программу WeChat (微信), разработанную компанией DXY (丁香园), люди могут получить доступ ко всей информации о COVID-19 во всем мире, обновляемой каждый час.

Гарантия качества жизни. Важную роль играет бизнес O2O («из онлайн в офлайн»), который не только облегчает покупку продуктов, но и помогает удовлетворять потребности в медицинских сервисах и доставке готового питания. Выходя за рамки удовлетворения базовых потребностей, многие платформы и приложения были разработаны для предоставления виртуального общения или виртуальных сообществ с целью удовлетворения потребностей людей в общении и развлечениях.

Восстановление производительности. Многие компании в Китае начали активно использовать цифровые инструменты для удаленной работы [3].

Однако помимо явных успехов, КНР также сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, между восточными, центральными и западными регионами Китая все еще существует очевидный дисбаланс в популярности интернета – в Пекине и Шанхае популярность интернета составляет более 70%, в то время как в центральных и юго-западных провинциях 50% и 40% соответственно. Различия в цифровых возможностях и уровне цифровой грамотности среди разных отраслей в стране и между разными людьми также по-разному влияют на ситуацию с занятостью и распределением доходов. В целом, люди и компании с более высоким уровнем цифровой грамотности и цифровых навыков смогут получить больше преимуществ от развития цифровой экономики [6]. Во-вторых, хотя цифровизация и создала новые рабочие места, она также нарушила занятость в некоторых секторах. Это наиболее заметно в промышленном секторе, где занятость сократилась на 9 миллионов человек с 2012 года. Например, «Foxconn» (富士康), ведущая компания в области ИКТ, заменила 60 000 рабочих 40 000 роботами. В-третьих, недостаточный уровень информационной безопасности. Мошенничество, кражи данных, кибер-атаки – все эти проблемы по сей день остаются нерешенными [8].

В Китае проводятся масштабные исследования проблем цифровизации, цифровой трансформации, цифровой экономики и стратегий их развития. Новые технологии позволяют не только решать текущие проблемы, но и отвечать на вызовы завтрашнего дня. Уже к 2025 году, согласно экспертным оценкам, 97% всех крупных компаний будут использовать искусственный интеллект. Цифровая экономика будет обеспечивать 55% ВВП Китая, а 60% глобального дохода операторов мобильной связи будет поступать от корпоративных клиентов [4].

Литература

1. Джан Лунмэй Цифровая экономика Китая: возможности и риски / Лунмэй Джан // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 2. С. 275–303.
2. Климович А. П. Влияние цифровых технологий на современное общество. Пример системы рейтинга социального кредита в Китае / А. П. Климович // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 3. С. 35–44.
3. Опыт Китая: цифровые технологии на передовой борьбы с COVID-19 // Росконгресс [Электронный ресурс]. URL : <https://roscongress.org/materials/opyt-kitaya-tsifrovye-tehnologii-na-peredovoy-borby-s-covid19/> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Цифровые технологии помогут миру пережить последствия пандемии // Российская Газета [Электронный ресурс]. URL : <https://rg.ru/2021/02/26/cifrovye-tehnologii-pomogut-miru-perezhit-posledstviia-pandemii.html> (дата обращения: 26.09.2021).
5. Четвёртая промышленная революция: интернет вещей, циркулярная экономика и блокчейн // FURFUR [Электронный ресурс]. URL : <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216447-4-aya-promyshlennaya-revoljutsiya> (дата обращения: 15.09.2021).
6. Чжан Дунъян Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики / Дунъян Чжан // Власть. 2017. Т. 25. № 9. С. 37–43.
7. AI & Global Governance: Developing Resilient Economies in the Age of AI // United Nations University Centre for Policy Research [Электронный ресурс]. URL: <https://cpr.unu.edu/publications/articles/ai-global-governance-developing-resilient-economies-in-the-age-of-ai.html> (дата обращения: 20.09.2021).
8. China's Digital Economy: Opportunities and Risks // VoxChina [Электронный ресурс]. URL: <http://voxcchina.org/show-52-139.html> (дата обращения: 15.09.2021).

Сведения об авторе

Гетманова Юлия Павловна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: getmanovay@inbox.ru.
(Getmanova Yulia Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 339.9

© А. И. Грыдина

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

В статье рассматривается процесс перехода от плановой экономики к системе социалистической рыночной экономики Китая. Прослеживаются эволюция становления и поэтапное развитие системы социалистической рыночной экономики. Особое внимание уделено основным положениям системы, а также адаптации социализма к рыночной модели экономики и ее преобразование в экономическую систему с китайской спецификой с учетом культурных особенностей страны.

Ключевые слова: плановая экономика, социалистическая рыночная экономика, Китай, экономическое развитие, экономическая система, социализм.

THE PROCESS OF FORMING A SOCIALIST MARKET SYSTEM IN CHINA

The article considers the process of transition from planned economy to socialist market economy system in China. The evolution of formation and stage-by-stage development of socialist market economy system is traced. Particular attention is paid to the main provisions of the system, as well as the adaptation of socialism to the market model of economy and its transformation into an economic system with Chinese specificity, taking into account the cultural characteristics of the country.

Key words: *planned economy, socialist market economy, China, economic development, economic system, socialism.*

Приверженность Китая к социализму берет свое начало в XX в. Первым в Китае поднял знамя марксизма Ли Дачжао (李大钊), который считается одним из основателей Коммунистической партии Китая и первым пропагандистом философского, экономического и политического учения — марксизма. Ли Дачжао говорил о том, что русская революция перевернула новую страницу в истории человечества. Доктрина Карла Маркса была основополагающим звеном среди трудов, которые изучала китайская интеллигенция в качестве дальнейшего ориентира развития страны.

В 1919 году после Октябрьской революции в Китае возникло массовое антиимпериалистическое движение, которое известно как «Движение 4-го мая» (五四运动). Оно способствовало распространению идей социализма по всей стране. Ли Дачжао, Чэнь Дусю и Мао Цзэдун, которые являлись представителями первых рядов китайских марксистов, сыграли существенную роль в создании Коммунистической партии Китая и организации китайской революции. Во время изучения трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, в большей степени уделялось внимание изучению и работ В. И. Ленина, учитывая опыт СССР, что оказало немаловажное влияние на развитие коммунистического движения в Китае. Таким образом, в Китае был принят дальнейший путь развития с уклоном на изменение действительности. Как результат китайский народ под руководством Коммунистической партии Китая одержал победу над феодализмом, империализмом, капитализмом. После образования Китайской Народной Республики КПК одержала большую победу в социалистическом строительстве, что значительно изменило старый облик Китая [4, с. 63].

Понимание китайской модели экономики непрерывно менялось в процессе построения социализма. Экономическая наука Китая стала следовать по пути марксистской экономической науки. В строительстве социалистической экономики Китая марксистская политическая экономия играет важную роль по причине того, что принципы марксистской политической экономии раскрыли общие цели и сущность движения социализма, а также определили основные тенденции исторического развития общества, которые стали ориентиром для социалистического строительства. Также необходимо упомянуть теорию строительства социализма с китайской спецификой (中国特色的社会主义), которая тесно связана с процессом

формирования социалистической рыночной экономики, поскольку она считается основополагающей теорией в развитии современного Китая [1, с. 90]. В теории социализма с китайской спецификой в качестве основных методов выдвинуты следующие принципы: «реалистический подход» (实事求是) и «раскрепощение сознания» (解放思想).

На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (十一届三中全会) в декабре 1978 года произошло изменение стратегии развития государства. Вопросом повестки становится «перенос центра тяжести работы партии на осуществление социалистической модернизации» [6]. С этого периода стратегия по осуществлению интеграции плановой и рыночной экономических систем можно разбить на шесть основных этапов.

Первый этап проходил с декабря 1978 по сентябрь 1984 гг. Выдвигается лозунг «плановая экономика - основа, рыночное регулирование — дополнение» (计划经济为主、市场调节为辅) [5]. На данном этапе главные мероприятия проходили в китайских деревнях, где изменения проводились в форме децентрализации управления в бригадах и коммунах. Цель заключалась в том, чтобы наделить производственные бригады хозяйственными правами, и самостоятельностью [3, с. 63]. В конце 1978 года китайские крестьяне стали переходить на семейный подряд: сначала в провинции Аньхой, затем в провинции Сычуань. В конце 1978 г. многие крестьяне в производственных бригадах переходят на систему семейной подрядной ответственности (家庭联产承包责任制), то есть семейный подряд (家庭承包).

Второй этап принято считать с октября 1984 по декабрь 1991 гг. Данный этап известен своим лозунгом, который звучал следующим образом: «плановая товарная экономика» (有计划的商品经济). Реформы осуществлялись в городах. Упор шел на преобразование государственных предприятий, а также таких сфер как социальная сфера, наука, техника и ценообразование. Реформирование проводилось по «двухколейной системе» (双轨), одна из которых обозначала план, а вторая колея обозначала рынок.

Третий этап длится с начала 1992 до конца 2002 г. Осуществлялся данный этап под лозунгом «система социалистической рыночной экономики» (社会主义市场经济体制) [5]. На этом этапе формировалась новая экономическая система, которая характеризовалась расширением и развитием рынка. Создавалась новая система управления предприятиями, а также формировались государственное макрорегулирование и контроль.

Четвертый этап датируется с 1992 по 2003 год, Центральный комитет выдвигает основной целью установление и построение системы социалистической рыночной экономики (确立和建设社会主义市场经济体制). Это крупный прорыв теории реформы экономической системы со времен реформ и открытости, началось новое осуществление реформы экономической системы.

С 2003 года проходит пятый этап реформы, который на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва, который проходил 9 октября 2003 г., был обозначен как «этап совершенствования социалистической рыночной экономики» (完善社会主义市场经济体制). На нем принимается «Решение Центрального комитета Коммунистической

партии Китая по некоторым вопросам, касающимся совершенствования системы социалистической рыночной экономики».

Шестой этап длится с 2012 г. по настоящее время, ускорение совершенствования системы социалистической рыночной экономики (加快完善社会主义市场经济体制). Генеральный секретарь Си Цзиньпин предложил углубить реформу социалистической экономической системы и ускорить реформу с новой исторической отправной точки.

Сейчас, в условиях социалистической рыночной экономики, Китай всесторонне совершенствует систему совместного развития экономических секторов при преобладающей роли общественной собственности. Переход от высокоцентрализованной плановой экономики к социалистической рыночной экономике играет важную роль в повышении уровня производительных сил, что представляет собой совокупность средств производства и людей, занятых в нем, а также в повышении мощи государства и качества жизни населения. Такой переход открыл новые перспективы, ориентированные на экономическое, политическое, культурное и социальное развитие страны, а также положил начало развитию социализма с китайской спецификой, которое подразумевает собой сочетание социалистического строя и рыночной экономики и впоследствии ее развитие в условиях социализма.

Литература

1. Бальчиндоржиева О. Б. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. №10. С. 90.
2. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 03.05.22).
3. Селищев А. С. Экономическая терапия по-китайски / А. С. Селищев, Н. А. Селищев // Проблемы современной экономики. 2019. № 1. С. 156.
4. Чжан Цзяньжун Размышления о китайском пути в контексте столетия октябрьской революции 1917 г. / Чжан Цзяньжун // Политические науки. 2017. № 6. С. 63.
5. 人民论坛网 «划重点! 改革开放历经的六大重要阶段» [Электронный ресурс] <http://politics.people.com.cn/n1/2018/1204/c1001-30442289.html> (дата обращения 22.06.21).
6. 新华社«共和国的足迹—1992年: 确立市场经济体制的改革目标?» [Электронный ресурс] http://www.gov.cn/jrzq/2009-09/24/content_1425253.htm (дата обращения: 03.04.21).

Сведения об авторе

Грыдина Анастасия Игоревна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: grydinaa@bk.ru.
(Grydina Anastasiia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 325.1

© В. А. Данзанова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В КНР

Растущая миграция создаёт спрос на обновление и создание новых правил ее регулирования. В данной статье предпринята попытка рассмотрения направлений миграционной политики КНР. Описываются существующие законы и политика, а также их фактическая реализация.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика КНР, нелегальная миграция.

© V. Danzanova

LEGISLATIVE REGULATION OF MIGRATION IN THE PRC

Increasing migration creates demand for updating and creating new regulations. This article attempts to examine the direction of PRC migration policy. Existing laws and policies, as well as their actual implementation, are described.

Keywords: migration, PRC migration policy, irregular migration.

Как страна миграции Китай становится все более диверсифицированной: в то время как эмиграция китайских граждан продолжается, но на гораздо более низком уровне, чем раньше, растет реэмиграция, а также иностранная иммиграция. С 2000-х годов в Китае произошли значительные изменения в управлении въездом и выездом, требованиях к занятости иностранных граждан, их расселению и интеграции в китайское общество, включая предоставление долгосрочных виз и статуса постоянного жителя.

Характеризуя миграционную политику Китая, следует отметить, что она включает в себя задачу привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и возвращения китайских студентов после окончания обучения за рубежом. В то же время проводятся жесткие меры в отношении нелегальных мигрантов, находящихся в КНР в нарушение правил.

К основным законодательным актам, регулирующим пребывание иностранных граждан в КНР, относятся:

- Закон о регулировании въезда и выезда граждан КНР (1985 г.);
- Положение о регулировании трудоустройства иностранцев в Китае (1996 г.);
- Закон о контроле за въездом и выездом из страны иностранцев (2004 г.);
- Методика управления постоянным проживанием иностранцев в Китае (2004 г.);
- Закон о въезде и выезде из КНР (2012 г.);
- Правила регулирования въезда и выезда иностранных граждан из КНР (2012 г.).

Основную работу с иностранцами осуществляют следующие государственные институты:

- Министерство общественной безопасности;
- Министерство иностранных дел;
- Министерство труда и социального обеспечения;
- Министерство образования;
- Министерство торговли;
- Управление по делам иностранных экспертов.

В целях создания благоприятных условий для въезда и работы в стране высококвалифицированных иностранных специалистов и инвесторов правительство Китая разработало ряд законов и актов о въезде и выезде, а также о долгосрочном проживании или постоянном проживании иностранцев. Так, в 2004 году правительство КНР издало нормативный акт «Правила о порядке, санкциях и контроле за постоянным проживанием иностранцев в Китае», что способствовало увеличению миграционного потока иностранных специалистов в Китай [5].

До 2012 года въезд и выезд иностранцев в Китае регулировался «Законом об управлении въездом и выездом иностранцев», принятым еще в 1985 году, и «Правилами осуществления въезда и выезда иностранцев», введенными министерствами общественной безопасности и иностранных дел в 1986 году. В 2012 году был принят новый «Закон об управлении выездом и въездом». Он стал первой правовой основой для регулирования всех аспектов, связанных с выдачей виз, пребыванием и долгосрочным/постоянным проживанием в Китае, а также основных прав, предоставляемых иностранным гражданам. Новый закон также ввел более строгие наказания для нелегальных мигрантов, включая задержание и депортацию, тем самым отражая двойную цель - облегчить и упростить доступ и пребывание в материковом Китае для иностранных специалистов, и в то же время усилить борьбу с нелегальным въездом. В 2013 году в соответствии с новым «Законом об управлении выездом и въездом» Государственный совет Китая обнародовал «Положение об управлении въездом и выездом иностранцев» [8].

Сегодня трудовая и образовательная эмиграция, а также иммиграция иностранных специалистов являются стратегическими направлениями модернизации миграционной политики Китая. Однако трудовая миграция в Китае до сих пор регулируется Положением о регулировании трудоустройства иностранцев в Китае (1996 г.), согласно которому трудоустройство иностранцев подразумевает только заполнение тех рабочих мест, которые не могут быть заняты китайскими гражданами, более того, «наем иностранных граждан может осуществляться только государственными и крупными частными компаниями или иностранными фирмами» [4].

Несмотря на введение многих новых правил, только в марте 2018 года в Китае было создано первое единое учреждение центрального уровня, отвечающее за все аспекты, связанные с иммиграцией и интеграцией иностранных граждан - Национальная иммиграционная администрация (НИА). Это учреждение является частью Министерства общественной безопасности. Обязанности НИА включают пограничный контроль, различные визовые категории и процессы, регулирование пребывания и постоянного проживания иностранных граждан, а также управление делами беженцев. Оно также играет ведущую роль в координации мер по борьбе с нелегальной миграцией, задержанию и депортации нелегальных иммигрантов, несет ответственность за все вопросы, касающиеся двух - и многостороннего сотрудничества по вопросам иммиграции и беженцев [3].

Несмотря на признание, что наукоемкая высокотехнологичная и передовая финансовая промышленность Китая также все больше полагается на иностранных специалистов, главной целью иммиграционной политики остается возвращение на родину китайских граждан. Отсюда следует, что одним из приоритетных направлений миграционной политики Китая является разработка мер, стимулирующих

возвращение на родину китайских граждан, получивших образование за рубежом. Система льготных мер, разработанная китайским правительством с этой целью, включает в себя, например, создание вакансий для китайских граждан, обучающихся за рубежом, а также предоставление им финансовой помощи, покрывающей расходы, связанные с возвращением в Китай и т.д. В 2018 году число вернувшихся китайских студентов увеличилось на 8% в сравнении с 2017 годом [4].

Ещё одним важным направлением миграционной политики Китая является борьба с нелегальной миграцией. С улучшением социально-экономического развития Китая, привлекательность страны для нелегальной иммиграции возросла. Особенно привлекательными провинциями КНР для нелегальной иммиграции стали Гуанси, Гуандун, Юньнань и Цзилинь, которые географически близки к стране проживания нелегальных мигрантов, а также Фуцзянь и Чжэцзян, имеющие высокий уровень экономического развития по сравнению с другими провинциями Китая. Мьянма (включая приграничных жителей), Вьетнам (включая приграничных жителей), Южная Корея, Япония, США, Россия, Монголия, Малайзия, Филиппины и Сингапур вошли в первую десятку стран по количеству иностранных посетителей Китая в 2018 году. Китайское правительство прилагает все усилия для выявления и репатриации нелегальных мигрантов, которые увеличивают население Китая, повышают уровень безработицы, усиливают конкуренцию на рынке труда и увеличивают давление на государственный бюджет Китая. Согласно закону «О въезде и выезде из КНР», принятому в 2012 году, нелегальные мигранты подлежат наказанию в виде штрафа до 10 тысяч юаней, тюремным заключением на срок до 15 дней, временной депортацией и запретом на въезд от 1 года до 5 лет [7].

В соответствии с текущим экономическим развитием КНР, связи государства с другими странами укрепляются, а численность мигрантов, переселяющихся в Китай, увеличивается. Поэтому разработка эффективной миграционной политики особенно является актуальной, более того, она оказывает влияние не только на положение мигрантов, но и на все другие сферы развития страны.

Литература

1. Балданова Р. А. Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 20–28.
2. Сюнь Ю. Китайский опыт совершенствования миграционной политики: основные этапы, нерешенные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2018. № 5. С. 131–141.
3. Guojia yimin guanliju jiben gaikuang xinxi (Основная информация профиля Национальной иммиграционной администрации) // guojia yimin guanliju [Электронный ресурс] URL: <https://www.nia.gov.cn/n794014/n1050171/n1050239/index.html> (дата обращения: 07.05.22).
4. Medved V. A. Migration policy of Russia and China: main directions and spheres of interaction // Bulletin the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. 2021. Vol. 5, № 393. С. 191–198.
5. Waiguoren zai zhongguo yongjiujulu shenpi guanlibanfa (Методы управления постоянным проживанием иностранцев в Китае) // zhonghua renmin gongheguo waijiaobu [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/fw/lsfw/fgzl/t267618.htm> (дата обращения: 07.05.22).

6. Zhonghua renmin gongheguo guojifa. (Закон о гражданстве КНР) от 10.09.1980 г. // Zhongyang zhengfu wangzhan [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_843.htm (дата обращения: 22.04.2022).

7. Zhonghua renmin gongheguo churujing guanlifa (Закон КНР «Об управлении въездом и выездом») от 30.06.2012 г. // Zhongyang zhengfu wangzhan [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm (дата обращения: 22.04.2022).

8. Zhonghua renmin gongheguo churujing guanli tiaoli (Положение «Об управлении въездом и выездом иностранных граждан») от 12.07.2013 г. // Zhongyang zhengfu wangzhan [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-07/22/content_2452453.htm (дата обращения: 22.04.2022).

Сведения об авторе

Данзанова Валерия Аюровна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: danzanovavalerie@gmail.com.

(Danzanova Valeriia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 330.341.42

© Ц. Б. Доржиев

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ КНР
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА**

В социально-экономическом развитии КНР наблюдается дисбаланс, который выражен в отставании западных регионов страны. Этот дисбаланс обусловлен многими факторами. С одной стороны, это исторически сложившиеся реалии, обусловленные природно-климатическими условиями, с другой стороны, это просчеты в политике руководства КНР. В любом случае, отставание западных регионов это – одна из основных проблем КНР на сегодняшний день. Изучение этой проблемы поможет нам понять сможет ли Китай справиться с этим вызовом и что для этого необходимо предпринять.

Ключевые слова: КНР, Западные регионы КНР, социально-экономическое развитие.

© Ts. Dorzhiev

**THE DEVELOPMENT OF THE WESTERN REGIONS OF CHINA IN THE
FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY: THE MAIN PROBLEMS**

There is an imbalance in the socio-economic development of the People's Republic of China, which is expressed in the lag of the western regions of the country. This imbalance is caused by many factors. On the one hand, these are historically established realities due to natural and climatic conditions, on the other hand, this is the mistakes in policy of the leadership of the People's Republic of China. In any case, the lag of the western regions is one of the main problems of the PRC today. Studying this problem will help us understand whether China will be able to cope with this challenge and what needs to be done to do this.

Keywords: China, Western regions of China, socio-economic development.

Размещение населения в западной, центральной и восточной частях Китая является результатом общего влияния естественных (природно-климатических) и социально-экономических условий. При определенном экономическом развитии

и научно-техническом прогрессе можно посредством слияния технических методов и человека изменить естественную среду, создать среду, подходящую для проживания и существования населения; или посредством вложения определенного капитала в освоение природных ресурсов изменить среду воспроизводства населения и создать новую ситуацию регионального размещения [1]. Как раз-таки естественные факторы, на наш взгляд, стали одной из причин экономической отсталости западных регионов КНР. Эти регионы имеют большую территорию, занимая порядка 2\3 территории страны. Несмотря на это они слабо заселены, там проживает всего лишь около 30% населения страны. Причина этого – сложный ландшафт и суровые природные условия, большая часть запада Китая представляет собой горы и пустынные неплодородные земли. По этой причине основная часть населения региона традиционно предпочитала селиться в более благоприятных и плодородных восточных провинциях. На сегодняшний день в них сконцентрирована основная часть национальных меньшинств региона.

Структура населения в какой-то степени влияет на накопление и состав человеческих ресурсов. В настоящее время в западном регионе КНР пропорция населения в городах и поселках ниже чем в целом по стране. Это тоже показатель, подчеркивающий замедленное экономическое, научно-техническое и социальное развитие западного региона. Если в сфере народонаселения ускорить шаги в урбанизации и соответственно развивать некоторые крупные и средние города, повысить радиальную силу и главные функции городских центров, то есть надежда в значительной степени повысить культурно-образовательный уровень населения и по-настоящему усилить накопление и аккумуляцию человеческих ресурсов. По историческим причинам, в непригодных для проживания высокогорных, холодных и засушливых районах физический и культурно-образовательный уровень местных жителей относительно низкий, плохо обстоят дела и с человеческими ресурсами, поэтому эти районы и по сей день не могут избавиться от нищеты.

Начатая в конце 1970-х годов руководством Китайской народной республики политика реформ и открытости, несомненно, явилась важнейшим фактором для экономического роста и развития страны. Таким образом, благодаря экономическим реформам Китайская народная республика на данный момент времени может быть причислена к одной из самых сильных экономик мира.

Несмотря на все достижения, достигнутые в Китайской народной республике, на сегодняшний день мы можем наблюдать ряд экономических проблем, включая дисбаланс в развитии территорий. Говоря о проблемах и диспропорциях, в данном случае мы в первую очередь выделяем различие в уровне развития между восточными и западными регионами.

На сегодняшний день отставание западных регионов Китайской народной республики от регионов ее восточной части, несомненно, является одной из важных проблем. В 1988 году руководством Китайской народной республики в рамках экономического реформирования была выдвинута стратегическая концепция «двух основных положений» [2], также известная как идея «двух общих интересов». Введение в практику этих положений явилось одним из основных факторов дисбаланса в экономике, а также инструментом экономического районирования КНР, в результате чего сложилась подобная ситуация. Идея первого «основного положения» заключается в приоритетном развитии экономики восточных и при-

морских провинций, их интеграции в рыночную систему согласно политике открытости. Значение второго «основного положения» несет в себе смысл того, что когда приоритетные восточные регионы достигнут определенного уровня развития, то тогда при их поддержке начнется более интенсивное развитие страны в целом, то есть западной и центральной части государства.

Целенаправленно создавая в приморской части страны благоприятную институциональную, налоговую и инфраструктурную обстановку, за два десятилетия там удалось достичь обозначенного Дэн Сяопином уровня (800 долл. США). Отставание остальных территорий, однако, оставалось прежним. Чтобы стимулировать их рост, в 1999 г. была принята национальная программа развития западных регионов, в 2004 г. — центральных, в 2006 г. — северо-восточных. Возобновление государственной поддержки отстающих районов позволило говорить о начале нового, сбалансированного этапа регионального развития [3].

Таким образом, мы можем увидеть, что проблема отсталости западных регионов КНР в какой-то степени стала следствием выбора приоритетных зон развития. Оказавшись в роли второстепенной территории по поступлению инвестиций, западный Китай закономерно отставал в социально-экономическом развитии. Так например, в 2010 году инвестиции в восточные районы составили 11,597 млрд. юаней, а в западные районы — 6,187 млрд юаней [4]. Что касается уровня ВРП на душу населения в Западном Китае, то за 10-ю и 11-ю пятилетку он увеличился в 5 раз (с 4 683 юаней в 1999 г. до 23 458 юаней в 2010 г.). Несмотря на высокие темпы роста, средний уровень ВРП на душу населения в Западном Китае остался значительно ниже, чем в целом по стране, который в 2010 году равнялся 33 350 юаням. Тем не менее, нас не должны вводить в заблуждение рост ВРП этого региона, так как этот рост соотносится с общим ростом экономических показателей в стране. Другими словами, если мы говорим о подтягивании уровня развития отсталого запада, то темпы роста экономики этого региона должны опережать и без того развитые части страны. Кроме того, мы должны понимать, что основные инвестиции получает такие регионы как АРВМ и СУАР, как стратегически важные и приграничные. Также необходимо отметить, что по большей степени проекты по развитию западного региона в первую очередь направлены на создание транспортной инфраструктуры, такие как железные дороги, скоростные трассы и прочее. Так как мы уже отмечали, ландшафт западного Китая довольно сложен, поэтому это требует значительных ресурсов.

Среди основных проблем развития запада Китая можно выделить бедность населения. За более чем 30-летнюю историю борьбы с бедностью в Китае предпринимались различные шаги, направленные на уменьшение остроты и глубины этого явления. Абсолютная бедность, при которой у людей не остается средств на поддержание нормальной жизнедеятельности, фактически исчезла. Но при этом проблемы социально-экономического развития регионов остаются нерешенными. При этом проблема остроты бедности меньше всего актуальна для северо-востока и востока страны, более всего — для северо-запада и юго-запада. Серьезный комплекс проблем связан с развитием «районов сосредоточения бедности» и «нищих уездов». Государственные программы, направленные на поддержку этих территорий, не смогли в полной мере изменить тяжелое экономическое положение мест-

ных экономик. В результате местное население, особенно в работоспособном возрасте, покидает эти территории, образуя дефицит рабочей силы, а это в свою очередь не позволяет развивать местное производство. Другими словами, кардинально изменить социально-экономическую ситуацию в проблемных «нищих» районах, без добровольного привлечения уехавших на «заработки» коренных жителей, будет крайне проблематично. Что касается заработной платы, то на период 2022 года то минимальный оклад в СУАР составляет 1900 юаней, а в провинции Гуандун 2300 юаней. Этим как раз так объясняется низкая плотность населения этого региона, на наш взгляд, для решения этих проблем нужно сделать этот регион более привлекательным для населения – повышать доступ к образованию и его качество, активно развивать инфраструктуру, создавать и переносить центры производства в этот регион.

Несмотря на все проблемы западных регионов КНР, они являются перспективными с точки зрения экономического развития. На этой территории сконцентрирована значительная часть природных ресурсов и полезных ископаемых. Кроме того, западные регионы КНР имеют протяженную границу, Например СУАР граничит с 11 странами, поэтому он имеет большое стратегическое значение. Китай непрерывно стремится к развитию новых путей внешнеэкономического развития. Например, в экономической инициативе «Один пояс, один путь» эти регионы играют не последнюю роль. АРВМ, СУАР и еще несколько провинций сегодня стали «точками роста», то есть в будущем эти регионы станут толчком для развития всего запада КНР.

Литература

1. Иктисод В. М. Особенности регионального размещения населения в Китае // Экономика и финансы. 2012. № 12. С. 35.
2. 邓小平提出的“两个大局”思想是什么? (В чем заключается идея «двух общих концепций», выдвинутая Дэн Сяопином?) [Электронный ресурс]. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/3779981.html> (дата обращения 09.05.2022).
3. Чубаров И.Г. Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 23–24.
4. Статистическое коммюнике КНР о Национальном экономическом и социальном развитии за 2010 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/Statistical-Communiqu/201103/t20110304_61446.html (дата обращения 09.05.22).

Сведения об авторе

Доржиев Цыден Баирович, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: czyden.dorzhiiev.99@bk.ru.

(Dorzhiiev Tsyden, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 008

© **К. А. Коноплева**

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ КИТАЯ

На сегодняшний день игровая индустрия КНР является одной из крупнейших в мире. За таким успехом стоит долгая история её становления: несмотря на коммунистическую идеологию Китая, пользующуюся строгой цензурой как инструментом контроля в области создания игр, а также на активный чёрный рынок и

распространенное пиратство, данная сфера получила свой расцвет и даже стала одной из самых значимых и прибыльных для страны.

Ключевые слова: *игровая индустрия, Китай, игры.*

© К. Konopleva

HISTORICAL FORMATION OF THE CHINA'S GAMING INDUSTRY

Today, the gaming industry of China is one of the largest in the world. That success has a long history of its formation: despite the communist ideology of China, which enjoys strict censorship as a control tool in the field of game creation, as well as an active black market and widespread piracy, this area flourished and became one of the most significant and profitable for the country.

Keywords: *gaming industry, China, games.*

За свою наполненную событиями историю КНР пережила множество разнообразных периодов: счастливых и драматических, богатых уникальными достижениями и глубокими провалами, оставивших отпечаток на становлении многих экономических отраслей страны в дальнейшем. Параллельно с активным развитием игровой индустрии США и Японии в 1970-е года XX века «Китай сотрясает разрушительная кампания, известная всему миру под названием «культурной революции»» [8, с. 3]. Преемственность данного события по отношению к «большому скачку», провозглашенному в 1958 году и длившегося два года, в некоторых моментах выглядит особенно трагической: «культурная революция» ощутимо замедлила движение Китая вперед в рамках экономического и социального прогресса, поставив многие аспекты жизни страны в зависимость от радикальной политики. В ходе проводимых мероприятий также была уничтожена значительная часть культурного наследия страны: декорации и костюмы Пекинской оперы, тибетские храмы и монастыри, ценные книги и древние реликвии. Гнёт репрессий коснулся и членов партии, и обычного населения. «Хотя под руководством Мао Китаю удалось практически с нуля создать мощную промышленную базу, итоговые экономические показатели внушали уныние» [4, с. 30]. После себя политический деятель оставил нищую страну с едва работоспособной экономической системой. Пленум ЦК КПК в 1981 году признает, что «культурная революция» явилась «смутной, которая принесла серьёзные беды партии, государству и всему многонациональному народу». Состоявшийся в августе 1977 года XI съезд КПК официально заявил о завершении «культурной революции». На пост заместителя Премьера Госсовета и председателя ЦК КПК был назначен Дэн Сяопин, ставший инициатором последующих реформ, во многом изменивших положение дел в стране [5, с. 190]. Основным средством их осуществления провозглашалась политика «реформ и открытости», которая была призвана включить Китай в процесс экономической глобализации, а также и в другие сферы мирового сообщества для привлечения зарубежных инвестиций. Главной производительной силой считалась наука, а значит - всестороннее обновление экономического потенциала КНР осуществлялось на базе научно-технического потенциала.

Внешняя «политика открытости», а также создание особых экономических зон первой волны, ориентированных на привлечение иностранного капитала и развитие международной торговли, стали важной особенностью проводимых реформ Дэн Сяопина [5, с. 192]. Так, в 1980-е годы в Китае начинается поставка японских игровых консолей. Однако данный вид товара не получил поддержки и одобрения со стороны государства, но приобрел большую популярность в обществе благодаря пиратству и чёрному рынку. Обходя высокие тарифы КНР на трансграничные сделки, незаконное распространение видеоигр процветало, что препятствовало развитию легальной торговли с иностранными игровыми компаниями. Традиционные стандарты морали Китая, установленные как фундамент идеологического государственного аппарата, также ограничивали признание нового вида развлечений. Неприязнь правительства КНР к видеоиграм объяснялась термином — «духовный опиум», используемым против иностранной культурной продукции [1, с. 276]. Как следствие: появляется множество китайских подделок и имитаций популярных консолей, потому иностранные компании теряют интерес инвестировать в рынок КНР. Согласно данным, собранным агентством маркетинговых исследований «NikoPartners», около 1 миллиона единиц консолей было незаконно продано в Китае. Так, одной успешной отечественной компанией «小霸王», основанной в 1987 году, создается клон знаменитой «Nintendo» — «SuborLittleTyrant», и консоли получают большое распространение по стране. Это сталкивается с традиционной моралью сопротивления чрезмерному увлечению несерьезными делами. В китайской культуре даже есть термин, обозначающий ослабление воли из-за становления «рабом» своих увлечений — «玩物丧志». На рост популярности видеоигр коммунистическое правительство КНР ответило по-своему: с националистической точки зрения власти не могли спокойно смотреть на то, как большое количество китайцев играет в иностранные игры, поэтому было принято решение инвестировать в разработку отечественных игр. Так, в первой половине 2000-х годов в Китае уже существовала собственная процветающая гейм-индустрия, стоящая на фундаменте онлайн-игр [2, с. 182]. Многие из них носили исторический характер. Например, в «Learnfrom LeiFeng Online» (学习雷锋好榜样) главным героем был солдат Народно-освободительной армии — Лэй Фэн, самоотверженный и преданный маоизму, он выступал в качестве примера, которому геймерам нужно было следовать. Также популярна была «Fantasy Westward Journey» (梦幻西游), основанная на китайском романе книжника У Чэнь эня. Визуальная интерпретация истории принесла выпускавшей компании Net Ease большой успех. Однако китайское правительство все равно рассматривало видеоигры как национальную угрозу. В 1998 году была начата разработка проекта «Золотого щита», то есть системы для фильтрации информации в интернете и видеоиграх, а также для более простого контроля над сетевой средой. До сих пор существует список требований к играм. Например, на сайте Главного государственного управления по делам прессы и печати (中华人民共和国新闻出版总署) расписаны следующие правила: в играх не должно быть обилия крови, изображения мёртвых тел и жестоких сцен. Тем не менее, строгой цензуры было недостаточно. Общественность рассматривала игры, в первую очередь, как моральное разложение молодежи; всюду было

пристальное наблюдение старшего поколения за детьми и подростками. Множественные волнения по поводу игромании нашли отклик в защитной политике правительства, и в июне 2000 года Государственный совет принял законопроект о специальном регулировании активности видеоигр среди молодого поколения. Введенный запрет на производство и продажу любых цифровых консольных устройств послужил толчком к развитию области компьютерных игр, занявших доминирующее место на рынке. Консольные продукты требовали определенных договоренностей с китайскими производителями, игры же для компьютера могли выпускаться независимо, поэтому в КНР стали создаваться первые центры их разработки, начали открываться филиалы крупных иностранных издателей. Например, Ubisoft и E2. Чтобы выжить в условиях постоянного пиратства и конкуренции с контрафактными товарами, а также иностранной продукцией, китайские разработчики создали новую систему – многопользовательские онлайн-игры (ММО) с микротранзакциями внутри, позволявшие играть в рамках «free-to-play». То есть, без обязательного внесения денежных средств для свободного прохождения. Массовое появление ММО способствовало установлению доминирования на китайском рынке таких компаний, как NetEase, Tencent. Согласно статистике «Go-Globe», агентству электронной коммерции, на 2012 год доход китайских разработчиков игр составил 66 миллиардов юаней. В последующие годы это число росло в среднем на 18%. Помимо появления ММО, развитие получает и сфера мобильных игр. На данный момент в Китае наибольшее количество пользователей смартфонов. Согласно отчету компании «Newzoo» за 2020 год число пользователей достигло отметки в 953 миллиона человек, а проникновение мобильных в общество — 66% [7]. Начиная с 2008 года идёт бурное развитие данного направления, которое значительно расширило китайский рынок видеоигр. Рассмотрев статистику от «Pelham Smithers Associates», ведущего независимого поставщика исследований рыночной стратегии, нам удалось выяснить, что к 2018 году он вырос практически в двенадцать раз с 2007 года, составив 67 миллиардов долларов [3].

Самыми популярными мобильными играми от китайских производителей на данный момент являются: Anipop (开心消消乐), Happy Lord (欢乐斗地主), All-star Heroes (刀塔传奇吧), Fantasy Westward Journey (梦幻西游). Если в 2014 году Китай частично ослабил введенный в 2000 году запрет на консоли, разрешив производить их в Шанхайской зоне свободной торговли, то уже в 2015 году это ограничение снимается полностью: таким компаниям, как Sony, Nintendo и Microsoft, разрешается продавать игровые приставки в любой точке КНР. Однако даже после официального заявления продажа консолей остаётся медленной. Для многих китайцев куда проще будет приобрести персональный компьютер или посетить интернет-кафе. Также конкурировать с официальными продуктами продолжает и серый рынок, понижая процент законных продаж. Именно в его рамках существует бизнес, заключающийся в ввозе продуктов в страну в обход официальных каналов. Чаше техника там дешевле представленных в магазинах цен, так как торговцы избегают высоких тарифов на доставку. Однако аналитическая фирма «Niko Partners» утверждает, что серый рынок будет постепенно исчезать: уже к 2023 году официальные устройства составят большинство покупок — 1 130 000 продаж, в то время как закупка оборудования на сером рынке снизится к 360 тысячам [6].

Китай не всегда был основным сегментом в области мировой игровой индустрии. К моменту 50-летнего развития данной сферы в других странах, КНР находился в процессе экономического восстановления. История становления китайской гейм-индустрии чередует в себе множество полярных моментов: с долгожданным приходом консолей в страну, — возникает черный рынок; полный запрет на приставки, наоборот, провоцирует развитие других отраслей, — компьютерная и мобильная расширяются, возводя игровых издателей КНР до уровня глобальных компаний. Однако, находясь под строгим наблюдением Министерства культуры Китая в тисках цензуры и одновременно с этим обладая масштабной производственной базой, игровая индустрия КНР является эффективным инструментом государства, как в области экономики, так и культуры.

Литература

1. Liao S. X. T. Japanese Console Games Popularization in China // Games and Culture. 2016. Vol. 11. P. 275–297.
2. Доходы видео игр за последние 50 лет. URL: Peak Video Game? Top Analyst Sees Industry Slumping in 2019 (bloombergquint.com) (дата обращения: 05.05.2022).
3. Коуз Р., Н. Ван. Как Китай стал капиталистическим. Москва: Новое издательство, 2013. 386 с.
4. Регзенова Д. Б. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2010. № 1.
5. Ситуация с консолями внутри темного рынка. URL: Niko: China will spend \$1.5 billion on console gaming by 2023 | Venture Beat (дата обращения: 05.05.2022).
6. Топ стран по количеству абонентов мобильных телефонов на 2020 г. URL: Top Countries/Markets by Smartphone Penetration & Users | Newzoo (дата обращения: 04.05.2022).
7. Яременко Ю. В. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. Политиздат, 1968. 143 с.

Сведения об авторе

Коноплева Ксения Алексеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nicollorain@bk.ru.

(Konopleva Ksenia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 339.52

© Е. В. Нечепай

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВСТУПЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

В статье рассматриваются негативные итоги вступления Китайской Народной Республики в Всемирную Торговую Организацию. Несмотря на то, что вступление Китая в ВТО принесло ему огромный положительный результат, о котором слышали и знают многие люди. Китай так же, как и любая страна, потерпел некоторые трудности. Это касается промышленности КНР, сельского хозяйства, социальной сферы, а также экономической.

Ключевые слова: Китай; ВТО; импорт; вступление Китая в ВТО; экономика.

NEGATIVE RESULTS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINESE INTO THE WORLD TRADE ORGANIZATION

The article examines the negative results of the entry of the People's Republic of China into the World Trade Organization. Despite the fact, that China's accession to the WTO brought him a huge positive result, which many people have heard and know about. China, like any country, has suffered some difficulties. This applies to the industry of the PRC, agriculture, social sphere, as well as economic.

Key words: China; WTO; import; China's accession to the WTO; economy.

Вступление Китая в ВТО не только способствовало его развитию, но и принесло пользу всему миру. Китай активно применяет новую концепцию развития, и его экономическое развитие переходит от высоких темпов к высокому качеству. Китай стал главным стабилизатором и источником силы для роста мировой экономики. Он также придерживается взаимовыгодной и бесприоритетной стратегии открытости, активно продвигает совместное строительство «Пояса и пути», делится возможностями и преимуществами открытости и реализует собственное развитие, принося пользу другим странам и людям, повышая глобальное благосостояние и содействуя общему процветанию. Однако наряду с позитивными изменениями КНР также столкнулась и с отрицательными итогами вступления в ВТО о которых дальше и пойдет речь.

Во-первых, согласно правилам ВТО, тарифы в конечном итоге были отменены, и никаких требований в отношении экспортных квот и передачи технологий для местного производства больше не было. Китай вынужден стал развивать свои собственные технологии самостоятельно. В итоге, это затронуло многие отрасли промышленности. Одной из самых больших отраслей оказалась автомобильная промышленность [5]. С одной стороны, в самом Китае увеличилось производство автомобилей, а с другой — увеличился объем импорта. В результате в условиях внутренней конкуренции в КНР проигрывают отечественные производители автомобилей, а потребители выигрывают от более качественной и дешевой продукции. За первые три месяца 2005 года китайские водители купили 640 000 новых импортных автомобилей. В Китае 16 миллионов автомобилей — это немного для страны с населением 1,3 миллиарда человек. Однако только в Пекине рост числа автовладельцев в 2001 г. составил 20%, а за первые четыре месяца вступления Китая в ВТО — 30 %. Импорт китайских автомобилей в 2001 г. составлял лишь 6% китайского рынка [1, с. 28].

Во-вторых, после вступления Китая в ВТО сельское хозяйство этой страны столкнулось с некоторыми трудностями: импорт сельскохозяйственной продукции увеличился, внутренние цены на продовольствие начали расти на международном уровне, а экспортные субсидии были отменены. В течение пяти лет после вступления в ВТО КНР должна была выполнить свои обязательства по сельскому хозяйству, которые включают (с начала 2004 г.) импортные пошлины на сельхозпродукцию с 22 до 17%, а на США — с 31 до 14%, отмену тарифных квот на

ключевые продукты (кукуруза, соевое масло, рис, пшеница, хлопок и др.), устранение всех нетарифных барьеров для импорта и сокращение субсидий на 8,5% от общей стоимости производства сектора (это менее 10%) [3, с. 65].

В-третьих, усиление конкуренции привело к росту безработицы в государственном секторе, в то время как количество рабочих мест, созданных в частном секторе, не могло удовлетворить растущие потребности. По данным Государственной службы статистики Китайской народной республики, доля безработных среди городского населения Китая в первом квартале 2021 года составила 5,3%, оставаясь немного выше, чем в 2020 году [4].

В-четвертых, снижение таможенных и других барьеров в торговле повысило уровень доступности китайского рынка, что стимулировало продолжающийся быстрый рост импорта в Китай. С 2001 по 2009 год он увеличился в 2,7 раза (с 243,5 до 660,1 млрд. долларов США). Зависимость китайской экономики от импорта увеличилась до 10% в 2008 году. Импорт имел наибольшее значение для автомобильной, нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, авиастроения и черной металлургии. Импорт оборудования и технологий обеспечил около 60 % прироста промышленного производства, на внутренний рынок вышло более 8 тысяч наименований новых видов продукции [3, с. 65].

В-пятых, в социальной сфере вступление Китая в ВТО привело к реструктуризации рабочей силы и росту неравенства в обществе, а также к появлению очень богатых и очень бедных слоев населения. Экономическое неравенство между регионами еще больше возросло из-за деконструкции прямых иностранных инвестиций в прибрежных районах [2, с. 108].

Таким образом, мы видим, что негативные последствия также присутствовали при вступлении Китая в ВТО, а некоторые проблемы до сих пор остаются актуальными, например, такие как безработица. Но тем не менее для Китая все эти проблемы являлись и являются не такими значительными. А позитивных итогов гораздо больше, поэтому мы и говорим, что вступление КНР в ВТО — это абсолютно положительный опыт для этой страны.

Литература

1. Котляров Н. Н. Причины, условия и последствия вступления КНР в ВТО (Анализ китайско-американских договоренностей) // Экономический вестник Донбасса. 2011. № 2. С. 17–18.
2. Чжао Чэньюй. Последствия вступления Китая в ВТО для экономики страны // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 4. С. 107–109.
3. Шухун Г., Турбан Г. В. Опыт вступления Китая во Всемирную торговую организацию: предпосылки и последствия // Белорусский экономический журнал. 2011. № 2. С. 60–70.
4. Темпы роста ВВП Китая в I квартале 2021 года достигли 18,3% [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11165591> (дата обращения: 18.09.2021).
5. Implications of Membership in the WTO for China [Electronic resource] // Global Alliance of SMEs: Consultative Status with UNIDO. URL: http://www.globalsmes.org/news/index.php?func=detail&detailid=691&catalog=21&lan=en&search_keywords= (date of treatment: 26.09.2021).

Сведения об авторе

Нечепай Екатерина Владимировна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: knechepay@mail.ru.
(Nechepai Ekaterina, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК338.124.4

© А. В. Никитина

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОГО «ТРУДНОГО ПОХОДА» В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

«Трудный поход» — это период массового голода в Северной Корее в 1990-е годы, происходивший по причине дефицита продовольствия в стране. Во время пандемии COVID-19 высший руководитель КНДР Ким Чен Ын сообщил о новом «Трудном походе», такое заявление вызвало ажиотаж в международных СМИ. В данной статье исследуется разница продовольственного кризиса в 1990-е годы и экономической обстановки на современном этапе.

Ключевые слова: Северная Корея, Трудный поход, продовольственный кризис, пандемия COVID-19.

© А. Nikitina

THE EMERGENCE OF A NEW "ARDUOUS MARCH" IN NORTH KOREA

The "Arduous March" was a period of massive famine in North Korea in the 1990s, due to food shortages in the country. During the COVID-19 pandemic, the DPRK's supreme leader Kim Jong-un announced a new "Arduous March", such a statement caused a stir in the international media. This article explores the difference between the food crisis in the 1990s and the economic situation at the present stage.

Keywords: North Korea, Arduous March, food crisis, COVID-19 pandemic.

В 1995–1999 гг. произошел массовый голод в Северной Корее, чаще именованный местными властями как «Трудный поход» (고난의행군). По оценке ООН, с 1995 года от голода умерло около 2 миллионов человек, что составляло 10% населения КНДР [11], но некоторые специалисты подвергли критике преувеличенные данные международной организации, называя 500-600 тысяч смертей в Северной Корее с 1993 по 2000 гг. [10].

Экономический кризис КНДР в 1990-е годы, в основном, был обусловлен в результате ухудшения отношений с Советским Союзом во второй половине 1980-х годов и распада СССР в 1991 году. Изначально Советский Союз продавал Северной Корее нефть и другие стратегические товары по заниженным ценам, но после начавшегося сотрудничества советского государства с Южной Кореей, ситуация кардинально изменилась. Советский Союз потребовал, чтобы Пхеньян расплачивался с ним не по льготным ценам, а по мировым, в связи, с чем импорт из СССР резко сократился, особенно – по энергоносителям [9]. Более того, прекращение советской помощи Северной Корее привели к остановке химических заводов, на которых производились минеральные удобрения, а также к проблемам в сельском хозяйстве, где функционировала ирригационная система с использованием электрических насосов. В итоге объем сельскохозяйственного производства значительно сократился [6, с. 5].

С конца 1980-х годов власти КНДР начали сокращать размеры пайков по карточной системе, призывая граждан кушать не по три, а по два раза в день. Вдобавок к этому, наводнения уничтожили значительную часть урожая, что привело к серьезному продовольственному кризису. Еду по талонам стали выдавать с большими перебоями, люди не могли получить рис и другие продукты по несколько дней, а с 1997 года карточная система практически перестала функционировать. Тогда увеличилось количество северокорейских беженцев, больше всего направлявшихся в Китай [8].

Благодаря международной помощи Северная Корея справилась с тяжелейшим экономическим кризисом. Китай, Япония, Южная Корея и Соединенные Штаты доминировали в предоставлении продовольственной помощи КНДР, что составило более 75% от общего объема с 1995 года [12]. Согласно суммарным данным, в 1995 г. в КНДР за счет гуманитарной помощи было поставлено 962 тыс. тонн зерна, а в 1996 г. — 1 050 тыс. тонн. Это количество фактически покрывало половину зернового дефицита страны, который, по оценке зарубежных экспертов, составлял тогда примерно 1,8-2 млн. тонн в год. В конце 1990-х годов — в начале 2000-х годов началось восстановление экономики Северной Кореи, и стабилизировалась продовольственная ситуация [2, с. 170]. В 2012 году некоторые эксперты заметили существенный спад импорта Северной Кореей различных видов зерновых и химических удобрений, что демонстрировало улучшение продовольственного снабжения в стране [5].

В 2020 году, когда началась пандемия COVID-19, Северная Корея снова стала проводить изоляционистскую политику от внешнего мира, что продолжается до сих пор. Осуществление северокорейского режима изоляции происходит из-за опасений серьезного кризиса в здравоохранении страны в случае большого количества заболевших коронавирусной инфекции. Однако, из-за закрытия границ, объем внешней торговли КНДР с главным торговым партнером Китаем значительно сократился (по данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот с КНДР в 2019 году составил 2 789.019 тыс. долларов США, в 2020 году — 539.059 тыс. долл., в 2021 году — 318.038 тыс. долл.) [14]. Данная ситуация оказала негативное влияние на экономику Северной Кореи — цены на продукты и товары повседневного спроса резко выросли [3].

Кроме того, есть вероятность наступление продовольственного кризиса в КНДР. В октябре 2020 года Министерство сельского хозяйства США прогнозировало, что производство риса в Северной Корее в 2021 году составит 1,36 млн. тонн, что ниже объема в 1994 году — 1,5 млн. тонн [13]. Проверить эти данные невозможно, так как правительство КНДР не публикует большую часть статистики страны, но слова Ким Чен Ына подтверждают о непростой обстановке северокорейского государства.

В 2021 году на закрытии VI конференции секретарей парторганизаций Трудовой партии Кореи Ким Чен Ын произнес: «Я решил, что вас, граждане партийные кадры, ждет *новый Трудный поход*». После этих слов, СМИ разных государств стали публиковать новости о том, что в КНДР скоро начнется массовый голод как в 1990-е годы. Отечественные кореееды Константин Асмолов и Андрей Ланьков объяснили, что для Севера этот период означает, что они терпели лишения, но в

конце концов выстояли [4]. Поэтому «Трудный поход» на современном этапе не обязательно связан с массовым голодом, но трудности с продовольствием, впрочем, имеются.

Правительство Северной Кореи предупредило своих граждан, что им нужно меньше кушать до 2025 года, затем КНДР откроет границы с Китаем. Заметно, что примерно похожая ситуация была в конце 1980-х годов, когда был дефицит продовольствия в стране и местные власти просили есть по два раза. На данный момент Северная Корея приступила к выращиванию черных лебедей в промышленных масштабах, следовательно, планируется кормить население мясом этих птиц [7]. Таким образом, нынешняя обстановка полностью находится под контролем властей.

Объявленный «Трудный поход» сильно отличается от ситуации 1990-х годов. За последние годы Северная Корея изменилась – начал появляться бизнес, развивается фермерство, активно ведется строительство улиц и жилых домов. Северокорейские издательства не приостанавливают выпуск журналов на иностранных языках, где можно увидеть данные компаний в Северной Корее (адрес, телефон, электронная почта) с целью найти зарубежных инвесторов. [1, с. 4–35].

Мнение северокорейцев тоже поменялось – они поняли, что правительство не позаботится о них в трудный момент, поэтому стали больше полагаться на себя. Сдвигу во взглядах населения немало способствовало проникновение информации извне, в том числе южнокорейские фильмы и музыка, которые вопреки всем запретам попадают в страну. Поэтому руководство Северной Кореи боятся информации, ведь именно информация меняет умы людей. [8]. Если северокорейцы перестанут следовать государственной идеологии, то КНДР перестанет существовать. Скорее всего, Ким Чен Ын провозгласил новый «Трудный поход» для поднятия идеологического духа народа.

Литература

1. Внешняя торговля КНДР. Пхеньян: Торговая палата КНДР. 111 год чучхе (2022). № 1. 36 с.
2. Захарова Л. В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР / Л. В. Захарова // КНДР и РК – 70 лет. Москва: ИДВ РАН, 2018. С. 164–177.
3. Ким Чен Ын призвал граждан КНДР меньше есть до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/10/27/n_16759273.shtml (дата обращения: 23.04.2022).
4. КНДР сегодня / Константин Асмолов, Андрей Ланьков // Постнаука [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/video/156957> (дата обращения: 26.04.2022).
5. Корея заметно сократила импорт зерновых и удобрений из Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://prodmagazin.ru/2013/01/22/koreya-zametno-sokratila-import-zernovyih-i-udobreniy-iz-kitaya/> (дата обращения: 18.05.2022).
6. Ланьков А. Н. Возрождение рыночной экономики в Северной Корее / А. Н. Ланьков. Москва: Московский центр Карнеги, 2015. 17 с.
7. Новый трудный поход: почему жителей КНДР начнут кормить черными лебедями [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/11/2021/61845c299a79473945e9638c> (дата обращения: 27.04.2022).
8. «Они ели даже детей». Беженка из Северной Кореи – о голоде, трудовых лагерях и рабстве в Китае [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/27/nk_defector/ (дата обращения: 13.04.2022).

«Я же вождь!». Как Ким Ир Сен разрушил экономику Северной Кореи и привел страну к полной изоляции / Константин Асмолов [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2021/05/10/kim_death/ (дата обращения: 10.04.2022).

9. Goodkind, D., West, L., Johnson, P. (2011). A reassessment of mortality in North Korea, 1993-2008. URL: <https://paa2011.princeton.edu/papers/111030> (date of treatment: 29.01.2022).

10. Human development report. New York: Oxford University Press. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/263/hdr_2002_en_complete.pdf (date of treatment: 28.01.2022).

11. Mark E. Manyin, Mary Beth D. Nikitin. (2014). Foreign Assistance to North Korea – Congress Research Service Report. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R40095.pdf> (date of treatment: 15.04.2022).

12. '고난의행군' 때보다못한쌀생산량...버티기한계왔다. URL: <https://www.mk.co.kr/news/politics/view/2021/12/1140918/> (date of treatment: 26.04.2022).

13. 中华人民共和国海关总署 (General administration of customs P. R. China): official website. Beijing. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302275/index.html> (date of treatment: 24.04.2022).

Сведения об авторе

Никитина Аделина Викторовна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: adelinadelya@gmail.com.

(Nikitina Adelina, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 327 (517.3+510)

© Ж. В. Раднаев

**РОЛЬ МОНГОЛИИ В КИТАЙСКОМ ПРОЕКТЕ
«ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»**

Статья посвящена вопросу участия Монголии в проекте «Один пояс- один путь». Рассматривается вопрос связей Монголии, Китая и Российской Федерации.

Ключевые слова: Монголия, Китай, стратегия, трансрегиональное сотрудничество, экономическая интеграция.

© Zh. Radnaev

**THE ROLE OF MONGOLIA IN THE CHINESE PROJECT
"ONE BELT, ONE ROAD"**

The article is devoted to the issue of Mongolia's participation in the "One Belt, One Belt" project. The issue of relations between Mongolia, China and the Russian Federation is being considered.

Keywords: Mongolia, China, strategy, trans-regional cooperation, economic integration;

Проект «Один пояс — один путь» является большой стратегией развития Китая, направленной на консолидацию национального пространства и международную интеграцию в рамках приграничных стран, а также на укрепление межрегионального и трансрегионального сотрудничества. За пять лет существования

проекта его участниками стали более 80 государств и негосударственных организаций.

Китайская инициатива «Один пояс — один путь» была положительно воспринята монгольскими властями.

В 2016 году правительство Монголии организовало мероприятие под названием «Инициатива «Один пояс, один путь: коридор устойчивого развития» в рамках 72-й сессии Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана. В том же году Китай, Монголия и Россия подписали трехстороннее соглашение о совместном создании монголо-российского экономического коридора. По словам высокопоставленного чиновника МИД Монголии, «сотрудничество между странами по инициативе «Один пояс, один путь» основано на мирной, открытой, общей политике, которая приносит пользу всем, в которой страны участвуют путем создания инфраструктуры, снижения торговых барьеров, повышения уровня гуманитарной помощи, обмена и построение экономической интеграции. Монголия может извлечь выгоду из строительства транспортных объектов и развития электроэнергетики в рамках проекта «Один пояс, один путь». Слияние с проектом «Степной путь» и сотрудничество с китайской стороной откроют дополнительные возможности для развития Монголии как страны, не имеющей выхода к морю [9].

В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером Монголии и основным источником инвестиций. Но, по мнению китайских экспертов, обе страны столкнулись с необходимостью оптимизации структуры обучения и управления человеческими ресурсами, налаживания и углубления научно-исследовательского сотрудничества, корректировки структуры обучения в соответствии с целями стратегического сотрудничества двух сторон, продвигать совместные инновации и открывать кампусы за рубежом [10].

Монголия исторически имеет тесные связи с Китаем, которые с начала 1990-х гг. стали только укрепляться, в частности этому способствовало подписание странами «Договора о дружбе и сотрудничестве» (1994). На современном этапе развития вполне обоснованную тревогу монгольской стороны вызывает нарастающая экономическая зависимость от своего стремительно наращивающего экономическую и геополитическую мощь соседа. Такое положение отчасти обусловлено географическим положением Монголии, имеющей всего две международные границы (с Россией на севере и с Китаем на юге) и не имеющей выхода к морю.

В августе 2014 года председатель КНР Си Цзиньпин посетил Монголию с государственным визитом. Лидеры двух стран подписали совместную декларацию о всестороннем развитии стратегического партнерства, которая вывела две страны на новый этап развития. В декларации говорится: «Строительство инфраструктуры, такой как Китай, монгольская железная дорога, шоссе, порт, уголь, электричество, нефть, химическая, медная, железная, урановая, алюминиевая руда, автомобильная промышленность, недвижимость и легкая промышленность, ускоренное сотрудничество шахт и полезных ископаемых, инвестиционный проект и все аспекты улучшают качество и количество двустороннего фактического сотрудничества». Монголия богата полезными ископаемыми. Только в Восточной провинции установлено 5 миллиардов тонн угля и 150 миллионов тонн нефти, и Монголия имеет цель присоединиться к Китаю. Рынки Северной Кореи, Южной Кореи и Японии через железную дорогу «Рашаант-Чойбалсан». Экономическое

сотрудничество между Китаем и всесторонним стратегическим партнерством Монголии направлено на развитие горнодобывающей промышленности, развитие инфраструктуры и финансового развития, а также способствует взаимовыгодному сотрудничеству.

Эти факторы делают Монголию особенно уязвимой и зависимой от изменений во внутренней и внешней политике Китая, и особенно теперь, когда Монголия стала неотъемлемой составляющей реализации китайской инициативы ОПОП, т. к. является частью экономического коридора «Китай — Монголия — Россия» — одного из шести коридоров, идентифицированных в документах ОПОП. С тех пор, как была озвучена инициатива ОПОП, интенсификация китайско-монгольских отношений нашла своё отражение в серии громких встреч. Среди наиболее значимых можно отметить визит президента Монголии Ц. Элбэгдоржа в КНР (9–11 ноября 2015 г.). В ходе двусторонних встреч стороны обсудили основные моменты китайско-монгольского стратегического партнёрства. Было заявлено о том, что обе стороны намерены развивать дружественное сотрудничество с опорой на основные принципы, которые отражены в «Договоре о дружбе и сотрудничестве» и совместной декларации (2014).

Монгольская сторона отметила, что она поддерживает политику «одного Китая» и позицию китайской стороны по вопросам, связанным с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном. КНР уточнила свою позицию относительно торгово-экономического сотрудничества и обозначила, что поддерживает наращивание монгольского сотрудничества с такими финансовыми организациями, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и фонд «Шёлковый путь», данные две организации были созданы для создания финансовых потоков крупных инфраструктурных проектов.

Также важно отметить, что Азиатский инвестиционный банк выдает кредиты с высокой эффективностью, низкими процентными ставками, расчеты в основном осуществляются в национальной валюте, что позволяет Монголии значительно сократить расходы бюджета в иностранной валюте [3]. Стороны также договорились изучить возможность создания зоны свободной торговли вблизи г. Замын-Ууда. Были затронуты вопросы сотрудничества в сферах экологии, образования, культуры, гуманитарной деятельности, здравоохранения, спорта, регионального и международного взаимодействия [2].

КНР приступила к реорганизации железнодорожной инфраструктуры и пересмотру таможенных процедур, чтобы предложить Монголии дополнительные преимущества. Кроме того, запуск в прошлом году прямой грузовой линии из Монголии в Южную Корею через Китай сократил время перевозки вдвое. Кроме того, Монголия, как сообщается, предоставила налоговые льготы на одну треть всего экспорта в КНР и гарантию сохранения доступа к порту Тяньцзинь, через который Монголия получит доступ к широкому кругу других рынков.

Пекину есть смысл так осыпать Улан-Батор благодарностями, ввиду того, что китайские власти рассматривают маршрут через Монголию в качестве ключевой части экономического коридора КНР — Монголия — Россия — одной из основных веток сети «Один пояс, один путь».

Ввиду этого, Пекин намерен выделить проекты на данном направлении около \$30 млрд в следующие 5-10 лет, и до \$90 млрд к 2035 году.

Китай намерен построить огромный транспортный коридор из южной провинции Гуандун к северным границам КНР. Коридор будет включать автомобильную магистраль, высокоскоростную железную дорогу и отдельную железную дорогу для грузовых перевозок. Китайские власти уже дали властям провинций, расположенных на маршруте коридора, указания направлять экспортные маршруты к городу Эренхот на китайско-монгольской границе, где сейчас строится зона пограничного экономического сотрудничества.

Важным проектом является строительство на территории Монголии высокоскоростной автомагистрали Алтан-Булаг — Улан-Батор — Замын-Уд. С китайской стороны запланировано строительство дороги от КПП Ганцмод до Линьхэ (район городского округа Баян-Нор) с перспективой строительства высокоскоростной дороги до Хами (Синьцзян-Уйгурский автономный район) [1]. Важнейшей задачей в этом направлении также является формирование транспортного коридора Улан-Удэ — Улан-Батор — Эрлянь на основе Улан-Баторской железной дороги, а также улучшение инфраструктуры пограничных пунктов пропуска (ППП).

Монгольский коридор станет дополнительной альтернативой двум существующим маршрутам — через западную часть Китая в Среднюю Азию и через город Манжули в китайской провинции Внутренняя Монголия в Россию. Этот второй маршрут, который иногда упоминается в китайских официальных документах как «Шелковый путь через реку Дракона», перевозит грузы из портов на восточном побережье Китая.

Планируется открытие двух зон свободной торговли вдоль экономического коридора Китай-Монголия-Россия. Первый на китайско-монгольской границе в погранпереходе Гашуун-Сухайт увеличит экспорт и будет обслуживать монгольские месторождения угля в Таван-Толгое. Второй, на монголо-российской границе у поселка Алтанбулаг, планируется способствовать развитию экотуризма.

В 2020 г. было объявлено о планах проложить дублирующий газопровод «Сила Сибири-2» (СС-2). Согласно карте проекта, газовая магистраль соединит месторождения Сибири (прежде всего, Чаяндинское и Ковыктинское месторождения) с системами энергетики ЕАЭС и транспортировки, построенными в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), а также с китайским газопроводом «Запад — Восток» (участок «Урумчи — Тарим — Шанхай»). Новая ветка трубопровода пройдет по территории Монголии и станет дополнительным каналом поставки газа в КНР, планируемая ее протяженность — около 6700 км (из них порядка 2700 км проходит по территории России).

С китайской стороны Автономный район Внутренняя Монголия активно поддерживает реализацию проекта экономического коридора между тремя странами [5]. Основные маршруты ЭПШП, берущие начало из Сианя (провинция Шэньси) и проходящие через территорию провинции Ганьсу и Синьцзян-Уйгурского автономного района, не затрагивают территорию АРВМ. Именно поэтому, чтобы не остаться в стороне, Внутренняя Монголия намерена использовать свое приграничное положение и продвигать экономический коридор «Китай — Монголия — Россия» и его дальнейшую связь с ЭПШП [3].

Основываясь на географических преимуществах Европы и Азии и инициативе «Пояс и путь», Монголия стратегически предложила стратегию «Степной

путь», основанную на транзитной торговле. «Степной путь» состоит из пяти проектов, требующих инвестиций в размере 50 миллиардов долларов. Он включает в себя 997 км скоростных автомагистралей, соединяющих Китай и Россию, 1100 км линий электропередачи, расширение монгольских железных дорог, а также газопроводы и газопроводы. Ожидается, что реализация плана правительством Монголии привлечет значительные инвестиции, увеличит производство и повысит энергетический и горнодобывающий потенциал Монголии. Таким образом, стратегии развития Китая и Монголии взаимосвязаны и дополняют друг друга. Если Монголии срочно нужно построить инфраструктуру, у Китая есть преимущества в иностранной валюте, технологиях и рабочей силе, а также это очень эффективно для экономического развития двух стран.

Позитивное отношение монгольского сообщества к инициативе «Один пояс – один путь» постепенно стало мейнстримом. Монгольская политическая и научная элита признаёт, что стратегия «Путь развития» (ранее стратегия «Степной путь») и инициатива «Один пояс – один путь» являются взаимодополняющими. Предполагается, что строительство транспортных объектов и инфраструктуры электроэнергетики в рамках совместных с Китаем проектов откроет перед Монголией новые возможности развития, позволит преодолеть географическую изолированность страны. В то же время характер отношений двух стран в сфере образования носит не столь однозначный характер. На протяжении первого десятилетия XXI в. постоянно росло число студентов, выезжающих из Монголии в КНР для обучения в китайских вузах, но обратный поток постепенно сошёл на нет [10]. В то же время усиливается тенденция взаимосвязи на основе национальной идентичности. В последние годы Монголия стала важным поставщиком студентов для вузов Автономного района Внутренняя Монголия.

Политика Улан-Батора в некоторых вопросах все еще характеризуется китаефобией, обусловленной историческими и геополитическими факторами [6]. Китай же отказался от давления на страну-соседку, применяя стратегию мягкой силы вместо жесткого принуждения. Если ранее позиция Китая к суверенитету Монголии была прохладной, то в настоящее время Пекин нацелен на нормализацию отношений и усиление двустороннего сотрудничества [7]; китайско-монгольские отношения характеризуются сближением по многим вопросам и в различных сферах взаимодействия.

Подчеркнем сложность оценки воздействия инициативы ОПОП на Монголию. Несомненным является только то, что влияние Китая на МНР растёт, и в ближайшей перспективе оно будет только увеличиваться. Таким образом, можно сделать вывод, что инициатива «Один пояс, один путь» способствует развитию разносторонних китайско-монгольских отношений, однако, сопровождается новыми проблемами. В то же время влияние ОПОП на отдельные моменты не является прямым. Стоит обратить внимание на то, что экономический коридор «Китай — Монголия — Россия», который является частью ОПОП, может способствовать экономическому росту трёх стран, развитию приграничного сотрудничества, обеспечению национальных интересов, а также повышению уровня жизни населения.

Продвижение Китаем инициативы «Один пояс, один путь» ставит Монголию перед стратегической дилеммой. С одной стороны, Улан-Батор снижает свою политическую и экономическую зависимость от Китая и выстраивает внешнюю по-

литику в русле политики «третьего соседа». С другой стороны, монгольские власти могут учитывать тот факт, что в случае неучастия Монголия может играть роль одного из основных звеньев в проекте «Один пояс, один путь» для Казахстана, тем самым выполняя роль воздействия. Инициатива «Один пояс, один путь» в ближайшее время не войдет в список текущих экономических приоритетов Монголии. Улан-Англ хочет диверсифицировать долю страны в более позднем промышленном развитии ° своей старой зависимости. Монгольские эффекты также расширяют круг торговых партнеров. В настоящее время основным партнером Монголии является Китай, куда идет 90% монгольского экспорта и откуда поступает Свирь. Как показала пластинка Криса за прошлый год, теперь она стала ближе. Но китайская инициатива рекомендуется, так как с ФТЭС запущенная в 2014 году программа предусматривает строительство современных высокоскоростных автомобильных и железных дорог, которые пройдут по всей территории Монголии от границы с Китаем до границы с Россией. Столкнувшись с чрезмерными планами по строительству большего количества железных дорог и увеличением расходов на электроэнергию, газо- и нефтепроводы, правительство неизбежно требует огромных расходов в размере 50 миллиардов долларов.

Недавно Китай и Монголия достигли договоренности о синхронизации инициатив «Один пояс, один путь» и «Степной путь» и повышении межгосударственных отношений до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Совместно с Россией эти страны уже реализуют более 30 проектов, в основном ориентированных на модернизацию инфраструктуры в сфере транспорта и связи. Китай, кажется, делает все возможное, чтобы подсластить пилюлю Монголии.

Китайская Народная Республика приступила к реорганизации своей железнодорожной инфраструктуры и пересмотру таможенных процедур, чтобы предоставить Монголии дополнительные преимущества. Введение Китаем прямой линии грузовых перевозок из Монголии в Южную Корею в прошлом году также вдвое сократило время транспортировки. Кроме того, Монголия, как сообщается, предоставила налоговые льготы на треть всего экспорта в КНР и гарантию сохранения доступа к порту Тяньцзинь, что даст Монголии доступ к целому ряду других рынков. Пекину имеет смысл осыпать благословениями Улан-Батор таким образом, т.к. Китайские власти рассматривают маршрут через Монголию как ключевой элемент экономического коридора КНР-Монголия-Россия, одной из основных ветвей сети «Один пояс, один путь».

Соответственно, Пекин намерен выделить проекты на данном направлении около \$30 млрд. в следующие 5–10 лет, и до \$90 млрд к 2035 году. Китай намерен построить огромный транспортный коридор из южной провинции Гуандун к северным границам КНР. Коридор будет включать автомобильную магистраль, высокоскоростную железную дорогу и отдельную железную дорогу для грузовых перевозок. Китайские власти уже дали властям провинций, расположенных на маршруте коридора, указания направлять экспортные маршруты к городу Эренхот на китайско-монгольской границе, где сейчас строится зона пограничного экономического сотрудничества. Монгольский коридор станет дополнительной альтернативой двум существующим маршрутам — через западную часть КНР в Центральную Азию и через город Манжули в китайской провинции Внутренняя Монголия в Россию. По последнему маршруту, которые в китайских официальных

документах иногда называют «Шелковым путем через реку Дракона», идут грузы из портов на восточном побережье Китая. Вдоль экономического коридора КНР-Монголия-Россия предполагается открыть две зоны свободной торговли. Первая, на китайско-монгольской границе у пограничного перехода «Гашуун-Сухайт», будет способствовать наращиванию экспорта и обслуживать монгольское угольное месторождение «Таван-Толгой». Второе, на монгольско-российской границе у населенного пункта Алтанбулаг, согласно планам, будет способствовать развитию экотуризма. Удастся ли Монголии принять участие в инициативе «Один пояс, один путь», при этом не отказавшись от своих экономических приоритетов — большой вопрос. Гармонизация интересов китайских фирм, занимающихся осуществлением проектов в рамках этой инициативы, с интересами монгольских властей обещает стать сложной задачей. Также проблемы могут возникнуть при координации приоритетов местных, областных и федеральных правительственных структур в КНР, Монголии и России. Монгольское правительство, судя по всему, надеется, что развитие и расширение транспортной инфраструктуры вызовет рост промышленных кластеров по всей стране, что повлечет за собой рост промышленного производства и развитие сельского хозяйства. Если все пойдет именно так, что это позволит Монголии как минимум достичь реализации своего приоритета касательно диверсификации экономики. Но реализацию планов по снижению зависимости от Китая монгольские власти, по всей видимости, вынуждены пока отложить на более поздний срок.

Литература

1. Дондоков З. Б.-Д., Борисов Г. О., Намжилова В. О. Россия — Монголия — Китай: перспективы трёхстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 93–101.
2. Григорьева К. В., Кучинская Т. Н. Экономические коридоры в рамках китайского проекта «Один пояс — один путь» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Восточного центра. 2017. № 20. С. 28–32.
3. «И дай и лу» шан дэ Нэймэнгу. Внутренняя Монголия на путях «Одного пояса — одного пути» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nmg.gov.cn/fabu/jdtd> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Ли Цзяньмин. О состоянии трёхстороннего сотрудничества между Китаем, Россией и Монголией // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне. Иркутск. 2016. С. 11–18.
5. Нэй Мэнгу: сянбэйкайфанчаньшан синь цидянь шу се синь пянчжан. Внутренняя Монголия: новая глава в деле открытости в северном направлении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nmg.cei.gov.cn/ttxw> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Павлова А. И., Кучинская Т. Н. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: современное состояние и перспективы развития // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Восточного центра. 2017. № 19. С. 56–59.
7. Разработана программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия [Электронный ресурс] // Без формата (07.09.2017). Режим доступа: <http://chita.bezformata.com/listnews> (дата обращения: 30.03.2022).
8. Li Chao. China-Mongolia Relations: Strengthen China-Mongolia Cooperation and Promote the Construction of the Belt and Road. 2019. Febr. 29 // URL: China Peripheral Security Research Center. https://www.sohu.com/a/350411345_619333

9. ZhongJianping. Higher Education Exchange and Cooperation between China and Mongolia under the Belt and Road Initiative: Status Quo, Difficulties and Countermeasures // University Education Science. 2017. № 4.

Сведения об авторе:

Раднаев Жалсан Васильевич, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: zh.v.radnaev@mail.ru.

(Radnaev Zhalsan, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

ТРАЕКТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И НАРОДОВ ВОСТОКА

УДК 94 (510)

© Т. Ч. Амагаланова

ЧАЙНАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ЮАНЬ

В данной статье приведен сравнительный анализ чайных культур династии Сун и династии Юань. Рассмотрена «чайная» живопись и описана история развития чайной культуры во времена правления династии Юань. Также представлена история распространения чайной культуры в этот период в Центральную Азию и на Запад.

Ключевые слова: Китай, история чая, чайная культура, китайский чай, «чайная» живопись, Великий шелковый путь, династия Юань.

© Т. Amagalanova

TEA CULTURE IN THE YUAN DYNASTY

This article provides a comparative analysis of the tea cultures of the Song Dynasty and the Yuan Dynasty. The "tea" painting is considered and the history of the development of tea culture during the reign of the Yuan dynasty is described. The history of the spread of tea culture during this period to Central Asia and the West is also presented.

Keywords: China, history of tea, tea culture, Chinese tea, "tea" painting, Great Silk Road, Yuan dynasty.

Династия Юань (1279–1368) была основана монголами, которые были далеки от китайской культуры и уклад жизни которых в корне отличался от китайского. Поэтому в начале династии Юань монголы с трудом могли принять и адаптироваться к утонченной культуре прошлых династий.

Однако по мере проникновения в их культуру элементов ханьской культуры они постепенно приняли ее полностью. Это также касалось и чайной культуры, которую они во многом упростили.

Упрощение чайной культуры в эпоху Юань. В эпоху династии Сун чай использовали во время ритуалов и различных обрядовых и торжественных церемоний, проводимых императором, членами императорской семьи и людьми высшего сословия. Однако в этот период также началось распространение чая среди простых подданных. Поэтому культура чаепития укреплялась и пропагандировалась одновременно «сверху» и «снизу». То есть, пропагандой занимались императорский двор и простые люди [3].

Чайные плитки, преподносимые императорскому двору, были настоящим произведением искусства. Они были различных форм, но особенно ценились чайные плитки в форме дракона и феникса. Однако они не были доступны всем слоям общества. Только император, императрица и наложницы императора могли себе позволить такой чай [1].

А среди простого населения пропаганда чайной культуры шла через проведение чайных соревнований. Они были очень популярными и стали обычным явлением на всех чайных рынках. Во время чайных соревнований основной упор делался на мастерство соревнующихся, в то время как природные и вкусовые свойства чая отходили на второй план. Но люди высшего сословия продолжали уделять больше внимания обстановке и атмосфере чайной церемонии.

В эпоху Юань чайная культура продолжила распространяться среди простых людей. Например, девушки, только что вступившие в брак, выказывали уважение новым родственникам и гостям, преподнося им чай.

Образованные люди эпохи Юань также выступали за простоту чайной церемонии. Обычно они устраивали чаепития на природе, где-нибудь в горах и у рек, в тени высоких деревьев и возле тростниковых домиков. «Это было своеобразной реакцией против роскошных и изощренных обычаев чаепития династии Сун, а также проявлением стремления людей эпохи Юань вернуться к природе» [1].

Чайная культура в живописи. Чайная культура династии Юань имеет две особенности. Первая особенность – совмещение процесса чаепития с глубокими философскими раздумьями на тему гармонии и жизни в согласии с природой. Вторая особенность связана с распространением культуры чаепития среди простых людей и важной роли чая в межличностных отношениях.

Эти особенности отражены в произведениях живописи эпохи Юань. Однако художники того времени уделяли больше внимания содержанию чайной церемонии, чем ее технике. Это полностью соответствует общей тенденции развития китайской чайной культуры.

Самой известной картиной с изображением чайной культуры эпохи Юань является картина знаменитого художника Чжао Мэнфу «Чайное соревнование» (赵孟俯《斗茶图》) (см. Приложение 1). На картине изображены четыре продавца чая, которые устраивают соревнование на качество чая. Вокруг каждого из них находится чайная утварь, чайники, чашки, пиалы и т.д. Данная картина в полной мере выражает веселье и напряжение чайных соревнований [4].

Глядя на картину Чжао Юаня «Лу Юй, пьющий чай» (赵原《陆羽烹茶图》) (см. Приложение 2) и картину Цянь Сюаня «Лу Тун, заваривающий чай» (钱选《卢仝烹茶图》) (см. Приложение 3), можно обнаружить, что в отличие от людей живших во времена династий Тан и Сун, которые пили чай в своих кабинетах, внутренних дворах и дворцах, в эпоху Юань стали пить чай в горах и в полях, что отражает широту их мировоззрения.

Эти мотивы также прослеживаются в картине Ван Мэна «Варка чая» (王蒙《煮茶图》) (см. Приложение 4).

Особенности чайной культуры присущие династии Юань не потерпели сильных изменений и в период правления династии Мин [4].

Распространение чайной культуры. Во времена династии Юань плиточный чай постепенно вышел из употребления. На смену ему появились сорта чая, предназначенные для широкого употребления. Например, мягкий чай (аналог современного зеленого чая, листья для него собирались ранней весной), порошок чай (аналогичный тому, который используется в современной чайной церемонии)

и ореховый чай (с добавками грецкого ореха, каштана, кунжута, кедра и абрикоса) [5; 6].

В целях совершенствования системы управления приграничными территориями и содействия местному экономическому развитию были сформированы стабильные маршруты в различных регионах страны. По ним транспортировали чай от мест производства к рынкам сбыта. В местах пересечения этих торговых маршрутов создавались «биржевые рынки чая и лошадей» (茶马互市) (рынок обмена чаем и лошадьми). Основным направлением торговли были страны и народы Центральной Азии [2].

Распространение чайной культуры в странах и регионах, граничащих с Китаем, в значительной степени решило определенные трудности с питанием у кочевых народов. Они переняли обычай пить чай в повседневной жизни.

Так как диета кочевников в основном состояла из жиров, существовала необходимость сбалансировать ее. Молоко и мясо хорошо согревают организм, но не дают ему витаминов. Поэтому чай является незаменимым дополнением в рационе с дефицитом витаминов и удовлетворяет потребности организма.

Чайную культуру, сформировавшуюся на этих территориях, часто называют «культурой молочного чая».

«Для приготовления чая, сначала делят чайную плитку на кусочки, добавляют воду и кипятят его, затем процеживают, добавляют молоко, опять кипятят и периодически зачерпывают оттуда чай и разливают его по чашкам. Также в чай обычно добавляют соль, а когда угощают чаем гостей, добавляют в него и сахар, и соль, чтобы выразить гостям свое уважение» [1].

Распространение чайной культуры на Запад. В период правления династии Юань чайная культура также начала распространяться на Запад. Принято считать, что распространение китайского чая на Запад происходило в три этапа. На период правления династии Юань приходится первый из них [1].

Именно в этот период торговля на Великом шелковом пути восстановилась и впоследствии достигла своего расцвета.

Территория, контролируемая династией Юань, а также территории остальных ханств покрывали большую часть Азии. Таким образом, путь из Европы до империи Юань по Великому шелковому пути занимал около 270 дней. Кроме того, он был абсолютно безопасным. Этот фактор в значительной степени стимулировал развитие торговли при династии Юань.

Вдобавок на достижение пика торговли в то время повлияло то, что торговцам оказывали поддержку и их деятельность поощрялась.

Также нельзя не отметить западные тексты, в которых упоминался китайский чай. По Великому шелковому пути в Китай приехал Марко Поло. Его маршрут проходил через север. Он проехал Центральную Азию, Синьцзян, северо-западные степи, Шанду и Даду. В течение десяти лет изучал монгольскую и китайскую культуру. В то время все еще сохранялись чайные брикеты, произведенные еще в эпоху Тан и Сун. Люди также пили байховый чай.

Вернувшись в Италию, он издал книгу о своих путешествиях, которая вызвала ажиотаж на Западе. Так китайский чай стал объектом желания многих европейцев.

Заключение. Чайная культура в эпоху Юань претерпела значительные изменения. В сравнении с изящной и утонченной чайной культурой в период Сун, чайная культура династии Юань безусловно стала проще, но она не пришла к упадку.

Она обрела свои особенности, которые впоследствии будут присущи и следующей правящей династии – Мин.

Во времена правления династии Юань продолжилось распространение культуры чаепития среди простого народа. Поэтому больше внимания уделялось содержанию чайной церемонии, а не ее технике.

Династия Юань также способствовала распространению чая за пределы государства. В это время культура чаепития стала частью повседневного потребления у населения, проживающего в Центральной Азии. Кроме того, китайский чай начал свое распространение на Запад. Империя Юань способствовала расцвету Великого шелкового пути, через который шла торговля с западными странами.

Таким образом, чайная культура в эпоху Юань не обрела такого расцвета как при династиях Тан или Сун, но она сумела заложить основу для распространения и популяризации чая на Западе.

Литература

1. Ван Лин. Китайское искусство чаепития / Ван Лин «Центрполиграф» // пер. с кит. Л. А. Калашникова. Москва: Культурология, 2011. 62 с.
2. Ван Юй. История становления и развития торговли чаем в Китае // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 70–79.
3. Лю Г. Чаепитие в Древнем Китае / Г. Лю // Филология, искусствоведение и культурология в 21 веке: материалы VIII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 15 февраля 2012.). Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. 148 с.
4. Неглинская М. А. О стилевых тенденциях в архитектуре, изобразительном искусстве и ремесле эпох Юань и Мин / М. А. Неглинская // Общество и государство в Китае. 2012. № 3. С. 395–433.
5. Чай – символ китайской культуры / пер. с китайского. Москва: Наука; Вост. лит., 2017. 207 с.
6. Шведов М. Н. «Ода чаю» Ду фу как источник по истории чайной культуры в раннесредневековом Китае // Вестник Томского государственного университета. История 2013. № 6. С. 165–168.

Сведения об авторе

Амагаланова Туя Чингисовна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: amagalanovatuya@gmail.com.
(Tuuya Amagalanova, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

Приложение 1

Рис. 1. Чжао Мэнфу «Чайное соревнование» 赵孟俯《斗茶图》

Приложение 2

Рис. 2. Чжао Юань «Лу Юй, пьющий чай» 赵原《陆羽烹茶图》

Приложение 3

Рис. 3. Цянь Сюань «Лу Тун, заваривающий чай» 钱选《卢仝烹茶图》

Приложение 4

Рис. 4. Ван Мэн «Варка чая» 王蒙《煮茶图》

УДК 325.14

© Б. Л. Буянтуева

**ДИАСПОРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА
НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ**

Термин «диаспора» в наше время используется повсеместно, но у этого слова нет универсального и точного определения. В статье исследуется что такое «диаспора», какие диаспоры называют «классическими», «современными», и, главное, на основе исследований известных ученых, анализируется можно ли назвать китайскую диаспору «диаспорой» в полном смысле этого слова.

Ключевые слова: диаспора, «национальный очаг», классическая диаспора, современная диаспора, хуацяо, Чайна-таун.

**DIASPORA: DEFINITION OF THE TERM
ON THE EXAMPLE OF CHINESE MIGRANTS**

The term "diaspora" is used everywhere nowadays, but this word does not have a universal and precise definition. The article explores what a "diaspora" is, which diasporas are called "classical", "modern", and, most importantly, based on the research of famous scientists, it is analyzed whether the Chinese diaspora can be called a "diaspora" in the full sense of the word.

Keywords: diaspora, "national home", classical diaspora, modern diaspora, huaqiao, Chinatown.

В наш век всеобщей глобализации миграция стала обыденным делом. Люди снимаются со своих исконно родных земель и ищут другие места для проживания. Мотивами для этого могут служить различные факторы: начиная от природных катаклизмов и войн, заканчивая простым желанием найти лучшую жизнь. Приезжая в другое государство, с другим менталитетом и культурой, у человека есть два пути: либо ассимилироваться, либо примкнуть к местной организации своей культуры. В наше время эти организации принято называть диаспорами, но можно ли их так называть и вообще, что мы подразумеваем, когда говорим про диаспоры мы разберем в статье на примере китайских мигрантов.

Прочитав и просмотрев десятки статей и книг, мы обнаружили, что универсального определения у данного термина нет. Его использует по отношению к беженцам, к национальным и этническим меньшинствам, трудовым мигрантам и ряду других групп. В связи с этим термин требует уточнений, на что указывает российский филолог и лингвист А. О. Милитарев: «В современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям, с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа» [2].

Впервые термин «диаспора» упоминается в Новом Завете по отношению к расселению евреев вне Палестины. То есть, изначальный смысл термина заключался в пребывании значительной части народа вне страны его происхождения как следствие насильственного выселения, угрозы геноцида. Далее он применялся к еврейской, цыганской, армянской общинам, проживающим в разных странах. То есть к народу, не имеющему «национального очага» - места, где большая или значительная часть этнической или религиозной группы жила компактно, в качестве коренного народа. Такая интерпретация термина носит название «классической» диаспоры. Со временем термин стал употребляться расширительно, для обозначения всех национальных и религиозных групп, живущих вне стран своего происхождения, в новых для себя местах по каким-либо причинам. Это более широкое толкование «диаспоры» привело к появлению «современной» диаспоры. В 1970-е годы термин «диаспора» стал появляться в научных кругах, когда миграция приобрела широкомасштабный характер, и усилилось в 1990-х годах, когда диаспоры стали приобретать черты транснациональных сообществ. Однако многие вопросы остаются без ответа. С какого момента времени можно считать какую-нибудь этническую группу диаспорой? Возможна ли обратная трансформация? Какие усло-

вия для этого нужны? Как, собственно, происходит данный процесс? Все эти вопросы приводят к поиску критериев, которые смогут дать определение термину «диаспора» и, также, четкие теоретические и методологические ориентиры.

Если мы взглянем на классификации диаспор у различных авторов, то увидим, что, несмотря на различные критерии классификации, китайские мигранты есть в каждой из них. Например, С.А. Арутюнов и С.Я. Козлов классифицируют диаспоры по времени образования и относят китайскую диаспору к классическим диаспорам, образованным во времени древности или Средневековья, Уорвик Р. Коэн относит китайскую диаспору к торговым, а Г. Шеффер к диаспорам, с глубокими историческими корнями [1].

В настоящий момент можно выделить 3 основных признака диаспоры. Мы перечислим их все и сможем установить, можно ли по этим 3 признакам назвать китайскую диаспору, собственно, диаспорой.

1. Собственно, рассеяние – расселение одного народа или его части за пределами своей основной этнической территории (исторической родины) в результате миграций различных типов либо изменения государственных границ. В 2019 г. в мире, в общем насчитывалось 272 миллиона международных мигрантов, что составляет 3,5% всего его населения [3]. Лидером по количеству людей, проживающих вне страны своего происхождения, был Китай. По данным Международной организации по миграции (МОМ), в настоящее время китайских мигрантов насчитывается около 60 млн. чел [4]. Лидерами мест, куда стремятся уехать китайцы, являются США, Австралия и Канада.

Первый признак является необходимым, но не вполне достаточным, чтобы определить какое-либо этническое меньшинство в качестве диаспоры.

2. Вторым по важности признаком является сохранение на протяжении нескольких поколений своей этнокультурной идентичности, которая разделяет диаспорную группу и, как правило, более многочисленное местное, принимающее общество. Данная идентичность очень часто поддерживается широкими сетями поддержки и институтами, связывающими группу, как со своей родиной, так и с их родственными общинами в других странах. Этнокультурная идентичность у китайских мигрантов сохраняется и собственными патриотичными чувствами, и активно поддерживается со стороны самого Китая. Китайцев, живущих за границей, принято в Китае называть «хуацяо», и к ним принято относить не только китайцев, временно живущих за границей, но также потомков китайских мигрантов ранних лет. Ведь в китайском сознании не имеет значения, какое у тебя гражданство, гораздо важнее, что твои предки были китайцами. В большинстве своем мигрировавшие китайцы выезжали за границу с целью заработать денег и вернуться на родину, поэтому они не сильно спешили ассимилироваться, а даже наоборот, создавали на местах свой собственный маленький Китай – Чайна-тауны. Именно туда стекались китайские мигранты: там им помогали и с документами, и с работой (обычно это была работа внутри Чайна-тауна). Они могли прожить много лет в другой стране, но не выйти за границы Чайна-тауна. Они говорили на китайском языке и жили согласно китайским традициям.

3. Третий признак - особое, уникальное отношение к реальной или воображаемой родине, на которую каждый член диаспоры продолжает ориентироваться эмоционально и политически. Как и было упомянуто ранее, китайский мигрант не

спешил ассимилироваться в принимающей стране, потому что считал свое пребывание в чужой стране временным. И если он не может вернуться, он продолжает следить за Родиной через газеты, посылать деньги родственникам. И не только родственникам: одной из причин становления Большого Китая принято считать инвестиции хуацяо.

Просмотрев исследования различных авторов и проанализировав их работы (классификацию, признаки), мы можем с полной уверенностью назвать китайских мигрантов, проживающих в Чайна-таунах (или большими группами) и обладающих социальными институтами, диаспорой.

Закончить статью можно красивыми словами, которые олицетворяют отношение китайцев к миграции и Родине: 落叶归根 *luò yè guī gēn* «опавшие листья возвращаются к корням».

Литература

1. Арутюнов С. А., Козлов С. Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. Москва, 2005. 23 нояб.
2. Милитарев А. Ю. О содержании термина "диаспора" (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24–23.
3. Доклад о миграции в мире / Международная организация по миграции. Женева, 2020. 2 с.
4. Китайская эмиграция: вековая история // Курьер ЮНЕСКО/ сост. Чжуан Готу. [2021]. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2021-4/kitayskaya-emigraciya-vekovaya-istoriya> (дата обращения 16.05.2022).

Сведения об авторе

Буянтуева Бадмаханда Лубсановна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: buyantueva1998@mail.ru.
(Buiantueva Badmakhanda, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 930 (510)

© Н. Д. Цыренова

КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ РАБОТ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА АРВМ КНР

Статья посвящена краткому обзору ряда современных краеведческих работ на старомонгольском и китайском языках по отдельным аспектам истории и культуры монгольского буддизма Внутренней Монголии КНР. Целью работы является выявление места и роли историко-культурных исследований на старомонгольской письменности и на китайском языке, содержащих сведения по истории буддизма. Результаты. В ходе анализа выявлено, что история и культура монгольского буддизма во Внутренней Монголии входит в число актуальных направлений китайской буддологии и монголоведения.

Ключевые слова: *Внутренняя Монголия, история, культура, буддизм, монастырь, обо.*

**A BRIEF HISTORIOGRAPHIC REVIEW OF CONTEMPORARY WORKS
ON THE HISTORY OF BUDDHISM IN THE IMAR OF THE PRC**

The article is devoted to a brief review of a number of modern local history works in Old Mongolian and Chinese on certain aspects of the history and culture of Mongolian Buddhism in Inner Mongolia of the PRC. The purpose of the work is to identify the place and role of historical and cultural research in the Old Mongolian script and in Chinese, containing information on the history of Buddhism. Results. The analysis revealed that the history and culture of Mongolian Buddhism in Inner Mongolia is one of the current areas of Chinese Buddhism and Mongolian studies.

Keywords: *Inner Mongolia, history, culture, Buddhism, monastery, obo.*

Необходимо отметить, что история буддизма и буддийской сангхи во Внутренней Монголии относится к малоизученным вопросам российской буддологической историографии. В силу данного обстоятельства каждая новая публикация по истории буддизма Внутренней Монголии вносит свою лепту дело изучения данной области буддийской истории и культуры.

Как отмечает М. В. Аюшеева, «Монгольские письменные источники по истории Монголии и Центральной Азии многочисленны и представлены разнообразными жанрами — историческими летописями, сочинениями агиографического жанра, родословными, архивными документами, памятниками эпистолярной литературы, описаниями путешествий, историями больших и малых монастырей и т. д., большая часть которых не введена в научный оборот» [1].

Не будет преувеличением сказать, что тибето-монгольский буддизм стал одним из наиболее выдающихся достижений народов Центральной Азии в области духовной культуры, которое вполне сопоставимо с достижениями китайской культурной традиции.

Материалами исследования явились опубликованные источники истории монгольского буддизма Внутренней Монголии. Они представляют собой монографии и статьи монгольских ученых, в которых изучается история буддийских монастырей. В процессе написания статьи автор использовал общенаучные - описание, анализ, сравнение и историко-сравнительный методы.

В настоящей работе мы решили провести небольшой анализ отдельных монографических работ монгольских исследователей. Большинство доступных нам монографических публикаций входит в три работы: «中国蒙古族地区佛教文化» ('Культура буддизма монголов Китая') 2009 г., «gilüber-ün jöyöү – Zongkaba-yin süm-e-yin ula mör» ('Сведения по истории местности Гилубэр — история монастыря Цонкапы') 2011 г., «mongyolčud-un ayulan takily-a» ('Подношение горы Монголов') 2020 г. издания [3, 4, 5].

Одним из основных источников по теме исследования является монография Жамьян Кайчао (*кит.* имя — У Баоцюань) «Культура буддизма монголов Китая» [3]. Известно, что эта книга является результатом исследования доктора филологических наук по гранту института мировой религии академия общественных наук

Китая, который был завершен в 2008 г. Монография написана на основе экспедиции и источников. Автор побывал в районах Внутренней Монголии, провел исследование более 70 монастырей.

В книге «Культура буддизма монголов Китая» Жамьян помимо исторических сведений, собрал обширный материал по истории буддийской культуры с периода империи Юань, Мин и Цин. Отдельная глава посвящена истории монастырей Бадгар (五当召) — один из крупнейших монастырских комплексов Внутренней Монголии, Утай (五台山), Бэйзи (贝子庙), Долоннур (多伦诺尔), Хан (罕庙) и отдельных монастырей провинции Ляонин и т.д. Историю монастыря Бадгар посвящена статья профессора, доктор исторических наук Цымжит Пурбуевны Ванчиковой и кандидата исторических наук Марины Васильевны Аюшеевой [2].

Еще одна книга, изданная историком-краеведом по имени Сургалту (относится к роду Буржын жайсан обог к Барину Барун хошуну) в 2011 г., посвящена истории монастыря «Ламын сумэ» (расположен в Барин Барун хошуне, пров. Ляонин), который также иногда называют «Цонкапын сумэ», т. е. «Монастырь Цонкапы» (кит. Чжаоцы сы 昭慈寺) [4]. Сургалту написал свою книгу на основе полевых материалов. Данный монастырь был основан в 1640 г. ламой в звании габжа по имени Лубсан из рода Барин тайжа. Неподалеку от монастыря находилась скалистая гора Гилубэр, где Лубсан долгое время жил как отшельник и начитывал буддийские мантры [4, с. 30–31]. За все время своего существования во главе монастыря было 6 перерожденцев-гэгэнов. Первым перерожденцем был сам основатель монастыря Лубсан габжа. Вторым перерожденцем — Хамтин-Дабма Рабжи (годы жизни 1712–1760). Третьего перерожденца звали Хурэн-хамбо (годы жизни 1786–1845). Четвертый перерожденец — Жигмыт-Лодрай Жамса (годы жизни 1839–1916). Сведений о пятом перерожденце автор не приводит. Возможно, это связано с началом смутного периода в китайской истории, вызванного распадом Цинской империи. Шестым перерожденцем стал человек по имени Агван-Дамби-Жалцан (1921–1963) [4, с. 73–76]. На шестом гэгэне история перерожденцев завершается, что, по всей видимости, связано с началом Культурной революции (1966–1976 гг.), в ходе которой была проведена целая серия массовых идейно-политических и антирелигиозных кампаний. Во время культурной революции данный монастырский комплекс был полностью разрушен.

Весь монастырский комплекс был выполнен в тибетском архитектурном стиле, он включал в себя четыре больших трехэтажных дугана, три дугана меньшего размера, один большой субурган (проем субургана был настолько большим, что через него мог легко проехать легковой автомобиль), четыре субургана меньшего размера, многоэтажное жилое здание, состоящее из двух сот с лишним комнат.

Примечательно расположение четырех больших дуганов монастырского комплекса Ламын сумэ. Дело в том, что все они были расположены строго по четырем сторонам света, между каждым из равномерно и симметрично были расположены 26 священных насыпей из камней (*монг.* уулан тахилга). В общей сложности все священные насыпи и четыре дугана составляли 108 объектов, что символизировало священное буддийское число и метафорически соответствовало 108 бусинкам на буддийских четках [4, с. 156–160]. Один обход вокруг монастыря, совершаемый буддийскими паломниками, называется *монг. сумын гороо*. В период

наивысшего расцвета монастырь Ламын сумэ насчитывал свыше 400 лам и хуварак.

Третье исследование на старописьменном монгольском языке, изданное историком-краеведом по имени Цогмандал, посвящено обычаям, принятым в культовых местах ряда регионов Внутренней Монголии. В частности, автор рассмотрел 13 культовых объектов, а именно, Алаша-хан, Мона-хан (место нахождения Урад), Табан хайрхан (Хэшэгтэн), Баян-хан уула (м. Барин), Баян-тобай уула (Барин), Сайхан-хан уула (Барин), Хан-уула (Ар-хорчин хошун), Богдо уула (Соёлжын), Баянзурхэ уула, Хан уула (Тушэтэ хошун), Богдо уула (Жалайд хошун), Тогдор уула и Богдо уула (Барга) [5].

Автор не только привел описание культовых объектов, их местонахождение, но также описал особенности проведения ритуалов подношений во время проведения буддийских молебнов-хуралов, включая тексты молебнов. Цог-Мандал кратко изложил предысторию рассмотренных культовых объектов. При этом автор сделал попытку найти общие особенности в традициях проведения ритуалов почитания священных мест.

Таким образом, благодаря своей самобытности и культурному своеобразию монгольские буддийские монастыри достойны отдельного научного рассмотрения и описания. В ходе анализа выявлено, что история и культура монгольского буддизма во Внутренней Монголии входит в число актуальных направлений китайской буддологии и монголоведения.

Литература

1. Аюшеева М. В. Мэргэн-Гэгэн Лубсандамбижалцан (1717–1766) и его письменное наследие в истории культуры монголов: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 2006. 18 с.
2. Ванчикова Ц. П., Аюшеева М. В. К истории монастыря Бадгар // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 4. С. 149–157.
3. Жамьян Кайчао. 中国蒙古族地区佛教文化(‘Культура буддизма монголов Китая’) // Издательство Жэньминь. 2009. 525 с.
4. Surγaltu. Baldansangbuu. gilüber-ün jоγоγ – Zongkaba-yin süm-e-yin ula mör (‘Сведения по истории местности Гилубэр — история монастыря Цонкапы’) // öbör mongγol-un keblel-ün бүлүглел, öbör mongγol-un arad-un keblel-ün qоγiy-a. 2011. 269 с.
5. Сoγmandul-a mongγolсud-un ayulan takily-a (‘Горные подношения Монголов’) // öbör mongγol-un keblel-ün бүлүглел, öbör mongγol-un sinjilekü uqayаn teknig mergejil-ün keblel-ün qоγiy-a. 2020. 280 с.

Сведения об авторе

Цыренова Номинь Дондоковна, аспирантка Института монголоведения, буддологии тибетологии СО РАН, младший научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков» ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ, e-mail: nomin_n@mail.ru.

(Tsyrenova Nomin, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude).

ЛИТЕРАТУРА, ФОЛЬКЛОР, МИФОЛОГИЯ ВОСТОКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 821.581

© К. В. Банзаров

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ ОУЯН ЦЗЯНХЭ

Абстрактная поэзия авангардного поэта Оуян Цзянхэ сложна для восприятия носителями китайского языка, тем более непростым представляется перевод его стихотворений на русский язык. Особую смысловую значимость в его творчестве занимают отдельно взятые слова, которые поэт часто разбирает на составные части. Подобный подход вызывает определённые трудности при переводе в попытках сохранить целостность и многозначность смыслов.

Ключевые слова: китайская литература, третье поколение поэтов, современная китайская поэзия.

© К. Banzarov

THE DIFFICULTIES OF TRANSLATING OUYANG JIANGHE'S POETRY

The abstract poetry of the avant-garde poet Ouyang Jianghe is difficult to understand for native Chinese speakers, so translating his poems into Russian is all the more challenging. In his poems, the special semantic significance is attached to separate words, which the poet often dismantles into separate parts. This approach causes certain difficulties in the translation in an attempt to preserve the integrity and multiple meanings of the words.

Keywords: Chinese literature, third generation poets, contemporary Chinese poetry.

Оуян Цзянхэ является одним из идеологов «интеллектуалистской» поэзии и видным представителем третьего поколения поэтов, чьи работы считаются одними из самых сложных авангардистских стихов, созданных в Китае [1, с. 72]. Поэт уделяет большое внимание словам по отдельности, разбирает их на составные части и манипулирует ими по мере развития стихотворения. Именно по этой причине при переводе стихотворений поэта стоит грамотно подходить к переводу отдельных слов и выстраивать контекст вокруг них.

Рассмотрим стихотворение «Оружие» (手枪) (1988), а также переводы К. М. Корчагина [1, с. 75] и М. М. Дзя [2]. В данном стихотворении прослеживается тема полярности, дихотомии каких-либо явлений. Отчасти даже в рамках бинарной оппозиции, в которой два явления могут противоречить друг другу: «жизнь-смерть», «любовь-вражда» — но в итоге собираются в единое целое. Особенно это видно по свойству двусоставного иероглифа «手枪»: мягкая «ладонь» (手) и острое «копьё» (枪). Разбор слова на две части становится истоком для всего стихотворения, потому качества этих двух частей так или иначе проецируются на дальнейшие сравнения, это стоит учитывать в переводе. Согласно словам самого автора, данный разбор касается абсолютно всех вещей, эту мысль развивает всё

данное стихотворение. Вероятно, это разделение является не только пост-модернистской деконструкцией мира идей, но и проекцией материального, то есть, как в случае с оружием, данный процесс контролируется вручную, а не дезинтегрируется бесконтрольно на мириады частиц. В интервью Остина Ворнера у Оуян Цзяньхэ эта трудность отмечается как «почти непереводаемая» [3].

Стоит определиться с названием и главным предметом так называемого «разбора». В переводе на русский язык используются более нейтральные, более категорирующие слова «оружие» и «огнестрел». Нужна ли в данном случае спецификация, как это было сделано в английском переводе со словом «*handgun*»? Безусловно любое оружие можно разобрать на составные части, однако более локального огнестрельного оружия, чем «пистолет», нет, а здесь, пожалуй, делается акцент на высокой мануальности, локальности и компактности сборки, способной уместиться в одной руке. При всех своих габаритах в собранном, цельном виде пистолет представляет опасность, но в разобранном виде он становится ничтожен. Если же отходить от значения слова, перевод «*handgun*» подобран удачно, потому как способен разбираться на два отдельных слова «*hand*» и «*gun*», прямо как этого требует оригинал. В этом случае слово «огнестрел» подходит для русскоязычного перевода из-за возможности разделить слово на два корня, две части.

Таким же важным словом, как и «手枪», является слово «东西», которое на протяжении всего стихотворения разбирается на такие же две составные части. Этимология слова «东西» слишком специфична для других языков, поэтому нет способа передать связь с появляющейся в стихотворении темой «востока» и «запада». В первой строфе данное слово переводится как «часть» и «*thing*». Во второй «они» разделяются по полюсам, это даже отмечено словом «拆字» ‘разбивать иероглиф на составные части’. В третьей строфе «东» и «西» вовсе выступают в своём исходном значении «востока» и «запада». Данный нюанс бесследно теряется в переводе.

Если сложность перевода слов «手枪» и «东西» заключается в первую очередь в их двусоставности, то перевод словосочетаний, связанных со словом «党» (партия) представляет собой ещё большую проблему. Метафоры «枪变长» и «手涂黑» мало того, что связаны с «枪» и «手», так ещё и имеют неочевидный смысл. Слово «党» обозначает объединение единомышленников, чаще всего по политическим воззрениям: подобранное в русском переводе слово «банда» вызывает сомнения, хотя оттенок преступности организации весьма интересен, а в английском переводе слово «*clique*» добавляет к нейтральному «党» смысл преступности и корыстности, не теряя политической связи. Именно связь с политикой важна для передачи смысла: «枪变长» отсылает к ультра-правой Испанской фаланге «枪变长» — «西班牙长枪党», а «手涂黑» очевидная переделка от слова мафия «手涂黑» — «黑手党» [4, с.104]. Уместить все смыслы в двух строчках крайне сложно, поэтому как в английском, так и в русском переводе пошли на уступки.

Интересная замена словосочетания «一次哑火» на «просто тихий щелчок». В английском переводе был использован более корректное выражение «*dummy*

round», что означает «фальшпатрон», «проверочный патрон»: своеобразный насадочный механизм, который используется, чтобы оружие не оставалось пустым. Смысл заключается в том, что, даже создав напряжение в третьей части стихотворения, Оуян Цзянхэ заканчивает его интригой. Ожидаемой акции не произошло, всё сказанное до этого было лишь предупреждением. Или же наоборот выстрел должен был состояться, но оружие просто заклинило. И третья интерпретация: выстрел произошел с глушителем. Подбранное выражение «*тихий щелчок*» идеально подходит под все три описания, когда прямолинейное «*dummy round*» только одно.

Как мы можем заметить, игра слов, пронизывающая всё стихотворение, не может быть адекватно переведённой на русский и английский из-за специфики китайского языка, и даже уступки, на которые идут переводчики, не могут восполнить смысловые пробелы. Можно сделать вывод, что в особых случаях даже квалификация переводчика остаётся недостаточной, если стихотворение изначально написано с определённой интенцией или под воздействием определённого течения в искусстве. Это можно отследить ещё до начала перевода на этапе анализа текста. Чтобы в этом удостовериться обратимся к стихотворению, ранее не переведённому на русский или английский языки — «Роза» (玫瑰).

Образ розы время от времени повторяется в стихотворениях Оуян Цзянхэ: это цвет красной лжи и хунвэйбинов в «Жизненном пути» (履历) [5]; «кровь и раны», «любовь, схожая с огнём, но не согревающая», в «Весне» (春天) [6]. Если первый образ несёт только оттенок угрозы, то уже второй весьма перекликается с образом розы в обозреваемом стихотворении. Подобный межконтекстуальный анализ может весьма помочь в выявлении общих элементов и дальнейшем упрощении задачи переводчика.

В третьей строчке первой строфы объединяются сразу три слова, заключающие в себе смысл причинения ущерба: «*尖锐*» ‘острый’, «*火焰*» ‘пламя’ и «*刺破*» ‘уколоть’. Следом идёт строчка с упоминанием «*ада*» (冥界) и «*лихорадки*» (热病). Завершает предложение строчка с центральным словом «*буря*» (风暴). Смеем предположить, что данный отрывок имеет смысл неудачного романтического опыта и стенаний по его поводу. Слово «*风暴*» мы выделяем как центральное из-за своей многозначности как метафоры крупного и жестокого события. Для описания ада было выбрано слово «*冥界*», которое в отличие от общеупотребимого «*地狱*» в первую очередь указывает на буддийский ад, но также используется в значении загробного мира, в том числе греческой мифологии. Второй образ ближе, потому как именно в греческом загробном мире растут цветы.

Эти три строчки связаны между собой пунктуационно, потому мы переводим его как единый кластер: «*Острые языки пламени колют лоб, / Нет возможности спрятаться от жара преисподней, / Розы и буря былого сливаются воедино*».

Строку «*如今他们衰老得像高处的杯子*», несмотря на простоту лексики, сложно понять без контекста: вполне возможно под «*高处的杯子*» понимается так называемая «чаша роз» Р. М. Рильке, символ упадка и «предельности бытия», как в дальнейшем чаша будет Вещью у Хайдеггера [7, с. 4]. При обычном чтении

эта фраза ускользает из виду своей мнимой иррациональности, будучи составленной из простых элементов, но именно за неё цепляется глаз при переводе, и именно она даётся труднее всего. Упаднические настроения как в стихотворениях Рильке, так и в стихотворении Оуян Цзяньхэ перекликаются между собой, что в какой-то мере облегчает перевод, привнося в него новый контекст извне: «*Любовь розы истлила столь много возлюбленных, / Теперь они истлевают как чаша в выси, / Выпустив из рук, ощущаю небывалую безмятежность*».

«衰老» ‘стареть, дряхлеть’ относится как к «возлюбленным» (情人), так и к «чаше», и имеет отношение именно к человеческой старости, склону лет. Если мы всё ещё воспринимаем «杯子» как «чашу роз» Рильке, образ, придуманный им в начале 20 века, то здесь акцент расставлен на устаревание метафор и надстроек к вечным образам, как «чаша роз» к традиционному образу цветка розы. Слово «устаревают» больше предметное, а вот подобранное «истлевают» уже более поэтическое и подходящее обоим элементам.

Из анализа данного текста мы можем сказать, что несмотря на некоторые трудности в подборе слов, стихотворение «Роза» гораздо лучше поддаётся переводу, чем «Оружие». Квалификация и эрудиция переводчика может играть большую роль, однако в особых случаях стихотворение может быть неподвластно переводу из-за особенностей языка и творческой интенции автора. Интерпретационная неоднозначность отдельных слов и их роль во всём теле стихотворения у Оуян Цзяньхэ создаёт большие проблемы для точного перевода.

Литература

1. Китайская поэзия сегодня / составители Н. Азарова, Ю. Дрейзис. Москва: Культурная революция, 2017. 288 с.

2. Michael M. Day 戴迈河: Ouyang Jianghe 欧阳江河 poetry translations [Электронный ресурс] / Michael M. Day — Режим доступа: <http://michaelmartinday.blogspot.com/2008/01/ouyang-jianghe-poetry-translations.html> (дата обращения: 07.05.2022).

3. Ouyang Jianghe and Austin Woerner / Kenyon Review Conversations. URL: <https://kenyonreview.org/conversation/ouyang-jianghe-and-austin-woerner/> (дата обращения: 07.05.2022).

4. Дрейзис Ю. А. «Перформативные стратегии в современной китайской поэзии» / Ю. А. Дрейзис // Вестник Новосибирского государственного университета. 2020. С. 100–116.

5. 《欧阳江河·履历》原文阅读 | 主旨理解 | 赏析 | 读后感 . URL: <https://www.pinshiwen.com/cidian/xiandai/201904208834.html> (дата обращения: 07.05.2022).

6. 春天 _ 欧阳江河的诗 _ 欧阳江河的诗歌 _ 绿麦子网 . URL: <https://www.lvmaizi.com/shige/3877.html> (дата обращения: 07.05.2022).

7. Андреюшкина Т. Н. «Феномен жанра "стихотворение-вещь" в поэзии Р. М. Рильке и философские основы "вещи"» / Т. Н. Андреюшкина // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. 9 с.

Сведения об авторе

Банзаров Кирилл Вячеславович, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: kirillban@gmail.com.

(Banzarov Kirill, Dorzhi Banzarov Butyat State University, Ulan-Ude).

УДК 94 (571.54)

© Б. Б. Бартаева

«МОИ ПРЕДКИ — СОЙОТЫ»

История — это память народа, его прошлое. Мы живём в удивительное время, время возрождения родовых традиций, обычаев, реализации этнокультурного потенциала народов, проживающих в Байкальском регионе. Каждый из нас может оглянуться в прошлое своего рода. В данной статье нам хотелось бы осветить вопросы и проблемы, с которыми пришлось столкнуться сойотам на пути возрождения и признания их на государственном уровне самостоятельным этносом, а также рассказать историю их рода. Сойоты представляют собой один из субэтносов в составе бурятского народа. В статье мы постарались подробно рассказать об одном из сорока малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Ключевые слова: род, родословная, Окинский район, сойоты, этнос, народ, обычаи, традиции, возрождение.

© В. Bartaeva

PEDIGREE OF THE OKINAWAN SOYOTS

History is the memory of the people, their past. We live in an amazing time, a time of revival of tribal traditions and customs, a time of realization of the ethnocultural potential of the peoples living in the Baikal region. Each of us can look back into the past of a kind. In this article, we would like to highlight the issues and problems that Soyots had to face on the path of revival and recognition at the state level as an independent ethnic group, as well as talk about their pedigree. Soyots are one of the sub-ethnic groups within the Buryat people. In the article, we tried to tell in detail about one of the forty small peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation.

Keywords: clan, pedigree, Okinsky district, Soyots, ethnos, people, customs, traditions, revival.

В своей статье нам хотелось бы осветить вопросы и проблемы, с которыми пришлось столкнуться сойотам на пути возрождения и признания их на государственном уровне самостоятельным этносом.

Сойоты — коренные жители муниципального образования «Окинский район» Республики Бурятия, расположенного в Восточных Саянах. Это один из сорока малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Несколько слов о месте проживания народа. На юге Окинский район граничит с Монголией, на западе — Республикой Тывой, на севере — Иркутской областью, на востоке — Тункинским районом Республики Бурятия. Он занимает площадь более 26 тысячи квадратных километров в центральной части Восточных Саян. Около 37 процентов его территории занято лесом. Район отличается чрезвычайно суровыми условиями, труднодоступностью и богатством недр. Удаленность от океанов и большая абсолютная высота местности над уровнем моря обуславли-

вают резко-континентальный климат на всей территории района. Зима продолжительная и холодная, морозы достигают 50-ти градусов по Цельсию. Лето холодное и короткое.

Сойоты жили в этом красивом и суровом краю задолго до переселения сюда бурят. Они — прекрасные охотники, рыбаки, оленеводы и яководы (поголовье окинских яков — самое северное в мире и самое многочисленное в России).

В статье «Древнее племя — сойоты» от 28 июня 1993 года Клим Дашеевич Тулуев пишет: «В единственных монгольских источниках говорится о роде соеонгууд, живущих горах Соеон (по-монгольски «Соеонуруу»), что в переводе означает «кыкастые горы». И никто достоверно не может сказать, откуда произошло название «Саяны». От названия племен, живущих здесь или племена, назвали себя по местности, где они проживают? В Оке сохранилась легенда о роде соеонгууд. В ней рассказывается, что соеонгуты жили большими селениями в районе Хан-Модон. Однажды, в одной семье родилась дочь Гонзой и в руках держала бубен. Шаман рода, увидев в этом дурное предзнаменование, приказал умертвить ее. После этого род начал вымирать. Тогда пригласили великого шамана из Тувы. Он обвинил в совершении непростительного преступления — умертвление будущей великой шаманки. И они должны покинуть эти места, а оставшиеся вынуждены были отречься о своего рода»/

В Оке сохранилось несколько фамилий, берущих свой род от соеонгутов: это Дондоковы, Ошоровы, Путункеевы, Наханцаковы, Самсоновы. Об этом писали А. Д. Дыржинов и В. Д. Арабжаев.

Хотелось бы остановиться на более поздней истории сойотов. В начале XVIII века по свидетельству этнографа из института имени Миклухо-Маклая из Санкт-Петербурга Л. Р. Павлинской, три сезона проводившей исследования в Окинском районе, взаимоотношения между бурятами и сойотами носили исключительно мирный характер. Но буряты оказали сильное влияние на культуру и быт сойотов. По ее мнению, сойотский этнос возник на основе древнего самодийского автохтонного средневековья сильной тюркизации.

В начале 20 века сойотов постигла печальная участь: были казнены народные лидеры, ставившие отдельный вопрос об отдельной автономии. Однако по неизвестным причинам был сохранен Сойотский Туземный сельский совет в границах сельского поселения «Сойотское». Вот что рассказал в газете «Аха» ветеран войны и труда С. Д. Биданов: «Хоёд угсаатанай түүхэхээ минии мэдэхэхээ аба хоёд, буряад хоёр зон хоорондоо эбтэй, нягта нарин холбоотой байһан юм. Эндэ хоёд угсаатанай түүхэ тухай мэдэһэн соогоо хөөрэхэ ханаа бодол түрэбэ. Совет засаг тогтожо, үмсөөрөө һууха байдал болигдожо, 1928–1931 онуудта Ахада коммуна, артельноуд эмхидхэгдэжэ захалаа. Мүн энэ хубилалтануудта хоёд угсаатан өөдынгөө хамтын ажахынуудые эмхидхээ. Элшэртэ «Ногоон уула», Хоньшондо «Улаан Хоньшон», Сорогто «3-хи Интернационал» гэхэн хамтын ажахынууд бии болоо. Энэ гурбан ажахынуудта 107 айлууд үмсынгөө ажал хамтаруулһан байха юм.

«Ногоон уула» гэжэ ажахын түрүүлэгшээр Рабдан Цыремпилов, һүүлээрнь Наханцаков Цыретор хунгагдаа. Энэ ажахыда 27 айлхамтараа. «Улаан Хоньшон» гэхэн ажахыда 34 айл, түрүүлэгшээр Самсонов Жап, Сорогой «3-дахи Интернационал» гэхэн ажахыда 46 айл хамтаржа, түрүүлэгшээр Бадмаев Данзан хунгагдаа.

1931–1932 онуудаар Түнхэнһөө ноёд ерэжэ, мүн тиихэдэ БурЦИК-эй инструкторнуудаар хамтаран, суглаанууд дээрэ ноёд хамтын ажахынууды болуулха гэжэ хэлэдэг болоо нэн. Гансал Сорог тосхондо «Коминтерн» колхоз үлээгээд, Соёдой сомоной Советские сельские советы болгохо гэжэ ажал ябуулаа. Энэ ямар удхатайб гэхэдэ, ноёд яһанай нэрэ алдар үгы болгожо, булгандаа «буряад» яһатан бологты гэхэн удхатай болонго. Ноёдууд эдэ нэдэлгэнүүды буруушаажа, Хоньшоной ноёдууд сугларжа Эрхүүгэй можын Черемховын райондо орохоннай гээд Дамбаев Жигжиды — тэббийемни абын абые түлөөлэгшөөр эльгээгээ, тээд энээнһэнь туһа болоогүй. Хамалганда ороһон ноёдууд, зариманинь Түнхэнэй аймаг, Эрхүүгэй мого тэрэ үедэ нүүһэн байна. Хуулийн ёһоор туземнэ сомоной Совет 1930 ондо БурЦИК-эй 20 дуугаар тогтоолой ёһоор баталагдаһан юм, харин 1933 ондо Түнхэнһөө ноёд ерэжэ суглаа хээд, ноёдуудай хамтын ажахынууды болуулжа, гансахан «Коминтерн» колхоз болгожо, мүн Сорогой хүдөөгэй Совет байгуулһан гэхэ. Тэрэ гэхэнһээ хойшо хэдэн олон жэлнүүд үнгэрөө. Тэрэ үедэ ноёд яһатанай дунда бага яһатай зоноо нэрэ солынь хэргээхэ гэжэ эрмэлзэһэн хүнүүд олон байгаа. Хэд бэ гэхэл: Замбалов Жалсарай, Сонопов Дыжит, Самсонов Жап, Доржиев Сосор, Бадмаев Данзан, Наханцаков Цыретор, Даша, Дампи Ошоровтон гэхэ мэтэ. Саашадаа 30-аад онуудаар саг хатууржа олонхи ноёдой түлөөлэгшэд «кулак», «ангин дайсан» гэхэ мэтэ нэрэнүүды зүүлгээд хамалган хашалганда ороһон юм. Эндэ Замбалов Жалсарай Жабхунаевич тухай дурдамаар. Энэ хүн 1892 ондо түрэхэн ноёд яһатай хүн байгаа. Би Жалсарай Жабхунаевичыё хайн мэдэхэб, юуб гэхэдэ, тэрэ 30-аад онуудаар Ж. Ж.Замбалов минии эсэгтэй суг хүдэлжэ байһан. 1931 ондо хошуунай түрүүлэгшээр хүдэлөө, энэл үеэр БурЦИК-эй 5-дахи зарлалай съезддэ хабаадажа ноёдой зүгһөө БурЦИК-эй Президиумэй тоодо оролсоһон түүхэтэй. 30-аад онуудар, хэнэйшье мэдээжэ, үнөөхил хашалган хамалган захалаа нэн.

1938 ондо Жалсарай Замбаловые «бандит», «враг народа» гэжэ нэрлээд хамалганда абаашаһан юм. Нэгэ жэл үлүүтэй түрмэдэ һуугаад, тэһе бала наншуулаад, эрэмдэг боложо носилкоор нютагтаа бусаһан юм. Тэрэ гэхээр үнишье болонгүй наһаа барашоо юм. Мүнөө ханаад үзэхэдэ, ноёд угсаатанай тэрэ үедэ нэрэ солоео хамгаалжа тэмсэхэнинь миинтэ хосороогүй, юундэб гэхэдэ, 90-ээд онуудһаа эхилжэ, аймагай гулваа Валерий Раднаевич Монголов түрүүтэй энэ хэрэг дахинаа хэргээгдэжэ, президент В. В. Путин ноёдууды Россиин бага яһатанай тоодо оруулха гэхэн тогтоолдо гараа табижа, ноёдууд одоол хүсэхэндөө хүрөө. Ахын аймагыё ноёдой национальнэ район болгоо хаань, булганда туһатай үйлэ хэрэг болохо нэн гэжэ ханагдана. Энэншье хүсэндөө орохо бээ гэжэ найдагдана.»

В этой статье автор С. Д. Биданов пишет, что в 1928–1937 годах в Оке создаются первые коммуны, артели. Сойоты тоже создают свои артели. В 1931–1932 годах инструкторы из БурЦИКа и Тунки на совместном собрании решили запретить артели, создать Сойотский Туземный сельский совет в границах нынешнего сельского поселения «Сойотское». Это означало всем стать бурятами. В Хончоне собрались сойоты и решили отправить моего прадеда Дамбаева Жигжита Намагсановича за тем, чтобы они вошли в состав Иркутской области в Черемховский район, пользы не было. Те, кто оказались в гонении переселились в Тункинский аймак, Иркутскую область. В жерновах репрессий оказались и Иркутский профессор Петри, большой друг сойотского народа, изучавший его жизнь и быт, а также

Верховный шаман Чимит Путункеев. Но как бы то там не было, Сойотский Туземный сельский совет просуществовал в районе на протяжении всех советских лет.

Привожу цитаты из книги «Бурятия честь и совесть» в 1955 году корреспондент газеты «Бурят-Монголойүнэн» Р. Балданов пишет о моем прадедушке: «Манай колхоздо 73 наһатай Жигжит Намагсанович Дамбаев түмэршэ дархаар хүдэлмэрилдэг. Дамбаев хэды үндэр наһатайшые хаа, хамтын ажалда эдэбхитэйгээр хабаадалсана. Нүхэр Дамбаев нютаг дээрээ мүн ангууша мэргэн алдартай юм. Энэ хуушанай ангуушан тайгые табан хургандаа адляр мэдэдэг, теэд мэдэншьегүй яахаб даа: 60 жэлдэ агнажа ябана бшуу. Энэ хугасаа соо 310 баабгай, 75 шоно, 380 буга, 20 шэлүүхэ, 30 хандагай, 80 гүрөөһэ ба хүдэрэ, 5 зээгэ, 3 халюу баряа».

В этой книге автор Р.Балданов рассказывает: «В нашем колхозе работает кузнецом Ж. Н. Дамбаев. Несмотря на свой преклонный возраст, а ему 73 года, он принимает активное участие в жизни колхоза. С давних времен он славится как опытный охотник и меткий стрелок. Он знал тайгу как свои пять пальцев. За 60 лет охоты он поймал 310 медведей, 75 волков, 380 изюбров, 20 рысей, 80 особей косуль и кабарги, 5 росомах и 3 выдры». «Гайхамшагта ангуушад болон малшадай ажалай баатаршалга тухай ондоошые баримтануудые дуулаһан байнабди».

Также журналист Д. Ц-Б. Шарастепанов в своей книге «Ока: годы, люди» пишет воспоминания о своей работе в «Улан-Шулуте». «С 9 февраля 1957 года общее собрание колхоза «Улан-Шулута» избрало меня председателем колхоза («тридцатитысячником»). Оказывается, еще задолго до этого собрания заведующий орготделом райкома КПСС Баженов Александр Прокофьевич был в колхозе «Улан-Шулута», узнавал мнение старых колхозников, кого можно рекомендовать в председатели; из молодых районных работников предложили меня, в частности, обо мне сказал положительно Нанзыт Самбялов, работавший тогда председателем колхоза, уходящий с этого поста по состоянию здоровья, обещал оказать всяческую помощь.

Я был удивлен, когда мне сказали, что бюро райкома партии желает рекомендовать меня на пост председателя колхоза. Мне тогда исполнилось только полных 22 года. Скажу прямо, что, конечно, было принято смелое решение, оказали мне большое доверие. Я осознал, что мне надо оправдать это высокое доверие колхозников, бюро райкома.

Конечно, были колхозники, которые сомневались в моих способностях, и были люди, которые готовы были мне помочь и верили, что я оправдаю их надежды. Может быть в течение полугода; конечно, было очень трудно, но учился, принимая дельные советы умных, добрых стариков. Так, например, мне всегда помогали отец Доржо Жигжитовича Дамбаева — Жигжид таабай, Данзан Папаев и другие. Постепенно приходили уверенность, умение работать с людьми, искать и находить выходы из сложной ситуации, опыт управления.»

Из всего вышесказанного, я прихожу к выводу, что мой прадедушка Жигжит Намагсанович был истинным сойотом, всей душой болел за общенародное дело.

Я знаю 9 поколений. Бабушка рассказывает, что ее отец Шойжап Жигжитович Дамбаев родился в 1911 году. В детстве они жили в м. Хончон. Прадедушка Жигжит вместе с сыновьями жил в Хончоне, когда жена Долгор умерла, дети были маленькие и не помнили мать. Дед старался с ними как-то выжить.

Дед, как истинный сойот, ездил на оленях на охоту. Представьте себе, в то время, как осенью, зимой, весной мы чувствуем себя хорошо в наших домах, а сойоты живут в высокогорных долинах, где всегда свищет ветер, где облака ползут почти по земле, цепляясь мохнатыми лапами за деревья и обдавая мелким дождем и снегом, их дети дрогнут в своей берестяной юрте. Полуголые, озябшие ребятишки жмутся к костру: сквозь дырявые тесы (берестяная покрывка жилья) сочится вода, и отсыревшая одежда не греет. Чай и ржаная лепешка (мука, густо замешенная на воде и испеченная в золе — главное и почти единственное питание сойота в течение всего года.)

Количество потребления мяса и масла до курьеза ничтожно. Вполне понятно, что такие бытовые условия сильно отражаются на сойотах и главным образом на детях. И действительно детская смертность, особенно в раннем возрасте, была весьма велика. Это и служит основной причиной малого числа сойот. Прадед Жигжит женился на сойотке во второй раз. В браке родилась дочь Сурма, но когда дед приходил из леса, то оба сына были полуголодные, полухолодные. Дети прижимались к отцу, соскучившись по ласке и вниманию. Тогда дед решил сам воспитывать сыновей, жену с дочкой оставил и больше не женился.

Дед Жигжит долгое время работал на Ботогольском руднике вместе с Арданом Монголовым и Антоном Нехлановым. В основном он работал в Хончоне и Хан-Модоне, занимался охотой и оленеводством, он поклонялся хозяинам гор.

Впоследствии, когда его сын Доржо Жигжитович работал парторгом в Улан-Шулуте, жил у них. Доржо Дамбаев всю свою жизнь проработал ветеринарным фельдшером. Был активистом, комсомольцем, в то же время грамотным. На собрании Окинской ячейки ВКП(б) от 23.11.1951 года «О работе по ликвидации неграмотности» отмечена работа учителей и культармейцев, получивших премии по 100 рублей: Самсонова Ханда Жаповна — Хан-Модон, Дамбаев Шойжап Жигжитович — Хончон, Огзонов Лопсон Ендонович — Хан-Модон.

У Шойжапа Жигжитовича и Дулмы Дагбаевны было пятеро детей: Ольга, Роза, Александр, Дугар и моя бабушка Октябрина.

Подводя итоги проделанной работы, мне хочется отметить, что уникальные повороты в истории сойотского этноса свидетельствуют о том, насколько непонятно и быстротечно время. И пусть численность этого удивительного народа не столь велика — культура, самобытность, обычаи и традиции сойотов вызывает большое впечатление и восхищение. А пока жители удивительного по красоте и сурового горного края — Оки полны светлых надежд и решимости принимать самое активное участие в своем же собственном будущем.

Литература

1. Биданов С. Ноед угсаатанай түүхэнээ // Аха. 2000. № 125. нояб. 11.
2. Буряад арадай буян нэшхэл. Бурятия: честь и совесть. Улан-Удэ: Буряадүнэн, 2006. Н. 136–137.
3. Сойоты. 80 лет развития // Аха. 2000. № 102–103. 5 авг. С. 2.
4. Шарастепанов Д. Ц.-Б. Ока: годы и люди. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. С. 230.

Сведения об авторе

Бартаева Бэлигма Баировна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: bbbartaeva03@mail.ru.

(Bartaeva Beligma, Dorzhi Banzarov Butyat State University, Ulan-Ude).

УДК 811.58

© П. Ф. Бордадымова

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИХОТВОРЕНИЯ «МЕДИТАЦИЯ» ЛИНЬ ХУЭЙИНЬ

В данной статье рассматриваются лексико-стилистические особенности в стихотворении «Медитация» Линь Хуэйинь, а также краткое значение лексической стилистики.

Ключевые слова: *стилистика, В. В. Виноградов, Линь Хуэйинь, «Медитация», лексико-стилистика, лексико-стилистика, лексико-стилистика.*

© P. Bordadymova

LEXICAL AND STYLISTICAL FEATURES OF THE POEM «MEDITATION» LIN HUIYIN

This article discusses the lexical and stylistic features in the poem «Meditation» Lin Huiyin, and a brief meaning of lexical stylistics.

Keywords: *stylistics, Vinogradov, Lin Huiyin, «Meditation», lexical and stylistic features.*

Лексическая стилистика — это раздел большой науки о языке; Изучение стилистики всегда начинается с описания лексических возможностей языка, потому что его словарный состав — это главное богатство языка. Лексическая стилистика дает оценку использованию слова в различных ситуациях, определяет, насколько оправдано его применение в каждом конкретном случае, выявляет ошибки в словоупотреблении и учит их исправлять [3].

Объектом изучения стилистики является язык или текст, однако вопрос о предмете стилистики весьма сложен и до сих пор не нашел однозначного решения. Это связано с тем, что в разное время своего существования стилистика сосредотачивала свое внимание на различных аспектах изучения языка [1].

Я придерживаюсь точки зрения В. В. Виноградова, он считает, что «стиль — это объединение мысли со словом, а исследование стиля означает исследование отношения мысли к языку и языка к мысли».

Согласно идеям Виноградова, язык — это система систем. Как функционирующая система, язык состоит из подсистем, конфигурация и количество которых зависит от особенностей конкретного языка. Таким образом, «вертикальный» облик языка зависит от социального фактора — от цели и условий обращения.

Сложность задач, стоящих перед стилистикой, позволяет, по мнению Виноградова, выделять в ней «три разных круга исследований, тесно соприкасающихся, часто взаимно пересекающихся и всегда соотносительных, однако наделенных своей проблематикой, своими задачами, своими критериями и категориями». Тем самым различаются:

1) стилистика языка как «системы систем», или структурная стилистика, изучающая так называемые функциональные языковые стили (разговорный, научно-деловой, газетно-публицистический, официально-канцелярский и др.);

2) стилистика речи, анализирующая различия семантического и экспрессивно-стилистического характера между разными жанрами и общественно обусловленными видами устной и письменной речи (выступление в дискуссии, на пресс-конференции, лекция, консультация, доклад, беседа и т. п.);

3) стилистика художественной литературы, имеющая предметом своего исследования все элементы стиля литературного произведения, стиля писателя, стиля литературного направления [2].

2. Анализ стихотворения «Медитация» Линь Хуэйинь

冥思	Медитация
<p>心此刻同沙漠一样平, 思想像孤独的一个阿拉伯人; 仰脸孤独的向天际望 落日远边奇异的霞光, 安静的,又侧个耳朵听 远处一串骆驼的归铃。 在这白色的周遭中, 一切像凝冻的雕形不动: 白袍,腰刀,长长的头巾, 浪似的云天,沙漠上风! 偶有一点子振荡闪过天线, 残霞边一颗星子出现。</p>	<p>Сейчас мой разум как пустыня гладок, А в мыслях создаётся образ одинокого араба; В уединение голову задрав он наблюдал за небосклоном На горизонте чудесное сияние лучей, Он в тишине, услышал краем уха Далекий звон верблюдов караван. В этом белом окружении, Всё застыло как картина, без движения: Белая мантия, кинжал за поясом, длинный тюрбан Небо подобно волнам, а в пустыне сильные ветра! Лишь изредка проскальзывало движение антенны, И на вечернем небе появилась первая звезда.</p>

Линь Хуэйинь была известной талантливой женщиной в период Китайской Республики, она многого достигла в области литературы. Её прозаические достижения довольно велики, стиль уникален, а знания сильны. Её стихи включают в себя некоторые выражения классической китайской поэзии и западной эстетики.

Просматривая сборник стихов Линь Хуэйинь, моё внимание привлекло стихотворение «Медитация». Прочитав это стихотворение, я почувствовала спокойствие и умиротворение, это напомнило мне технику медитации в йоге.

Стихотворение полностью соответствует своему названию. Ведь вовремя медитации происходит что-то прекрасное, и та красота, которую вы в ней находите, действует успокаивающе. В этом произведении поэтесса показывает душевное спокойствие сравнивая его с гладью пустыни. В своих мыслях она создает картину, которую мы можем увидеть в её стихотворении.

Стихотворение богато такими средствами выразительности, как: Аллегория («Образ одинокого араба»), Сравнение («разум как пустыня гладок», «Всё застыло как картина», «Небо подобно волнам»), Перифраз («Белая мантия, кинжал за поясом, длинный тюрбан»), Эпитет («На горизонте чудесное сияние лучей»).

Таким образом, мы можем понять, что поэтесса пишет в автобиографическом стиле, она опирается на свои чувства и эмоции при написании стихов. То что при-

ходит ей в мыслях она описывает это в стихах. С помощью средств выразительности она показывает читателю свой внутренний мир, заставляя почувствовать спокойствие души и сердца.

Литература

1. Калинин О. И. Курс лекций по стилистике китайского языка: учебное пособие / О. И. Калинин, Л. А. Радус. Москва: Издательский дом ВКН, 2017. С. 344.
2. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебник для вузов. 4-е изд., испр. Москва: Высшая школа. С. 316.
3. Розенталь Д. Э. Секреты стилистики. Москва: Рольф, 2002. С. 208.
4. 林徽因《我的心是一朵莲花：林徽因经典文集》，[M]由延边教育出版社.2019年6月版。

Сведения об авторе

Бордадымова Полина Фёдоровна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: bordadymova777@mail.ru.
(Bordadymova Polina, Dorzhi Banzarov Butyat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.581

© Н. А. Брюханова

**ИДЕЙНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТВОРЧЕСТВА ЛЮ ЦЫСИНЯ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ «СУДЬБА» И «КИТОВАЯ ПЕСНЬ»)**

Лю Цысинь как ведущая фигура нового поколения научно-фантастической литературы в Китае имеет уникальный художественный стиль. На основе оригинального текста был проведен целостный анализ идейных и стилистических особенностей рассказов «Китовая песнь» и «Судьба». Была предпринята попытка показать идейно-мировоззренческие позиции писателя, выяснить принципы его художественного мышления и выделить основные авторские приемы.

Ключевые слова: Лю Цысинь; «Китовая песнь»; «Судьба»; идейные особенности; стилистические детали.

© N. Briukhanova

**THE FEATURES OF IDEA AND STYLISTIC
IN LIU CIXIN'S CREATIVITY
(ON THE EXAMPLE OF THE STORIES "DESTINY" AND "WHALE SONG")**

Liu Cixin, as the leading figure of a new generation of science fiction literature in China, has a unique artistic style. Based on the original text, was carried out a holistic analysis of the features of idea and stylistic of the stories "Whale Song" and "Fate". An attempt was made to show the worldview and philosophical positions of the writer, to find out the principles of his imaginative thinking and to highlight the main author's techniques.

Keywords: Liu Cixin; "Whale song"; "Destiny"; features of idea; stylistic details.

Художественное произведение представляет собой комплекс объективного и субъективного воспроизведения действительности и авторского понимания ее [1, с. 6], то есть содержание литературного произведения определяется как эмоциональная реакция писателя, а форма как система средств и приемов, в которой реакция находит свое воплощение. Поэтому в данной работе нами проведено исследование идейного и стилистического аспектов рассказов Лю Цысиня «Китовая песнь» и «Судьба».

Источниками, раскрывающими материал идейно-тематического аспекта писателя Лю Цысиня, явились работы Цзян Фан «Мировая война Лю Цысиня», Улила Хита «5 великих произведениях китайской фантастики». В них рассмотрено творчество писателя-фантаста, особенности его авторского стиля. На ряду с выше указанными исследователями трудами Лю Цысиня занимались Га Сян «Взгляд на стилистические особенности китайской научной фантастики по произведениям Лю Цысиня», Ван Жохань «Особенности локализации научно-фантастических романов Лю Цысиня», Лу Яо «О тенденции канонизации научной фантастики Лю Цысиня», Чжао Яньцин «О художественных особенностях научной фантастики Лю Цысиня».

На материале оригинального текста рассказов «Китовая песнь» и «Судьба» Лю Цысиня путем обобщения, синтеза, переводческого и стилистического анализов были изучены особенности идейно-мировоззренческих позиций писателя и стилистические детали.

Научная фантастика открывает бескрайние просторы для читателя, она вбирает в себя все пласты времен, и прошлое, и настоящее, и будущее. Произведения, написанные в этом жанре, отражают возможные варианты неведомого будущего, позволяют задуматься над самыми разными вопросами, начиная от социально-философских направлений, заканчивая самыми разными областями научного знания. Однако научная фантастика не только способна предвидеть будущее, она также вскрывает самые злободневные проблемы современного общества. Так в рассказе «Китовая песнь» Лю Цысинь поднимает проблему человеческой жадности, которая отражена в основной цели главного героя – нелегально заработать деньги, продавая наркотики. Тесно с ней связана идея превосходства людей в мире живых организмов. В современном мире уровень практической науки достиг невероятных высот и продолжает расти, не говоря о теоретической науке. Имея такие возможности, люди все чаще стали использовать результаты научных знаний в корыстных целях, забывая о моральном начале и не задумываясь о катастрофических последствиях. Лю Цысинь пишет о том, как ученые, преследуя военные цели, используют морских животных, вживляя в их мозг электроды и мини компьютеры для возможного манипулирования и управления, таким образом, демонстрируя ответственность людей перед беззащитной природой.

Имея самые различные изобретения, человечество вполне способно путешествовать во времени и изменять историю: в анализируемом рассказе Лю Цысиня супружеская пара, отправившаяся в космическое путешествие, случайным образом изменила ход истории Земли, приняв попытку спасти Землю от удара неизвестного астероида. Здесь Лю Цысинь наглядно изображает один из существующих теоретических способов перемещения в прошлое – через «кратовые дыры» [2, с. 464]. Однако природные силы не всегда подвластны человеку, что и напоминает писатель-фантаст в рассказе «Судьба», он деконструирует гегемонию земной

цивилизации, то есть разрушает традиционное отношение к людям как к высшим существам на Земле. Вернувшись на Землю, главные герои узнают, что динозавры, пережившие меловой период управляют Землей, имеют собственную цивилизацию, ученых, города со зданиями высотой более 1000 метров, зоопарки с людьми, храмы, то есть являются высшими существами, в то время, когда герои были твердо убеждены в обратном, в том, что люди и человеческая цивилизация являлись «духом всего сущего».

В новой реальности «Судьбы» люди – самые обычные обитатели планеты, они беззащитны и неразумны: *«Есть люди, которые служат пищей. В этом городе каждый день динозавры съедают почти тысячи людей! Только будучи декоративными видами в зоопарке, вы сможете выжить. Это цель, которую все мы преследуем»*. Динозавры относятся к людям как к животным, так же, как люди в современном мире – к другим животным. В показанном мире роль людей ничем не отличается от роли животных сейчас, их держат в зоопарках для демонстрации и едят. Поэтому для того чтобы выделить роль людей, Лю Цысинь использует прием открытого финала, побуждает на размышления вопроса «Сможет ли человечество в конце концов помочь самим себе, поймет ли свои ошибки?»

Элементами, оформляющими вышеуказанные идейные особенности, выступают стилистические элементы. В исследуемых рассказах автор в основном оперирует сравнениями: *«...его (кита) большой хвост поднялся над морем, как гигантский черный парус», «наступила невесомость снижающегося лифта, это синий кит нырнул в морские глубины»*; олицетворениями: *«в китовой песне жизнь открыла свои любопытные и испуганные глаза и своими чешуйчатыми ногами впервые ступила на землю», «огромные волны с громким ревом бились о яхту»* для того, чтобы показать неразрывную связь природы и человека. Также Лю Цысинь, имеющий значительный опыт в определенной области науки и техники, использует технические, научные термины: *«метод пространственно-временного перехода для межзвездной навигации»*; *«межзвездный космический корабль перемещается на расстояние в десятки тысяч световых лет»* и т. д.

В рассказах выделяется немалое количество диалогов на простом разговорном языке, которые создают полные образы персонажей, а также кратко, точно и сдержанно позволяют им взаимодействовать с представленной действительностью, созданной для них.

Отличительной чертой произведений писателя является неземное, грандиозное воображение: от микроскопических частиц до изначальной вселенной, все далеко за пределами воображения обычных людей. Научная фантастика Лю Цысиня во многом превосходит настоящую реальность с точки зрения пространственного и временного масштаба. И помимо нее в исследуемых рассказах автор уделяет особое внимание теме гуманизма, преследует цель напомнить о необходимости бережного обращения к планете и населяющих ее существ. Автор отводит взгляд от отдельных ролей и взаимоотношений между людьми, он обращается к обществу в целом и к изменениям человеческой цивилизации как к основной линии истории, создавая таким образом свой неповторимый стиль.

Литература

1. Семенова Е. В. / Идеино-художественный анализ произведения (на примере литературы Англии и США): учебно методическое пособие / Е. В. Семенова, М. Л. Ростова, Е. В. Петрова. Красноярск: Изд-во Сибир. федерал. ун-та, 2011. 90 с.
2. Грин Брайан. Ткань космоса. Пространство, время и текстура реальности. / Брайан Грин. – Москва: Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2009. –608 с.
3. 刘慈欣. 时光尽头/刘慈欣 – 花山文艺出版社, 2010. 267 с.

Сведения об авторе

Брюханова Неля Андреевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: bryukhanova8@gmail.com
(Briukhanova Nelia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.581

© Д. С. Бурлакова

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ПАНЬ СЯОПИН «ЮНОША» КАК ОТРАЖЕНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Данная работа посвящена исследованию влияния изменений, произошедших в результате политики «реформ и открытости», на образ женщины в китайской литературе. Объект исследования – современная китайская литература, рассказ Пань Сяопин «Юноша». Цель работы – выявить изменения в изображении женских героев в китайской литературе. В результате работы были отмечены некоторые черты, характерные для современного положения женщины в Китае, ее ценностей и поведения.

Ключевые слова: Китай, современная китайская литература, новая социальная действительность, женщина.

© D. Burlakova

**THE IMAGE OF A WOMAN IN THE WORK OF PAN XIAOPING
"THE YOUNG MAN" AS A REFLECTION OF THE NEW SOCIAL REALITY**

This work is devoted to the study of the impact of the policy of "reform and openness" changes on the image of women in Chinese literature. The object of the research is modern Chinese literature, the story of Pan Xiaoping "The Young Man". The aim of the work is to identify changes that happened in the image of female characters in modern Chinese literature. As a result, some features characteristic of the modern position of women in China, their values and behavior were noted.

Keywords: China, modernChineseliterature, newsocialreality, woman.

Введение. Литература формируется в тесном единстве с развитием общества, поэтому она очень чутко реагирует на все изменения, происходящие в общественной жизни. Литература отражает мировоззрение народа. Каждый новый этап в историческом развитии страны находит своёвыражение в литературе, в художественных образах. Поэтому и женские образы в китайской литературе менялись вслед за изменением положения женщин в обществе. Экономические, политические, идеологические изменения в Китае XX века дали женщине многие права и свободы, возможность принимать активное участие в экономике и политике.

В связи с этим, у них возникает стремление достичь успехов за счет репрезентации маскулинных качеств и соблюдения мужских правил поведения [4, с. 208].

Положение женщины в китайском обществе в истории. В древности женщина пользовалась довольно широкими правами и свободой, однако с развитием и закреплением учения Конфуция положение женщины кардинально изменилось. Женщине стала отводиться лишь роль матери и жены. Она была подчинена сначала отцу, затем мужу и, в случае вдовства, сыну. Смысл жизни женщины – рождение мальчика, наследника. Если мальчик рождался, то статус женщины в клане мужа сильно повышался. Если же рождались только девочки, то неудачливую жену ждали притеснения от свекрови и мужа и, вполне возможно, развод [2, с. 136]. Женщинам предписывалось следовать «основным конфуцианским добродетелям»: послушанию, чистоте, доброжелательности, бережливости, скромности и усердию. Женщина была лишена политических, социальных, финансовых прав. Однако, начиная со второй половины XIV века в обществе впервые возникают разговоры о том, что женщина вполне может быть равна мужчине. Затем, в XIX веке из-за развития отношений с Западом и влиянием западных ценностей, положение женщины начинает меняться. Полностью оно изменилось лишь в XX веке, когда в результате войн и революций у женщин появляется ряд прав. Меняется женщина, меняется и отношение к ней в обществе, меняется её взгляд на мир. За одно столетие женщина переживает такие огромные изменения во всех аспектах жизни, каких не произошло за несколько предыдущих столетий. Она борется за свои права, стремится к самоопределению, занимает равное положение с мужчиной [3, с. 7].

Новая социальная действительность. Новая социальная действительность в Китае в значительной степени сформировалась благодаря политике реформ и открытости, начатой в 1978 году. Она привела к кардинальным сдвигам во внутренней жизни страны – отмене коллективизации сельского хозяйства, развитию рыночных отношений в городе, формированию частнохозяйственного сектора в экономике. Повысился жизненный уровень населения. Изменились сами основы китайского социума. Благодаря реформам Китай превратился в развитое, современное государство. Была ослаблена тоталитарная власть, возникли элементы свободы и демократические явления во власти и в жизни общества, появилась открытость западному миру. Китай включился в глобальную материальную и культурную жизнь.

Изменился образ жизни, и даже внешний вид китайцев. Особенно сильно видоизменился стиль жизни и поведение женщин. Появились красивые, уверенные в себе, проживающие в городе, обладающие хорошим достатком, с хорошим образованием и успешной карьерой, независимые женщины. Их возникновение – признак формирующегося в стране среднего класса.

Под влиянием глобализации изменяются вопросы нравственности, касающиеся интимных отношений, более простым становится отношение к сожительству вне брака и изменам. Разрыв в нравственных ценностях вызывает конфликты между старшим и младшим поколениями. Изменяется отношение к конфиденциальности и личной жизни. Изменяются жизненные цели, на первый план выходит потребность самореализации и материального достатка. Изменились семейные ценности, вырос уровень индивидуализма, появилась неприкосновенность личной жизни [1, с. 13].

Отражение современного положения женщины в китайской литературе

Под влиянием новой социальной действительности женщины обрели финансовую независимость, целью и смыслом их жизни стало уже не только создание семьи, но также самореализация и карьера. Они начали активно проявлять себя в экономической, политической, социальной сферах жизни общества. В связи с этим, логично предположить, что, занимаясь ранее исключительно мужскими видами деятельности, женщины перенимают маскулинную систему ценностей. Соответственно, меняются и стандарты поведения представительниц женского пола.

Данные изменения можно проследить в изображении женских образов в современной китайской литературе, например, в рассказе китайской писательницы Пань Сяопин «Юноша». В повести присутствуют несколько женских образов: тетушка Сяо Тао, её подруга Лу Яньли, старшая сестра Сяо Цзю Люлю, мать Сяо Цзю, сестрица Цайцай. Все эти женщины связаны с юношей Сяо Цзю, приехавшим из деревни в провинциальный городок и работающим в салоне традиционного китайского массажа туйна.

Маскулинные черты характера данных героинь прежде всего выражаются в их речи. Так, тон их высказываний часто отличается решительностью, безапелляционностью, требовательностью. Они прямо демонстрируют раздражение, нетерпеливость, недовольство: *«Быстрее давай, Цзю! У меня сегодня нет времени!»* [5, с. 12]; пренебрежение, агрессию: *«Рот закрой! Красивая внешность от природы, сам-то как кривой финик, а ещё хватает наглости других обсуждать!»* [там же, с. 20]. Сяо Тао и Цайцай могут ругаться, не стесняются в двусмысленных выражениях. Более того, они способны выражать агрессию не только словами, но и действиями. Так, Сяо Тао и Цайцай устраивают драку в массажном салоне из-за резких и неприличных слов Цайцай по отношению к Сяо Тао. Также, мстя дяде Сяо Цзю за то, что тот помог Сяо Тао обмануть Сяо Цзю, Цайцай громит его салон.

И Сяо Тао и Цайцай не отличаются традиционными скромностью и усердием. Сяо Тао тратит деньги своего отца, *«она любит афишировать свое положение и хвастаться при каждом удобном случае, ей хотелось бы, чтобы все на свете знали, что у нее есть деньги»* [5, с. 17]. Время она проводит праздно, *«целыми днями она наряжалась, ходила с подружками по магазинам, ела в ресторанах, играла в маджонг, делала косметические процедуры»* [5, с. 17]. Цайцай броско и вызывающе одевается, как «вылитая ведьма». Работает она в ночном клубе, принимает наркотики с посетителями и затем танцует с ними. *«С первого взгляда видно, что беспутная девка»* [5, с. 18].

Меняются семейные ценности и поведение женщин в отношении мужчин. Так, Сяо Тао пытается добиться любви Сяо Цзю, который в два раза младше её. Она проявляет упорство, настойчивость, изобретательность. В конце концов Сяо Тао добивается своей цели, прибегая к подкупу дяди Сяо Цзю, обману и принуждению. До эпохи реформ и открытости так вполне мог себя вести мужчина, но едва ли женщина, т.к. в традиционном Китае женщина могла быть лишь объектом желания и никогда субъектом. Более того, здесь женщина претендует на равенство с мужчинами и в плане интимных отношений: *«Сколько мужиков на стороне заводят любовницу, а нам, женщинам, нельзя что ли?»* [5, с. 18].

Тем не менее сохраняется предпочтение мальчиков девочкам. Мальчиков любят больше. Сестры, как правило, заботятся о братьях, часто помогают им финансово. Так, Цайцай зарабатывает братьям на проведение свадьбы и на постройку новых домов.

Уходят в прошлое прежние женские конфуцианские добродетели: послушание, доброжелательность, бережливости, скромности и усердие. Лишь один женский персонаж в рассказе соответствует им – мать Сяо Цзю. Она прожила всю жизнь в деревне в тяжелом труде. Автор противопоставляет деревню и город. Новые веяния еще не захватили деревню, там еще сохраняются традиционные моральные ценности и устои простой, естественной жизни.

Выводы. Экономические, политические, идеологические изменения в китайском обществе реформенного и постреформенного периода существенно повлияли на статус женщин, на их систему ценностей и поведение. Их характер приобретает все более маскулинные черты. Эти изменения хорошо прослеживаются в женских образах в современной китайской литературе.

Литература

1. Бурлакова Д. С. Новая социальная действительность в произведениях китайских писателей: курсовая работа / Д. С. Бурлакова; Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2021. 27 с.
2. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев; АН СССР. Ин-т востоковедения. Москва: Наука, 1970. 483 с.
3. Лисовик Т. В. Образ «новой женщины» в китайской прозе XX–XXI вв.: дипломная работа / Т. В. Лисовик; Белорусский гос. ун-т. Минск, 2019. 112 с.
4. Молодых В. И. Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе / В. И. Молодых, Т.И. Леонтьева // Вестник ВГУЭС. Территория новых возможностей. 2019. № 3. С. 207–219.
5. Пань Сяопин. Юноша / Пань Сяопин // Двойной зрачок. Китайские повести и рассказы конца XX — начала XXI века / пер. с кит. яз.; отв. ред. А. А. Родионов; сост. Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. Санкт-Петербург: Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2015. С. 11–63.

Сведения об авторе

Бурлакова Дарья Сергеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Dariaburlackova@yandex.ru.
(Burlakova Daria, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.161.1

© Д. А. Евсева

ОБРАЗ СИНИЛЬГИ В РОМАНЕ В. ШИШКОВА «УГРЮМ-РЕКА»

Вячеслав Шишков прежде всего известен как автор неповторимого романа «Угрюм-река». Важную роль занимает образ таинственной шаманки Синильги, которая является главному герою во снах. Она будто сопровождает череду событий в жизни Прохора Громова. Именно благодаря образу Синильги мы можем наблюдать захватывающий сюжет таежного романа Вячеслава Шишкова.

Ключевые слова: Вячеслав Шишков, Угрюм-река, Синильга, шаманка, эвенки.

© D. Evseeva

THE IMAGE OF SINILGA IN V. SHISKOV'S NOVEL "GLUUM-RIVER"

Vyacheslav Shishkov is primarily known as the author of the unique novel "Gloomy River". An important role is occupied by the image of the mysterious shaman Sinilga, who is the main character in dreams. It seems to accompany a series of events in the life of Prokhor Gromov. It is thanks to the image of Sinilga that we can observe the exciting plot of the taiga novel by Vyacheslav Shishkov.

Keywords: Vyacheslav Shishkov, Gloomy River, Sinilga, shaman, Evenki.

Вячеслав Яковлевич Шишков родился в 1873 году. Советский писатель целиком и полностью посвятил себя творчеству и инженерии. В конце 1900 года, сдав экзамены в Томском округе путей сообщения, Вячеслав Шишков получил возможность возглавлять экспедиции. В течение следующих пятнадцати лет он проводил экспедиции на таких реках как Иртыш, Обь, Енисей, Лена, Нижняя Тунгуска, Ангара и на многих других реках, продолжая исследовать масштабные края Сибири. В своих экспедициях инженер, в последствии писатель, изучал и знакомился с коренными жителями, в том числе с эвенками. Особое значение в его биографии занимает экспедиция 1911 года по Нижней Тунгуске, где начал зарождаться популярный и по сей день роман «Угрюм-река».

Горные пейзажи, бескрайняя тайга, луга, ягельные выпасы; всё это наблюдал будущий писатель, параллельно останавливаясь в населенных пунктах, общаясь с эвенками. Упомянутый в романе поселок Ербохомохлю, в реальной жизни носивший название Ербогачен, где проживали эвенки, так же оказал сильное впечатление на Вячеслава Шишкова. Здесь писатель знакомится со ссыльным Громовым, в последствии взял его фамилию для создания образа главного героя.

Местные жители очень хорошо отзывались об инженере. Несомненно, Шишков заводил новые знакомства в ходе своего незабываемого путешествия. Нередко экспедиционную партию писателя сопровождали и выручали эвенки. Он утверждал: «Люди тайги, мало общающиеся с людьми другой расы, не низкопоклонны, отважны, горды...». Писатель твердо решил изучить культуру северных кочевников, их быт, познакомиться с их языком. Путешествуя по катангским деревням, Шишков знакомился и общался с коренными жителями тех мест. Один из жителей деревни Соснино рассказал писателю легенду о шаманке Синильге, которая в будущем займет особое место в произведении Вячеслава Шишкова.

В романе «Угрюм-река», название которого на слуху практически у каждого интересующегося литературой человека, каждый персонаж имеет свои особенные черты характера. Важную роль занимает образ таинственной шаманки Синильги, которая является главному герою во снах в критические моменты его жизни. Во время путешествия по Угрюм-реке опытный таежник Фарков рассказывает Прохору легенду о мертвой тунгусской шаманке, после чего отводит его в место захоронения шаманки Синильги.

История о загадочной девушке производит на Прохора сильное впечатление, после чего он начинает видеть ее во снах. Молодая шаманка упоминается в книге лишь несколько раз, но именно ее образ придает роману некую уникальность и

таинственность. Сложно сказать, какую позицию в романе занимает этот персонаж, поскольку главный герой Прохор видит в ней как своего покровителя и заступницу, так и дух злой шаманки, которая то и дело пытается запутать его.

Главной особенностью образа Синильги является необычная история возникновения этой девушки, так как мы считаем, что это не просто выдуманный писателем мифический персонаж. В. Шишков внес в роман красивую эвенкийскую легенду. Предание о Синильге берет свое начало за сотни лет до нашего времени, в одном из поселений вдоль реки Нижней Тунгуски.

«У одного тунгуса родилась дочь. Когда он вышел из чума на улицу, там падал снег, и тунгус решил назвать дочь Синильгой, что в переводе с эвенкийского и означало – снег. Когда дочь выросла, то стала шаманкой. При этом была она редкой стройности, красоты и ума. Умерла Синильга внезапно, в молодом возрасте, по неизвестной причине. По тунгусским обычаям она была похоронена в выдолбленной из цельного ствола дерева колоде, подвешенной на деревьях, на берегу одной из рек Эвенкии. Эта молодая неуспокоившаяся шаманка часто по ночам бродила по земле и вытворяла разные чудеса, иногда страшные, а обычно просто забавные, чтобы дать людям знать о своем появлении. Чаще всего она приходила к домам одиноких мужчин, стучалась к ним в окна. Многие одинокие мужчины даже видели ее в своих домах, слышали ее голос. Ее приход ощущался как легкое движение воздуха в безветренную погоду. Сразу вслед за легким дуновением ветерка следовало резкое похолодание. Оно было таким резким, что человеку становилось зябко даже в жарко натопленной избе...». Почему это происходило? Наверное, в прошлой земной жизни Синильге не хватило мужской любви и тепла, и поэтому она не хотела навсегда покидать этот мир.

Существует множество легенд, связанных с молодой шаманкой. Все они похожи между собой, в них один за другим исчезают молодые парни, выбравшиеся ночью на охоту или заблудившиеся в бескрайних таежных лесах. Немногим доводилось скрыться от пленительных чар и красоты юной девушки. Но все же, такие были. Именно поэтому множество легенд дошли до людей и сохранились по сей день. Подобного рода предания во многом схожи: Синильга заманивает мужчин на верную погибель, является к ним и стучит в двери для забавы. Ее игривое поведение так же занимает немаловажное место в романе, ведь мертвая шаманка является во снах к Прохору. Ее появление придает «остроту» сюжету романа, она то и дело пытается раззадорить и вывести из себя измученного жизнью Прохора.

Вячеслав Шишков старался придать главному герою уникальность, как в положительном, так и в отрицательном ключе. Именно поэтому личность Прохора Громова всплывает перед читателями такой неординарной. Но на этот неповторимый образ непосредственно влияют второстепенные персонажи и видения в образе той же самой молодой шаманки, спутывающие еще пока светлый разум юного парня.

В жизни Прохора Громова были взлеты и падения. Главный герой смог встать на ноги, завел семью, получил процветающий бизнес с тысячами работягами. Но суть поверхностной красоты его удач кроется в глубине его сознания. Наяву все не так красочно, как есть на самом деле: любовь к жене была лишь договоренностью ради собственной выгоды, Прохор неоднократно изменял супруге, бизнес строился на мошенничестве и преступности, главный герой регулярно подкупал чиновников, рабочие любили выпивать. В последствии все начинания Прохора

обернулись крахом. Главный герой вынужден на месяц сбежать из резиденции, его стали посещать видения. Сначала мертвая шаманка, после тунгуска Джагда, Анфиса, политический ссыльный Шапошников, сгоревший в доме Анфисы. Ему мерещились призраки прошлого, они нещадно били по нервам, путали мысли. Прохор подкреплял свои ведения алкоголем, табаком и наркотическими веществами.

В романе «Угрюм-река» самый логичный вывод появления таинственной эвенкийки во сне Прохора заключается в путешествии главного героя к месту ее захоронения. Прохор вместе со своим помощником Ибрагимом потревожили усопшую, тем самым разозлив ее душу, которая все никак не может обрести покой. «...В щель колоды свисал плетью черный жгут.

– Это ее коса...Шаманки-то...

– Черная какая!

Голоса их казались чужими, словно звучали из-под корней тайги. Взглянули друг на друга: лица бледно-зеленые, как у мертвых. Прохор ощутил в груди щемящий холодок. Вдруг, внезапно вскрикнув, они кинулись прочь. Жуткий страх мчал их через тьму и непролазную трущобу, как белым днем по широкой степи...».

Потревожив могилу Синильги, Прохор сам того не подозревая, обрек себя на жуткие встречи с шаманкой во снах. Не стоит и забывать о том, что Синильга вела главного героя, наставляла и всячески помогала ему. Противоречие ее действий можно обосновать только лишь обратившись к легенде о таинственной шаманке. Возможно, Прохор понравился Синильге так же, как и многие мужчины, пропавшие без вести в бесконечных лесах Угрюм-реки. Синильга пытается поддержать главного героя во всех его делах, направляя и подсказывая. Но ее необоснованная поддержка так же могла оказаться лишь обманом юной девушки, уготовившей еще одно нелегкое испытание для главного героя.

Несмотря на большое количество главных и второстепенных героев, упоминание о загадочной шаманке в романе «Угрюм-река» все же имеет место быть. Шаманы в традиционном обществе северных кочевников-эвенков играли значительно большую роль. В их обязанности входило объяснение сотворения и происхождения мира, они могли предсказывать будущее, успокаивать разгневанных богов, провожать умерших в загробный мир. Особо сакральными для эвенков и эвенкийских шаманов являлись лес и тайга, так как эти места использовались для обрядов, они имели свою особую энергетику и связь с миром духов. Шаманы у эвенков – некий мост к потусторонним связям, сообщающий и предзнаменующий события прошлого, настоящего и будущего. Так и Синильга, являясь шаманкой, предрекла главному герою «хорошее начало, кипучую серёдку и страшный конец». Действительно, жажда власти и могущество, сосредоточенное в руках Прохора Громова, одурманили некогда наивного юношу, сподвигнув его на убийство, ложь, предательство и распутный образ жизни. Все его несчастья одно за другим сбывались, как и предсказывала тунгусская шаманка.

Синильга является неотъемлемой частью переплетающихся событий в жизни Прохора Громова и романа в целом. Ее образ олицетворяет духовную связь с природой, и представляет собой некий проводник между загробным миром и нашим. Она будто сопровождает череду событий в жизни главного героя. Именно благо-

даря образу Синильги мы можем наблюдать захватывающий сюжет таежного романа Вячеслава Шишкова. Это произведение и по сей день пользуется большой популярностью. Писатель сумел доказать когда-то сказанные им слова: «“Угрюм-река” – та вещь, ради которой я родился».

Литература

1. В.Шишков. Угрюм-река: роман. — М.: ООО «Издательский дом «Вече»», 2006.

Сведения об авторе

Евсеева Диана Александровна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Evseeva8924@mail.ru
(Evseeva Diana Alexandrovna, student of Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.512.31

© Г. Г. Жигдылмеева

**РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА
В ПОЭМЕ Р. ЧОЙНОМА «АЯА МИНИИ БУРИАД» (БУРЯТЫ)**

Статья посвящена анализу основных изобразительно-выразительных средств языка в поэме известного монгольского писателя Р. Чойнома «Аяа минии буряад» (Буряты), посвященной бурятской теме. Р. Чойном, выросший в бурятской среде, в форме воспоминания о юности запечатлел жизнь бурят-эмигрантов в Монголии. Цель статьи - выявить систему выразительных средств в структуре поэмы «Буряты», определить их роль в создании художественной картины мира. Методы исследования: описательно-аналитический, семантико-стилистический и метод сплошной выборки. Научная новизна работы заключается в том, что изобразительно-выразительные средства лексики произведений Р. Чойнома впервые в монгольском языкознании стали предметом специального исследования. Выявляются основные средства изобразительности – сравнение, метафора, эпитет, олицетворение, которые позволяют автору передать в поэме национальную картину бурят. Делается вывод о том, что в целом средства художественной выразительности – тропы определяют характер языка поэмы, самобытность поэта, раскрывают его неповторимый индивидуально-авторский стиль.

Ключевые слова: творчество Р. Чойнома, поэма «Буряты», картина мира, изобразительно-выразительные средства, тропы, сравнение, олицетворение, метафора, эпитет.

© G. Zhigdylmeeva

**THE ROLE OF THE DESIGN AND EXPRESSION OF THE LANGUAGE
IN R. CHOINOM'S POEM "AYAA MINII BURIAD" (BURYATS)**

The article is devoted to the analysis of the main figurative and expressive means of the language in the poem "Aya minii buryaad" (Buryats) by the famous Mongolian writer R. Choinom, dedicated to the Buryat theme. R. Choin, who grew up in a Buryat environment, captured the life of Buryat emigrants in Mongolia in the form of memories of his youth. The purpose of the article is to reveal the system of expressive means in the structure of the poem "Buryats",

to determine their role in creating an artistic picture of the world. Research methods: descriptive-analytical, semantic-stylistic and continuous sampling method. The scientific novelty of the work lies in the fact that the figurative and expressive means of the vocabulary of the works of R. Choinom for the first time in Mongolian linguistics became the subject of a special study. The main means of depiction are revealed - comparison, metaphor, epithet, personification, which allow the author to convey the national picture of the Buryats in the poem. It is concluded that, in general, the means of artistic expression - tropes - determine the nature of the language of the poem, the originality of the poet, reveal his unique individual author's style.

Keywords: *creativity of R. Choinom, poem "Buryats", picture of the world, figurative and expressive means, tropes, comparison, personification, metaphor, epithet.*

Общеизвестно, что язык писателя создается на основе национального языка определенной эпохи. И талант любого писателя заключается в умении найти оптимальное соотношение общего и индивидуального: «Писатель — носитель и творец национальной культуры речи. Пользуясь общенародным языком своего времени, он отбирает и в соответствии со своим творческим замыслом объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя своего родного языка» [1, с. 183].

Бурятский исследователь Ц. Б. Цыдендамбаев писал: «Осмысление роли крупных писателей в истории литературного языка является одной из важнейших задач исследования языка художественной литературы» [4, с. 82].

В филологической науке «слова, употребленные в переносном значении, и называются тропами (от гр. *tropos* – поворот, оборот речи)» [2, с. 432].

Объектом нашего анализа в данной статье является небольшая поэма Р. Чойнома «Ая минии буряад» (Буряты), написанная на монгольском языке, в которой большое значение для раскрытия художественной картины мира произведения имеет использование изобразительно-выразительных средств языка.

Ринчингийн Чойном (1936–1979) — один из выдающихся монгольских писателей середины XX века, который оставил богатое художественное наследие в разных жанрах литературы, человек с трагической судьбой, популярность к которому пришла лишь после его смерти. При жизни он мало публиковался, большинство его произведений начали печатать с конца 1990-х гг. Р. Чойном является автором сборников стихов: «Сүмтэй бударын чулуу», «Улаан дэвтэр», «Хүн», «Залуу нас», повестей «Гүлгэн», «Хара цэцэг», романа «Хүн» и др. Творчество Р. Чойнома еще до конца не исследовано, тем более имя писателя в России почти неизвестно. Между тем произведения Р. Чойнома глубоки по содержанию, по постановке важных социально-нравственных, философских проблем, написаны богатым, образным языком.

На русский язык поэму «Буряты» Р. Чойнома перевел бурятский ученый Н. Цыремпилов и написал предисловие, в котором читаем следующее: «Поэма «Буряты» очень лирична, содержит много личного. Главным её лейтмотивом является юношеская любовь автора к бурятской девушке. Мною представлена здесь только часть поэмы, которая, как мне показалось, более всего заинтересует читателей» [http://irkipedia.ru/node/2945/geografiya_novostey/geografiya_novostey/geografiya_novostey/geografiya_novostey/geografiya_novostey/all-dates]. На бурятский язык поэму переводили Т. Галсан, С. Намсарай и др.

Обратимся к биографии Р. Чойнома, чтобы понять, почему же поэт обратился к теме бурят в своем творчестве, ведь он не был бурятом. Кстати говоря, он и подчеркивает свое небурятское происхождение:

Харин би буриад биш ээ
Халх Боржгоны үр сад
Хаяа нь алдрах талын тэртээ
Хазаарт морин дээр өссөн хүүхэд ээ [5, х. 37].
(здесь и далее подстрочный перевод наш – Ж. Г.)
(Однако ж я не бурят
Потомок монголов-борджигинов
Выросший в вольной степи
С рождения почти на коне).

Р. Чойном родился в 1936 году в Дарханском сомоне Хэнтэйского аймака Монголии и вырос среди бурят. Еще в 1910–1930-годы туда, в Хэнтэйский аймак, переселились из России буряты, бежавшие от революции, гражданской войны и коллективизации. Монголия в ту пору поддерживала бурятскую эмиграцию, выделяла земли, организовывала бурятские хошуны и аймаки. Однако с середины 1930-х годов все резко изменилось в политике государства по отношению к бурятам, начались массовые репрессии (эмигрировавших бурят обвинили в измене родины — СССР).

Поэма Р. Чойнома «Буряты» во многом автобиографична. Многие из того, о чем написано, было выстрадано и пережито им самим: его детство и юность среди эмигрировавших в Монголию бурят, первая любовь к бурятской девушке Сэмжухэй, кроме того автор осмысливает события монгольской революции, гражданской войны, трагические события 1930-х годов, связанные с репрессиями против бурят. Р. Чойнома по праву можно назвать одним из выдающихся монгольских писателей, который сумел на художественном уровне поднять в своей поэме сложные вопросы монгольской истории.

Начинается поэма «Буряты» со своеобразного поэтического вступления, обращения к бурятам, в котором мы видим активное использование тропов.

Хээрийн гөрөөс шиг насны минь
Хээтэй хоргой шиг намтар дунд
Аришгүй мөрөө үлдээсэн
Аяа миний буриад.
Шүлэг бидэн хоёрын ханилсан
Шүр сувд шиг жилүүдийн хэлхээнд
Алтанхан эрх болж үлдсэн Аяа миний буриад... [5, с. 35].

В этих двух начальных строках первой строфы поэмы особое место занимают сравнения: «хээрийн гөрөөс шиг насны минь» (в моей жизни, подобной дикому оленю); сравнение «хээрийн гөрөөс шиг» (подобной дикому оленю); «хээтэй хоргой шиг намтар дунд» (подобно узорчатой ткани моей судьбы); во второй строке второй строфы: «шүр сувд шиг жилүүдийн хэлхээнд» (в чередe лет, похожей на ожерелье), которые передают теплые воспоминания лирического героя о юности, связанной с дружбой с бурятами. Недаром каждая строфа этого вступления заканчивается повтором «Аяа миний буриад» (Дорогие мои буряты). Кроме сравнения используется и эпитеты: «арिशгүй мөрөө үлдээсэн» (оставивший неизгладимый след) «алтанхан эрх болж үлдсэн» (золотым звеном оставшиеся), олицетворение

«*шүлэг бидэн хоёрын ханилсан*» (подружившись со стихами), раскрывающие мир героя, для которого важное место занимает пора взросления, формирования как поэта.

В следующих строфах поэт обращается к очень важным для бурятского народа образам, связанным с жизнью бурятского народа: предметы одежды, быта, пищи, ремесел, техники и др.: «*Өндөр оройтой малгайд чинь/ Өргөн эмжээртэй дээлд чинь/ Утсан цацагтай бүсэнд чинь/ Улаан сөөхий гуталд чинь*» (К островерхим вашим шапкам/ К широким оторочкам ваших дэгэлов/ К поясам вашим с бахромой / К красным кожаным сапогам); «*Ойд хангинах сүхэнд чинь/ Ононг гатлах бирваазанд чинь/ Мойлтой тос зөөхийд чинь/ Монцгор мөнгөн трубканд чинь...*» (К топорам вашим, что звенят в лесу / К лодкам вашим, пересекающим Онон/ К сливкам вашим с черемухой /К круглой серебряной трубке...); «*Хадуур тармуур анжсанд чинь/Хашаа амбаар бууцанд чинь/Хатгуур мөөртэй тэргэнд чинь/Хатирч морьтой чарганд чинь*» [5, х. 36]. (К вашим граблям и вилам / К вашим сараям и амбарам/ К телегам с упругими колесами/К зимним вашим саям...). В этих строках достаточно много эпитетов, характеризующих бурятскую национальную картину: островерхие шапки, широкие оторочки бурятской одежды, красные сапоги, топоры, звенящие в лесу, круглая серебряная трубка и др. Топоры, звенящие в лесу, лодки, на которых буряты переправлялись через Онон, грабли и вилы, амбары и сараи – это вещные приметы картины мира бурят, которые, несмотря на родство с монголами, все же имеет свои отличия. Они являются символами особого уклада жизни бурят, топоры – буряты были искусными дарханами (строителями), рубили деревянные дома, которые были в диковинку в монгольских степях, лодки – умели переправляться по воде, вилы, грабли, сараи, амбары – умели заготавливать сено на зиму, хранить сено в сараях, для скота делали закрытые теплые загоны, в отличие от халха-монголов, у которых скот круглый год был на подножном корму.

Лирический герой, обращаясь к событиям своей юности, вспоминая свою первую любовь – бурятскую девушку Сэмжуухэй, обращается ко всему бурятскому народу, представительницей которого она была: *Нэр минь, зүрх минь, шүлэг минь/Нэг л эрхгүй татагдаад байна л/Мэнд амараа! Буриад зон* [5, х. 36]. (Имя мое, сердце мое, стих мой / Неведомой силой тянутся/ Мэндэ амар! Буряты!).

Надо отметить, что в поэме отразились трагические события 1930-х годов, связанные с репрессиями, неоднозначное отношение к бурятам. Буряты принимали участие в революционных событиях в Монголии, освободили монголов от китайцев, провозгласили свободу и равенство, однако и за это сами были наказаны: «*Гаминд ч буудуулж/Баронд ч буудуулж/Лам нарт бороохойдуулж/Газар орныг минь чөлөөлөлцөж өгсөн юм./Газар орныг маань чөлөөлөлцсөний шанд/ Ганц морио унаад туугдаад явсан юм...* (Нас убивали гоминьдановцы/Стреляли в нас барона солдаты/ И ламы нас унижали/Но вы спасли нас от них, мою родину освободили/И вас не пощадили за это, угнали под дулами пистолетов...)» [5, х. 38].

Образ девушки Сэмжуухэй возникает в воспоминаниях лирического героя: «*Натгар жаахан Сэмжүүхэй нь/Намайг одоо мартаа болов уу? / Насан ахиж үс нь бууралтсан ч/Наалинхай зан нь хэвээрээ болов уу ?*» [5, х. 39]. (Та маленькая моя Сэмжуухэй / Помнит ли меня иль позабыла? / Годы прошли, поседела поди уже / Но добродушный характер тот она сохранила ль?). Поэт здесь ставит риторические вопросы – помнит ли та девушка Сэмжуухэй про влюбленного в нее

юношу или позабыла. В данном отрывке есть эпитеты «натгар жаахан» (маленькая), «бууралтсан үс» (поседевшие волосы), «наалинхай зан» (добродушный характер), которые создают образ девушки Сэмжуухэй.

Следует сказать, что в этой поэме большую роль играют метафоры в построении поэтического образа, они несут в иносказательном плане различного рода смысловые оттенки. Например: «*Эрдэнийн алтан түлхүүр болсон Сэмжүүхэй*» - золотой ключ от счастья (о Сэмжуухэй);

«*Мүнгэн шөнийн* наргиантай намиан соо» — серебряная ночь;

«*Хал үзээгүй диваажингийн орон*» — райское место;

«*Мөнхийн уснаас* зүүдлэн тамшаалж» — живая вода/вечности вода;

«*Заяаныхаа оргилыг* байлдан эзлэх» — вершина горы судьбы;

«*Хүч алдах тунгалаг давирхайгаар*» — прозрачная смола (сравнение с потом, символ упадка сил). Эти метафоры усиливают воспоминания героя о своей первой любви, помогают ярче представить события прошлого в его памяти. Метафорические пейзажи – серебряная луна, райское место, живая вода и пр., связаны с той порой, когда герой встречался со своей возлюбленной на лоне природы.

Имеются в тексте и олицетворения: «*Хүний өмнө байгаль уйлна*» - природа плачет; «*Балрын ёсыг зориглон өшиглөж*» (смело пнув ногами невежество старины); «*Мөнгөн саран уулын цаанаас / Мөрний усанд зоос цацахад*» - разбрасывать монеты (лунный блик на воде — т. е. луна разбрасывает на поверхность воды монеты).

Итак, в поэме Р.Чойнома основой сюжета являются воспоминания лирического героя о далекой юности, о бурятах, об их образе жизни, о национальном характере бурят, любовь к бурятской девушке Сэмжуухэй, которую он пронес через всю жизнь. В целом, поэма характеризуется обилием изобразительно-выразительных средств, спецификой использования тропов, которые определяют самобытность поэта, раскрывают его неповторимый индивидуально-авторский стиль. Таким образом, использование автором изобразительно-выразительных средств помогает глубже понять внутренний мир лирического героя, его отношение к прошлому, раскрыть национальную картину мира бурят.

Литература

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. Москва: Гослитиздат, 1959. 653 с.

2. Клинг О. А. Тропы // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. Москва: Высшая школа, 2000. 556 с.

3. Чойнома Р. Поэма «Буряты» / пер. на рус. яз. и предисловие Н. В. Цыремпилова. URL: http://irkipedia.ru/node/2945/geografiya_novostey/geografiya_novostey/geografiya_novostey/geografiya_novostey/geografiya_novostey/all-dates (дата обращения 20.05.2022).

4. Цыдендамбаев Ц. Б. Литературный язык и язык художественной литературы // Язык художественной литературы Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1982. С. 3–19.

5. Чойном Р. Ая минии буряад // Сүмтэй бударын чулуу. Улаанбаатар, 1990.

Сведения об авторе

Жигдылмеева Гэрэлма Галсановна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: gerelma060898@mail.ru.

(Zhigdylmeeva Gerelma, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 39 (=521)

© А. Г. Никулова

ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВ МИФОЛОГИИ ЯПОНИИ

Работа посвящена основному содержанию исследования и анализу мифологии Японии, а также особенности ее классификации. Выделены и описаны виды и подвиды различных мифических существ. Значительное внимание уделяется наиболее известным сверхъестественным созданиям японского фольклора.

Ключевые слова: японская мифология, сверхъестественные создания, ёкай, обакэ, они, кицунэ, призраки, мифология.

© А. Nikulova

FEATURES AND CLASSIFICATION OF BEINGS OF MYTHOLOGY OF JAPAN

The main content of the study is the analysis of the mythology of Japan, as well as the features of its classification. Species and subspecies of various mythical creatures are identified and described. Considerable attention is paid to the most famous supernatural creatures of Japanese folklore.

Keywords: Japanese mythology, supernatural creatures, yokai, obake, oni, kitsune, ghosts, mythology.

При упоминании существ японской мифологии многим на ум сразу же придут загадочные Ёкай. Ёкай – в понятии народа представляла собой нечто вроде вездесущей энергии, наполняющей и пронизывающей всю окружающую действительность и проявляющей у разнообразных существ и предметов необъяснимые и таинственные свойства [1]. Изначально считалось, что ёкай есть всюду, она не имеет характера или формы, но со времени ёкаями стали называть сверхъестественных существ.

Однако, Ёкай не единственное объединение сверхъестественных существ в Японии. Ёкай является частью более крупной группы обакэ (существа, имеющие свойство принимать чей-либо облик). К ним, помимо ёкаев, относят юрэй (призрак умершего человека), хэнгэ (оборотень) и они (демон) [2].

Таким образом группу сверхъестественных существ обакэ можно условно разделить на четыре группы:

Ёкай – мифические создания, обладающие большой волшебной силой и способностью принимать облик любого существа или предмета. У ёкаев нет определенного внешнего вида, однако их разделяют на ёкаев с антропоморфным обликом (хитоцумэ-кодзо, эхо-кодама, нурэ-онна, дзёрогумо) и существ, имеющих гибридной обличие (нуэ, хакутаку и др.).

Юрэй – призраки умерших людей, души которых не смогли найти покой. В Японии испокон веков считалось, что если в момент смерти человек был лишен умиротворения в силу разных причин, то его душа не сможет упокоиться и он может стать юрэй.

Хэнгэ – существа, существующие в естественной природе, но обладающие сверхъестественными способностями. Это самая многочисленная и разнообразная в плане своих представителей группа мифических существ. Хэнгэ могли как помогать или служить людям, так и обманывать или вредить им.

Они – широкая группа разного вида демонов как буддистского пантеона, так и японского фольклора. К ним как правило относят: демонов из Ада в буддистской мифологии (годзу, мидзу, шикигами); некоторые виды невидимых духов (горё, сирё, монокэ); разного рода ведьмы (например, ямауба); столетние демоны, управляющие предметами обихода (каракаса, иттан-момэн); деградировавшие камни (тэнгу, инугами); демоны, приносящие достаток и здоровье (Марэбито).

Рассмотрим подробнее самые распространенные виды обакэ.

Лиса. Лиса – это существо, относящееся к упомянутым ранее хэнгэ. Лиса считается самым известным сверхъестественным созданием в фольклоре и мифологии Японии, в современных реалиях популярность кицунэ шагнула далеко за границы страны и распространилась по всему миру.

Лисы как правило не запугивали, а обманывали людей. Таким образом, у кицунэ было две основных причины для превращения в человека – обман (с целью мести, испытания или развлечения) и воссоединение с любимым. Первая была настолько повсеместно распространена, что вплоть до середины двадцатого века кицунэцуки (или лисье колдовство) считалось клиническим диагнозом.

У лис в свою очередь тоже есть своя классификация и иерархия. В основном, это обусловлено возрастом лисы и уровнем ее магических способностей.

Молодые однохвостые лисы, как правило, занимаются мелкими пакостями и обучением основам волшебства. Зачастую среди людей таким кицунэ находится опасно, так как они еще недостаточно искусны и хвост (в тени или в отражении) выдает людям их лисью сущность и подвергает их жизнь риску.

Выше по иерархии находятся лисы с тремя, пятью и девятью хвостами. Интересной особенностью является то, что реже всего встречались людям треххвостые кицунэ. Более старшие пяти и семихвостые лисы почти всегда имеют черную шерсть и, как правило не используют искусство трансформации, а предстают перед людьми в своем истинном облике.

Вершиной иерархии считаются девятихвостые кицунэ (кумихо). Девятый хвост лиса получает по достижении ей тысячелетнего возраста и обретении самого высокого уровня магических способностей.

Не стоит путать так же лис-оборотней с посланницами бога риса Инари.

Помимо искусства превращения кицунэ имеют другие таланты. Людям известны их способности создавать огоньки и иллюзии, а также появляться в человеческих снах. Огоньки, призываемые кицунэ по общему поверью для того, чтобы заманивать путников на болота, называются кицунэби.

Интересным фактом является то, что кицунэби и кицунэцуки (состояние безумия, вызванное лисой) считаются самостоятельными, независимыми от создателя-кицунэ, ёкаями [3].

Кошка. Кошки, как и лисы, являются хэнгэ, однако у них есть масса отличий. Хотя понятие о бакэ-нэко появилось в Китае в средние века, распространение истории о них получили благодаря театру Кабуки.

Кошки обладают следующими характерными чертами: часто убивают своих жертв; контролировать ее действия с больших расстояний; поднимают скелеты из

их могил на свои праздники; вселяются в девушек и управляют их сознания; часто нападают на своих жертв группами.

Кошки разделяются на несколько подвидов. Самые распространенные из них – нэкомата и кася.

Нэкомата – это подвид кошек-хэнгэ, который знаменит тем, что съедает своих жертв, отчего они прослыли в народе людоедами. Существует два типа кошек: домашние кошки, становящиеся оборотнями со временем, и дикие кошки, обитающие в лесах и горах и являющиеся нэкомата от рождения.

Вокруг классификации этих существ до сих пор разгораются споры. Одни исследователи считают, что нэкомата – хэнгэ, так как являются оборотнями, другие, что они – ёкай, так как таких созданий не существует в нормальной природе, третьи относят кошек к они, указывая на их демоническую сущность.

Кася – антропоморфное сверхъестественное создание с головой кошки и огненным хвостом. Считалось, что Кася крала тела погибших людей, души которых следовало направить в ад, и либо исполняла этот приказ, либо съедала их. Кася становилась кошки, хозяева которых погибали раньше их, и они остались без призора.

Инугами. Инугами относится к виду ёкай и представляет собой дух собаки. В отличие от лис и кошек, упомянутых ранее, дух собаки никогда не возникал сам по себе. С призывом Инугами связан интересный, но жестокий обряд. Человек должен был найти белую собаку и закопать ее в землю по горло. В нескольких метрах от ее носа следовало поставить миску с едой. Через несколько дней, когда собака обессилит от голода, ей давали еду, но тут же отрубали голову. Эту голову устанавливали на уже готовый алтарь и произносили заклинание призыва. Мстительный дух собаки использовали, чтобы избавиться от врагов, отомстить обидчику или для других злых колдовских обрядов.

Тэнгу. Тэнгу – это подвид ёкаев, считающийся одновременно и добрым духом деревьев и растений, и злым духом гор и земли. Двойственная природа тэнгу обусловлена разностью культур народов-почитателей. С японского дословно тэнгу переводится как «Небесная собака», однако собачьих черт это существо почти не имеет. С давних пор и до наших дней тэнгу изображается в виде огромной хищной птицы с длинным изогнутым клювом. Иногда их изображали с лисами, поэтому фольклор часто связывает эти группы мифических существ между собой [4].

У тэнгу, как и у кишунэ есть своя иерархия и иерархические особенности. Например, главный тэнгу, находящийся на вершине этой иерархии, имеет антропоморфный облик и летает, используя веер, а не собственные крылья, в отличие от нижестоящих особей, имеющих птичий облик. К таким относятся коппа тэнгу (лесной) и карасу (вороний) тэнгу. Тэнгу считаются скорее положительными персонажами, чем отрицательными. Считалось, что они часто становятся учителями и наставниками людей в боевых искусствах.

Ямауба. Ямауба относится к группе они и представляет собой неприятную на вид старую седую женщину, с пугающей улыбкой от уха до уха.

Местом обитания ямаубы как правило является глубокая чаща в горах. Ее основное занятие – похищение и поедание путешественников. Особенно часто она крадет детей. Для упрощения своей работы ямауба использует хитрые иллюзии и меняет свою внешность.

Истории о ямаубе очень различаются друг от друга в зависимости от местности, в которой они распространены. Таким образом, в одной истории ямауба может быть доброй женщиной, которая может приютить путников, в другой – одинокая старуха, путешествующая по лесам и живущая в гармонии с природой, в третьей – духом, защищающим те или иные края. Так что нельзя сказать наверняка, кем являлась ямауба для японского населения.

Юки-онна. Юки-онна – ёкай, являющийся во всех легендах и мифах Японии духом снега. Юки-онна представляет собой прекрасную белокурую девушку с бледной кожей и в белоснежном кимоно. Снежный дух не имеет ног и не ходит по земле, а плавает над ней. Юки-онна – скромный и нелюдимый дух, поэтому зачастую при виде человека она превращается в облако белого тумана и исчезает. Она приходит только зимой, поэтому ее еще называют Снежной женщиной или Цурарой (яп. Сосулька).

Юки-онна несмотря на свой образ не является однозначно добрым духом и представляет опасность для путников. Например, она может притвориться женщиной с ребенком, заблудившейся в метели, и если неосторожный добряк захочет ей помочь, то он сам навсегда заблудится в метели. Так же юки-онна может заморозить юношу своим поцелуем, но, если дух влюбится, может остаться среди людей в человеческом облике до смерти своего любимого.

Литература

1. Дуткина Г. Б. Сумеречные миры японского фольклора // Ежегодник «Япония». Москва, 2017. С. 371–394.
2. Назарова Л. Х. Образ японцев в имиджеологии. От мифов до современности // Международный журнал гуманитарных и социальных наук. Новосибирск, 2018. С. 37–41.
3. Фролова Е. Л., Бабенко Е. М. Образы лисы-оборотня и духа монокэ в японской мифологии // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История. Филология. Новосибирск, 2015. С. 299–306.
4. Яковенко С. В. Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток, 2016. С. 105–115.

Сведения об авторе

Никулова Анастасия Григорьевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nikulovaan@gmail.com.
(Nikulova Anastasia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 39 (=521)

© А. Г. Никулова

ЯПОНСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена анализу и изучению истории и современного состояния японского фольклора. Особое внимание уделено трем основным направлениям: народным песням, народным представлениям и народным сказаниям, так же рассмотрено значение для культуры Японии, как отдельных направлений, так и фольклора в целом.

Ключевые слова: японский фольклор, народное творчество, мингё, миндзоку гэйно, минва, японские сказки, мифология.

JAPANESE FOLKLORE: HISTORY AND MODERNITY

The purpose of the article is to analyze and study the history and current state of Japanese folklore. Particular attention is paid to three areas: folk songs, folk performances and folk testimony, as well as the importance for the culture of Japan, both separate directions and folklore in general.

Keywords: *Japanese folklore, folk art, minyo, minzoku geino, minwa, Japanese story, mythology.*

Япония — это страна с бесчисленным количеством особенностей, уникальной историей и неповторимыми флорой и фауной. Это во многом обусловлено тем, что государство расположено на острове, а потому в течение долгого времени было изолировано как с географической, так и с политической точки зрения. Особенность расположения, а также наличие двух основных религий (синтоизма и буддизма) повлияла и на мифологию и фольклор Японии.

В японском фольклоре можно часто встретить упоминания уникальных сверхъестественных существ, таких как екаи (демоны), кицунэ (лисы), юрэй (призраки), тануки (енотовидные медведи или собаки), мудзина (барсуки), бакэнэко (кошки) и других [1].

Как правило исследователи выделяют три основных направления японского фольклора:

- минъё (народные песни);
- миндзоку гэйно (народные представления);
- минва (народные сказания).

Минъё. Минъё – это японские народные песни, как правило, о любви, природе, мистических животных и хозяйстве. Так же среди минъё часто можно услышать песни с религиозным подтекстом, и песни, описывающие определенные занятия или события в жизни японского населения в разные периоды истории, были и остаются, распространены детские песни. К минъё не относят эпические и лирические баллады из-за их длительности, их как правило включают в жанры театральной японской музыки.

В качестве аккомпанемента широко используются японские народные музыкальные инструменты, такие как сямисэн (трехструнная щипковая лютня), тайко (разновидность барабанов), сякухати (продольная бамбуковая флейта), синобуэ (поперечная бамбуковая флейта) и другие.

Состоят Минъё как правило из строф, между которыми напеваются хаяси котоба (распевные слоги без конкретного значения) в качестве припевов. В тексте зачастую можно услышать наречия разных регионов страны, их локальные выражения, диалектизмы, уникальные произношения (особенно явно это выделяется в северных и южных регионах Японии).

Песни получили равномерно широкое распространение по всей территории. В каждом регионе та или иная песня пользовалась большей или меньшей популярностью. Люди перепевали любимые песни в разных местах со своим колоритом и

передавали из поколения в поколения, таким образом, образовывались совершенно разные варианты одной и той же песни. Это затрудняет определение изначального происхождения песни и классификацию песен по местам происхождения и распространения, однако упрощает исследование особенностей языка, быта и исторического развития жителей разных регионов.

Достойны упоминания, следующие народные песни, имеющие особое значение в историко-культурном изучении народов Японии: имае (придворные песни 794–1185), сога (пиршественные песни 1185–1333), сборники народных песен «Кинкафу» (981), «Рёдзин хисё» (1169), «Кангинсю» (1518), антология «Манъёсю», «Путевые заметки из Тоса», «Тауэдзоси» (песни, исполнявшие при посадке риса). Так же на изучение культуры регионов повлияло изучение развлекательных песен (коута, нагаита и сокеку) и театральной музыки (буси и гигаю).

Значение музыкального народного творчества, как в Японии, так и в других странах переоценить сложно. Музыка — наиболее абстрактное и эмоциональное проявление народной мысли. Её можно считать результатом самой живой и чувственной реакции людей на те или иные события, происходящие в их жизни. Песня, вне зависимости от событий, аудитории и времени, в которое ее исполняют, способна найти чуткий эмоциональный отклик, она благодаря своей абстрактности непосредственно затрагивает душу людей, безошибочно распознает их тревоги и переживания [2].

Миндзоку гэйно. Миндзоку гэйно — это японские народные представления, включающие в себя танцевальные и музыкальные представления, кукольный театр, религиозные и магические обряды и праздничные постановки. Самыми распространёнными из них являются произведения с религиозными сюжетами (как буддистской, так и синтоистской культуры) и представления, демонстрирующие обыденную жизнь населения (работа на рисовых полях, обряды экзорцизма). Миндзоку гэйно является народной адаптацией театрального искусства, в том числе и таких известных направлений, как театры Бунраку, Ноо и Кабуки.

Миндзоку гэйно распространены по всей территории государства, поэтому их классификация по месту происхождения имеет те же проблемы, что и классификация по месту происхождения минъё, описанная выше. Обусловлено это тем, что представления редко приживались в местах своего зарождения, а путешествовали по всей территории Японии, пока не находили своих поклонников и не впитывали в себя локальные особенности нового места, становясь неотъемлемой частью народных культуры и быта.

Поэтому народные представления, как правило классифицируют по времени, а не по месту зарождения. Таким образом выделяют следующие эпохи расцвета японского фольклора: эпоха Камакура (1185–1333 гг.), эпоха Муромати (1333–1568 гг.) и эпоха Эдо (1600–1868 гг.).

В основном миндзоку гэйно использовались в качестве дополнения (реже — основной части) регулярных обязательных обрядов, служащих для различных целей, таких как повышение плодородия на следующий сезон, защита от темных сил, очищение от скверны, встреча и проводины времен года и прочее. И аудиторией, и исполнителями являлись местные жители, притом, что последние делали это бесплатно и не имели с этого занятия заработка.

Подводя итог, миндзоку гэйно значительно выделялись среди других направлений японского фольклора. Народные представления зачастую выглядели красочно и внушительно, и активно влияли на сознание людей. В представлениях имели место не только регулярные обряды и религиозные сюжеты, но и поднимались важные для того или иного времени вопросы, затрагивались определенные проблемы, преподносилась в яркой форме мораль.

Минва. Минва — это японские народные сказания, передаваемые из уст в уста и появившиеся задолго до изобретения письменности в Японии. Наиболее популярным ответвлением Минвы являются сказки, называемые в научных кругах мукаси-банаси. Так же достаточно распространенным видом сказаний являются легенды (дэнсэцу), которые в отличие от сказок считаются рассказами о действительно происходивших в древности событиях.

Выделяют три географических центра распространения народных сказаний — это южная часть острова Кюсю (ныне префектура Кагосима), западное побережье острова Хонсю (западные префектуры регионов Тюгоку и Тохоку) и регион Тюбу, называемые в японских народных сказках соответственно «государство Химука» (направленный к солнцу), государство «Идзумо» (восхитительное место) и «государство Ямато» (великая гармония, мир). Большая часть исследователей японского фольклора сходятся во мнении, что эти центры сформировались в процессе переселения в разные регионы Японского архипелага племен с разных материковых частей, долгое время не знающих о существовании друг друга.

Считается, что именно фольклор выступил основой японской мифологии, так как разнообразие интерпретаций минва в тех или иных регионах давало множество альтернативных вариантов для формирования облика мифов, закрепившихся в Японии на долгие века.

Связь мифологии и фольклора в Японии настолько крепка, что даже анализируя мифы, дошедшие до наших дней в измененном виде, можно проследить общие элементы, несмотря на то, что в повсеместной жизни сохранились лишь мало связанные между собой эпизоды, а не мифология в целом.

Со временем эволюция минва не только выделила отдельные элементы мифологии, но связала некоторые мифологические сюжеты с определенными направлениями современного фольклора. Таким образом, сказание «Белый заяц из Инаба» повествует о деяниях бога-правителя Окунинуси (известного и сейчас как Правитель великой страны и главное божество государства Идзумо. Эти имена дают нам понять, что мифы о нем пришли с запада Хонсю), а сборник «Солнечный цикл» — о деятельности богини солнца Аматаэрасу-омиками [3].

К распространенным видам минва относятся, как уже было сказано выше, не только сборники мифов, но и сказки. Некоторые из них, особенно известные, до сих пор рассказываются и печатаются по всей территории Японии, некоторые распространены только в каких-либо определенных регионах, префектурах или населенных пунктах. Самые популярные сказки, на которых растут и воспитываются дети уже в течение нескольких веков, исследователи называют Субарами (яп. великий). К таким относятся «Принцесса Кагуя», «Акико», «Барсуки и волшебный веер», «Момотару» и другие. Они получили признание не только в Японии, но и во всем мире.

Независимо от места и времени происхождения японские сказки очень тесно переплетаются с поэзией. Поэзия в целом имеет большое значение не только в

сказках, но и в фольклоре и культуре страны. Таким образом, один из основных постулатов японских сказок – кто глубоко предан творчеству и способен видеть красоту в мелочах, не может творить истинное зло. Донесение этого закона в детских сказках играет важную роль в формировании менталитета японцев и их особенной национальной черты «видеть красоту в мелочах». Эти особенности активно влияют не только на быт и культуру японцев даже в современности, но и на экономику, экологию и распределение ресурсов страны.

Среди минва следует упомянуть следующие произведения и сборники, имеющие особое значение в историко-культурном изучении народов Японии: крупнейшие и одни из самых древних памятников устного народного творчества «Кодзики» и «Нихон сёки» (VIII в.), «Нихон рёики», «Удзи сюи моногатари», «Кондзяку моногатари». Так же при изучении минва стоит обратить внимание на японские театры Кабуки, Кёгэн и Ноо, так как во многих за основу сюжета многих представлений были взяты некоторые произведения устного народного творчества [4].

Народные сказания считаются жанром, объединяющим и органично переплетающим между собой разные направления японской культуры всех времен и регионов. Именно этот жанр народного творчества позволяет донести свойственные Японии глубокие мысли и мораль в легкой и доступной даже для маленьких детей (а зачастую и юмористической) форме, и воспитал несколько тысяч поколений японцев, сформировал тот менталитет, какой мы можем наблюдать сейчас.

На протяжении тысяч лет народные песни, представления и сказания формировал менталитет и культуру японцев. На данный момент, изучая произведения фольклора, не только исследователи, но и просто интересующиеся люди могут в простой форме познакомиться с историей и жизнью простого человека, тем, как он относился к разным ситуациям, воспринимал те или иные природные или культурные явления, какие обряды и для каких целей проводил. Более того фольклор доводит до современного человека мораль и принципы, веками формировавшиеся в сознании его предков и проверенные временем.

Литература

1. Дуткина Г. Б. Сумеречные миры японского фольклора // Ежегодник «Япония». Москва, 2017. С. 371–394.
2. Такенори Ногучи. Современный японский фольклор (значение и проблемы) / Н. Такенори. Токио: «Санити Сёбо», 1974. 96 с.
3. Хидео Като. Реконструкция японского фольклора // Современная фольклористика. Токио, 2012. С. 55–72.
4. Ермакова Л. М. Речи богов и песни людей. Ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики / Л. М. Ермакова. Москва: Восточная литература, 1995. С. 151–152.

Сведения об авторе

Николова Анастасия Григорьевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nikulovaan@gmail.com.
(Nikulova Anastasia, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 82-0

© С. Б. Раднаева

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА КИТАЯ В РОМАНЕ ЮН ЧЖАН «ДИКИЕ ЛЕБЕДИ»

Целью исследования является анализ составляющих образа Китая в романе Юн Чжан «Дикие лебеди». В статье рассмотрены компоненты, составляющие образ Китая, на разных этапах повествования, включая систему персонажей. Кроме того, был проведен анализ внутреннего конфликта главной героини романа, связанный с окружающей ее действительностью.

Ключевые слова: Юн Чжан, Мао Цзэдун, коммунизм, Коммунистическая партия Китая (КПК), “культурная революция”, политическая кампания.

© S. Radnaeva

THE PORTRAYAL OF CHINA IN JUNG CHANG'S NOVEL “WILD SWANS”

The purpose of this article's author is to analyze the components of the portrayal of China in Jung Chang's novel "Wild Swans". The article considers the components, which form the portrayal of China in different periods of the story and include the system of characters. Article also contains the analysis of the main character's internal conflict, associated with the surrounding reality.

Keywords: Jung Chang, Mao Zedong, communism, Communist Party of China (CPC), Cultural Revolution, political campaign.

Юн Чжан — современная британская писательница китайского происхождения. Родилась в 1952 г. в Ибине провинции Сычуань, в семье членов Коммунистической партии Китая. В возрасте 26 лет в 1978 г. покинула Китай, отправившись в Великобританию по правительственной стипендии. Она является автором романа-бестселлера “Дикие лебеди”, который впервые был опубликован в 1991 г. В этом полуавтобиографическом романе она рассказала о судьбе своих бабушки, мамы и о своей жизни в Китае, повествование охватывает почти весь XX век и раскрывает Китай с точки зрения трёх поколений одной семьи.

С 1994 г. публикация данного романа в Китае запрещена, однако, издаётся на Тайване и Гонконге, существуют также две пиратские версии в упрощённой иероглифике.

Для анализа особенностей отображения образа Китая в романе “Дикие лебеди” были рассмотрены компоненты, составляющие образ Китая в каждый из выделенных периодов, была построена система персонажей и проанализирован внутренний конфликт главной героини, Юн Чжан, связанный с восприятием окружающей ее действительности.

Условно роман можно разделить на три периода, каждый из которых несет в себе определенный образ Китая:

1. 1909–1948 гг. — период Китайской республики, японской оккупации 1937–1945 гг., Гражданской войны в Китае;
2. 1949–1976 гг. — приход к власти КПК, КНР при Мао Цзэдуне;

3. 1976–1978 гг. — КНР после смерти Мао Цзэдуна.

К компонентам, составляющим положительный образ Китая, в первый период относятся: природа и архитектура Китая (описание пейзажей, описание традиционных китайских жилищ), китайская культура (легенда о горах Севера, описание празднования Праздника середины осени, Китайского нового года), образ коммунистов. К отрицательным компонентам можно отнести угнетенное положение женщин (в частности бинтование ног, институт наложничества), закоренелые моральные ценности и традиции, жизнь при японских оккупантах, образ гоминьдановских военных.

Второй период самый насыщенный на политические события, наиболее сильно отразившихся на жизни семьи Юн Чжан. К положительным компонентам образа Китая этого периода причисляются образы людей, не сломленных системой и не потерявших нравственные ориентиры при жестком государственном режиме (отец и мать Юн Чжан, брат Юн Чжан Цзиньмин, профессор Ло и др.), образы способных чиновников (Дэн Сяопин, Чжоу Эньлай). В этот период также прослеживается тенденция автора к описанию красот природы и богатства китайского культурного наследия, в частности классической поэзии, народного фольклора, оперы и других видов искусства. Отрицательные компоненты в основном связаны с политическими кампаниями, проводимыми компартией во главе с Мао Цзэдуном, большая часть которых привела к трагическим последствиям для страны не только физически, но и духовно. Например, кампания Большого скачка, согласно курсу которого Китай за пятнадцать лет по объему промышленного производства обгонит Великобританию и догонит Америку [1, с. 192], привела к Великому голоду в Китае 1959–1960 гг., к исчезновению большей части лесного покрова страны, а также к расколу в ядре партии, что повлекло за собой чистку госаппарата от либерально настроенных чиновников. Из-за грубой пропаганды и жесткой цензуры правду о настоящих причинах бедствий в стране знали немногие. Эти же факторы способствовали деформации мировосприятия китайцев в тот период: “Когда я в яслях не хотела доедать свою еду, воспитательница назидательно восклицала: *“Подумай о голодающих детях, живущих при капитализме!”*” [1, с. 217]. Отдельно стоит выделить ю “культурную революцию”, являющуюся самой разрушительной во всем романе: *“Музеи были разграблены и разгромлены, дворцы, храмы, древние захоронения, скульптуры, пагоды, крепостные стены – от всего этого «старого» необходимо было избавиться.”* [1, 256]. Культ Мао, который начал формироваться за несколько лет до “культурной революции”, подтверждает всеобъемлемость режима, доведенного до абсурда: *“Никто не осмеливался сжигать или выбрасывать газеты, потому что на первой странице каждой красовался портрет Мао <...> газеты надлежало бережно хранить”* [1, с. 309].

Третий период, охватывающий события последней главы, которые происходят после смерти Мао, содержит следующие положительные компоненты образа: приход к власти Дэн Сяопина и начало политики реформ и открытости, устранение оставшихся радикально настроенных чиновников (арест “банды четырех”). Однако в противовес ставится сохранение культа Мао, провал кампании по поимке преступников периода “культурной революции”, вызванный размытием критериев определения виновных и поголовного участия всего населения в кампаниях

того периода. Самым страшным последствием маоистского правления стала искаженная общественная мораль и большой пласт утраченного культурного наследия страны.

Неотъемлемой составляющей образа Китая в романе являются образы героев произведения. В системе персонажей можно выделить две группы: герои, создающие положительный образ Китая и герои, создающие отрицательный образ. К наиболее ярким героям первой группы относятся отец Юн Чжан Чжан Шоуюй, бабушка Юн Чжан Юйфан, профессор Ло, брат Юн Чжан Цзиньмин и некоторые другие. Образ отца Юн Чжан есть олицетворение человеческой чести и принципиальности. В детстве наблюдая за страданиями людей и несправедливостью вокруг, Чжан Шоуюй решил, что посвятит жизнь борьбе с этими явлениями, поэтому, узнав о коммунистах, сразу же записался в их ряды. Однако после прихода к власти КПК и начала бесчисленных политических кампаний, зачастую направленных не на совершенствование коммунистического строя в государстве, а на чистку партийного аппарата, его самоотверженная вера в революцию сменилась горьким разочарованием. Несмотря на тюремные заключения, митинги борьбы, на которых его обвиняли в “правом уклоне” и жестоко избивали, он никогда не предал свой идеал коммунизма. Персонажи первой группы убеждают читателя в том, что, несмотря на царящий вокруг хаос, найдутся люди в ком человечность всегда будет преобладать над низменными инстинктами.

Представителями второй группы персонажей являются Мао Цзэдун, чета Тинов, товарищ Шао, мадам Мао и другие участники “банды четырех”, а также ряд других героев. Образ Мао в романе – один из ключевых. Мао Цзэдун предстает в произведении главным антагонистом, из-за которого страна медленно разрушалась. Кульминацией его деятельности стала “культурная революция”. При описании очередного политического хода Мао автор прибегает к описанию его личностных качеств и мировоззрения: *“Не боялся он и навредить кому-либо, даже если это будут верные ему люди. Одному из его больших кумиров, древнему полководцу Цао Цао, принадлежит крылатая фраза, которой Мао открыто восхищался: «Лучше я предам весь мир, чем буду смотреть, как мир предаст меня»”* [2, с. 330]. Мао Цзэдун в романе – это человек, который видит в борьбе источник прогресса; это человек, который отлично знает пороки людей и умеет ими манипулировать. Персонажи, создающие отрицательный образ Китая, являются примером того, во что превращается человек, позволивший человеческим слабостям взять в них верх.

Большое внимание в романе уделено внутреннему конфликту главной героини, связанный с ее мировосприятием, сформированным идеологией, и окружающей действительностью. Юн Чжан относится к поколению китайцев, взрослых в период формирования культа Мао. Вместо стандартного обучения в школах дети учили и декламировали изречения Мао Цзэдуна, вокруг них не было людей, осмелившихся оспорить авторитет Великого кормчего, даже их собственные родители не делились с ними своими сомнениями о режиме. Наблюдая за страданиями родителей, Юн Чжан долгое время и в мыслях не допускала причастности Мао к творящемуся в стране, однако, чем дальше, тем глубже закрадывались сомнения: *“Однажды все должны были пройти воспитательную кампанию под названием «Социалистическая родина – это рай», тогда много людей открыто намекало на вопрос, который я задала себе восемь лет назад: «Если это рай, то как выглядит*

ад?» [1, с. 482]. Лишь поступив на факультет иностранных языков и получив доступ к западной литературе, Юн Чжан осознала степень причастности Мао к событиям в стране. После смерти Мао девушка много рефлексировала о своем прошлом и о прошлом страны, она задавалась вопросами о причинах, подтолкнувших Мао к такой политике и пришла к выводу, что корень кроется в характере Мао Цзэдуна и его философии жизни, заключающейся в борьбе как двигателе жизни. Кроме того, он питал ненависть к образованным людям, а мания величия вызвала у него презрение к выдающимся личностям китайской культуры, что привело к тому, что *“Мао уничтожил большую часть культурного наследия страны. Он оставил после себя не только изувеченную нацию, но и уродливую землю, от былой славы которой мало что осталось и ценилось”* [2, с. 613].

В эпилоге Юн Чжан пишет о том, что лишь после того, как мама поведала ей историю своей судьбы и судьбы бабушки, и она нашла силы написать роман, воспоминания о прошлом перестали приносить боль, она обрела покой в душе [1, с. 498].

Таким образом, образ Китая в романе на каждом из этапов неразрывно был связан с богатым природным и культурным наследием страны и с образами людей, не сломленных системой. Отрицательная сторона образа в основном проявлялась в человеческих несовершенствах, губительно сказавшихся на облике страны, и тесно связана с образом Мао Цзэдуна.

Литература

1. 张戎 鸿: 三代中国女人的故事。呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1997. 540 页.
2. Jung Chang Wild Swans: Three daughters of China. London: HarperCollins Publish, 1993. P. 627.

Сведения об авторе

Раднаева Сэлмэг Баировна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: rsb0000@mail.ru.
(Radnaeva Selmeg, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.581

© А. Б. Хайдапова

ОТНОШЕНИЕ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ К РАСТОРЖЕНИЮ БРАКА (на примере произведении Те Нин «Восьмой день недели»)

Вплоть до XX века брачные союзы в Китае регулировались обычаями и нормами. После первого законодательного акта о браке у китайцев появилась возможность его расторжения. Но большинство китайцев категорически не принимают возможность расторжения брака, являясь сторонниками его сохранения вне зависимости от причин. В современном обществе все еще существуют разные стереотипы, особенно в отношении разведенных женщин.

Ключевые слова: брак, расторжение, общество, женщина.

© A. Khaidapova

**THE ATTITUDE OF CHINESE SOCIETY IN THE TWENTIETH CENTURY
TO THE DISSOLUTION OF MARRIAGE
(based on the example of Te Ning's work "The Eighth Day of the Week")**

Until the twentieth century, marriage unions in China were regulated by customs and norms. After the first legislative act on marriage, the Chinese had the opportunity to dissolve it. But most Chinese categorically do not accept the possibility of divorce, being supporters of its preservation, regardless of the reasons. In modern society, there are still different stereotypes, especially regarding divorced women.

Keywords: *marriage, dissolution, society, woman.*

В XX веке в Китае, кроме политических и экономических изменений, начали происходить и социальные трансформации. Это также коснулось института брака и семьи. Ведь любое государство должно гарантировать своим гражданам не только возможность вступления в брак, но и возможность его расторжения. Заключение брака всегда ассоциируется в сознании людей с чем-то ярким и прекрасным. В китайском обществе уже давно и прочно укоренилось представление о том, что развод – ужасное событие, которое непременно ломает человеку жизнь. Супруги в соответствии с данной концепцией должны делать все, чтобы их союз оставался нерушимым. Еще в Древнем Китае считалось, что брак должен быть гармоничным. По мнению большинства китайцев, развод влияет на стабильность общества. Первый самостоятельный закон о браке и об его расторжении в Китае появился лишь только в 1934 году, где были прописаны ряд требований для их исполнений. Уже в следующие годы эти законы множество раз исправлялись и улучшались. С одной стороны, тогда государство защищало права человека на личную свободу, опровергая право на избавление от неоправдавшихся ожиданий брака. С другой стороны, распад семьи осуждался и критиковался обществом. Даже в наши дни отношение к разводу у китайцев практически не меняется.

Особое отношение от общества получают разведенные женщины. Невзирая на то, что статус женщины в XX веке претерпевает значительные изменения, а именно то, что они могут распоряжаться своей личной жизнью, имеют возможности в карьерном росте наравне с мужчинами, эти перемены носят незаконченный характер. Чаще всего, как только происходит развод, ответственность за него возлагается на женщин. До XX века в Китае женщина не имела подавать на развод и уйти от мужа просто так. А мужчина мог выгнать свою жену из дома. Однако если это случалось, то такую женщину называли позором семьи, бракованной и в дальнейшем не пригодной для семейных отношений. Существует устойчивое мнение, что разведенные женщины обязательно несчастны. Эпитеты, которыми наделяет общество по отношению к ним неллицеприятны: одинокие, страдающие, озлобленные.

Отношение к разводу и к разведенной женщине затрагивает современная китайская писательница Те Нин в своем рассказе «Восьмой день недели». Главная героиня литературного произведения – тридцати четырехлетняя Чжу Сяофэнь, считала свой брак ошибкой с первого дня замужества. «*Чжу Сяофэнь теперь настоящей свободна. С тех пор, как Чжу Сяофэнь вышла замуж, она давно не*

испытывала такой радости» (перевод А. Б. Хайдаповой) [2, с. 116]. Неудивительно, что после развода с нелюбимым мужем она чувствует огромный душевный подъем и совершенно не нуждается в чьей-либо помощи и поддержке. Описанные в рассказе события, показывают читателю, что большинство китайцев в XX веке чаще всего придерживаются иного мнения. В глазах друзей и коллег по работе главная героиня превратилась в глубоко несчастную женщину, лишенную возможности создать новую счастливую семью по причине наличия девятилетнего ребенка, а также в силу того, что ей уже тридцать четыре года. Хотя сама Чжу Сяофэнь не испытывает абсолютно никаких отрицательных эмоций после развода, все окружающие ее люди, знающие о произошедшем событии, уверены в том, что ей непременно нужна моральная поддержка. Настойчивое желание людей оказать свою помощь там, где она на самом деле не требуется, доставляет девушке огромные неудобства и мешает в полной мере насладиться свободой от тяготившего ее брачного союза. Отношение Чжу Сяофэнь к браку кардинально отличается от тех взглядов, которых в большинстве своем придерживаются окружающие ее люди. Об этом красноречиво говорит то обстоятельство, что после развода девушка, пребывает в приподнятом расположении духа и испытывает огромное желание прыгать на скакалке, которое, в свою очередь, олицетворяет своеобразную прелюдию к полету, в состоянии которого находилась в тот момент душа героини. «Она перекинула скакалку через плечо и неохотно сдалась. Да что они знали о ее чувствах? С каких это пор прыжки на скакалке означают, что она расстроена?» (перевод А. Б. Хайдаповой) [2, с. 125]. Чжу Сяофэнь реагирует на навязчивые и при этом совершенно ненужные попытки окружающих ее утешить максимально спокойно, что говорит о том, что она действительно счастлива.

На первый взгляд, сюжет рассказа может показаться обыденным и даже простоватым. Развод девушки с нелюбимым мужем, начало новой жизни и неверное понимание ситуации со стороны окружающих. Однако, если задуматься, незамысловатое повествование скрывает в себе сложные вопросы. Этот рассказ также показывает, что слепое следование нравственным устоям прошлого, без учета объективных реалий сегодняшнего дня, может привести к раздроблению общества. Главная героиня изначально вовсе не собиралась отделяться от близких, однако, вынуждена была это сделать. Люди, находящиеся с ней рядом, оказались неспособными к пониманию ее внутренних чувств. Коллега Чжу Сяофэнь по работе – главный редактор литературного издания Цзоу – даже не попыталась услышать слова героини о том, что развод был ее личной инициативой. «*Возмутительно!*», «*Это так бесчеловечно*» [2, с. 120] – говорили коллеги по работе Чжу Сяофэнь. Опираясь на давно укоренившееся в Китае понимание брака, Цзоу окружила героиню заботой и сочувствием, хотя она не нуждалась ни в том, ни в другом. Даже близкая подруга главной героини – Юй Чжэнь не смогла прочувствовать подлинного настроения Чжу Сяофэнь. Вместо того, чтобы разделить с Чжу Сяофэнь ее радость, Юй Чжэнь начала говорить подруге о ее плохом внешнем виде и о том, что ситуацию нужно срочно исправлять с помощью, лосьонов, кремов и других косметических средств. «*Прошла всего неделя с тех пор, как я видела тебя в последний раз, но ты выглядишь ужасно!... Почему ты не пользуешься лосьоном для упругости кожи, кремом против морщин, тональным кремом, подводкой для глаз, тушью для ресниц или что-то в этом роде?... Тебе нужно поменять прическу и свой гардероб. Тебе нужны яркие цвета...*» (перевод А. Б. Хайдаповой) [2, с. 122].

Неудивительно, что главная героиня, устав от назойливого внимания окружающих, поведение которых вступало в явный диссонанс с ее реальным психологическим состоянием, решила уехать из города и провести время на море. Увы, новость о разводе девушки, которая работала редактором художественной литературы в литературном журнале, много ездила по стране и была хорошо известной личностью в определенных кругах, добралась и до курорта. *«Они знают, что вы теперь одна и боятся, что затронут ваши чувства, если вы увидите счастливую влюбленную пару»* (перевод А. Б. Хайдаповой) [2, с. 128]. По этой причине Чжу Сяофэнь пришлось довольно скоро его покинуть.

Конец рассказа выглядит закономерным. Главная героиня едет на велосипеде, куда ее глаза глядят. Она довольна тем, как все сложилось, однако, у читателя такой финал может вызывать некоторое сожаление. Главной героине не с кем разделить свою радость. А ведь все могло быть иначе, если бы окружающие Чжу Сяофэнь люди были более гибкими в своих представлениях о браке, семье и счастье. Те Нин выделяет решение главной героини самостоятельно подойти к своему выбору как своеобразный символ женского стремления к своей свободе. На примере данного произведения Те Нин показано, как общественное мнение относительно разведенных женщин влияет на их положение в обществе. Несмотря на то, что в наши дни развод становится обыденным явлением, для китайцев развод остается все еще целой трагедией, так как в их сознании это является нарушением традиций и неуважением к своему выбору.

Литература

1. Протопопова О. В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае / О. В. Протопопова // Пробелы в российском законодательстве. Москва: Юр-ВАК, 2016. № 6. С. 70–73.

2. 铁凝. 遭遇礼拜八 / 铁凝. – 河北省石家庄市: 花山文艺出版社, 2002. 页 116–132.

3. 郭文英. 经济独立后的女性精神自救—解读铁凝的小说《遭遇礼拜八》 [Электронный ресурс] / 郭文英 // «青年文学家» 2009 年 16 期. 2009. Режим доступа: <https://www.doc88.com/p-9915263010432.html?r=1> (дата обращения 01.05.2022).

Сведения об авторе

Хайдапова Арюна Бабуевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: yunn.a@mail.ru.

(Khaidapova Ariuna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.581

© О. С. Хребтовская

МАЛАЯ РОДИНА В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЙ ЦИНА

В данной статье рассматриваются произведения, написанные Ай Цинем о его малой родине. В поэтических строках звучат нотки негодования, поэт противопоставляет богатство природы и бедность сельских жителей. Описывая свою деревню, он проецирует жизнь своих земляков на всех китайских крестьян, тем самым подчеркивая, что эта проблема характерна для любой китайской деревни.

Ключевые слова: малая родина, Ай Цин, китайская поэзия, образ, стихотворение.

THE SMALL HOMELAND IN THE EARLY WORKS OF AI QING

This article examines the works written by Ai Qing about his small motherland. In the poetic lines dedicated to the small motherland there are notes of indignation, the poet contrasts the richness of nature and the poverty of the villagers. In describing his village, he projects the life of his fellow countrymen onto all Chinese peasants, thus emphasizing that this problem is common to every Chinese village.

Keywords: the small Homeland, Ai Qing, chinese poetry, image, poem.

Ай Цин родился в селе Фаньтяньцзян, уезда Цзиньхуа, провинции Чжэцзян в семье помещика, однако юные годы своей жизни он провел в крестьянской семье, его воспитывала кормилица Да Яньхэ, которой в последствии Ай Цин посвятил одну из своих поэм, а именно «大堰河—我的保姆» («Да Яньхэ - моя кормилица», 1936 г.). После окончания средней школы Ай Цин переезжает в г. Ханчжоу для того, чтобы продолжить обучение в Национальной академии художеств. За свою жизнь Ай Цин посетил огромное количество разных городов и стран, но он по-прежнему с теплотой вспоминал свою родную деревню.

Одной из главных в выражении своей любви к малой родине у Ай Цина является поэма «献给乡村的诗» («Стихотворение, посвященное деревне»).

Формально поэму можно разделить на две части, в первой части поэт описывает богатый пейзаж родной деревни, в то время как во второй части мы видим описание бедной жизни людей в этой небольшой деревушке, все эти образы представляют собой душераздирающие сцены, однако они отражают реальную жизнь деревенских жителей. Таким образом, в этой поэме четко прослеживается противопоставление богатого пейзажа и бедных крестьян. И именно в этом противоречии поэт видит огромную несправедливость. Это проиллюстрировано в следующих строках:

我想起乡村边上澄清的池沼 - 它的周围密密地环抱着浓绿的杨柳，水面 浮着菱叶、水葫芦叶、睡莲的白花。	Я вспоминаю прозрачный пруд на краю деревни, Его плотно окружают густые зеленые ивы. В воде плавают листья алмаза, листья вод- яного гиацинта и белые цветы водяных лилий.
想起所有这些被穷困所折磨的人们—— 他们终年劳苦，从未得到应有的报酬。	Вспоминаю обо всех этих людях, страда- ющих от нищеты - Они трудятся весь год и никогда не полу- чают заслуженной зарплаты.

В поэме представлен широкий спектр персонажей, все они разных возрастов и разных профессий, однако их объединяет не только тот факт, что они все живут в одном месте, но и то, что они все не покладая рук трудятся только ради выживания, при этом не получают заслуженной платы за свой труд. Кругозор местных жителей очень узок, ведь они никогда не выезжали за пределы деревни и всю

жизнь трудились, не имея ни малейшего шанса на лучшую жизнь. Ай Цин подчеркивает, что люди полны обиды и ненависти и жаждут возмездия:

每个脸上都隐蔽着不曾爆发的愤恨： 他们衣襟遮掩着的怀里歪插着尖长快利的刀子，	Каждое из этих лиц скрывает обиду, которая никогда не прорывалась наружу; Длинные, острые ножи криво торчат в их груди, В рукаве спрятан клинок, ожидая мести.
---	--

Главной особенностью этой поэмы является прием единоначатия, чтобы читатель глубже прочувствовал атмосферу жизни в родной деревне Ай Цина. Каждое описание нового персонажа начинается с словосочетания «我想起» («Я вспоминаю»):

我想起乡村里最老的女人——	Я вспоминаю самую старую женщину в деревне
我想起这些农夫的忠厚的妻子——	Я вспоминаю верных жен этих фермеров -
我想起乡村里的牧童们，	Вспоминаю о юной невесте

Таким образом, мы видим, что родная деревня поэта богата прекрасными пейзажами, но в то же время она еще и бедна. Здесь поэт не просто скучает по родине, но и питает надежду на светлое будущее:

纵然明丽的风光和污秽的生活形成了对照， 而自然的恩惠也不曾弥补了居民的贫穷， 这是不合理的：它应该有它和自然一致的和谐： 为了反抗欺骗与压榨，它将从沉睡中起来。	Даже несмотря на то, что красивые пейзажи контрастируют с грязной жизнью, И щедрость природы никогда не компенсировала бедность жителей, Это неразумно: она должна иметь свою гармонию с природой : Чтобы противостоять обману и угнетению, она пробудится от своего глубокого сна.
---	--

Поэма является обвинением и вызовом несправедливому обществу того времени. Ай Цин также отмечает, что его родная деревня и местные жители обязательно «пробудятся из дремоты». Поэт уверен в этом. Эта поэма передает глубокую озабоченность поэта судьбой простых жителей. Можно даже отметить, что это произведение не только ода малой родине, а грустная песня о деревенских жителях всего Китая. Данное произведение является не только ностальгическим, но и имеет более глубокий смысл. Родина поэта здесь представляется многогранной, противоречивой и чрезвычайно сложной.

Следующее стихотворение «双尖山» («Гора Шуанцзянь») посвящено одноименной горе, расположенной недалеко от его родной деревни. Подняться на эту гору было детской мечтой поэта, поэтому он часто с ностальгией вспоминал о ней. По словам самого Ай Цина это небольшое стихотворение было написано поздним

вечером, когда около своего окна он услышал пение птичек, которые напомнили ему о родном крае.

Гора Шуанцзянь неразрывно связана с родной деревней поэта. Горы - это не только географические объекты, это материальные свидетельства духа традиционной культуры любого народа.

В самом начале стихотворения мы видим, что для Ай Цина гора - это нечто одухотворенное и живое, так как обращаясь к ней, словно к отдельной личности, поэт использует обращение «亲爱的», данное слово в обычных ситуациях свойственно при обращении к человеку. Использование данного слова говорит о том, что поэт с несоизмеримой любовью относится к горе и к родному краю:

亲爱的双尖山， 你是我的摇篮——早晨， 你看着我起身， 晚上，你看着我睡眠…… 我一定再回来， 看看我的双尖山， 看看我的家乡。	Дорогая гора Шуанцзянь， Ты моя колыбель - по утрам， Ты смотришь, как я поднимаюсь. Ночью ты смотришь, как я сплю Я обязательно вернусь， И увижу вновь мою гору Шуанцзянь， Увижу свой дом.
--	---

Именно горы являются местом успокоения для поэта, неизменным объектом в этом большом быстроменяющемся мире, объектом, который будет вечно хранить воспоминания о теплом детстве поэта. Независимо от времени суток, гора Шуанцзянь дарит Ай Цину чувство безопасности и защиты, словно невидимый ангел, который всегда охраняет поэта. Не смотря на тот факт, что данное лирическое стихотворение не обладает огромным количеством стилистических средств, Ай Цин все же смог создать цельную и яркую поэтическую картину.

В последних строках к словам «гора» и «родина» Ай Цин использует притяжательное местоимение «我的» (мой/свой), что также говорит об огромной любви и глубокой эмоциональной привязанности Ай Цина к своей родной деревне. Горы здесь являются символом его малой родины, местом, куда он всегда хочет вернуться.

Таким образом, после проведенного анализа мы видим, что для Ай Цина родина – это его народ. Хотя после того, как он переехал в Ханчжоу, Ай Цин лишь четыре раза посетил родную деревню, но она всегда занимала особое место в его сердце, о чем свидетельствует его творческий путь. Ай Цин в своей ранней поэзии не только воспеваает красоты деревни, но и сетует о тяжелой жизни крестьян на его родной земле. Именно эта тема является главенствующей. Так как он был сыном помещика, поэт много путешествовал, перед своим заключением в шанхайской он учился во Франции и объездил всю Европу. Ай Цин с сожалением пишет о том, что мир крестьян очень ограничен, они никогда не покидали границы своей деревни, заботясь только о базовых потребностях. Описывая свою деревню, он проецирует жизнь своих земляков на всех китайских крестьян, тем самым подчеркивая, что эта проблема характерна для любой китайской деревни.

Литература

1. Черкасский Л. Е. Ай Цин: подданный солнца: книга о поэте / Л. Е. Черкасский. Москва: Наука, 1993. 231 с.
2. Ai Qing. Selected poems of Ai Qing / Ai Qing. – Beijing: Foreign Languages Press, 2001. 195 p.
3. 艾青. 艾青诗选 / 艾青. - 北京: 人民文学出版社, 1981. 403 页.

Сведения об авторе

Хребтовская Ольга Сергеевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г.Улан-Удэ, e-mail: khrebtovskayaolga@gmail.com.
(Khrebtovskaia Olga, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 821.581

© С. Б. Цыдемпилова

ТРАДИЦИОННАЯ ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ В КИТАЕ

В данной статье рассматриваются виды и особенности визуальной поэзии, которая зародилась в Древнем Китае. Существует два основных вида визуальных стихотворений: Шэньчжунти 神智体和 Хуэйвэнши 回文诗. Хуэйвэнши бывают нескольких видов: Паньчжунти 盘中体, Гуйсинши 龟形诗, Сюаньцзиту 璇玑图 и Фаншэнши 方胜诗.

Ключевые слова: визуальная поэзия, стихотворный палиндром, Китай, Шэньчжунти 神智体, Хуэйвэнши 回文诗.

© S. Tsydempilova

TRADITIONAL VISUAL POETRY IN CHINA

This article discusses the types and features of visual poetry that originated in ancient China. There were two main types of visual poems: Shenzhiti 神智体 and Huiwenshi 回文诗. There are several types of Huiwenshi: Panzhongti 盘中体, Guixingshi 龟形诗, Xuanjitu 璇玑图 and Fangshengshi 方胜诗.

Keywords: Visual poetry, poetic palindrome, China, Shenzhiti 神智体, Huiwenshi 回文诗.

Китайская визуальная поэзия берет свое начало с эпохи династий Хань и Цзинь. Существовала она в то время в виде стихов вольного стиля Цзатиши 杂体诗, то есть стихов, выходящих за рамки традиционного стихосложения. Большинство этих стихотворений вносят особые изменения в форму, синтаксис, ритм и рифму и становятся уникальными и причудливыми произведениями, обычно имеющими характер словесных игр [4]. Например, Шэньчжунти 神智体 (букв. «жанр божественной мудрости»), Хуэйвэнши 回文诗 (палиндром) и др. Некоторые стихотворения, такие как Шэньчжунти 神智体 и Паньчжунти 盘中体 («стихи на тарелке»), также называются Паньчжунши 盘中诗, не следуют форме пятизначного, семизначного стихосложения и аккуратно расположенного текста, а руководствуются иными мотивами при создании текста. Некоторые из них созданы при помощи расположения слов в определенную фигуру, а некоторые — при помощи

увеличения и уменьшения черт, игры с составляющими компонентами иероглифов, расположением знаков.

Существенный вклад в разработку визуально-стихотворных экспериментов внесли представители категории вэньжэнь 文人 (букв. «человек культуры»), время расцвета такой поэзии, по единодушному мнению китайских ученых, пришлось на эпохи династий Мин и Цин [1, с. 110].

Так, Хуан Юньу 黄永武 в «Китайской поэтике» («中国诗学») дает такое определение Шэньчжити: «Используя изменения в длине, ширине, высоте, размере, насыщенности текста, переворачивая его вверх ногами и даже объединяя и разъединяя, разбивая на части иероглифы, зачитывается это загадочное стихотворение. Эта форма поэзии, которая с помощью стремлений [поэта] заставляет людей просвещаться, называется Шэньчжити [2, с. 54].

Наиболее типичным примером является «Смотреть вдаль» Су Дунпо (苏东坡 «远眺») (рис.1). О появлении этой поэмы существует легенда, согласно которой посол Царства Ляо часто использовал странные стихи, чтобы смутить императорского советника Академии Ханьлинь, и это заставляло придворных и правителя Царства Сун чувствовать себя очень неловко, и поэтому они предложили Су Дунпо написать стихотворение в ответ этому посланнику, который повсюду учинял неприятности советнику. Когда это стихотворение «Смотреть вдаль» было показано посланнику Царства Ляо, он потерял дар речи от такой формы поэзии и с тех пор никогда не демонстрировал свою «поэзию» перед народом Хань [3, с. 5].

Рис. 1. «Смотреть вдаль» Су Дунпо

Хуэйвэньши 回文诗 — это уникальный тип поэзии на китайском языке, в котором слова читаются циклически. В общем смысле это относится к стихотворениям, которые можно читать задом наперед, а некоторые также могут быть написаны несколькими стихотворениями в цикле. Существуют методы чтения по кругу, слева направо, справа налево, а также чтение в форме креста и так далее.

По визуальной форме Хуэйвэньши 回文诗 отличается от Шэньчжити 神智体 тем, что представляет собой скрученное расположение слов в узор, некоторые из

которых имеют форму тарелок, и поэтому получили название Паньчжунти 盘中体 (букв. «стихи на тарелке»). Некоторые из них расположены в форме черепахи и называются Гуйсинши 龟形诗 (букв. «стихи в форме черепахи»), а в некоторых текст расположен в форме сопряженных квадратов (方胜), называемой Фаншэнши 方胜诗 (букв. «стихи в сопряженных квадратах»). Есть также стихи, прикрепленные к квадратной парче пяти цветов, типичным представителем которых является Сюаньцзиту 璇玑图 (букв. «карта небесной сферы»). Гуйсинши 龟形诗, Сюаньцзиту 璇玑图, Фаншэнши 方胜诗 и т.д. — все они относятся к Хуэйвэньши 回文诗.

Наиболее репрезентативное из Паньчжунти 盘中体 (рис. 2) написано женой Су Боюй 苏伯玉, чиновника эпохи Чуньцю. Иероглифы во всем стихотворении расположены в форме, похожей на диск/тарелку, а правильное чтение символов — от центра к окружающим кругам. Следует читать с иероглифа 山 против часовой стрелки. Оставшееся также считывается в прямом и обратном порядке.

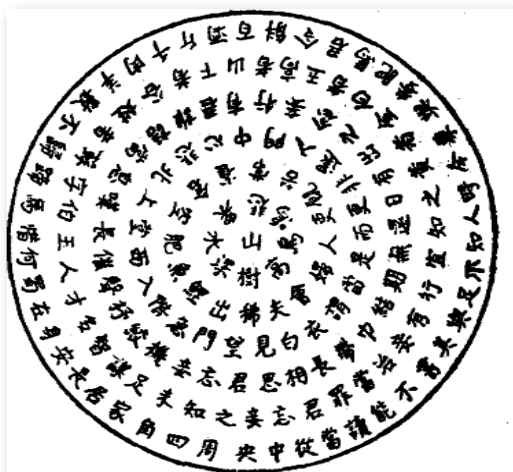

Рис. 2 «盘中体»

В этом стихотворении в основном рассказывается о путешествии ее мужа Су Боюй по провинции Сычуань, который долго не возвращается на родину. Его жена, живущая в Чанъане (ныне г. Сиань), уже давно не может увидеться с мужем и таким образом справляется с чувством тоски.

Сюаньцзиту 璇玑图 (рис. 3) также является своего рода поэзией-палиндромом. Это текст, размещенный на квадратном гобелене и расположенный в соответствии с определенным методом чтения, при этом текст также меняет цвет. Его метод чтения больше не является простым циклическим и возвратно-поступательным движением, а методом «разделения картинок по цветам и разделения стихов по картинкам» [3, с. 6]. Согласно легенде, Сюаньцзиту из 841 иероглифа был изготовлен Су Хуэй 苏惠, женой Доу Тао 窦涛, сановника из эпохи Ранняя Цинь и начальника округа Циньчжоу. Су Хуэй скучала по своему мужу, которого отправили в Дунхуан 敦煌, и решила написанные ею стихотворения, состоящие из 841

иероглифа, расположить в виде палиндрома и выплести эти символы на парче пяти цветов, чтобы показать тем самым тоску по мужу [3, с. 7].

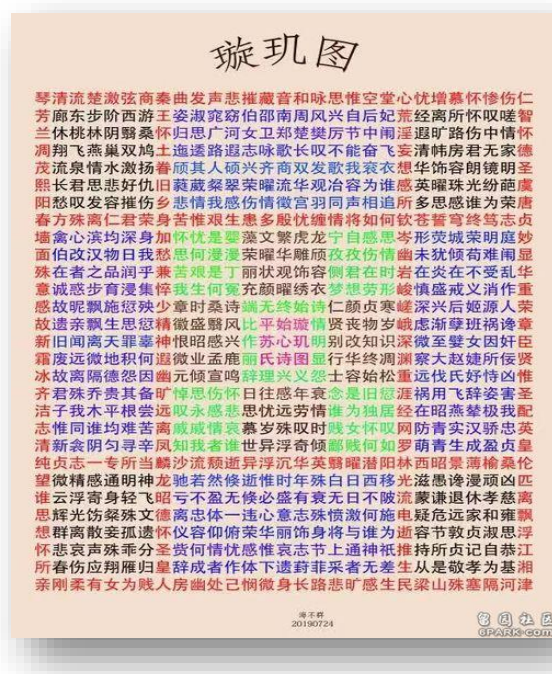

Рис. 3. «璇玑图»

Гуйсинши 龟形诗 (рис. 4) — это стихи, слова которых расположены в форме черепахи. «Черепаша» (龟 guī) и «возвращение» (归 guī) имеют одинаковое произношение, поэтому сочетая форму «черепахи» со значением «возвращение», имплицитно выражается значение желания скорейшего возвращения домой. Легенда гласит, что во времена династии Тан жил генерал по имени Чжан Куи 张揆, который десять лет охранял границу и никогда за это время не возвращался домой, чтобы навестить жену и детей. Его жена Хоу Ши 侯氏 была талантлива и хорошо вышивала. Она пребывала в одиночестве уже десять лет и думала о своем муже день и ночь, ожидая, что он сможет вернуться домой, чтобы воссоединиться с ней как можно скорее. Весны сменялись осенью, а известий о возвращении мужа все не было. Поэтому она стала подражать парчовому рисунку своих предшественниц и вышивала это стихотворение в виде черепахи цветными нитками. Искусно разложив текст поэмы в виде изображения «черепахи», она лично подарила его императору Уцзуну 武宗. Император был глубоко тронут, увидев это, поэтому приказал генералу Чжан Куи вернуться домой для воссоединения семьи и хранил стихотворение во дворце [3, с. 7].

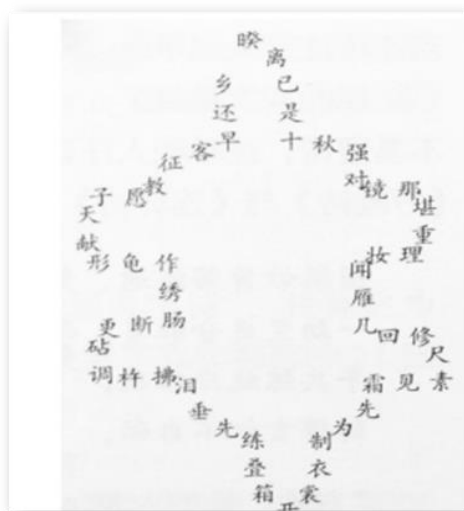

Рис. 4 «龟形诗»

Фаншэнши 方胜诗 (рис. 5) получили свое название от термина Фаншэн (方胜), так называли древнее головное украшение женщин, которое состояло из двух пересекающихся ромбовидных частей, и теперь используется для обозначения этой формы стихотворений в целом.

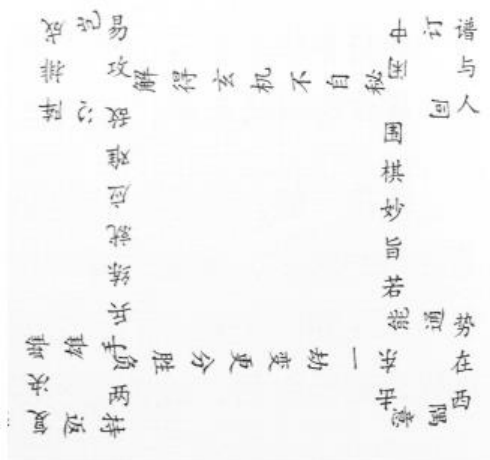

Рис. 5 «方胜诗»

Таким образом, можно сказать, что виды визуальной поэзии, представленные в данной статье, представляют собой не просто использование изобразительных форм и размещение их в произвольном порядке, а умелое сочетание определенных лирических, поэтических чувств с этой формой, то есть являются «формой со смыслом».

Литература

1. Войтишек Е. Э. А. Палиндромы как традиция интеллектуальных развлечений в китайской культуре / Е. Э. Войтишек, А. Борджигид (Алатэн-гажиг), Ю. П. Заец // Вестник Новосибирского государственного университета. 2010. № 4. С. 109–115.
2. 黄永武. 中国诗学·思想篇 // 新世界出版社, 2012, 269 页.
3. 张玉芬. 当代视觉诗, 2014, 51 页.
4. 杂体诗 // 百度百科 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9D%82%E4%BD%93%E8%AF%97/10674375> (дата обращения: 05.05.2022).

Сведения об авторе

Цыдемпилова Светлана Баяровна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tsydempilova25@gmail.com.
(Tsydempilova Svetlana, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 391(=512.212)

© Л. А. Яковлева

ПТИЦЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЭВЕНКОВ

Мир фауны и флоры северной тайги богат и разнообразен. И этот мир для эвенка в его красках, звуках знаком с детства и понятен. Он неразрывно связан с культурой и обычаями эвенкийского народа.

Культовым почитанием у эвенков пользуются такие птицы, как орел киран, лебедь гаг, гагара укэж, утка-чирок чиркони, черный дятел кирэктэ, ворон оли, кукушка кукку-кукты. Все перечисленные птицы неприкосновенны, их строго запрещается убивать и мясо употреблять в пищу. Богато устное народное творчество эвенков, в котором находим мифы, сказки, легенды о птицах.

Ключевые слова: эвенки, традиционная культура, птицы, устное народное творчество.

© L. Yakovleva

BIRDS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE EVENKI

The world of fauna and flora of the northern taiga is rich and varied. And this world for the Evenk in its colors and sounds is familiar from childhood. Everything living, from forest animals to birds soaring in the sky, is inextricably linked with the culture and customs of the Evenk people.

Cult reverence among the Evenks is enjoyed by such birds as the oli raven, the kiran eagle, the eider swan, the ukej loon, the chirkoni teal duck, the kirekte black woodpecker, and the kukku-kukty cuckoo. All listed birds are inviolable, it is strictly forbidden to kill them and eat meat. Oral folk art of the Evenks is rich, in which we find myths, fairy tales, legends about birds.

Keywords: Evenki, traditional culture, birds, folklore.

Мир фауны и флоры северной тайги богат и разнообразен. И этот мир для эвенка в его красках, звуках знаком с детства и понятен. Он неразрывно связан с культурой и обычаями эвенкийского народа.

Культовым почитанием в культуре и жизни эвенков пользуются такие птицы, как орел *киран*, лебедь *гаг*, гагара *укэж*, утка-чирок *чиркони*, черный дятел *кирэктэ*,

ворон *оли*, кукушка *кукку~кукты*. Все они неприкосновенны, их категорически воспрещается убивать, а мясо употреблять в пищу. Это *уэлэму* запрет, который из поколения в поколение передается предками и неукоснительно соблюдается, ибо это табу.

Народная память сохранила рассказы о мифологических происхождениях птиц. Так, у эвенкийского народа существуют версии о происхождении различных видов птиц, особенностей их физических особенностей, поведения, цвета и свойства перьев. Эвенки считают, что когда-то птицы обладали такими человеческими качествами, как умение говорить, сопереживать, страдать.

Эвенки считают, что все началось с сотворения суши птицей – гагарой *укэу*, которая по просьбе Бога верхнего мира Сэвэки, нырнув, достала кусочек земли со дна моря. Так гагара выступила в роли помощника при сотворении земли. Согласно мифу, она приносит немного земли, но не отдает, так как захотела сама быть творцом мира. Тогда Сэвэки прогоняет ее и дает ей другое предназначение – быть носителем шаманской души водной стихии. Так она стала посредником между нижним миром Хэргу Буга и миром людей Дулин Буга, потому что она превосходно ныряет, плавает, сильно погрузившись в воду, гнездится возле воды, никогда не садится на деревья. Также гагара очень осторожна, а ее темная окраска указывает на связь с миром теней.

Изображение гагары можно найти в изделиях декоративно-прикладного искусства эвенков, в деталях шаманского костюма, на гербе Эвенкийского муниципального района Красноярского края.

Еще одной тотемной птицей для эвенков является ворон *оли*. Эвенки считают ворона человеком, превращенным в птицу. Эвенкийские охотники верят, что вороны могут помочь защищать оленьи стада от хищников, разыскивая животных во время охоты, выдавая их своими криками. Горный ворон *оли* может предсказывать то или иное событие в жизни эвенка. Черная ворона *тураки* обладает своими отличительными качествами: она является санитаром леса.

Орел *киран* – значимый персонаж шаманской мифологии. Это единственная птица, которая способна отогнать враждебных духов от шаманской души. В шаманских ритуалах ему отведена роль главаря и защитника стаи птиц, несущих душу шамана. Орел является символом небесной силы и бессмертия. Для простых эвенков он является священной птицей. Эвенк с детства знает заповедь предков, что, если человек убил или даже ранил орла, то он в скором времени обязательно умрет сам. За непочтительное отношение к себе орел может отомстить, насылая неизлечимую болезнь человеку.

По представлениям эвенков, лебедь считается обитателем верхнего мира Угу Буга. Эта благородная птица, которая символизирует чистоту, свет из-за своей белой окраски, обладает красивым голосом. Лебедь никогда не ныряет, только частично опускает голову в воду. Это, по мнению эвенков, знак того, что он не является обитателем нижнего мира. Потому у лебедей *гагв* шаманских ритуалах есть своя роль. Именно *гаги* несут шаманскую душу в нужном для шамана направлении.

В шаманских камланиях такие небольшие птицы *читичал*, как чирки, бекасы и кулики, выполняли роль охранников. От них зависело путешествие шаманской

души. Они всегда первыми замечали опасность и сообщали о ней птицам шаманской стаи. От их бдительности полностью зависел тот или иной шаманский обряд. Потому у эвенков существует запрет убивать маленьких птичек.

Дятел *кирэктэ* в шаманских ритуалах выступал как исцелитель людей и животных.

Кукушка *кукку-кукты* в шаманской мифологии представляла «связного» между шаманской стаей птиц и душой шамана. Она является вестницей начала нового года. Именно с ее кукованием начинается новый годовой отсчет хозяйственной деятельности эвенков-оленоводов.

С образом синички *чичеэвенки* отождествляют зарождение человека. Она, как считают эвенки, является единственным существом, которое способно оградить ребенка от всевозможных болезней и злодеяний враждебных духов. В синичке дух неродившегося ребенка. Для того, чтобы ребенок рос здоровым, при рождении ему изготавливали специальную шкатулку *муручун*, в которую помещали сшитое из замши птичье гнездо и изготовленную из ровдуги или дерева птичку – хранительницу души ребенка.

Все названные нами птицы считались помощниками шамана в обрядах лечения, добыче оленьих душ, здоровья для семьи. Эти птицы, как считали шаманы, обладали человеческими способностями понимать речь шамана, отвечать ему и выполнять его поручения. Они неприкосновенны, их строго запрещается убивать и мясо употреблять в пищу.

Богато устное народное творчество эвенков, в котором находим мифы, сказки, легенды о птицах. Согласно одному из мифов, изначально творец *Сэвэки* создал радугу, которая пела песни, но никто их не слышал, и птиц с разноцветными перьями, но их никто не видел. Как-то птицы захотели петь песни, и тогда *Сэвэки* предложил поменяться с радугой на разноцветные перья. И с тех пор радуга веселит людей своими красками, а лес заполняется птичьими песнями [2, с. 26].

Наблюдая за действиями птиц, эвенки имели возможность прогнозировать, какой будет погода в ближайшее время, нужно ли в какой-то период выходить на промысел и т. д. Например, гагара кричит – дождь накликает, ворона каркает – ветер будет, кукушка сильно закуковала – завтра дождь будет. Старшие давали наставления своим потомкам, которые ими строго соблюдались: на сову охотиться нельзя, нельзя убивать орла, птицы обидятся на тебя, нельзя убивать маленьких птичек. В эвенкийской культуре это называется *яулэму* запрет.

Определенные правила существуют в народной кухне эвенков, куда входят блюда из птицы. Например, детям наставляли: «Не ешь сердце куропатки, а то, как куропатка, станешь трусом», а хозяйкам предписывалось: «Нельзя варить в одном котле мясо разной дичи. Поссорятся их духи».

Эвенкийская кухня самобытна, она складывалась под влиянием суровых природных условий и особенностей хозяйственного уклада. Издревле эвенки употребляли в пищу диких уток, тетеревов, куропаток, на которых охотились только в сезон. Тушки птиц запекали, не давая сгореть на углях. Это блюдо называется *нэкичэ* – вяленая утка. В сезон частоварили суп *силэ*.

Таким образом, птицы в традиционной культуре эвенков имеют как культовое и мифологическое значение, так и практическое. Существующие наставления, обереги, запреты составляют *иты* – традиционный уклад эвенкийского народа.

Литература

1. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир. Новосибирск: Наука, 2001. 104с.
2. Оёгир Н. Гулувундегдэдедэн... Чтоб не гас костер... Сказки, стихи. Красноярск: Сибирские промыслы, 2006. 352 с.

Сведения об авторе

Яковлева Лариса Алексеевна, студентка Бурятского государственного университета имни Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: lorkaya21@yadex.ru.
(Yakovleva Larisa, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.581'37+811.581'35

© О. А. Богданова

РЕДУПЛИКАЦИИ КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММ

В данной статье рассматривается редупликация китайских логограмм как особый специфический способ знакообразования. Выявляются семантические закономерности процесса редупликации в иероглифической системе китайского языка. Разрабатываются модели семантических изменений в процессе редупликации логограмм китайского языка.

Ключевые слова: редупликация, логограмма, китайский язык, семантика, модель.

© V. Bahdanava

REDUPLICATION OF THE CHINESE LOGOGRAMS

The article considers reduplication of Chinese logograms as a special type of characters' formation. It reveals semantical patterns of the process of reduplication in hieroglyphic system of the Chinese language. The models of semantical changes in the process of reduplication of Chinese logograms are being developed.

Keywords: reduplication; logogram; the Chinese language; semantics; model.

Знакообразование иероглифов китайского языка – это многоаспектный сложный процесс соединения логограмм или морфограмм [1, с. 25], анализ которого не раз привлекал внимание ученых. На сегодняшний день хорошо описана синтагматика компонентов [2, с. 202], особенности каллиграфии [3, с. 131], принципы структурной организации системы китайских иероглифов [4, с. 108] и др. Доказано, что сложные логограммы китайского языка образованы путем соединения разных, специально подобранных компонентов, отражающих релевантные признаки описываемого представления (埋 ‘похоронить’, ‘закопать’ (земля + внутри), 佳 ‘наилучший’ (человек + скипетр), 班 ‘группа’ (яшма + нож + яшма). Отдельной областью представлены знаки, которые были созданы путем редупликации, например, 弄 ‘карманный вор’ (рука + рука + рука), 隹 ‘стая птиц’ (птица + птица + птица), 聒 ‘шептать’ (ухо + ухо + ухо) и др. Наиболее широкую область представляют собой сложные логограммы двухкомпонентного состава (炎 ‘пожар’ (огонь + огонь), 豕 ‘упрямый’ (свинья + свинья) и др.). В отечественной лингвистике одним из первых на подобный тип сложных логограмм обратил внимание С. М. Георгиевский [5, с. 9]. В китайском языкознании редупликацию логограмм рассматривали Ли Энцзян [6, с. 78], Цюй Сигуй [7, с. 15] и Чжан Суфен [8, с. 333], определяя такой тип иероглифов как специфическое явление знакообразования китайского языка, часто подвергающихся упрощению, семантической деривации

и ошибочной интерпретации. Поворот от структуры в сторону семантики знаков наметился в конце 20 в. в работах О. М. Готлиба, который установил ряд количественных характеристик редуцированных форм [1, с. 77]. Продолжение этого направления нашло отражение также в работах Иркутской школы китаеведения. Так, например, Смолова Д. М. рассматривает особенности функционирования пликаций в знаках китайской идеографической письменности, а также Минской школы комбинаторной семантики под руководством Гордея А.Н., который расширил представление о рекурсии и применении рекурсивного анализа с целью выявления общих черт и представления внутренней структуры семантики китайских логограмм [2, с. 40].

Несмотря на выработанные фрагментарные идеи на сегодняшний день отсутствуют глубокие комплексные исследования семантики разных по количеству пликационных компонентов иероглифов, а именно анализа когнитивных оснований и семантических зависимостей числа логограмм в знаке и его значения, что и стало предметом нашего исследования. Материалом для данной работы послужила подсистема двухкомпонентных сложных логограмм типа 双 ‘два’, ‘пара’ (ладонь + ладонь), 朋 ‘единомышленник’ (луна + луна), 虤 ‘сердитый вид тигра’ (тигр+ тигр), общий объем которых составил 52,5% от общего числа плицированных иероглифов.

Семантический анализ подсистемы двухкомпонентных логограмм показал, что в данную область могут входить иероглифы с разными значениями. В частности, нами выявлены семнадцать семантических групп: природные явления (林 ‘роща’, 洑 ‘две реки’, 炎 ‘пожар’); звукоподражание (砢 ‘звук ударяющихся друг о друга камней’, 所 ‘не издающий ни звука’, 音 ‘звук музыкального инструмента’, 珥 ‘звук столкновения двух нефритов’); количество 双 ‘пара’, 孖 ‘близнецы’, 牲 ‘толпа’, 圭 ‘нефритовая посуда’, 二 ‘два’, 册 ‘блоки для печати’, ‘опорные плиты в стенах зданий’, 瓜 ‘много дынь’, 秣 ‘разрезанный’ (о посевах), 雉 ‘пара птиц’, 蝮 ‘насекомые’, 珥 ‘пара драгоценных камней’); выражение чувств, эмоций (媼 ‘ругаться’, 戾 ‘говорить грубо’, 辩 ‘спорить’); процесс интеллектуального труда (比 ‘сравнивать’, 禘 ‘вычислять’); перформативные действия (斲 ‘разрушать’, 𠵹 ‘нарушать’); процесс совместной организации труда (竝 ‘объединяться’); процесс движения (从 ‘следовать’); физические характеристики (弔 ‘сильный’); черты характера (豕 ‘упрямый’, 𠵹 ‘скромный’); социальный статус (𠵹 ‘одинаковый’); части тела (髑 ‘нижняя кость позвоночника’, 聃 ‘встопорщенные уши’); признаки животных (虤 ‘сердитый вид тигра’); цветообозначение (赫 ‘огненно-красный’); разновидности производства (毳 ‘шерстяной текстиль’); категория времени (茲 ‘сейчас’) и др.

Анализ редуцированных сложных логограмм показал, что по своей семантике могут быть выделены три типа знаков: 1) суммирование семантики (46,3%), например, 子 ‘ребенок’ → 孖 ‘близнецы’, 瓜 ‘дыня’ → 𪛗 ‘много дынь’, 一 ‘один’ → 二 ‘два’; 2) действие или состояние как результат взаимодействия нескольких объектов или действий (43,9 %) (女 ‘женщина’ → 姁 ‘ругаться’, 干 ‘щит’ → 𪛗 ‘ровный’; 3) интенсификация признака (9,7 %) (火 ‘огонь’ → 炎 ‘пожар’, 赤 ‘красный’ → 赫 ‘огненно-красный’).

Выделенные нами типы семантики зависимости однокомпонентного и двухкомпонентного знака основаны на глубоких когнитивных основаниях, которые могут быть описаны в качестве формул-моделей.

«Объект А – Сумма объектов А». По данным этимологического словаря, однокомпонентный иероглиф 禾 имеет значение ‘злак’, ‘колосок’, ‘хлебопашество’. Образованный в результате суммирования признаков, двухкомпонентный иероглиф 秣 означает ‘редкие, разреженные посевы’. Значение редуцированного иероглифа 秣 ‘редкие’, ‘разреженные посевы’ обусловлено тем, что долгое время Китай испытывал недостаток пахотных земель, в особенности в пустынных регионах [5, с. 46]. Иероглиф 瓜 имеет значение ‘тыква’, ‘дыня’. В результате суммирования элементов, редуцированный иероглиф 𪛗 имеет значение ‘много тыквы’, ‘дыни’.

«Объект А – Действие или состояние с помощью объекта А».

Однокомпонентный иероглиф 女 обозначает ‘женщина’. Редуцированный иероглиф 姁, состоящий из двух элементов 女 ‘женщина’, имеет значение ‘ругаться’, ‘невежественный’. Иероглиф 犬 имеет значение ‘собака’. Редуцированный иероглиф 𪛗 обозначает ‘грызться’ (о собаках).

«Объект А – Интенсификация признака, выраженного объектом А». Однокомпонентный иероглиф 赤 обозначает ‘красный’, ‘революционный’. Двухкомпонентный иероглиф 赫 имеет значение ‘огненно-красный’, ‘величественный’. В китайской культуре особое место занимают цветообозначения, особенно красный цвет, который обозначает ‘стихия огня’, ‘оживление’, ‘опасность’. Иероглиф 火 обозначает ‘огонь’, а двухкомпонентный иероглиф, образованный интенсификацией, 炎 имеет значение ‘пожар’.

Таким образом, в основе знакообразования китайского языка лежит ряд когнитивных моделей, которые детерминируют как количественный, так и качественный выбор компонентов сложной логограммы.

Литература

1. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. Москва: Издательство ВКН, 2020. С. 25–78.

2. Гордей А. Н. Типологические аспекты словообразования / Пути Поднебесной: сб. науч. тр. / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.) [и др.]. Минск: РИВШ, 2011. Вып. II. С. 40–53.
3. Резаненко В. Ф. Семантическая структура иероглифической письменности (базовые структурные элементы). Киев: 1985. 131 с.
4. Карасёва К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики. Минск: РИВШ, 2014. 202 с.
5. Георгиевский С. М. Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающий в себе историю жизни китайского народа. Санкт-Петербург: Типография Скороходова И. Н., 1888. С. 9–61.
6. Ли Энцзян. Структура китайской иероглифической письменности / учебное пособие. Хуаншань, 2006. С. 78–108.
7. Цюй Сигуй. Китайская письменность / учебное пособие. Институт восточноазиатских исследований Калифорнийского университета. Беркли, 2000. 15 с.
8. Чжан Суфен. Структурная эволюция китайских иероглифов / учебное пособие. Шанхай, 2012. 333 с.
9. Ху Цзядун. Нефритовая культура Китая: лингвистический аспект. Минск: Филология, 2019. 61 с.

Сведения об авторе

Богданова Ольга Андреевна, студентка Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, e-mail: ol5951514ol@yandex.ru.
(Bahdanava Volha, Minsk State Linguistic University, Minsk).

УДК 821.512.36

© Б. Б. Гармаев

**ПОСЛЕЛОГИ И ПАДЕЖНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ Д. НАЦАГДОРЖА «ЦАГААН САР БА ХАР НУЛИМС»**

Процесс развития монгольских языков ознаменовался возникновением новых производных служебных слов, к которым относятся и послеложные единицы, формирование которых было постепенным процессом; данные единицы имеют существенные внешние и внутренние отличия от прочих морфологических разрядов. В данной статье мы рассмотрим разряд служебных слов послелогов в произведении Д. Нацагдоржа «Цагаан сар ба хар нулимс» с целью выявления как специфических черт, так и общих закономерностей характерных для монгольского языка.

Ключевые слова: послелог, служебные части речи, монгольский язык.

© B. Garmaev

**POSTPOSITIONS AND CASE-POSTPOSITIONAL CONSTRUCTIONS IN THE
WORK OF D. NATSAGDORJ «TSAGAAN SAR BA HAR NULIMS»**

During the development of the Mongolian languages, new derived service words appeared, in particular postpositions, which gradually formed and differed from names, other parts of speech, adverbs and verb forms. In this article, we will consider the category of auxiliary words of postpositions in D. Natsagdorzj's work "Tsagaan sar bahar nulims" in order to identify both specific features and general patterns characteristic of the Mongolian language.

Keywords: Postpositions, auxiliary parts of speech, Mongolian.

Цель работы состоит в комплексном исследовании послеложных единиц в монгольском языке на материале языка произведения Д. Нацагдоржа «Цагаан сар ба хар нулимс».

Возникновение и развитие всех морфологических разрядов современного монгольского языка, и служебных единиц в частности, является историческим процессом. Несомненно, что некоторые процессы имеют тенденцию к продолжению и в настоящее время. Разряд служебных единиц, имеющих координирующую функцию, в современном монгольском языке, является особой группой единиц, с характерным грамматическим значением. В основном служебные слова передают самые разные синтаксические отношения между компонентами предложения, тем самым координируя их. По мнению В. И. Рассадина «в монгольских языках существуют и такие слова, которые ничего не называют и ни на что не указывают. Они имеют грамматическое значение и выполняют в речи функцию лексической грамматической связи между знаменательными словами, являясь в данном случае чисто формальными, служебными словами. Поскольку у них другое лексическое значение, отличное от вещественного, они не могут быть приравнены к знаменательным словам, т.к. не равноправны с ними, и выполняют только служебную функцию» [2, с. 34].

Так, послеложные единицы относятся к особому разряду служебных слов, координирующих сочетания именных частей речи и глагола в предложении; они имеют вспомогательную функцию связи членов предложения при передаче грамматических отношений. Как установила Л. А. Лиджиева, «послелого служебные слова, обладающие лексическим значением общего характера и выражающие совместно с формами косвенных падежей синтаксически зависимое отношение существительного к другому слову в составе словосочетания или предложения» [1, с. 118].

Все послелого после утраты своего первоначального основного лексического значения, подверглись процессу постепенной грамматикализации, начали переход из категории знаменательных слов в состав служебных единиц. Учеными-монголоведами, исследовавшими послелого являются О. Ковалевский, А. Бобровников, Я. Шмидт, А. Попов, В. Котвич. «Послелого используются для уточнения и конкретизации падежных значений, связанных с выражением пространственно-временных отношений» [4, с. 6].

В монгольском языке русским предлогам в общем соответствуют по своему значению послелого (*дагавар үг*). «Слова входящие в эту часть речи, называются послелогоми потому, что они становятся не перед управляемыми словами, а после, требуя, чтобы последние были даны в форме того или иного падежа» [3, с. 46].

Пространственные значения в монгольских языках выражаются формами косвенных падежей, а также конструкциями с послелогоми. Последние в большинстве своем совпадают - *дээр, руу/рүү, луу/лүү, тийшээ, дотор, дэргэд, өмнө, дунд, хүртэл, хойно/ар тал*.

1. Послелого *хүртэл*-до, *дээр*-на, *дор*-под

Ай танай сохорсон, нарийн юман дээр юунд хог буртаг гоожуулсан байна!

«Ах, какая дрянь, просыпала на наши изящные вещи мусор!»

Хойд уулын энгэрээр дун цагаан цас гялтагнан, түүний зах сээжүүр нь сэмэрч орж ядсан эцэнхий туранхай үхэр малууд хөл дээр гарч, үүгээр түүгээр...

«На южных склонах северных гор блестел белоснежный снег, и тощий уставший скот встал на ноги, и там, и тут ...»

<i>Дэлгүүр хүртэл</i>	<i>До магазина</i>
<i>Сургууль хүртэл</i>	<i>До школы</i>
<i>Одоо хүртэл</i>	<i>До нынешнего времени</i>
<i>Цасан дээр</i>	<i>На снегу</i>
<i>Цонхон дээр</i>	<i>На окне</i>
<i>Дэвтэр дээр</i>	<i>На тетради</i>
<i>Газар дор</i>	<i>Под землей</i>
<i>Хавтасан дор</i>	<i>Под папкой</i>

Представленные примеры демонстрируют восстановление конечного согласного *н* имен предметных в послеложных конструкциях со служебными единицами *дээр* и *дор*.

2. Послеложная единица *дотор*, передающая значение нахождения в каком-либо пространстве или среде и соответствующая русским послелогам *в, среди* предполагает употребление формы основы имени существительного, при условии, что оно передает значение какого-либо одного конкретного неодушевленного предмета:

<i>Гэр дотор</i>	<i>В юрте</i>
<i>Машин дотор</i>	<i>В машине</i>
<i>Усан дотор</i>	<i>В воде</i>

Необходимо отметить, что указанная грамматическая единица подразумевает употребление аффиксов генитива в тех случаях, когда именной компонент имеет показатели множественного числа либо он отмечен категорией собирательности:

Дагдангийн ажлын ихийг хэлэх үү, түүний эхнэрийн хатууг хэлэх үү, ирснээс хойш хэдэн жилийн дотор ер ч амарсангүй, бие...

«То ли упомянуть о том, как много работы в хозяйстве Дагдана, то ли вспомнить жесткий нрав его жены, но с тех пор, как приехала сюда (Цэрмаа), ни разу не знала отдыха в течении нескольких лет, тело ее...»

...хуур хөгжим үргэлжлэхийн дотор үүний бөөлжисийг асгаж...

«... тем временем музыка хуура продолжала литься, а (Цэрмаа) выливали рвотные массы...»

Байшингийн дотор исгэрэн дуулж ийш тийш сэлгүүцэх бөгөөд цонхны бяцхан салхивчийг нээж, Цэрмааг дуудан...

«Напевая и посвистывая, (она) прохаживалась по дому, открыла маленькую форточку в окне и подозвала Цэрму...»

<i>Залуучуудын дотор</i>	<i>Среди молодежи, в среде молодежи</i>
<i>Багийнхны дотор</i>	<i>Среди единомышленников, в среде единомышленников</i>
<i>Шүүгээнүүдийн дотор</i>	<i>В шкафах</i>

3. Служебная единица *дараа*, имеющая значение *после* и соответствующая данному русскому послелогу, предполагает препозитивное употребление имени существительного или причастной формы глагола с показателями генитива:

<i>Хаврын дараа</i>	После <i>весны</i>
<i>Хурлын дараа</i>	После <i>совещания</i>
<i>Явахын дараа</i>	После <i>отъезда</i>

4. Служебная единица *өмнө*, имеющая значение *перед, до* и соответствующая указанным русским предлогам требует препозитивного употребления имен или причастных форм глагола в форме исходного падежа (обозначая время совершенного действия), или же генетива (обозначая место совершения действия):

Чултэмээс салан гэрт орвол бурхны өмнө унийг тултал боов өрж...

«Когда (она) рассталась с Чултэмом и зашла в юрту, то увидела стопку боов, выставленных перед божествами, упирающуюся в потолок юрты.»

<i>Дайнаас өмнө</i>	<i>До войны, перед войной</i>
<i>Бурхны өмнө</i>	<i>Перед Богом</i>
<i>Цэцэрлэгийн өмнө</i>	<i>Перед садом</i>

Подчеркнем, что исследуемая единица, передавая некое временное значение в некоторых случаях предполагает оформление формами генетива, вытесняющего формы исходного падежа. Это объясняется тем, что формы монгольского генетива являются наиболее предпочтительными в составе падежно-послеложных конструкций).

Дайны өмнө — до войны

Шалгалтын өмнө — перед экзаменом, до экзамена.

Таким образом, анализ послелогов современного монгольского языка как особой категории служебных единиц на классическом материале произведения Д. Нацагдоржа, показал, что они составляют заметную и неотъемлемую часть морфологии монгольского языка. В результате исследования был установлен их количественный состав и грамматическое значение.

Литература

1. Лиджиева Л. А. Проблема служебных частей речи в монгольских языках // Проблемы монголоведных и алтаических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции (г. Элиста, 11–13 ноября 2009 г.). Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009.
2. Рассадин В. И. Проблема классификации частей речи в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2003. Вып. 7.
3. Ринчинэ А. Р. Учебник монгольского языка. Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1952. 20 с.
4. Трофимова С. М. Падежно-послеложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1989. 96 с.
5. Нацагдорж Д. Бүрэн түүвэр (Полное собрание). Улаанбаатар, 1996.

Сведения об авторе

Гармаев Бавасан Баирович, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: bavasangarmaev@gmail.com.
(Garmaev Bavasan, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 811.512.33

© Е. Э. Гребенникова

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Был изучен период фонологической адаптации английских заимствований в монгольском языке. Выявлены такие фонетические процессы как деаффрикатизация, подчинение закону сингармонизма, редукция кратких гласных открытого слога, фонетическая протеза. Также был осознан большой адаптирующий потенциал монгольского языка и его трансформирующая емкость.

Ключевые слова: *Заимствования, англицизмы, монгольский язык, фонологическая адаптация.*

© E. Grebennikova

PHONOLOGICAL ADAPTATION OF ANGLICISMS IN THE MODERN MONGOLIAN LANGUAGE

The period of phonological adaptation of English borrowings in the Mongolian language was studied. Such phonetic processes as deaffricatization, subordination to the law of synharmonism, reduction of short vowels of an open syllable, phonetic prosthesis are revealed. The great adaptive potential of the Mongolian language and its transforming capacity were also realized.

Keywords: *Borrowings, Anglicisms, Mongolian language, phonological adaptation.*

Рубеж 20–21 веков характеризуется интенсификацией процесса заимствований из английского языка в монгольский язык. Как известно, лексика, будучи самой гибкой системой, чутко откликается на все изменения в жизни общества. Массив англицизмов пополнил лексические группы монгольского языка таких стремительно развивающихся сфер, как наука, техника, информационные технологии, медицина. Следует отметить, что в более раннем периоде англицизмы проникали в материю монгольского языка через русский язык, что, несомненно, связано с советским влиянием в области науки, культуры и образования. К таким единицам относятся лексемы *технологи*, *биологи*, *геологи* и др. Здесь наблюдается редукция гласного я в нехарактерном для современного монгольского языка сочетании гласных *ия*.

Нужно упомянуть, что благодаря активной работе Государственной терминологической комиссии Академии наук МНР, были переведены многие научные термины, которые сейчас функционируют параллельно со заимствованиями: *технологи* // боловсруулах арга зүй (досл. методология обработки) - *биологи* // амин судлал (досл. учение о живом) - *геологи* // газар судлал (досл. учение о земле). Современный же процесс заимствования отмечен быстрым освоением и закреплением в языке англицизмов. С этой точки зрения актуальны исследования, раскрывающие фонетическую трансформацию англицизмов в современном монгольском языке. Проблему заимствованной английской лексики поднимали такие учёные, как Б. Цэвээнжав, С. Цэндсүрэн, Д. Болд, работы которых посвящены в основном причинам заимствования английских слов.

Несмотря на то, что освоение иноязычных слов должно постепенно и закономерно вести их к «сглаживанию» оригинального внешнего облика и подчинению произносительным нормам современного монгольского языка, материал исследования демонстрирует значительную группу, ориентированную на звучание заимствуемого слова в языке-источнике. Следующие слова не приняли законы монгольской фонетики: *дилер*, *шоу*, *компьютер*, *и-мэйл*. Другую группу лексем составляют единицы, подвергшиеся фонетической адаптации. Так, одной из ярких черт адаптации является деаффрикатизация. Английское слово *gender* «род», перейдя в монгольский язык, получило облик *жендэр*. Такое графическое оформление, равно как и чтение звуков, передаваемых буквой *ж* не аффрикатой, как это принято согласно фонетическим нормам монгольского языка, а щелевым *ж* – подобным русскому звуку – является следствием упомянутого процесса деаффрикатизации. Причиной возникновения этого явления стало наложение аффрикаты [dʒ] в исходном языке на аффрикату [dʒ] в переводящем языке. Тот же фонетический процесс произошёл и в словах *коллеж* (*college*), *имиж* (*image*), *жим* (*gut*). Однако, заметим, что процесс деаффрикатизации не коснулся монгольской аффрикаты *з*. Так, в слове *дизайн*, аффриката *з* сохранилась, и слово произносится согласно правилам монгольского языка. Третью группу единиц объединяет подчинение англоязычных неологизмов произносительным нормам монгольского языка: *facebook* - *фэйсбүүк* - краткий английский гласный звук [ʊ] графически передается долгим монгольским [үү], что отразилось и на произнесении слова. Кроме того, очевидно подчинение внешнего облика заимствования закону небного сингармонизма: мягкорядный звук *э* влечет за собой только мягкорядный звук *үү*. Единица *scanner* была адаптирована под нормы монгольской фонетики, а именно принципам сочетаемости гласных и согласных - графически и фонетически имеет следующий облик: *скайнер*. В заключительную группу фонетических трансформеров вошли единицы, имеющие эквивалентное или приближенное к оригиналу графическое оформление, но сугубо монгольский вариант произношения, диктуемый фонетическими правилами принимающего языка. Например: *style-stайл* - [*истайл*] – в монгольском языке исключается стечение согласных *с* и *т* в абсолютном начале слова, что привело к фонетической протезе. Так, *англ. kilometer* - *монг. километр*- [*килмитэр*] отмечается стандартная редукция краткого гласного [o] в открытом слоге.

Таким образом, можно говорить о том, что заимствованная английская лексика, переходя в монгольский язык, прежде всего, проходит этап фонетической адаптации. Было выявлено две основные группы заимствований, разделенных в зависимости от степени внешней трансформации: первая группа заметно выделяется на фоне собственно монгольской лексики особенностями своего исконного произношения и вторая более многочисленная группа характеризуется влиянием орфоэпических норм монгольского языка на англицизмы. Так, основными фонетическими процессами характеризующими адаптацию англицизмов является деаффрикатизация, подчинение закону сингармонизма, редукция кратких гласных открытого слога, фонетическая протеза. Однако нельзя с точностью утверждать, об окончательной сформированности фонетического и графического облика единиц первой группы, можно предположить, что эти лексемы находятся в начале

пути адаптации. Но в любом случае, все перечисленные процессы являются свидетельством большого адаптирующего потенциала монгольского языка и его трансформирующей емкости.

Литература

1. Болд Д. Заимствование иноязычных терминов в современном монгольском языке: специальность 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2003. 19 с.
2. Геранина И. Н. О термине “заимствование” / И. Н. Геранина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2008. № 6 (10). С. 101–103.
3. Китанина Э. А. Процессы глобализации и прагматика современных англицизмов в русском языке // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (28 апреля 2014 года). Ростов на-Дону: Изд-во Рост. гос. эконом. ун-та, 2014. С. 98–103.
4. Клементьева Е. В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке / Е. В. Клементьева // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 5 (27). С. 260–263.
5. Кудряшова С. В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта / С. В. Кудряшова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 66–75.
6. Рунтова Н. В. Англицизмы в русском языке: способы образования и причины появления / Н. В. Рунтова, Э. И. Чугунова // Труды Костромской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 85. С. 96–98.
7. Сэрээнэн Ц. О реализации деривационного потенциала англицизмов в русском и монгольском языках / Сэрээнэн Ц. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (14). С. 144–150.

Сведения об авторе

Гребенникова Елизавета Эдуардовна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова г. Улан-Удэ, e-mail: awesome-liza@mail.ru.
(Grebennikova Elizaveta, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 379.857

© Даолисэнь, © И. И. Старкова

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРАСНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ г. ХАЙЛАР)

В статье раскрываются перспективы туризма, в структуре которого красный туризм занимает значительное место. Отмечается, что ускоренный рост ВВП Китая придает дополнительные импульсы для развития внутреннего потребительского рынка товаров услуг, объемы которого огромны и постоянно расширяются, так как прирастает все новыми потребителями, материальное благополучие которых неуклонно возрастает. Авторы статьи рассматривают экономику КНР как особую форму сложного, но довольно органичного сочетания плановой и рыночной экономики, создающего в свою очередь особую модель потребления туристских продуктов и услуг, основанную на получении

материальных благ, разнообразных впечатлений и опыта на основе изучения собственной истории и коммунистических традиций страны.

Ключевые слова: красная экскурсия, военно-историческая экскурсия, красный туризм, красные маршруты.

© Daolisen, © I. Starkova

MILITARY-HISTORICAL EXCURSIONS AS A MEANS OF DEVELOPING RED TOURISM (FOR EXAMPLE, THE CITY OF HAILAR)

The article reveals the prospects of tourism, in the structure of which red tourism occupies a significant place. It is noted that the accelerated growth of China's GDP gives additional impetus to the development of the domestic consumer market of goods and services, the volumes of which are huge and constantly expanding, as it grows with new consumers, whose material well-being is steadily increasing. The authors of the article consider the PRC economy as a special form of a complex, but rather organic combination of a planned and market economy, which in turn creates a special model of consumption of tourist products and services based on obtaining material benefits, various impressions and experiences based on studying the country's own history and communist traditions.

Keywords: red excursion, military-historical excursion, red tourism, red routes.

Интерес к прошлому страны также способствуют воспитанию патриотизма и неотъемлемой частью истории страны является ее военная история. Необходимо знать и помнить события и героев прошлых войн. Ведущее место среди военно-исторических экскурсий занимают экскурсии, посвященные подвигу Советской Армии и советского народа в годы Великой Отечественной войны. В этих экскурсиях необходимо освящать: справедливый характер войны против фашизма, массовый героизм на фронте и в тылу, жертв войны.

Внутренняя Монголия — автономный район на севере Китайской Народной Республики. Основана 2 декабря 1949 года. Согласно переписи 2020 года во Внутренней Монголии проживало 24,049 млн. человек. Административный центр - Хух-Хото. На территории Внутренней Монголии расположены 3 аймака и 9 городских округов. Административное деление Внутренней Монголии выглядит следующим образом:

Таблица 1

Административное деление Внутренней Монголии

№	Название	Статус
1	Алашань	аймак
2	Баян-Нур	городской округ
3	Ухай	городской округ
4	Ордос	Городской округ
5	Баотоу	городской округ
6	Хух-Хото	городской округ
7	Уланчаб	городской округ
8	Шилин-Гол	аймак
9	Чифэн	городской округ
10	Тунляо	городской округ
11	Хинган	аймак
12	Хулун-Буир	городской округ

Военно-историческая экскурсия (так в Китае называют красную экскурсию) - это экскурсия по памятникам и символам, сформированным великими достижениями Коммунистической партии Китая во главе с народом во время революции и войны. Развитие военно-исторических экскурсий имеет патриотическое воспитательное и культурное значение, играет определенную роль в воспитании цивилизованной нравственности и построении гармоничного общества (Ван Юйчэн, 2005).

В 1999 г. провинция Цзянси (провинция Китай) впервые предложила концепцию понятия «красная экскурсия». В начале апреля 2003 г. Лю Юньшань, член Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая, министр Центрального отдела указал, что Правительство должно развивать "красный туризм" и превращать преимущества ресурсов «красной экскурсии» в экономические преимущества, превращая «красную экскурсию» в мощный туристический продукт. В январе 2004 года на Национальной рабочей конференции по туризму, состоявшейся в городе Чжэнчжоу, инициированной совместно с Цзянси, Пекином, Шанхаем, Фуцзянь, Хэбэй, Гуандуном и Шэньси, подписали Чжэнчжоускую декларацию о развитии красного туризма в семи провинциях и городах, где приняли участие семь провинций и городов, что вызвало сильный резонанс по всей стране и были приняты новые меры по развитию «красной экскурсии».

В конце декабря 2004 года, главное управление ЦК Коммунистической партии Китая и Государственный совет выпустил Национальный план развития красного туризма 2004-2010 (2004-2010 гг. Национальная сеть планирования развития «красного туризма»), где были установлены четкие правила и основные меры по развитию "красного туризма", что указывает на то, что страна должна активно содействовать развитию "красного туризма" и смежных отраслей. 2005 год объявлен «Красным годом туризма», установленным Национальным управлением по туризму, а также 60-летием победы в мировой антифашистской войне и войне Китая с японцами. Под руководством главного управления Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Главного управления Государственного совета 22 февраля 2005 г. красный туризм в стране вступил в стадию быстрого развития.

По предварительным «планировочным планам» автономной области в городах были сформулированы планы развития международного и регионального туризма, намечено развитие военно-исторических объектов, усилено организационное руководство, координация и сотрудничество между региональными отделами.

С 2005 г. объекты в проекте застройки территории, активно проводили сбор, сортировку и исследование революционных культурных реликвий, поддерживали и ремонтировали объекты мемориального зала революционеров. Территория включает в себя множество «красных» культурных реликвий и революционных духовных деятелей. В процессе развития туризма отделы туризма всех штатов автономного округа Внутренняя Монголия уделяют особое внимание образовательным функциям и революционным реликвиям, где есть недостаточные условия для развития и финансовые ограничения, а также следят за тем, чтобы у каждого автономного округа была своя специфика.

Бывшие руины были отреставрированы, такие как Мемориальный зал Уланфу, бывшая резиденция Уланфу, место учредительного собрания Автономного правительства Внутренней Монголии, место Красной международной сек-

ретной линии движения в Маньчжурии, Хайларской крепости японских захватчиков (Хайларский мемориальный парк времен мировой антифашистской войны) и т. д., которые были включены с 1990-х годов по состоянию, и закончены в июне 2009 г.

Таблица 2

Объекты «красного туризма»

№	Название объекты	Место нахождения	Дата открытия
1	Хайларской крепости японских захватчиков (Хайларский мемориальный парк времен мировой антифашистской войны)	Городской округ Хулун-Буир, г. Хайлар	2008 г.
2	Кладбище революционных мучеников во Внутренней Монголии	Городской округ Хух-Хото, г. Хаоциньин	2005 г.
3	Музей Внутренней Монголии	Городской округ Хух-Хото	1957 г.
4	Мемориальный зал товарища Уланфу	Городской округ Хух-Хото	1992 г.
5	Красная международная секретная линия движения	Городской округ Хулун-Буир, г. Маньчжурия	2005 г.
6	Площадь Су Бинвэнь	Городской округ Хулун-Буир, г. Хайлар	07.07.2008 г.
7	Памятник победе в антияпонской войне	Городской округ Ордос	09.03.2008 г.
8	Выставочная зала антияпонская партизанская база	Городской округ Хух-Хото, уезд Учунань	09.09.2008 г.
9	Музей земли и ресурсов города Ордос	Городской округ Ордос	2009 г.
10	Музей Ближневосточных железных дорог	Городской округ Хулун-Буир	2009 г.
11	Мемориальный комплекс автономного правительства Внутренней Монголии	Аймак Хинган	2007 г.
12	Мемориальный парка битвы Цзинин	Городской округ Уланчаб г. Цзинин	

В этих местах обычно проводятся такие экскурсии как: музейные экскурсии, виртуальные экскурсии, квест экскурсии.

При активной поддержке правительства Внутренняя Монголия внедрила AR, VR, 5D и другие технологии в инновационное строительство музеев для распространения иммерсивного опыта. Например, в Мемориальном парке битвы Цзинин, в чтобы иметь возможность в соответствии с потребностями большего количества типов зрителей, мемориал также представляет такие возможности, как «симуляция полета Yip-5» и «5D фильм» (как показано на рис. 1), чтобы предоставить туристам разнообразные методы экскурсии и создать более заразительную атмосферу.

В выставочном зале истории революции Музея Внутренней Монголии в конце выставочного зала есть электронные устройства:

1. «Вручение цветов героям революции» (рис. 2).
2. Большинство выставочных залов оснащены QR-код и основной причиной является защита исторических реликвий и книг.

Рис. 1. Симуляция полета Yun-5

Поэтому для того, чтобы дать зрителям возможность окунуться полностью в исторические события, была проделана большая работа по оснащению QR-кодами (рисунок 3). Сканируя QR-код, зрители могут узнать о об экспонатах и связанных с ними историй из общедоступной учетной записи WeChat мемориального зала. Существуют различные формы представления предметов, включая графическое + языковое и видео-представление. Также аудитория может получить более полную информацию во время экскурсии.

Рис. 2. Вручайте цветы героям революции

Рис. 3/ QR код

Информационные технологии породили все новые формы медиа. В последние годы все более популярной становится такие формы экскурсии как виртуальная, побуждающая зрителей посещать объекты в прямом эфире. Например, в марте 2020 года при поддержке правительства, мемориальный зал Уланфу активно сотрудничал с China Unicom., и запустил «Серию интерактивных прямых трансляций онлайн Upstream City 5G», чтобы в полной мере использовать преимущества взаимодействия 5G в реальном времени для создания экскурсии, которая интегрируется онлайн и офлайн. Онлайн-трансляция Cloud Tour осуществляется в формате «на месте + онлайн» (рисунок 4), демонстрируя новый опыт красной экскурсии в новую эпоху, чтобы экскурсанты внутри и за пределами района могли узнать о Мемориале Уланфу и «красном туризме Внутренней Монголии онлайн». Согласно статистике общая продолжительность прямого эфира составила около 1 часа, а общее количество просмотров - 493 400 чел. Зрители могут общаться и взаимодействовать с ведущим в прямом эфире, и получить всестороннее представление о Мемориальном зале Уланского университета. Экскурсанты взаимодействуют с экскурсоводом в режиме реального времени и могут оставить отзывы о своих впечатлениях от просмотра.

Рис. 4. Виртуальные экскурсии по мемориальному залу товарища Уланфу

Китай придает большое значение преподаванию идеологии, такой как патриотизм, и поощряет студентов к усилению изучения "красной культуры", а с точки зрения формы обучения, делает упор на метод углубленного практического обучения. В новой эре китайских школ образование уделяет больше внимания сочетанию школьного образования и внешкольной деятельности. Поэтому на исследовательские экскурсии стали обращать внимание и проводить во всех уголках страны. Чтобы максимизировать образовательную функцию «красной экскурсии», некоторые объекты Внутренней Монголии также внедрили квестэкскурсии в распространение «красной культуры». Школьники и другие желающие, используют данные экскурсии в качестве познания и сплочения коллектива с помощью таких мероприятий, как вечеринки с военными песнями, тренировки по физической подготовке и командное развитие (рис. 5).

Согласно отчету «в 2018 году количество внутренних исследовательских экскурсий достигло 10 000 чел., а количество поездок по национальному "красному пути" достигло 660 млн. В первой половине 2019 года количество экскурсантов в возрасте до 14 лет, участвующих в "красных экскурсиях", увеличилось на 17,23%. Данные показывают, что аудитория молодежи, участвующая в мероприятиях посвященных "красным экскурсиям", становится больше, что обеспечивает постепенное развитие и привлекательность этих объектов для молодежи.

С другой стороны, внедрение таких экскурсий по «красным» объектам, увеличили количество туристов, и такие формы экскурсии сломали первоначальное стереотипное впечатление о "красных экскурсиях".

图 3.5 “忆苦思甜”研学旅游图

图 3.6 “忆苦思甜”研学旅游图

Рис 6. Ролевые экскурсии

Таким образом, как самая северная часть Китая, Внутренняя Монголия всегда была местом с очень богатыми ресурсами для проведения военно-исторических экскурсий. В последние годы все части Внутренней Монголии быстро реагировали на требования государства и автономного района, постоянно развивали объекты "красного туризма" и активно использовали различные средства для продвижения "красных экскурсий" во Внутренней Монголии.

Литература

1. Ли Сяо/ Исследование новых медиа-коммуникаций в красных туристических местах. Чанша: Школа коммуникаций Хунаньского педагогического университета, 2019.
2. Бао Гегэнтуя, Исследования по развитию ресурсов красного культурного туризма с национальными особенностями во Внутренней Монголии. Хух-Хото: Юридический факультет Педагогического университета Внутренней Монголии, 2013.
3. Лю Хунмэй, Исследование красного туризма и наследия красной культуры. Хунань: Школа философии, истории и культуры/ Университет Чаотан, 2012.
4. Ху Лиюань, Исследование комплексного развития индустрии красного туризма в Хух-Хото, Внутренняя Монголия. Хух-Хото: Юридический факультет Педагогического университета Внутренней Монголии, 2019.

Сведения об авторе:

Даолисэнь, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

Старкова Ирина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: irina-ivanovna.8@mail.ru.

(Daolisen, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude.

Starkova Irina Ivanovna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 930 (571.54)

© С. Б. Дашиева

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ В МЕДИЦИНСКОМ ТРАКТАТЕ Д. ЕНДОНОВА

В данной статье приводится сопоставление архаичных и современных вариантов медицинских терминов, используемых в бурятском языке. Материалом для исследования послужили часть терминов сочинения «Высочайше утверждённый трактат о строении тела» из личной коллекции бурятского эмчи-ламы Дондуба Ендонова.

Ключевые слова: старописьменный монгольский язык, архаичные слова, анатомия, медицина, термины.

© S. Dashieva

PRELIMINARY ANALYSIS OF TERMS IN THE MEDICAL TREATISE BY D. ENDONOV

This article provides examples of archaic and modern variants of medical terms used in the Buryat language. The materials for the analysis were the terms from the essay "The Highest Approved Treatise on the Structure of the Body" by the Buryat emchi-lama Dondub Endonov.

Keywords: classic Mongolian script, archaic words, anatomy, medicine, terms.

Сочинение «Высочайше утверждённый трактат о строении тела» (монг. *deger-eče toytaγaysan dürsü-yin tus büri-yi бүридкегсен бициг*) из коллекции бурятского эмчи-ламы Дондуба Ендоновастало предметом исследования отечественных монголоведов относительно недавно. Трактат представляет особый интерес как яркий образец взаимодействия, адаптации и инкорпорирования знаний европейской анатомии в медицинскую практику в цинском Китае (XVIII–XIX вв.), Монголии и Бурятии (XIX – начало XX вв.) [4, с. 232].

Источник изобилует примерами употребления различных архаичных терминов, касающихся деятельности, анатомии человека и др., которые на сегодняшний день вышли из активного употребления и заменены соответствующими эквивалентами. Рассмотрим на следующих примерах: стпмя *aman küjügün* [1, л. 56v] бур. *аман хүзүүн*, ныне употребляется в старописьменном монгольском языке как *nigedügerküjügün-seger бур. нэгэдэхи хүзүүнэй хээр* пер. ‘атлант, первый шейный позвонок’.

Термин из сочинения стпмя *bekiger* [1, л. 23v] бур. *Бэхигэр* ныне используется в стпмя как *tarikin-uqataγubürkübcī бур. Тархиин хатуу бүрхэбиэ* ‘твердая мозговая оболочка’.

Идентичный термин стпмя *jögelenger* [1, л. 23 v] бур. *Зөөлэн гэр* сейчас применяется в стпмя как *tarikin-üjögelenbürcübcī бур. Тархиин зөөлэн бүрхэбиэ* ‘мягкая мозговая оболочка’.

Название, заимствованное из санскрита стпмя *ijegčiviši* [1, л. 21r, 32r, 35v] бур. *Узэгшэ виши* ныне в медицинской терминологии используется как *ijekü mederel бур. үзэхэмэдэрэл* ‘зрительный нерв’.

Словосочетание, встречающееся в тексте стпмя *qar-aseger* [1, л. 56v, 58r] бур. *Харанээр* сейчас в стпмя часто встречается как *nigedüger čegejınseger бур. Нэгэдэхи сээжын хээр* ‘первый грудной позвонок’.

Представляющая интерес лексика стпмя *ded ü-ye* [1, л. 57r] бур. *Дидүе* вместо сейчас передается в стпмя как *qoyadiγarü-ye бур. хоёрдоху үе* ‘второй сустав’.

Еще одним ярким примером является стпмя *kesegmiqan* [1, л. 35r, 35v] бур. *хэһэг мяхан*, употребляющийся в современных текстах стпмя как *bulcing бур. булшан* ‘мышца’.

Словосочетание из источника стпмя *čisun-utarqayučisudasun* [1, л. 15r, 17v] бур. *шунанай тараагшиа худалан* ныне в медицине используется в стпмя как *loysiγunsudal бур. логшуун худал* ‘артерия’.

Следующий термин, также связанный с кровообращением в стпмя *čisun-iquriγayučisudasun* [1, л. 24v] бур. *Шуһые хуряагшиа худалан* встречается в стпмя как *namjiγunsudal бур. намжуун худал* ‘вена’.

Слово стпмя *kökügčisidün* [1, л. 48r] бур. *хүхэгшэ шүдэн* сейчас применяется в стпмя как *uγraγsidün, sünsidünnirai-yinsidün бур. уураг шүдэн, хүн шүдэн, нарайн шүдэн* ‘молочные зубы’.

Лексическая единица стпмя *ebčigün-ü čoroi* [2, л. 30r] бур. *Үрсэ* сейчас употребляется в стпмя как *örüčе бур. үрсэ* ‘диафрагма’.

Словосочетание из текста стпмя *sidün-ü aγurqai* [1, л. 46v] бур. *Шүдэнэй уурхай* используется в стпмя *sidün-ü qonqur бур. Шүдэнэй хонхор* ‘зубная ячейка, альвеола зуба’.

Кроме этого в трактате также часто встречаются архаичные словосочетания, обозначающие различные профессии, должности. К примеру: стпмя *bičigjokiγučiarad* [1, л. 25r] бур. *бэшэг зохёогшио арад* вместо стпмя *jokiγayučī бур. зохёогшио*

‘автор, писатель’; стпмя *ebedčün-iḡasayčiarad* [2, л. 17v] бур. *үбшэниие zahаgша arad* вместо стпмя *emči* бур. *эмшэ* ‘врач, лекарь’; стпмя *küimün-ü bey-e-yitodorqayılayčiarad* [1, л. 8r] бур. *хүнэй бэеые тодорхойлогшо arad* вместо стпмя *emčibur. бэеын бүтэсые шудалагша* ‘анатом’; стпмя *yosunyabudal-isuručiarad* [1, л. 7r] бур. *Ёно ябадалые хурагша arad* вместо стпмя *suruči* бур. *хурагша* ‘учащийся’; стпмя *bey-e-yitodorqayılayčibičig-i jokiyayčiarad* [2, л. 34r] бур. *Бэеые тодорхойлогшо бэшизгые зохёогшо arad* вместо стпмя *bey-e-yinbütiče-yin jüi-yinnom-tun jokiyayči* бур. *Бэеын бүтэсын зүйн номой зохёогшо* ‘автор книги по анатомии’.

Также в тексте обнаружены своеобразные названия инструментов, к примеру: стпмя *ileregülügčitoli* [1, л. 12r] бур. *элирүүлэгшиэ толи* вместо стпмя *todutqaqsil* бур. *mododxохо шэл* ‘микроскоп’; стпмя *duranabaitoli* [1, л. 34v] бур. *Дурамбай* вместо стпмя *duran* бур. *дурамбай* ‘подзорная труба; бинокль’.

Наряду с этим употребляются архаичные слова, обозначающие предметы, пространства и т.д. Например: стпмя *jarimduysara* [2, л. 18v] бур. *Заримдаг харав* вместо стпмя *tal-asara, qabiryansara* бур. *Хабирган хара* ‘месяц, неполная луна’; стпмя *qoyitueteged* [1, л. 34r] бур. *хойто этэгээд* вместо стпмя *qoyitotal-abur. хойто тала* ‘задняя сторона’.

Таким образом, в данной статье нами рассмотрены архаичные слова из первого тома сочинения «Высочайше утверждённый трактат о строении тела» из личной коллекции бурятского эмчи-ламы Дондуба Ендонова, являющегося уникальным историческим памятником, ставшим результатом взаимодействия генетически разных медицинских традиций, адаптации и инкорпорирования западной анатомии во врачебную практику в Китае (XVIII-XIX вв.), Монголии и Бурятии (XIX-начале XX вв.). История и специфика его составления делают его примечательным предметом исследования для специалистов разных профилей: историков, лингвистов, источниковедов и т.д. Проведенное автором в рамках данной статьи исследование представляет собой предварительное описание материала и ставит в качестве своей основной цели постановку проблемы и определение рамок предмета для более подробного его исследования в будущем.

Сокращения

Стпмя – старописьменный монгольский язык
бур. – бурятский язык
г – (recto) лицевая сторона листа
v – (verso) обратная сторона листа

Литература

1. «*Deger-e-eče toyтауагсан дүрсү-йин тusbүри-йи бүридкегсен биčиг*» [Высочайше утверждённый трактат о строении тела] // Фонд Музея истории Бурятии, шифр хранения ОФ 14824 (12), книга 1.
2. «*Deger-e-eče toyтауагсан дүрсү-йин тusbүри-йи бүридкегсен биčиг*» [Высочайше утверждённый трактат о строении тела] // Фонд Музея истории Бурятии, шифр хранения ОФ 14824 (12), книга 2.
3. Дашиева С. Б., Ванчикова Ц. П., Ринчинова О. С., Цыренова Н. Д., Жабон Ю. Ж. Высочайше утверждённый трактат о строении тела (из коллекции бурятского эмчи-ламы Дондуба Ендонова). Том I. / исслед., пер., транслит. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. 136 с.
4. Дашиева С. Б., Ванчикова Ц. П., Ринчинова О. С., Цыренова Н. Д., Жабон Ю. Ж. Монгольский перевод «Анатомии маньчжуров» в коллекции Д. Ендонова // Власть 2022. № 2. С. 232–236.

5. Дээрээс тогтоосон дүрсийн тус бүрийг бүртгэсэн бичиг. Улаанбаатар: “Урлах Эрдэм” хэвлэлийн газар. 2000. 488 х.

6. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info>

7. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.

Сведения об авторе

Дашиева Субад Бальжинимаевна, аспирант Института монголоведения, буддологии тибетологии СО РАН, младший научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков» ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ, e-mail: 689699@mail.ru.

(Dashieva Subad, Institute for Buddhist, Mongolian and Tibetan studies SB RAS, Ulan-Ude).

УДК 811.581'37+811.581'35

© Н. В. Михалькова

**ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ
СУПРУГОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье проводится анализ вариативности иероглифических номинаций китайского языка на примере области обозначений близких родственников – супругов. Определяется состав вариативных единиц, их структурные и семантические особенности, на основании чего устанавливаются общие и специфические основания мотивированности языковых знаков в китайском языке.

Ключевые слова: иероглиф; китайский язык; семантика; супруги; номинация; диалектная вариативность.

© N. Mikhalkova

**CHINESE CHARACTERS DIALECT VARIATION
IN THE FIELD OF SPOUSES NAMING**

The variability of the characters in the Chinese language (on the example of the area of designations of close relatives – spouses) is analyzed in the article. The composition of variant units, their structural and semantic features are determined, on this basis the general and specific grounds for the motivation of linguistic signs in the Chinese language are established.

Keywords: character, the Chinese language, semantics, spouses, nomination, variation.

Развитие любой языковой системы неизбежно сталкивается с проблемой региональных вариаций, которые, с одной стороны, могут являться серьезным препятствием к пониманию и правильной интерпретации высказывания, с другой стороны, обогащают литературный язык, позволяя глубже взглянуть на вопросы мотивированности языкового знака. В отличие от алфавитных языков, в которых данная проблема проявляется в звуковой форме и семантике слова [3], в системах с идеографическим типом письменности (как, например, китайский язык) вариативность является также характерной чертой графики [3]. Это находит отражение в полном или частичном изменении иероглифических номинаций. Например, в путунхуа обе номинации 干爹 ‘названный отец’ и 干娘 ‘названная мать’ имеют в

своём составе иероглиф-морфему 干 ‘основное занятие, профессия’. Иероглиф 爹 имеет значение «дядя», иероглиф 娘 – «женщина, девушка». Под понятиями «названный отец» и «названная мать» носителями китайского языка, таким образом, понимается человек (мужчина или женщина), чьим основным занятием является забота о ребёнке, которого он взял на попечение. В то же время, в кантонском диалекте номинации 契爷 ‘названный отец’ и 契妈 ‘названная мать’ имеют в своём составе иные иероглифы-морфемы, в частности, иероглиф 契 ‘контракт, соглашение’. Следовательно, для носителей кантонского диалекта 契爷 ‘названный отец’ и 契妈 ‘названная мать’ – это отец и мать согласно договоренности, контракту, соглашению и пр.

Анализ диалектных и толковых словарей китайского языка [1-2; 4-8] показал, что семантическая группа номинаций лиц по родственным связям (обозначения супругов, детей, дальних и близких родственников) – является одной из наиболее подверженных вариативным модификациям областей языковых знаков в китайском языке. При этом наибольшее число вариативных иероглифических номинаций включают понятия близких родственников или членов семьи: «дедушка» (например, 祖父, 爷爷, 爹爹) – 16% от общего числа обозначений лиц по родственным связям, «папа» (например, 爸爸, 阿爸, 老窦) – 12%, «бабушка» (например, 祖母, 孀孀, 婆婆) – 10%, «мама» (например, 妈妈, 阿母, 姆妈). Следует также отметить, что несмотря на диалектную обусловленность описываемой вариативности, имеет место немало иероглифических номинаций, которые обозначают одинаковые понятия, внутри одного диалекта, что несомненно детерминировано неоднозначностью и соответственно сложностью выбора мотивировочных признаков при номинации различных представлений.

Одной из наиболее широких семантических областей, где вариативность иероглифических номинаций проявляется в наибольшей степени, является сфера обозначений супругов, включающая 3 подсистемы: подсистема иероглифических номинаций, описывающих понятие «жена» (47 единиц); подсистема иероглифических номинаций, описывающих понятие «муж» (36 единиц); подсистема иероглифических номинаций, описывающих понятие «супруги» (27 единиц).

Морфемный анализ иероглифических номинаций, обозначающих понятие «жена» показал, что имеют место общие, частотные компоненты диалектных вариаций, позволяющие шире рассмотреть семантику этого понятия, а также выявить «закладываемые» носителями китайского языка когнитивные мотивировочные основания, которые выражены следующими компонентами: 人 ‘человек’ (屋里人, 贵夫人) (17% иероглифических номинаций имеют в своём составе данную морфему); 13% лексем имеют в своём составе компонент 妻 ‘жена’ (头妻, 妻子); 10% – 令 ‘вежл. Ваш’ (令妻, 令室); 7% – 堂 ‘мать’ (堂室, 堂客); 7% – 配 ‘составлять

пару' (佳配, 德配); 7% – 夫 'супруга' (贵夫人, 夫人); 7% – 婆 'пожилая женщина' (老婆, 婆姨) и др.

Понятие «жена» также связывается с обозначением по гендерному признаку (女 'женщина' (晚婆)), с пониманием ее роли как части семьи, надежности, спокойствия, защиты (家眷). Анализ моно- и гетерограмм, входящих в состав иероглифических номинаций верифицирует данные результаты, в частности, компонентный состав иероглифов, обозначающих понятие «жена», показал, что 30% иероглифических знаков имеют в своём составе графему 女 'женщина' (晚婆, 新妇); 23% иероглифических знаков имеют в своём составе графему 宀 'крыша' (堂室, 家眷).

Таким образом, вариативные иероглифические номинации со всей очевидностью демонстрируют тесную связь понятия «жена» с отнесённостью к женскому полу, а также с традиционными ролями: жена как мать (堂室); жена как хозяйка дома (家眷); жена как принадлежность мужу (令妻).

Морфемный анализ вариативных иероглифических номинаций, обозначающих понятие «муж», показал иные семантические роли, связанные чаще со статусом, нежели атрибутивными характеристиками. В частности, 19% иероглифических номинаций имеют в своём составе иероглиф-морфему 夫 'супруг' (丈夫, 氏夫); 11% – 人 'человек' (官人, 男人); 8% – 男 'мужчина' (男子, 男人); 8% – 配 'супруг' (配偶人, 配偶); 8% – 子 'сын' (男子, 汉子) и др. Следовательно, несмотря на вариативность, понятие «муж» чаще всего связывают с отнесённостью к мужскому полу (男子) и с его социальной ролью (男子, 汉子 – сын; 夫主 – глава; 丈夫, 氏夫 – супруг).

Морфемный анализ иероглифических номинаций, обозначающих понятие «супруги», показал, что 19% лексем имеют в своём составе иероглиф 夫 'супруг; муж; мужчина' (夫妇, 夫妻); 15% – 妻 'жена' (亲夫妻, 夫妻); 11% – 对 'пара' (一对, 配对); 8% – 配 'супруги' (配, 伉配); 8% – 两 'оба' (两口子) и др. Таким образом, иероглифические номинации супругов создаются носителями китайского языка путем включения обозначений обоих членов пары, включая детей (儿女夫妻), только номинаций мужа и жены (夫妇, 夫妻), а также с помощью указания на общность, единство, целостность через единицы 对 'пара' (一对, 配对), 配 'супруги' (配, 伉配), 两/俩 'оба' (两口子) и др.

Вариативность иероглифических номинаций может быть обусловлена не только различными когнитивными основаниями, но и рядом национально-специфических, лингвокультурологических причин. В частности, в материале исследо-

вания имеют место метафорические номинации супругов, созданные через характерный образ. Так, 鸳鸯 ‘птица-мандаринка’ символизирует сильную привязанность и влюбленность, что явилось основанием выбора данной зоонимической единицы качестве цели метафорического переноса (鸳鸯, 鸳侣).

Несмотря на то, что многие иероглифические номинации супругов являются устаревшими, их анализ позволяет более полно представить китайскую модель мира, репрезентированную через иероглифическую систему. Например, единица 官人 ‘уст., вежл.: мой супруг’ показывает уважение по отношению к супругу, в иероглифической номинации 内助 ‘уст. жена’ отмечается, прежде всего, важная роль женщины в ведении хозяйства; номинация 共枕 ‘досл. спать на одной подушке, обр. супружеская пара’, демонстрируется общность и единство.

Отдельные иероглифические номинации позволяют выразить не только статус, но и особые характеристики мужа или жены, например, 佳配 ‘хорошая жена; достойная пара’ или 嘉偶 ‘дружные супруги; прекрасная пара; прекрасный муж; хорошая жена’).

Таким образом, вариативность иероглифических номинаций супругов в китайском языке, обусловленная как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами (региональные, исторические, культурные, национально-специфические различия), находит отражение не только в звуковой, но и графической форме. Выбор компонентов иероглифических номинаций детерминируется включением обозначений субъектов (муж, жена), их ролей (мать), атрибутов (достойная пара, хороший муж), парности (пара, оба). Вариативность иероглифических номинаций супругов, насчитывающая в системе китайского языка более 30 выражений, проявляется в избирательности данных семантических характеристик, которые выступают в качестве мотивировочных оснований создания разнорегиональных номинаций. Это как подтверждает, так и опровергает общность номинативных процессов в пределах одного языка.

Литература

1. 魏建功, 新华字典 (第 11 版) / 魏建功. – 北京: 商务印书馆, 2011. 832 页. = Вэй, Цзягун. Словарь иероглифов Синьхуа / Цзягун Вэй. – Пекин: Commercial Press, 2011. 832 с.
2. 饶秉才, 广州话词典 / 饶秉才. – 广州: 广东人民出版社, 1997. – 545 页. = Жао, Бинцай. Словарь гуанчжоуского говора / Бинцай Жао. – Гуанчжоу: Гуанчжоу Жэньминь чубаньшэ, 1997. 545 с.
3. Завьялова О. И. Диалекты китайского языка / О. И. Завьялова. Москва: Научная книга, 1996. 207 с.
4. 罗美珍, 客家话通用词典 / 罗美珍. – 广州: 中山大学出版社, 2004. –452 页. = Ло, Мэйчжэнь. Универсальный словарь диалекта хакка / Мэйчжэнь Ло. Гуанчжоу: Издательство университета Чжуншань, 2004. 452 с.
5. 孙益民, 湖南境内祖母称谓"奶奶[nie • nie]"小考 / 孙益民 // 湖南大众传媒职业技术学院学报. 2014. 卷号 14, № 6. 72-75 页 = Сунь, Иминь. К исследованию о феномене наименования «бабушка со стороны отца» в провинции Хунань // Журнал Хунаньского

профессионально-технического колледжа средств массовой информации. 2014. Т. 14, № 6. С. 72–75.

6. 张晓敏, 上海话大词典 / 张晓敏. – 上海: 上海辞书出版社, 2008. – 707 页. = Чжан, Сяоминь. Большой словарь шанхайского диалекта / Сяоминь Чжан. – Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2008. – 707 с.

7. 周长粗, 闽南方言大词典 / 周长粗. – 福州: 福建人民出版社, 2006. 1343 页. = Чжоу, Чанчжа. Большой словарь южноминьского диалекта / Чанчжа Чжоу. – Фучжоу: Фуцзянь Жэньминь чубаньшэ, 2006. 343 с.

8. 吴开斌, 香港话词典 / 吴开斌. – 花城: 花城出版社, 1997. 323 页. = У, Кайбинь. Словарь гонконгского говора / Кайбинь У. Гуанчжоу: Издательство Хуачэн, 1997. 323 с.

Сведения об авторе:

Михалькова Надежда Васильевна, докторант Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, e-mail: nadezhdakr@yandex.ru.

(Mikhalkova Nadzeya, doctoral student of the Minsk State Linguistic University, Minsk).

УДК 811.581

© С. Б. Нимаева

СПЕЦИФИКА КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОГО ДИСКУРСА

(на примере китайской видеоигры Genshin Impact 原神)

В эпоху бурного развития информационных технологий, интернет-ресурсов, технических устройств и др. мы также не можем игнорировать быстро распространяющуюся сферу видеоигр (мобильных и компьютерных игр). В данной сфере наблюдается непрерывное увеличение количества новых продуктов, над которыми работают не только программисты, но и деятели искусства – музыканты, художники, режиссеры, а также писатели. И нас, как лингвистов, интересует текстовая сторона, в нашем случае, видеоигры Genshin Impact 原神.

Ключевые слова: речь; видеоигра; дискурс; текст; реплика; культура.

© S. Nimaeva

THE PECULIARITIES OF COMPUTER GAMING DISCOURSE

(an example of the Chinese game “Genshin Impact” 原神)

In the era of rapid development of information technology, Internet resources, technical devices, etc., we should pay attention to the video game's field (mobile and computer games). There is a continuous increase in the amount of new products, which are being worked on by programmers and artists - musicians, painters, filmmakers and writers. We, as linguists, are interested in the text component of the Genshin Impact (原神) video game.

Keywords: videogame; discourse; text; culture.

В эпоху бурного и стремительного развития информационных технологий, интернет-ресурсов, технических устройств и др. мы также не можем игнорировать активно распространяющуюся сферу видеоигр (мобильных и компьютерных игр). Галкин Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, в одной из своих статей замечал, что "компьютерные игры представляют собой феномен современной культуры" [1]. И это так, потому что в данной сфере наблюдается непрерывное увеличение количества новых продуктов, над которыми работают не только программисты, но и деятели искусства – музыканты, художники, режиссеры, а также писатели. И нас, как лингвистов, интересует текстовая сторона, в нашем случае, видеоигры Genshin Impact 原神 *Yuánshén* Первоначальный бог.

Для исследования была выбрана именно эта игра, так как за последний год она набрала довольно большое количество пользователей не только в Китае, но и за ее пределами, например в России, Америке, Корее, Японии и в ряде других стран. Секрет популярности игры состоит в механике и сюжете игры, а также в сочетании нескольких культур одновременно.

По версии Google play игра стала лучшей мобильной игрой года [3]. А в январе 2022 года "компания Sony опубликовала топ самых загружаемых игр в PlayStation Store где Genshin Impact нашел себе место в топах бесплатных игр" [2]. Также игру смело можно назвать кладезью для исследователя-лингвиста, так как она содержит большой объем оригинального текста, который можно поставить в один ряд с литературными произведениями Китая.

При отборе исследуемого материала были использованы исключительно сюжетные реплики ключевых персонажей, дополнительные задания и реплики второстепенных персонажей не рассматривались.

Так, на данный момент, помимо главного героя, каковым является сам пользователь игры, мы можем выделить четырех персонажей, являющихся ключевыми для развития сюжета:

1. Паймон 派蒙 *Pàiméng* – близкий друг и проводник главного героя в мире Тейват 提瓦特 *Tíwǎtè*, т.е. во вселенной игры;
2. Венти 温迪 *Wēndí* (или Барбатос 巴巴托斯 *Bābātōsī*) – один из 7 архонтов, обладающий стихией ветра (анемо) и основавший город Монштадт 蒙德 *Méngdé* (основой города послужила германская архитектура);
3. Чжун Ли 钟离 *Zhōnglí* (или Моракс 摩拉克斯 *Móлакèsī*, или Властелин камня 岩王帝君 *Yánwángdìjūn*) – один из 7 архонтов, обладающий стихией земли (гео) и основавший город Ли Юэ 璃月 *Líyuè* (основой города послужила китайская культура);
4. Сёгун Райдэн 雷电将军 *Léidiànjūngjūn* (или Вельзевул 巴尔泽布 *Bāěrzhébù*, или Эи 影 *Yǐng*) – одна из 7 архонтов, обладающая электро-стихией и основавшая закрытое государство Инадзума 稻妻 *Dàoqī* (основой города послужила японская культура).

Реплики данных персонажей рассматривались со стилистической точки зрения, а также на уровне лексикологии и синтаксиса. Важно пояснить тот факт, что вышеперечисленные персонажи являются представителями разных стран и, соответственно, культур, что также нашло свое отражение в их стиле речи, интонации и экспрессивности.

Паймон по праву считается ключевой фигурой Genshin Impact, так как она сопровождает главного героя на протяжении всего сюжета и в ее обязанности входит своего рода курирование пользователя во время прохождения игры. Рассмотрим несколько реплик Паймон.

嗯，因为你本来就不是这个世界的人嘛。

Ага, потому что ты вовсе не из этого мира.

В речи данного персонажа мы видим частое использование модальных частиц и междометий, что характерно для языка игры в целом, потому что здесь превалирует разговорный стиль речи; для изменения атмосферы, Паймон делает паузы в своей речи, то есть интонационно дает понять пользователю, что окружающая атмосфера и настроение меняются:

那块大石头上，闪着红光的...？

小心！他给我的感觉...很不好。

从没见过这样的石头...没法确定它是什么。

Вон на том булыжнике что-то есть. Что-то красное...?

Осторожно! Мне от него... как-то не по себе.

Я никогда не видела такого камня... Понятия не имею, что это.

Также, являясь проводником главного героя и пользователя игры соответственно, Паймон акцентирует внимание на названиях, именах и понятиях, которые встречаются перед игроком впервые и требуют разъяснений:

特瓦林？谁啊？*Двалин? Кто это?*

腐...腐蚀？*О-осквернен?*

Так как Паймон координирует дальнейшие действия игрока, мы можем заметить, что она часто дает советы, предлагает решение проблемы, использует риторический вопрос, за которыми маскируется руководство для игрока:

看来这里就是骑士团了，**我们进去吧。**

Кажется, это Орден Рыцарей, давай зайдём.

Венти 温迪 (с лат. venti – «ветер») является не только Анемо-архонтом, но и таинственным бардом, поэтому для него, не столь часто, но все же характерно изложение мыслей в ритмичной форме:

站在向阳处必能成就英雄，站在背阴处亦可引导灾祸...

Кто примкнет к свету, того ждет судьба героя,

Кто примкнет к тьме, тому не видеть покоя...

Чжун Ли 钟离 (с кит. «время уходить»), в свою очередь, является одним из древнейших архонтов, поэтому обладает обширными знаниями в области истории, культуры и археологии. При общении с другими персонажами Чжун Ли иногда, словно забывшись, предается воспоминаниям и рассказывает истории:

很久没有踏上风的国土了...

我的蒙德朋友，每次来璃月，都会带上几瓶地道的蒲公英酒。

不得不说，牧歌之城的名酒，确实要比须弥的【冷浸蛇酒】好喝不少。

Я так давно не ступал на земли ветров...

Мой друг из Монштадта каждый раз, приезжая в Ли Юэ, привозил с собой несколько бутылок фирменного одувачикового вина.

Не могу не отметить, что знаменитое вино из города песен намного вкуснее холодного змеиного напитка из Сумеру.

Также, в силу возраста Чжун Ли обильно использует изобразительно-выразительные средства, особенно фразеологизмы:

如愚见指月，观指不观月。

Укажешь ему на луну, а он посмотрит на палец, а не на луну.

Сёгун Райдэн 雷电将军 – не только электро-архонт, но и стоящая во главе государства и мечтающая о вечном мире в Инадзуме. На время изолировавшись от мира людей в пространстве, она передает власть искусственно созданному гуманоиду, своей копии. Пережив множество трагедий и потеряв почти всех друзей, она становится закрытой, поэтому ее речь четкая, грубая и лаконичная:

愿望本就是不利于永恒的东西。

Желание и надежда не дают покоя вечности.

Однако со временем путешественнику удастся воззвать к чувствам Электро-архонта, не без помощи давней близкой подруги Райдэн, после чего сухая речь Райдэн меняется на более эмоциональную и жизнерадостную.

呵...呵呵...神子，我本以为已经不会再有机会与你这样见面了。

能见到你，是永恒之中的变数...也算是惊喜。

Ха... Ха-ха... Мико, я уже и не думала, что снова встречу тебя здесь.

Встреча с тобой – нарушение вечности... и приятный сюрприз.

Таким образом, мы можем видеть актуальность исследования компьютерно-игрового дискурса с точки зрения лингвистики. В последнее время игры все чаще исследуют специалисты в области психологии, культурологии, лингвистики, регионоведения и т.д. Такие исследования полезны не только с точки зрения на игру как на развлечение и способ снятия стресса, и не только с точки зрения познания мира путем познания, в том числе и мира виртуального, игры полезны и с научной точки зрения, их так же, как и литературные произведения, можно анализировать, исследовать и переводить.

Литература

1. Галкин Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования [Электронный ресурс] / Д. В. Галкин // Гуманитарная информатика. 2014. Вып. 3. С. 54–72. URL: <http://journals.tsu.ru> (дата обращения: 27.01.2022).
2. Genshin Impact и Resident Evil Village в топе самых загружаемых игр в PlayStation Store за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goha.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

3. Genshin Impact стала лучшей мобильной игрой года по версии Google Play [Электронный ресурс] / Cybersport Media, 2020. URL: <https://www.cybersport.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

Сведения об авторе

Нимаева Саяна Бэликуевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: yangxuenim@gmail.com.
(Nimaeva Saiana, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 811.581

© А. Б. Ринчинимаева

КИТАЙСКИЕ ПРАГМОНИМЫ

В данной статье рассматривается место прагмонимов в китайском ономастическом пространстве, и проведена их классификация. В исследовании также был выполнен семантический анализ китайских прагмонимов, благодаря чему выяснилось, какие прагмонимы встречаются чаще. Также была составлена ассоциативная характеристика названий китайских товаров, чтобы обозначить, какие способы используют производители для привлечения покупателей.

Ключевые слова: прагмоним, товарный знак, название товара, имя собственное, ономастика, китайский язык.

© А. Rinchinimaeva

CHINESE PRAGMONYMS

This article considers the place of pragmonyms in the Chinese onomastic space and their classification is carried out. The research also performed a semantic analysis of Chinese pragmonyms, which revealed which pragmonyms are more common. Associative characterization of names of Chinese goods was also compiled in order to designate what methods manufacturers use to attract buyers.

Keywords: pragmonym, trademarks, product name, proper nouns, onomastics, Chinese.

В настоящее время Китай является одной из крупнейших промышленных стран в мире (насчитывается более 350 отраслей), по экспорту и производству КНР занимает лидерскую позицию, что делает китайскую рыночную сеть огромной, и для каждого продукта, поступающего на продажу, требуется свое название.

Актуальность работы обосновывается тем, что Россия и Китай находятся в тесных взаимоотношениях, в частности, в экономической сфере. Особенно сейчас современное общество все больше интересуется, какие товары чаще используются потребителями, поэтому исследование ряда китайских прагмонимов призвано помочь лучше изучить рыночную сеть Китая и таким образом будет способствовать более глубокому пониманию ментальности китайского народа.

Цель данного исследования – рассмотрение процессов функционирования прагмонимов в китайском языке и выяснение их ментальной составляющей в сознании общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие прагмонима и его значение среди других онимов;
- структурировать перечень прагмонимов и разделить их на группы;
- провести семантический анализ перечня прагмонимов;
- рассмотреть ассоциативную составляющую собранных прагмонимов;

прийти к соответствующим выводам с использованием собранной информации.

Язык – очень сложно устроенный инструмент, который постоянно меняется и пополняется за счёт различных неологизмов. Одними из источников, с помощью которого язык обогащается, являются имена собственные, их изучением занимается ономастика. Имена собственные составляют ономастическое пространство, определяемое моделью мира, существующей в когнитивном представлении народа, дающего имена [1, с. 4].

Выделяются следующие разделы ономастики: антропонимика, топонимика, зоонимика, астронимика, теонимика и др. И среди перечисленных онимов отдельно выделяется еще одна категория – прагмонимы.

Прагмоним (от. греч. *pragma* – “вещь”, “товар” и *онима* – “имя”) – вид онимов, которые обозначают названия товаров, поступающих в торговую сеть. Прагмонимами в обиходе часто называют товарными марками или словесными товарными знаками.

В состав прагмонимов могут входить фирменные, подвидовые и сортовые обозначения, под которыми данный тип продукции известен в широком употреблении; а также производственные названия, под которыми продукция выпускается на предприятиях. Прагмонимы – это имена собственные, даваемые фирмами своим изделиям в коммерческих целях, в целях рекламы [3, с. 329].

После проведения исследования материала из различных источников выяснилось, что прагмонимы можно классифицировать по виду товара:

марки машин: 长安、东风、海马、黄海、华泰;

электроника: 魅族、中兴、华为、小米、联想;

бытовая техника: 美的、海尔;

одежда: 李宁;

пищевые продукты: 笑咪咪、华味坊、喜财、大红袍、哇哈哈.

Таким образом, можно отметить, что в связи с большим перечнем отраслей промышленности КНР имеет и большой спектр прагмонимов.

Вслед за ускоренным развитием торгово-рыночных отношений в Китае и большинстве других стран мира происходит рост конкуренции производителей, которые стремятся увеличить объем продаж своей продукции. В такой ситуации маркетологам, таргетологам и другим специалистам в сфере рекламы и торговли приходится использовать различные методы для улучшения статистических данных товарной реализации, и название продукта имеет значимую роль, поскольку товар с неудачным названием не пользуется спросом у покупателей. Следовательно, прагмонимы помогают потребителям выбирать те или иные товары.

Для прагмонимов характерна достаточно сильная экспрессивность, образность. Их предназначение – как можно ярко и выразительно передать отличительное свойство изделия, привлечь внимание покупателей. Более того, они используются специалистами в профессиональном общении для различения конкретных

марок изделий. Они удобны в применении из-за своей образности, простоты и краткости [3, с.330].

В основе китайских прагмонимов лежат модели, свойственные названиям подобных объектов:

- патриотичные названия: 华泰 (“Великий Китай”), 红旗 (“Красное знамя”), 华为 (“Великое китайское достижение”);

- географические объекты: 长安 (Чанъань), 北京 (Пекин), 上海 (Шанхай), 黄海 (Желтое море);

- известные личности: 李宁 (Ли Нин);

- вызывающие определенные эмоции и образы: 奇瑞 (“Особое благословение”), 吉利 (“Счастливый”), 新凯 (“Новая победа”), 笑咪咪 (“Улыбка”), 哇哈哈 (“Смех ребенка”).

Среди китайских прагмонимов часто встречаются названия, которые восхваляют страну, тем самым демонстрируют свою значимость на мировом рынке, что свидетельствует о патриотизме китайского народа. Также существуют прагмонимы, в основу которых взяты названия географических объектов, что связано с местом, где происходит производство товара, либо с каким-то известным местом, с которым ассоциируется Китай. Стоит отметить, что особенно много прагмонимов, через которые передаются образы и чувства.

Когда потребитель слышит или видит название товара, у него возникают различные ассоциации (чувства и эмоции, образы и представления).

Товарные знаки можно рассматривать как один из источников передачи информации в торговле и как один из компонентов рыночных операций. В этой своей роли торговый знак, должен информировать (о качестве товара, его гарантии), но, прежде всего, с позиции владельца товара товарный знак должен побуждать к покупке, так как именно в этом состоит его основная прагматическая функция, его главное назначение [2, с. 82].

Когда марка затрагивает традиции, обычаи и нравы народа, они неизбежно попадают в его культурное пространство. Бренд, умело использующий культурные ассоциации, пропитывается духом народа, становится истинным национальным достоянием и подлинной народной гордостью, неотъемлемой частью культуры [4].

Производитель, создавая название для своего продукта, учитывает несколько особенностей, которые можно передать через ассоциации:

- назначение товара;
- качество товара;
- страна происхождения фирмы;
- характеристики производителя;
- предоставляемые преимущества;
- особенности потребителей;
- ситуации использования товара и т.п.

На китайском рынке товаров прагмонимы представлены разнообразным ассоциативным рядом. Когда покупатель находит на упаковке товара надпись “произведено в Китае”, в большинстве случаев возникает мысль, что данный продукт

является некачественным. Хотя в каждой стране есть производители, которые выпускают высококачественную продукцию и тщательно следят за их производством, и есть те, где качество товаров оставляет желать лучшего. Но в настоящее время общество отходит от таких предубеждений, что товары, произведенные в Китае, обязательно низкого качества, так как производители стараются грамотно совместить качество, функциональную составляющую с ценовой политикой, поэтому страны-импортеры китайских товаров все больше интересуются местными марками.

В заключение следует отметить, что прагмонимы имеют важное место в китайском ономастическом пространстве, поскольку торгово-рыночные отношения являются одним из ключевых направлений развития Китая. После распределения китайских прагмонимов на группы по принципу видовой отнесенности товара было установлено, что китайские словесные товарные знаки представлены широким рядом в связи с развитостью и многоотрасленностью промышленного производства в КНР. Китайские производители вкладывают в названия определенный смысл и значение, берут за основу культурные особенности страны или же образы, с которыми ассоциируется продукт. Следует отметить, что в словесных товарных знаках заимствования из других языков встречаются минимальное количество раз, что опять же связано с менталитетом государства. Но при создании прагмонима, учитывается и то, чтобы латинизация и иероглифический вариант были легко запоминаемы, что поможет производителю продвигать свой продукт не только в Китае, но и за рубежом.

Итак, в условиях конкурентной борьбы становится все сложнее обратить внимание покупателя на свою продукцию, таким образом, проблема изучения прагмонимов актуальна, к тому же, тесные взаимоотношения России и Китая являются поводом для более глубокого изучения китайских прагмонимов.

Литература

1. Исакова А. А. Прагмонимы современного русского языка как составляющая рекламного дискурса: лингво-когнитивная, семантическая, структурно-прагматическая характеристика // Автореферат диссертации. 2012. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/197429707.pdf> (дата обращения: 17.04.2022).
2. Стадильская Н. А. Ассоциативная основа воздействующей функции эффективных товарных знаков [Электронный ресурс] / Н. А. Стадильская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион: Электронное издание. 2007. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnaya-osnova-vozddeystvuyushey-funksii-effektivnyh-tovarnyh-znakov/viewer> (дата обращения: 23.04.2022).
3. Шарафутдинова Н. С. Прагмонимы в специальной лексике по авиации // Преподаватель XXI век. Москва, 2016. С. 327–336.
4. Ассоциации бренда // Студопедия: интернет-изд. 2014. 25 янв. Режим доступа: https://studopedia.ru/1_86047_assotsiatsii-brenda.html (дата обращения: 23.04.2022).

Сведения об авторе

Ринчинимаева Аюна Бадмадоржиевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: rinchinimaevaayuna@gmail.com.
(Rinchinimaeva Aiuna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 81*373 (571.54)

© И. Ю. Тыкшеева

ТОПОНИМИКА КУРУМКАНСКОГО РАЙОНА

Топонимы помогают расширить нам свои познания об истории родного края. Изучение топонимики края увлекательное и, в то же время, весьма сложное занятие. В названиях местностей, поселений людей встречаются слова разных языков и национальностей, когда-то населявших и населяющих Баргузинскую долину. В названии населённых пунктов присутствует и исторический аспект, потому что он отражает процессы, произошедшие за определённый промежуток времени, а также социум, ментальность и культуру разных народов, проживающих на этой земле.

Ключевые слова: топонимика, ойконимы, оронимы, гидронимы, Баргузинская долина, Курумканский район.

© I. Tyksheeva

TOPONYMY OF THE KURUMKAN DISTRICT

Toponyms help us to expand our knowledge about the history of our native land. The study of the toponymy of the region is fascinating and, at the same time, a very difficult task. In the names of localities, human settlements, there are words of different languages and nationalities that once inhabited and continue to inhabit the Barguzin Valley. There is also a historical aspect in the name of settlements, because it reflects the processes that have taken place over a certain period of time, as well as the society, mentality and culture of different peoples living on this land.

Key words: toponymy, oikonoms, oronyms, hydronyms, Barguzin valley, Kurumkan district.

В топонимику входит целое множество видов топонимов, однако мы коснёмся лишь нескольких: ойконимы, оронимы и гидронимы.

Чтобы лучше вникнуть в содержание данной работы, давайте разберемся, что же значит каждый из этих видов.

Ойконимы – это названия населённых мест.

Оронимы — названия гор.

Гидронимы — названия водных объектов.

Ойконимы Курумканского района

Топонимика долины своеобразна и весьма сложна. Каждый новый народ, вступавший на территорию Баргузинской долины в разные исторические периоды, привносил свои языковые особенности, усложнял, модифицировал состав топонимии. С течением времени топонимы менялись, каждые последующие поселенцы приспособливали их под свой язык для более лёгкого произношения. И название проходило свою эволюцию.

Алла. Алла — улус в Курумканском районе Бурятии. Название данного села происходит от гидронима Алла (от эвенкийского «олло» – рыба).

Аргада. Аргада — улус в Курумканском районе Бурятии (от названия реки «Аргата» в переводе с эвенкийского «арга» - «запад», «та» - вспомогательный словообразующий суффикс). Здесь протекает множество мелких горных речушек, которые при таянии снегов и проливных дождях разливаются, нанося пески.

Барагхан. Барагхан — раньше село Барагхан носило название Саранхур. Есть версия, что оно произошло от выражения «хараани газарта байһан нуур» («озеро, находящееся на видном месте», «видное озеро») со временем оно видоизменилось: «Хараани нуур», «Хараннуур», «Харанхур», «Саранхур». Нынешнее название поселения в переводе с эвенкийского - «бар(к)хан хада» - «величественная гора Баргузин, река, Баргузинская долина – по имени древнего племени баргутов.

Могойто. Могойто — от бурятского могой – змея, той –аффикс совместного падежа бурятского языка – «Змеиное место».

В том месте, где сегодня расположено село Могойто, на невысоком холме стояла богатая юрта нойона Ракши Цыбикмитова, а все земли вокруг принадлежали ему. На прибрежных разнотравьях паслись его многочисленные коровы и овцы. На удобном месте стояло жилище богача – кругом пастбища, недалеко лес, рядом река и озеро. Мешало только одно - в те времена там было очень много змей. Поэтому местные жители прозвали это место «могойто», что в переводе на русский язык означает «змеиное место».

Сахули. Сахули — село в Курумканском районе Бурятии. Существует 3 версии происхождения этого названия:

- в переводе с бурятского «сахали» - «чайка»;
- в переводе с эвенкийского «сухой лес», или «много лиственниц»;
- название селу дано по его основателю: якобы, недалеко от этого места, в местности Сахарова проживал Сахули Огонов (Агонов), который впоследствии и основал это поселение.

Курумкан. Курумкан — от тюркского слова «корум, корым» - щебень, россыпь камней, мелкие камни, образовавшиеся от обрушившейся скалы. Также добавлен эвенкийский суффикс уменьшительной формы – кан. Курумкан – «Каменистое место».

Элэсун. Элэсун — отбурятского слова «элһэн» - «песок» - «песчаное место». Здесь протекает множество мелких горных речушек, которые при таянии снегов и проливных дождях разливаются, нанося пески.

Гидронимы Курумканского района

Баргузин. Баргузин - 1) от бурятского слова «барга, бараг» - означает «нормально, хорошо». 2) Названо по названию племени «баргуты».

Нүхэ-нуур. На Куйтуне есть озеро Нүхэ-нуур. «Нүхэ-нуур» означает «озеро в яме». На этом озере постоянно обитают редкие из птиц лебеди - кликуны, которые занесены в Красную Книгу. Озеро удивляет тем, что находится обособленно от других вод и выше по уровню, чем остальные.

На подходе к Куйтунам находится озеро Сагаан-нуур. Здесь водится много разной рыбы, иногда в озеро запускают мальков омуля, которые затем спускаются по течению в Байкал. Название «Сагаан-нуур» в переводе на русский язык означает «Белое озеро», потому что на берегах земля вся белая от солончака (Хужир).

Оронимы Курумканского района

Гора Бархан-Уула. Бархан-Уула – священная гора, один из главных культовых объектов в Курумканском районе. Эвенками именовалась как бар(к)хан хада – «величественная гора».

Согласно тибетским текстам, в Бурятии и Монголии имеется 5 главных «сабдаков» - мест, где живут главные духи. Самое северное из них – гора Бархан – уула охраняет буддистское чтение с севера. Считается, что человек, поднявшийся на

эту гору, устанавливает связь с таинственной силой этого места и становится единым с богом. Только люди, ведущие праведный образ жизни, могут увидеть на скалах этой горы огромное изображение Будды. По мифологии бурят, гора Бархан – Уула – место пребывания Бархан Баабай и Хажар Сагаан – нойона, хозяев Баргузинской долины, небесных повелителей спустившихся на землю с неба. На плато Тэптээхэй, перед самой вершиной, находится почитаемое с древнейших времен «обо» в честь духа этой горы. С вершины Тэптээхэй открывается величественная и прекрасная панорама большей части Баргузинской долины. В 2000-е годы обряды возобновились. Ежегодно в апреле-мае проводится молебен Бархатахилга. Кроме того, каждый год совершаются паломнические восхождения на вершину горы.

Үүдэн Шулуун. «Үүдэн Шулуун» означает «каменные ворота», в действительности представляет собой каменную грядку ступеней длиной более семидесяти метров и шириной 15-20 метров. Достопримечательность находится в 25 километрах от улуса Барагхан. Высота стен природного памятника составляет 10-15 метров.

Үүдэн Шулуун является одним из святых мест, куда супруги приходят помолиться. Есть поверье, что, пройдя через эти «двери», бездетные супруги становятся счастливыми родителями.

Современная топонимика Курумканского района разноязычна. В ней преобладают русские названия наряду с эвенкийскими и бурятскими топонимами, кроме того, встречаются десятки и даже больше топонимов из других языков. Всего в Баргузинской долине насчитывается более трёхста основных топонимов без микропонимии, т.е. названий лугов, заимок, покосов, лесов, холмов.

Литература

1. По архивным материалам администрации МО «Курумканский район». Будаев В. Газета «Огни Курумкана» №31 (61279), 9 августа 2019. 2 с.
2. <https://arigus.tv/news/society/57868-tayny-oki-i-kurumkana/>
3. <https://alexsvatov.livejournal.com/197147.html>
4. <https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/oikonimy-kurumkansogho-raiona>
5. <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/04/30/issledovatel'skaya-rabota-toponimika-kurumkansogho-rayona-oykonimy>
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%83%D0%BC%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD
7. https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fkopilkaurokov.ru%2Fvneurochka%2Fprochee%2Foikonimy-kurumkansogho-raiona&cc_key=

Сведения об авторе

Тыкшеева Инга Юрьевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: nikim338@gmail.com.
(Tyksheeva Inga, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 8;811.531

© А. Т. Ханхашанова

АНТОНИМИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРА В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ 굵다 kwulhta – 가늘다 kanulta – 잘다 calta

В данной статье проводится сравнительный анализ двух антонимичных пар прилагательных размера 굵다 kwulhta – 가늘다 kanulta и 굵다 kwulhta – 잘다 calta. Описывая противоположные признаки предмета, данные прилагательные являются полными антонимами в своем основном значении. Однако при рассмотрении дополнительных значений данных прилагательных были обнаружены случаи, когда данные пары не являются антонимичными. Анализ включает в себя рассмотрение основного и дополнительных значений прилагательных, представленных в толковом словаре, а также корпусное исследование.

Ключевые слова: корейский язык, прилагательные, антонимы.

© А. Khankhashanova

ANTONYMY OF SIZE ADJECTIVES IN KOREAN USING THE EXAMPLE OF 굵다 kwulhta – 가늘다 kanulta – 잘다 calta

This article provides a comparative analysis of two antonymous pairs of adjectives of size 굵다 kwulhta – 가늘다 kanulta and 굵다 kwulhta – 잘다 calta. Describing the opposite features of the subject, these adjectives are complete antonyms in their main meaning. However, when considering the additional meanings of these adjectives, there were found cases when these pairs are not antonymous. The analysis includes consideration of the main and additional meanings of adjectives presented in the explanatory dictionary, as well as corpus research.

Keywords: Korean language, adjectives, antonyms.

Антонимия – это семантическая противопоставленность, противоположность. Соответственно антонимы – слова, имеющие противоположное значение по главному семантическому признаку [1]. По мнению корейского лингвиста 심재기 Sim Chaeki, который изучал явление антонимии в корейском языке, чтобы признаваться антонимами, антонимическая пара должна обладать синхронной ассоциативностью 동시연상 tongsiyensang, относиться к одной части речи 동위성 tongwiseng, а также демонстрировать семантическую противоположность 의미의 배타성 uymiu paythaseng [3]. Помимо основного, первоначального значения, основанного на описании пространства вокруг, в ходе развития языка прилагательные размера в корейском языке приобретали дополнительные значения, не связанные с окружающими материальными объектами. Данное исследование фокусируется на полисемии прилагательных и ставит перед собой цель рассмотреть не только противоположное значение их основных значений, но также сравнить противопоставленность дополнительных значений.

Для проведения исследования были взяты две пары прилагательных – антонимов 굵다 *kwulhta* – 가늘다 *kanulta* и 굵다 *kwulhta* – 잘다 *calta*. Прилагательные 가늘다 *kanulta* и 잘다 *calta* имеют общий антоним 굵다 *kwulhta*, который демонстрирует наибольшую лексическую сочетаемость. Сочетаемость данных прилагательных зависит от конфигурации объекта, пара 굵다 *kwulhta* – 가늘다 *kanulta* описывает длинные, округлые в сечении объекты, а пара 굵다 *kwulhta* – 잘다 *calta* – круглые объемные объекты, приближенные к форме шара.

Цель данного исследования – рассмотреть проявление противопоставления прилагательных размера в возможностях их лексической сочетаемости. Для этого проводится комплексный анализ, состоящий из анализа словарной статьи и корпусного исследования. Для словарного анализа использован словарь Standard Korean dictionary 표준국어대사전 [4]. Синим выделены случаи, когда прилагательные антонимичны друг другу в основном или дополнительном значениях.

Данные пары прилагательных являются полными антонимами в своем основном значении описания объема предмета. Далее рассмотрим некоторые дополнительные значения, которые сложно назвать полными антонимами. Например, при описании голоса пара 굵다 *kwulhta* – 가늘다 *kanulta* антонимична.

수혜는 한동안 굵은 바리톤 음성에 귀기울이다가 진우를 보았다. 유기성. [2].
Сухе некоторое время прислушивалась к низкому баритону и тут увидела Чжину.
В данном предложении ‘굵은 바리톤’ *kwulhun palithon* переводится как «низкий баритон». Сравним с использованием прилагательного 가늘다 *kanulta*.
"여자는 목소리까지 가늘어야 된다"고 가르쳤다. 민용태. *Говорили, что у девушки и голос должен быть тонким (высоким).* В этих случаях прилагательные являются полными антонимами.

Однако в ходе корпусного исследования также были обнаружены следующие примеры, где прилагательное употребляется в дополнительном значении:

우는 목소리가 점점 커지다가 무슨 조심이 나던지 울음 소리가 다시 가늘어진다. *Плач становился все громче, но вдруг начал затихать (досл. звук становится тоньше), будто опасаясь чего-то.* Прилагательное 가늘다 *kanulta* в данном примере противопоставляется громкости голоса в первой части предложения ‘목소리가 점점 커지다가’ *moksolika cemset khecitaka* – «голос становился громче», этот пример не будет антонимичен словосочетанию '굵은 목소리' *kwulhun moksoli* – «низкий голос». Помимо тона голоса, прилагательное 가늘다 *kanulta* также может описывать его громкость, в то время как 굵다 *kwulhta* не имеет подобного значения.

Таблица 1

Сравнение словарных статей прилагательных *굵다*– *가늘다*–*잘다*

№	가늘다	굵다	잘다
1	диаметр предмета меньше обычного 실이 머리칼보다도 가늘다;	диаметр предмета больше обычного 손가락이 굵다;	
2		объем шарообразного предмета больше обычного 알이 굵다;	недостаточный объем шарообразных предметов 밤알이 잘아서 팔아 먹기 힘들다;
3	тусклый, слабый свет, дым 문틈으로 가는 햇살이 들어왔다;	объем капли больше обычного 굵은 땀방울;	
4		четкие и крупные линии очерка 글씨가 굵고 시원 시원한 게 보기 좋다;	мелкий почерк
5		«широта» мыслей и действий 할아버지는 일제 시대에 만주를 오가며 굵게 장사를 하셨다;	«узость» мысли, мелкие черты характера
6	Тонкий, высокий голос 가는 숨소리;	низкий голос 굵은 목소리;	
7	частый (отверстие) 구멍이 가는 체를 구하다	редкий (отверстие) 어레미는 체보다 구멍이 굵다	

Следующим мы сравнили употребление данных прилагательных с существительным «свет». В словаре есть значение «тусклый свет» с прилагательным *가늘다* *kanulta*, но отсутствует описание света через антонимичное прилагательное *굵다* *kwulhta*. Однако в ходе корпусного исследования были найдены следующие примеры, где прилагательное *굵다* *kwulhta* используется при описании света.

하늘에는 굵은 별빛들이 낮게 내려앉아 있었다. 유홍중. *Яркое* (досл. толстое) сияние звезд опустилось ниже в небе. В данном предложении ‘굵은 별빛들이’ можно перевести как «яркий свет», *굵다* *kwulhta* здесь описывает плотность исходящего света или луча. Благодаря подобным примерам можно

найти подтверждение полной антонимии и в дополнительных значениях данных прилагательных.

В сравнении пары 굵다 *kwulhta* – 잘다 *calta* интерес представляет пример с описанием почерка. В словаре словосочетание 굵은 글씨 *kwulkun kulssi* переводится не только как «крупный почерк», но также и «четкий, читабельный» почерк, прилагательное 잘다 *calta* же описывает только размер, мелкость почерка.

Например, 새 공책으로 넘어갈 때마다 그애가 공책 겉장에다 굵은 글씨로 달아둔 제목이 아직도 지워지지 않고 있을 것이다. 김현영. *Заголовок, который он крупным почерком записывал на обложке каждой новой тетради, скорее всего сохранился до сих пор.* 굵은 글씨 *kwulkun kulssi* – крупный, четкий почерк.

글씨의 크기에 따라서 팔의 자세를 달리한다. 잔 글씨를 쓰는 데는 침완법이 알맞고, 중간과 중간 이하의 글씨를 쓰는 데는 제완법이 알맞으며, 큰 글씨를 쓰는 데는 현완법이 알맞다. 계몽사학생백과사전. *Положение руки зависит от размера почерка. Для мелкого почерка используется chitwanper*, для почерка среднего и меньше среднего верен seuwaper**, а для крупного почерка – hyepwanper*** (*способы держания кисти).* 잔 글씨 *can kulssi* – мелкий почерк, дальше в предложении идет градация размера почерка и крупный почерк описывают как 큰 글씨 *khun kulssi*, используя прилагательное 크다 *khuta* «большой», а не антоним 굵다 *kwulhta* – «крупный, отчетливый». То есть, сочетаясь с одним и тем же существительным «почерк», прилагательные 굵다 *kwulhta* – 잘다 *calta* могут не являться антонимами, так как будут описывать разные характеристики этого объекта.

Таким образом, даже антонимы, представленные в словаре как полные, могут не являться таковыми в контексте как в случаях с описанием звуков или почерка. Также в ходе корпусного исследования были обнаружены примеры лексической сочетаемости, не описанные в словаре, но имеющие место в отражении языкового творчества писателя.

Данные пары прилагательных действительно являются антонимами в своем основном значении. Однако, если рассмотреть дополнительные значения данных прилагательных, становится ясно, что в ходе развития языка у некоторых из них появились собственные значения, не присущие антонимичной паре. В ходе исследования были обнаружены примеры словосочетаний, где прилагательные не являются полными антонимами друг друга. Одно прилагательное из пары может сочетаться с одной из категорий существительных, в то время как для выражения антонимичного словосочетания мы обратимся не к антониму прилагательного, а прилагательному, описывающему другой признак.

Многозначность имен прилагательных, а также анализ сочетаемости значений прилагательных и существительных в словосочетании остаются актуальными темами для исследования. Более глубокое понимание лексических отношений необходимо для изучения и овладения корейским языком. Для этого недостаточно опираться

только на словарные статьи, нужно дополнять свои знания работой с литературными источниками, а также общением с носителями языка.

Литература

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь–справочник лингвистических терминов. Москва, 1976.
2. Электронный корпус корейского языка. URL: <https://ithub.korean.go.kr/user/corpus/corpusSearchManager.do>
3. 심재기 국어어휘론, 집문당, 1982. Sim Chaeki. Лексикология корейского языка. Изд-во Chimmundang, 1982.
4. 표준국어대사전. Standard Korean dictionary. URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do>

Сведения об авторе

Ханхашанова Анна Тимуровна, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: abaevaat@mail.ru
(Khankhashanova Anna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 811.512.156

© С. А. Хумбун

**ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА У ТУВИНЦЕВ
(на примере носителей качыкского говора)**

В статье рассматриваются особенности языка жителей Нарын и Качык Эрзинского района Республики Тыва. Язык названных жителей образует качыкский говор тувинского языка, сложившийся в результате тесных исторических контактов с монголами. Данная работа основана на полевом материале языковых фактов, записанных от носителей качыкского говора. Предмет – качыкский говор тувинского языка, монгольские заимствования в лексике качыкского говора. Цель – определение условий формирования качыкского говора, выявление монгольской лексики в качыкском говоре тувинского языка. В работе использованы методы и приемы полевого исследования как включенное наблюдение, интервью, а также сравнительно-сопоставительной лингвистики как сравнение, анализ и описание. В статье впервые выявляется монгольская лексика в говоре жителей Эрзинского района Республики Тыва. Работа станет опорным практическим материалом при составлении диалектологического словаря монгольского и тувинского языков, диалектологического атласа, а также для дальнейшего исследования не только качыкского говора, но и других диалектов и говоров тувинского, монгольского языков.

В результате делается вывод о том, что население современного Эрзинского района претерпело сильное этнокультурное воздействие со стороны соседней Монголии. Речь жителей подверглась некоторым изменениям в плане лексического состава. В говоре жителей села Нарын и Качык Эрзинского района появляются новые слова монгольского происхождения, которые не встречаются в тувинском языке. Таким образом, слова, которые проникли в речь юго-восточных тувинцев, адаптировались и стали функционировать как слова собственно тувинского словарного фонда.

Ключевые слова: тувинцы, качыкский говор, тувинский язык, монгольский язык, Эрзин, Нарын, Качык.

**ETNO-LANGUAGE SPECIFICITY AMONG TUVANS
(on example of carries of the Kachyk dialect)**

The article discusses the features of the language of the inhabitants of Naryn and Kachyk of the Erzin district of the Republic of Tyva. The language of these inhabitants forms the Kachyk dialect of the Tuvan language, which has developed as a result of close historical contacts with the Mongols. This work is based on the field material of linguistic facts recorded from the speakers of the Kachyk dialect. The subject is the Kachyk dialect of the Tuvan language, Mongolian borrowings in the vocabulary of the Kachyk dialect. The goal is to determine the conditions for the formation of the Kachyk dialect, to identify the Mongolian vocabulary in the Kachyk dialect of the Tuvan language. The work uses methods and techniques of field research such as participant observation, interviews, as well as comparative linguistics as comparison, analysis and description. The article for the first time reveals the Mongolian vocabulary in the dialect of the inhabitants of the Erzinsky district of the Republic of Tyva. The work will become a reference practical material in compiling a dialectological dictionary of the Mongolian and Tuvan languages, a dialectological atlas, as well as for further research not only of the Kachyk dialect, but also of other dialects and dialects of the Tuvan, Mongolian languages.

As a result, it is concluded that the population of the modern Erzin region has undergone a strong ethno-cultural impact from neighboring Mongolia. The speech of the inhabitants has undergone some changes in terms of lexical composition. In the dialect of the inhabitants of the villages of Naryn and Kachyk, Erzin district, new words of Mongolian origin appear, which are not found in the Tuvan language. Thus, the words that penetrated into the speech of the southeastern Tuvans adapted and began to function as the words of the Tuvan vocabulary proper.

Keywords: *Tuvans, Kachyk dialect, Tuvan language, Mongolian language, Erzin, Naryn, Kachyk.*

При этнографическом изучении тувинцев, проживающих на юго-востоке Тувы, Л. П. Потапов пришел к выводу, что начало распространения монгольского языка приходится на конец XVIII в.: «Эрзинский район, в котором проживает большинство современных южных тувинцев, интересен тем, что о нем имеются сведения в русских, китайских и монгольских источниках XVII–XVIII вв. На этот район в период оккупации, Цинской династией распространялось сильное монгольское влияние. Его заселили северо-монгольскими (халхаскими) военными отрядами, и здесь учредили линию пограничных караулов. Отдельные группы тувинцев этого района, например, часть Чооду и часть Кыргыз, на некоторое время были почти изолированы от остальных тувинцев. Монгольские феодалы, колонизаторы Цинской династии, вели делопроизводство и сношения с тувинцами на монгольском языке и стремились ассимилировать их – это привело к тому, что монгольский язык (усиленно распространявшийся также и ламами) постепенно вытеснил тувинский» [3, с. 43–78].

Ныне в Эрзинском и Тере-Хольском кожуунах проживают тувинские родоплеменные группы кыргыз, чооду и соян, в основном, известные как носители монгольского языка. Многие сояны (южные), проживая на территории Монголии, хотя и были носителями монгольского языка, после переселения в Туву стали постепенно утрачивать монгольский язык и не смогли передать его своим потомкам, в отличие от кыргызов и чооду, молодое поколение которых имеют представление

о монгольском языке. В настоящее время у соянов (в частности, сояны из Ак-Эрика Тес-Хемского кожууна — месте их наиболее компактного проживания, уже забыли монгольский язык) монгольским языком владеют лишь очень пожилые люди и, в основном, проживающие в Эрзинском кожууне, а молодежь совсем не знает его [1, с. 4].

Родовые группы Кыргыз и Чооду жили на занимаемой ими ныне территории уже в XVIII веке, возможно и раньше. Изучение традиционных форм культуры и быта, религиозных верований и других аспектов, выявило наличие у них значительного пласта монгольского влияния [2, с. 9].

Об этом могут свидетельствовать культурное, языковое своеобразие жителей данной территории. Названия гор, рек, мест, личные имена жителей Эрзинского района, имеющие монгольское происхождение, свидетельствуют о достаточно сильном влиянии соседних монголов. Например, монг. Цэргийн гол находится южнее от с. Качык, жители с. Нарын и Качык говорят, что некогда на этом месте был монгольский военный лагерь, что может быть вполне вероятно. Таким образом, отсюда и идёт такое название.

Позднее, в силу тесных взаимоотношений с монголами, у жителей данного района Тывы сохранялся хороший уровень знания монгольского языка. Кроме этого, происходило заимствование тувинцами юго-восточной части Тывы элементов культуры, традиций и обычаев соседних монголов, которые и по сей день сохраняют традиционно монгольские черты, например, празднование Нового года по восточному календарю, монг. Цагаан Сар. Главным ритуалом, как и у монголов, у жителей села Нарын и Качык является приветствие друг друга и взаимные расспросы о здоровье и скоте, а также благопожелания на монгольском языке. При приветствии взрослые, знающие монгольский язык хорошо, употребляют варианты наиболее характерные монгольской культуре:

« - Саэхан хаваржиж байн уу? Сайхан Цагаан саралж байна уу, Мал сайхан сатгалан уу? Далын хэ(а)рвинде, хурга сүүлтэ, тарган хаваржиж байна уу» / «- Хорошо ли проводите весну? Сытый ли ваш скот? Хорошо ли празднуете Сагаан Сар? Барана курдюк, лошади упитанность хороши ли?» (вопрос об упитанности скота).

В Эрзинском районе в 30-х годах была открыта первая начальная школа, а в 1941г. и в с. Нарын. В Качык школа открылась позднее в 1997 году. В школах были введены программы по преподаванию тувинского и русского языков.

Здесь можно отметить интересную этноязыковую особенность у жителей данных местностей, являющихся тувинцами.

Дети школьного возраста и люди разных возрастов шли обучаться грамоте, не владея на то время своим родным тувинским языком и русским ни в разговорной, ни, соответственно, в письменной форме. Понятно, что незнание русского языка у тувинцев в данном случае объясняется отсутствием как контактов с русскими, так и особой необходимости в нем в тот период времени. Незнание своего родного тувинского языка у жителей указанных местностей в 30-е, 40-е годы XX в. говорит об интенсивном влиянии монголоязычной культуры в данном регионе Тывы.

С этого периода (после 30 – 40-х годов XX в.), в Эрзинском районе среди носителей монгольского языка, прослеживается тенденция формирования трилинг-

визма, т. е. владение сразу тремя языками: тувинский, монгольский и русский. Однако, дети, в частности, проживающие на чабанских стоянках, с детства говорили только на монгольском языке, а тувинский язык был на уровне понимания и большее предпочтение в речи отдавали монгольскому языку, нежели тувинскому. Таким образом, монгольский язык долгое время продолжил функционировать до 50-х годов XX в. как основной бытовой язык при общении внутри семьи, в кругу родственников, друзей, а официально-деловым языком стал русский язык.

С 30-х годов XX в. после создания тувинской письменности, монгольский язык юго-восточных тувинцев стал подвергаться интенсивному влиянию тувинского, а затем и русского языков. В языке жителей данной части Республики Тыва, с этого времени осуществляется некая интеграция между тувинским, монгольским и русским языками, которая приводит к фонетическим, фонологическим и лексическим изменениям, значительно отличающимся от тувинского литературного языка. Несхожесть прослеживается не только в языковом и речевом аспекте, но и культурном и этнографическом отношении. В обычаях и традициях населения Нарын и Качык, имеется определенное сходство с традициями монгольского народа, что позволяет отметить отличия от традиционно тувинских.

Особый интерес вызывает то, что в тувинском языке юго-восточного диалекта присутствует лексика монгольского языка, которая не наблюдается в тувинском (литературном) языке. Она настолько прижилась в тувинском языке юго-восточных тувинцев, что функционирует и в настоящее время, как лексика из собственно тувинского словарного фонда.

Рассмотрим монгольские слова в тувинском языке юго-восточных тувинцев, которая применяется исключительно жителями с. Нарын и Качык:

Монг.	ЮВД	Тув.	перевод
Тунхуу, данх	Донгу	хөнек	Чайник
Халбага	Калгак	Хымыш	Поварешка/ложка
Туужуу	Туучуур	Ширбиил	Веник
Заваан	(с) заваан	Чүдек	Грязный, безвкусный
			Неряшливый
Шон	Шон	Чагы	Столб
Будаг	Будук	Дозу	Краска
Хавсай	Хавса	Далган	Жаренная
Ягаан	Ягаан	Өкпен	Розовый

Из данной таблицы можно видеть, что при заимствовании монгольских слов, сильных изменений не наблюдается. Данная лексика была выявлена методом наблюдения и требует дополнения. Но сам факт того, что имеется подобная заимствованная лексика вызывает интерес и еще раз доказывает о сильном монгольском влиянии на речь юго-восточных тувинцев.

Таким образом, этноязыковые особенности жителей Эрзинского района, как монголоязычных тувинцев, проявляется как в речи, так и в культурной, традиционной и исторической жизни народа. У монголоязычных представителей данного региона Тывы, на протяжении долгого времени, проживавших в условиях куль-

турной интеграции, отслеживается вытеснение некоторых тувинских слов, сохранение в своем языке монгольских слов, которые впоследствии стали восприниматься как слова из собственно тувинского словарного фонда. Такая лексика не встречается в литературном тувинском языке.

Литература

I. На русском языке

1. Донгак А. С. Топонимические предания и легенды юго-восточной Тувы / А. С. Донгак. Кызыл: Изд-во ред. журнала «Новые исследования Тувы», 2018. С. 129–130.
2. Куулар Е. М. Основные характеристики тувинской речи, жителей юго-восточной части Тувы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. М. Куулар; Тув. гос. ун-т. Москва, 2003. 9 с.
3. Потапов. Л. П. Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов // Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика, «Труды Тувинской комплексной экспедиции», 1969. С. 43–78.

II. Интернет ресурсы

1. Болор толь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bolor-toli.com/> (10.06.2019).

Языковые консультанты

1. Самдан Чечена Чапаевна, 1970, уроженец Эрзинского района, с. Нарын, медсестра ВОП с. Нарын.
3. Хумбун Александр Аракчаевич, 1960, уроженец Эрзинского района, с. Нарын, учитель музыки МБОУ СОШ им. Кыргыз Идама с. Нарын.

Список сокращений

Монг. – монгольский
ЮВД – юго-восточный диалект (Тывы)
Тув. – тувинский

Сведения об авторе

Хумбун Солангы Александровна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: solangy.khumbun@mail.ru.
(Khumbun Solanhy, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 811.512.212'373

© М. И. Черепанова

ЭВЕНКИЙСКИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

В данной статье представлены эвенкийские топонимические названия, образованные от названий растений, распространенных на территории Эвенкийского муниципального района Красноярского края. Эти названия определены на материале лексики, которая подразделяется на определенные подгруппы, относящиеся к той или иной растительности.

Ключевые слова: Красноярский край; эвенки; топонимы; лексика, растительный мир.

© M. Cherepanova

EVENK TOPONYMIC NAMES DERIVED FROM PLANT NAMES

This article presents the Evenk toponymic names formed from the names of plants common in the Evenki municipal district of the Krasnoyarsk Territory. These names are determined on the basis of vocabulary, which is divided into certain subgroups related to a particular vegetation.

Keywords: Krasnoyarsk region, Evenks, toponyms, vocabulary, flora.

Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет ее топонимию. Это важный источник для исследования истории языка (истории лексикологии, диалектологии, этимологии и др.), так как некоторые топонимы устойчиво сохраняют архаизма и диалектизмы, часто восходят к языкам – субстратам народов, живших на данной территории.

Эвенки – единственная народность Севера, Сибири и Дальнего Востока, освоившая пространство горной тайги и тундры.

Эвенки, проводя всю свою жизнь в тайге, искусно умели ориентироваться на местности и обозначать различные географические явления. Эвенкийские названия рек, гор, долин возникали от характерных особенностей местности, представляющих интерес для эвенка - охотника. Такие особенности он мог связывать с разнообразными обстоятельствами, как-то: условиями проходимости местности, наличием зверя, рыбы, дров, преобладанием той или растительности и т.п.

Топонимические названия были записаны с XVII века и позже известными путешественниками Р. Мааком, И. П. Толмачевым, А. Л. Чекановским и др. и остались теми же на современных географических картах. Но различная транскрипция одного и того же названия, записанная русскими от эвенков, говорящих на разных говорах, приход новых этнических групп на обжитые эвенками территории и придание ими уже известному топониму новое значение сегодня осложняет толкование истинного происхождения и значения топонимов. Более того, появляется их новая искаженная этимологизация [2, с. 247].

Эвенкийская лексика растительного мира на данный момент остается малоизученной областью. С древнейших времен леса и травы играют важную роль в жизни эвенков. Из древесины эвенки делали оружие для своей защиты и строили жилища, из лучших пород древесины изготавливали разные предметы домашнего быта, а также из ценных деревьев и трав добывали краску и лекарства. Из бересты они делали легкую и удобную посуду, коробки, колыбели, покрышки для чумов и многое другое.

Окружающий растительный мир эвенков всегда был неотъемлемой частью их жизни, они хорошо знали мир растений и отразили его в своем языке в полном объеме и во всем разнообразии. Свой опыт общения с природой, использования в быту множества растений они передавали из поколения в поколение через названия деревьев, трав, кустарников. Данные слова составляют древнейший пласт лексики эвенкийского языка.

В данной статье мы проанализируем топонимику Эвенкийского муниципального района Красноярского края, содержащую названия деревьев, растений.

При изучении географической карты Эвенкии нами выявлены множество эвенкийских топонимов, особенно они широко распространены в таежной зоне, охватывающей северные районы региона: Илимпейский, Байкитский, Тунгусо-Чунский. Мы обратим внимание на те топонимы, которые имеют свое происхождение от деревьев, кустарников, растений, ягод, преобладающих на данной территории.

1. Топонимы, связанные с лексическим пластом «леса таёжной местности»:

- Оз. Агиндыкун в бассейне среднего течения р. Хусмундот *аги* 'лес', растущий вдоль реки, агиды 'лесной'.

- р. Букиягин в верховьях р. Пособина.п. Вилюя от *букила* 'темная чаща', 'дремучее, заросшее место'.

- р. Илимпея л.п. Н. Тунгуски вероятное объяснение: глухое, без прогалов место от *лимпыкэ* 'высокий, замшелый лес, тихое, дремучее место'.

- р. Дывэгот *дывэг* 'роща, лес из черной мелкорослой березы'.

- р. Корда от *корда* 'прогал в лесу, поляна'.

- р. Чуны /чунна/ от *чунадыми* 'сочиться, давать сок'.

- падь Малый Хурайот рус. *малый* и эвенк. *хурэ* 'лес, горная тайга'.

- Хигиндя - большой лес, образовано от слова *хиги* 'лес', +-ндя(суффикс, имеющий увеличительное значение).

г. Асикты от *асиг* 'ельник', *асигты* 'еловая', *асикта* 'ель'. Эту же этимологию имеет название реки Асиктаси+ чи/си/ши (суффикс обладания).

о. Ирэктэ лиственничный от *ирэктэ* 'лиственница'.

р. Хектама ивняковая от *секта-хекта* 'ива, тальник'.

р. Такаина валежниковая от *такэн* 'валежник, упавшее от старения дерево'.

р. Чалбачи березовая, с березами от *чалбан* 'береза'; *чалбачи* 'с березой'.

р. Чина от *чина* 'густой пучок веток на вершине дерева'.

Примечание: лиственницы с такими пучками или шапками веток считаются запретными для рубки, шаманами использовались для предсказаний будущих событий.

р. Дявдаггми /дягдагли/ сосновая от *дягда* 'сосна'.

р. Нантамиот *наутэ* 'пихта, корень дерева'.

Секикта – река, по берегам которой растут старые толстые лиственницы от *хеки* 'старая, толстая береговая лиственница'.

хр. Ахагми еловый от *ахикта* 'ель'; *ахаг* 'ельник'.

р. Дегдакан /дягдакан/ сосновая от *дягда* 'сосна +-кан со значением уменьшительности (сосенка) '.

Скала Хонгоптонот *сонгоптун* 'плавник, деревья, сорвавшиеся со скалы, обрыва'.

р. Большукта от *болгикта* 'кедр - стланик'.

эвенк. Хул - "чёрная ольха", "тополь", - га - суффикс.

Местность Доктэнде большая ольха, название образовано от слова *доктэс* присоединением увеличительного суффикса -нде. Судя по названию, в этой местности произрастает большая ольха.

Название местности Нермикагчаг образовано от слова *нерми* 'молодая ветвистая лиственница' при помощи суффикса -чаг, имеющим собирательное значение множественности этих совокупных предметов. Данный суффикс участвовал при

образовании топонима Киняргакчаг, что означает множество оголённых деревьев, оно образовано от *‘кинярга оголённое дерево’*.

Чалбуча образовано от слова *чалбан* ‘берёза’.

Бангандя кривые деревья, образовано от основы *бангани* букв. ‘искривленный’, с присоединением увеличительного суффикса -ндя.

Мукэтлэкэг означает “старое место, где раньше готовили много брёвен”, образовано от слова *мукэтлэ* “обрубок дерева, бревно” присоединением усилительного суффикса со значением совокупности. Нэлгэкэ означает “вывороченное”, образовано от слова *нэлгэ* “дерево, вывороченное с корнями”, с присоединенным суффиксом -кэ. Такие деревья шли на растопку.

р. Яругшу /уругшу/ рощицы от *уруг* ‘рощицы кустов’.

р. Маруиктаот *марикта* ‘заросли марника, высокого тундрового кустарника’).

р. Овгогот *овгон* ‘чахлый, сухой тальник’.

р. Сектаглиот *сегтаг* ‘заросли тальника + суффикс продольного падежа -ли со значение вдоль’.

Таким образом, топонимические названия, происходящие от названий деревьев, на территории Эвенкии достаточно много, что является показателем того, что эта зона является таежной и те или иные породы деревьев преобладают среди другой растительности.

2. Топонимы, связанные с лексикой ягеля

Каждый путешественник, попадающий на Крайний Север, обращает внимание на пушистый и цветной ковер из мха. На самом деле это не мох, а лишайник – ягель или по-другому – «олений мох». Благодаря ягелю, эвенки продолжают свою деятельность в сфере оленеводства, ведь ягель является основной пищей для оленей, в котором кроются все самые необходимые вещества и витамины для животного. Надо отметить, что названия, обозначающие разновидности ягеля, мха, лишайника, не только многочисленны, но и имеют диалектное разнообразие, т.к. на территории Красноярского края проживают эвенки разных говоров.

оз. Лабькти ягельная *отлавикта* ‘ягель’.

г. Ломоко богатая сочным ягелем от *лом* /лам/ламџан ‘сочный, пышный ягель’.

р. Хонкок (онгкок) богатая ягелем местность от *оџко* ‘пастбище’.

Ломонос /ломноси/ – хребет с пышным ягелем от *ломџо* ‘пышный ягель’.

Навтадя – обильная ягелем местность от *навта* ‘ягель + увеличительный суффикс -ндя’.

3. Топонимы, образованные от названий ягод

р. Дэтыктэ клюквенная, болотная от *дэтымкурэ* ‘клюквенная сетка’, *дэтыктэ* ‘ягода клюквы’.

р. Диктангту /диктэннэ/голубичная от *диктэ* ‘ягода, голубика’.

Таких топонимов нами было обнаружено мало. Возможно, мы не сумели определить их из-за изменения фонетической транскрипции слов или их неправоильного написания.

4. Топонимы, образованные от названий различных растений

Завершающим объектом исследования стали топонимы, образованные от названий растений. В эвенкийской традиционной культуре травы выполняют множество различных функции, начиная от пищевой и заканчивая лечебной. Такие

травы распространены по всей территории Эвенкии, но для каждой их группы необходимы специальные условия для выживания. Поэтому, при какой-либо необходимости эвенки знают, где и как добывать нужные травы.

Названия рек Хаикта и Малая Хаикта происходят от *хаикта* 'болотная трава, высохшая на корню, которая использовали эвенки на стельку в меховой обуви'.

р. Окталиот *окта* 'растение, произрастающее вдоль берега озер'.

ур. Бар – долина, названная по наличию узколистной травы, которую любят олени от *бор* 'трава'.

р. Тукаланда - глинистая от *тукала* '1) глина; 2) саранка, растущая на глинистой почве'.

р. Чукамупчу - душистая, пахучая (о траве) от *чукамупчу* 'запах травы'.

Ночэчэн означает небольшие зеленые травки, объясняется от слова *ночэ* 'цветок, зелень'.

Названия рек Панонгаи Панолик происходят от *панэ* 'саранка (луковичное растение)'.

Растительная лексика эвенков богата словами, обозначающими объекты, которые могут стать ориентирами. В словарном составе эвенкийского языка богато представлена лексика, отражающая не только названия различных деревьев, трав, кустарников, ягод, но и их определенные признаки: цвет, характер поверхности, вкусовые свойства, запах и т.д. В настоящее время лексика растительного мира эвенков полностью не раскрыта и не описана. Многие термины, связанные с растительной лексикой, отсутствуют в нормативных и терминологических словарях. В настоящее время отсутствуют диалектологические словари эвенков Красноярского края. Нужно учесть и такой фактор, как слабое владение эвенкийским языком людей среднего и младшего поколения, уход из жизни людей старшего поколения, которые хорошо владели родным языком. Таким образом, исчезают многие пласты лексики, широко используются заимствования, в основном из русского языка.

Вместе с тем, топонимы не исчезают в одночасье, они зафиксированы на географических картах, а значит можно их этимологизировать из языка народа, проживающего на той или иной территории. В этом исследователям поможет и такая особенность эвенкийского языка, как то, что эвенкийские топонимы в отличие от топонимов других народов образуются посредством специальных суффиксов, которые присоединяют к основам, обозначающим вид животного или растительного мира, минералы, формы рельефа данной местности и т.д. Эвенкийские топонимы, образованные от названий растений, распространенных на территории Эвенкийского муниципального района Красноярского края, оформлены топонимическими суффиксами -нна/-нга/-ндя, -мба, -кит, -кта, -дяк, -ли, -чи, -кан распространены повсеместно на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Литература

1. Амелькин А. Г. Краткий словарь по топонимике Эвенкии. Тура: Эвенкийский этнопедагогический центр повышения квалификации, 2008. 48 стр.
2. Афанасьева Е. Ф. Об особенностях эвенкийских топонимов // Проблемы этнокультурных связей монгольских и тюркских народов. Улан-Удэ. 2005. С. 247–252.
3. Гурулёв С. А. Географические названия Иркутской области. Топонимический словарь. Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. 575 с.

4. Комаров Ф. К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока / Гл. упр. геодезии и картографии М-ва геологии СССР, Центр. науч.-исслед. ин-т геодезии, аэро-съемки и картографии. Москва. 99 с.

Сведения об авторе

Черепанова Майя Игоревна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: cherepanovami@mail.ru.

(Cherepanova Maya, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 811/512/212'373

© Я. В. Чиркова

ЭВЕНКИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НАЗВАНИЙ РЫБ

Топонимика, содержащая эвенкийский компонент, в частности, и топонимика, связанная с названиями рыб, изучена мало. А между тем на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока повсеместно зафиксированы на географических картах названия рек, озер, гор, долин и др. объектов, содержащие в основе эвенкийские слова, в т.ч. из рыболовческой лексики.

Ключевые слова: эвенки, географические карты, топонимы, названия рыб.

© Y. Chirkova

EVENK TOPONYMS, FORMED FROM THE NAMES OF FISH

Toponymy containing the Evenki component, in particular, and toponymy associated with the names of fish, has been little studied. Meanwhile, on the territory of the North, Siberia and the Far East, the names of rivers, lakes, mountains, valleys and other objects containing Evenk words are everywhere fixed on geographical maps, incl. from fishing vocabulary.

Keywords: Evenks, geographical maps, toponyms, fish names.

Топонимика – это наука о происхождении географических названий. Ею интересуются географы, историки, лингвисты, этнографы. а поэтому имеющаяся литература в основном посвящена решению специальных задач этих наук. В данной статье мы рассмотрим эвенкийские топонимы Севера, Сибири и Дальнего Востока, связанные с названиями рыб.

Узнать окружающие нас географические названия, связанные с рыбами, раскрыть их значение, и через них дать возможность взглянуть на культуру эвенков – такие задачи поставлены перед нами. Основными источниками и материалами исследования послужили топонимические словари разных районов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Для многих групп эвенков рыболовство является незначительным видом хозяйственной деятельности. Однако для эвенков, проживающих возле рек и озер различного масштаба, рыболовство является основным видом хозяйственной дея-

тельности. В таких местах достаточно многообразна лексика, связанная с названием рыб, поэтому присутствует огромное количество топонимических названий, связанных с рыбами.

Часть географических названий имеет искаженное написание. В этом случае в скобках сразу за географическим названием мы даем понятное, правильное название, согласно грамматическим правилам эвенкийского языка. Имеющиеся ошибки объясняются несколькими причинами:

- незнание работниками топографических экспедиций местных языков, в частности, эвенкийского;
- индивидуальными особенностями произношения информаторов - эвенков;
- использование в качестве информаторов людей некоренной национальности;
- диалектные особенности групп эвенков, кочевавших, а затем ушедших из определенных территорий, и связанное с этим некоторое влияние на топонимику территории.

Названия, содержащие в основе корень олло~олдо

Общее название рыб в эвенкийском языке – олло ~ олдо. В топонимии Севера, Сибири и Дальнего Востока зафиксированы следующие гидронимы с основой олло ~ олдо ‘рыба’:

В Амурской области: Олёкма имеет еще два названия Оллодёр, Оллоохума – одна из функционирующих рек Тындинского района. Олдой – левый приток реки Амура. Озеро Оллоногро находится тоже в Тындинском районе.

В Иркутской области: Олонгда – левый приток реки Нечера. Имеет родственное название Олонгро – правый приток реки Витим находятся в Бодайбинском районе. Ола – приток залива Курминский в Иркутском районе. Оллоногно – левый приток реки Кочёма Нижняя в Катанском районе.

В Эвенкии Красноярского края: Олдоочи – левый приток Нижней Тунгуски, озеро Оллоочи в вершине реки Ядун в Илимпейском районе.

В Республике Бурятия: Аломни (Олдомни), Олдында (Олдондо), Олту (Олдо) – все эти реки находятся в Баунтовском районе, где также находится и озеро Алдондо (Олдондо). Горная речка и название населенного пункта, стоящего на берегу этой речки, Алла находится в Курумканском районе.

В Республике Саха Якутии: Олдоңдо – речка, приток реки Кэлимээр (Тюменский наслег Булунского улуса), верховье речки Олдоңдо составляют три речки: Собуруу Олдоңдо, Ортоку Олдоңдо, Хотугу Олдоңдо, также вблизи имеется озеро Олдоңдо Күөлэ; вторая речка Олдоңдо (Олдондо) – это правый приток реки Марха (Шологонский наслег Оленекского улуса). Левым притоком реки Марха напротив Олдоңдо впадает речка Эйэкиит. Река Марха знаменита богатством рыбы, потому было зафиксирован эвенками в названии речки Олдоңдо.

Все исследованные гидронимы образованы от основы *олло ~ олдо* ‘рыба’ при помощи суффикса эвенкийского языка -нда/-ңда, образующего названия рек, озер, гор от именных основ.

Названия с основой дели ‘таймень’

Среди наиболее почитаемых рыб у всех групп эвенков можно назвать тайменя «дели~дельбон». Он водится практически во всех реках Сибири, в бассейне Охотского моря и в бассейне реки Амур. Надо отметить, что, несмотря на то, что эвенки

локально разбросаны, это название для всех говоров едино в разных его фонетических вариантах. По территории Сибири, где расселены эвенки, повсеместно встречаются названия рек с основой «дели». Об этом свидетельствует топоформант -нда, что обозначает «тайменная, богатая тайменями» река: Дели, Делиндэ, Делинэ, Делиндэкэн, Деличи, в иной транскрипции: Делинья, Джалинда, Джалингра, Джелиндэ, Джеланда, Джелир, Джилинда, Деликде, Дзелинда, Дзелинка и др. [6, с.120].

Дели – на эвенкийском языке ‘таймень’, и в топонимии исследуемых регионов один из распространенных онимов.

В Амурской области реки Джалинда в Тындинском и Сковородинском районах.

В Иркутской области реки Делингдэ (правый приток реки Мура), Делюшма (правый приток реки Дешима), Дзелинда (левый приток реки Модышева).

В Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края реки Делиндаи Делимэкиит, озеро Делимэкиит находятся в Илимпейском районе. Деликтукон и Джалинда – эти реки находятся в селе Ванавары. Через маленькие села Суломай, Бурный, Кузьмовка протекает река Долькокор.

В Баунтовском районе республики Бурятия известны реки Джалинда и Делиндяк. В Северобайкальском районе есть горячий источник под названием Дзелинда.

На географических картах республики Саха (Якутия) находим топонимы Дьэлиндэ в Анабарском улусе, Дьэлиндэ ~ Дьэлиндэ (речка, наслег, селение), речки Аллараа Дьэлиндэ, Нэлим Дьэлииндэ (Налим Дьэлиндэ), Чопко Дьэлиндэ, Чөҥнөөлөөх Дьэлиндэ, Былчабар Дьэлиндэтэ, Дьэлиндэкээн в Оленёкском улусе, речка Дьэлиндэ, озеро Дьэлиндэ Күөлэ в Жиганском улусе. Топонимы образованы от *дели-дьэли* при помощи топонимобразующего суффикса -ндэ/-ндэ. В связи с образованием наслег и населенного пункта вблизи устья речки Дьэлиндэ в Оленёкском улусе гидроним перешел в ойконим и хороним. Наслег Дьэлиндэ (Жилиндинский), село Дьилиндэ (Жилинда) зафиксированы в двойное написание одного и того же названия в одном и том же поселении.

В традиционной культуре нашего народа к этой рыбе сакральное отношение. Так, например, голову тайменя запрещено есть, нельзя ее выбрасывать собакам. Существовал запрет: «Роженица не может есть тайменя, если поест, будет болеть живот». Голову рыбы шаманы высушивали и вешали на дерево как оберег от злых духов. Например, девять тайменей охраняют деревянных человечков, которые после ритуального действия шаман оставляет на перекладине. Образ тайменя часто используется шаманами в совершении ритуалов и камланиях.

Названия с основой нира~ниру~ниручан ‘хариус’

Названия реки, озер, содержащие основу нира~ниру~ниручан, означают, что эти водные объекты богаты хариусом.

В Амурской области названия реки Ниручан в Тындинском районе, города Нерюнгри (город стоит на реке Нерюнгри) в Республике Саха (Якутия) происходят от эвенкийского слова *нерю~нирю*, что означает ‘хариус’, т.е. в реках Нерючан и Нерюнгри водится рыба хариус.

В Катанском районе Иркутской области известны Неригонгда (левый приток реки Сурингда) и Неригонгда Правая (правый приток реки Непа), Нерунгда Большая (правый приток реки Ерёма Большая). Река Нюруктан протекает в Качугском

районе. Нерингдэ (правый приток реки Зептукея), Нерунгда (правый приток реки Чуна (Уда) в Тайшетском районе. В Чунском районе богаты хариусом реки Нерунгда, Нерюгда.

В Эвенкии Красноярского края река Эгу Нируакта, озеро Нирунда, реки Сологу Нируакта, Нирунда, Нирунда. Реки Неры и Ниру протекают недалеко от села Полигус. Речка Неручакан (от *ниручакан* хариузок) в селах Суломай, Бурный, Кузьмовка. В Республике Бурятия реки Нерунда и Нерунгдакон, богатые хариусом, известны в Баунтовском районе.

Названия с основой сури 'сиг'

В Иркутской области: Сурингда – левый приток реки Непа в Катангском районе.

В Эвенкии: Озера Суринде в бассейне реки Чангады, левый приток Котуя в Илимпейском районе; реки Суринда в селе Ванкуверы, в селах Суломай, Бурный, Кузьмовка; река Суриңна в селе Стрелка.

В Бурятии: Река Шуриндав Баунтовском районе.

Также есть топонимические названия подраздела пород сиговых рыб в Иркутской области: Тугушенка – левый приток реки Инейка, в основе названия лежит эвенкийское слово *тугун* 'тугун (рыба)' в Катангском районе. А в Усть-Удинском районе Иркутской области есть река под названием Мокчениха – левый приток реки Лена, название от *мокчака* 'рыба из сиговых' + русский суффикс -иха.

Названия с основами тана, онёко 'осетр'

Одна из ценных видов рыбы – осётр – имеет две разновидности названия, более распространенное из них *тана*, второе – *сонёко*~ *онёко*.

В Катангском районе Иркутской области: реки Онеко, Онекта.

С основой *тана*: гидронимы Тонгода в Качугском районе, Большой Тангат в Усть-Удинском районе. Топоним Танауль – левый приток реки Чуна (Уда) в Чунском районе двухкомпонентный: тана 'осетр' и уль (-ул) 'вода, река' с кетского языка.

В Эвенкии: Реки Таначи, Танады.

В Бурятии: Река Тананда в Баунтовском районе.

Названия с основой сеуан 'налим'

В Эвенкии Красноярского края гидронимы Сеуачанда, Сегочамба (сеуачанда), Сеуан содержат основу *сеуан* 'налим'.

В Республике Саха (Якутия) зафиксированы названия озера Сыаҕааҕда в Жиганском улусе, озера Сыаҕааннаах, речки Сыаҕаан Лаапчаан в Булуунском улусе. Все они содержат основу *сыаҕаан* 'налим'. По этимологии гидронима Багдарыын Сюлбэ существуют такие объяснения: «речные камни очень похожи на плавники и хвост налима», «местность подобна хвосту налима». В топониме Сыаҕаан Лаапчаан второй компонент *лаапчаан* ~ *лаапчы* также является эвенкийским от *лаапчаа* ~ *лопчон* 'хвост рыбы', 'плавники рыбы'.

Географический объект «Губа Туркукит» на Байкале обязан своим названием байкальскому эндемику – *турку* 'омуль'. Туркукит – от эвенк. 'место, где проходит омуль' или просто 'омулевая дорога'. По Баргузинскому тракту известен населенный пункт Турка.

Топонимы, содержащие названия таких рыб, как *некэ* 'окунь', *майгу* 'ленок', *колемтэ* 'щука', *пею* ~ *пеючэн* 'сорога', *мунду* 'гольян озерный' на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока также встречаются повсеместно, но не в таком

количестве, как, например, *дели* ‘таймень’, *нира~ниру~ниручан* ‘хариус’, *сури* ‘сиг’.

Таким образом, в географических названиях от названий рыб эвенкийского языка преобладает суффикс -*нна*. Суффикс -*нна* (фонетические варианты -*нра*, -*нда*) очень употребителен при помощи образования топонимических названий, например: р. Гуткэндэ ‘щучья’. Названия с суффиксом -*нна* обычно выражает наличие чего-либо в большом количестве или преобладание предмета, названного в основе слова. Частично – -*кит*, значение которого – место, где постоянно происходит действие. Широко используется этот суффикс и при образовании топонимических названий, например, Туркукит ‘место, где постоянно добывают омуль’ в Северобайкальском районе.

Названия географических объектов – это своего рода исторические памятники, отражающие особенности истории, общественной жизни и материальной культуры того или иного народа. В них также нашли яркое отражение естественно-географические реальные факты, связанные с геоморфологическими особенностями определенной территории.

Литература

1. Амелин А. Г. Краткий словарь по топонимике Эвенкии. Тура: Эвенкийский этнопедагогический центр повышения квалификации, 2008. 48 с.
2. Болдырев Б. В. Словообразование имен существительных, обозначающих географические названия // Изучение языков Сибири. Новосибирск, 1978. С. 102–121.
3. Гурулев С. А. Географические названия Иркутской области. Топонимический словарь. Иркутск: Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015. 575 с.
4. Зотов А. П. Словарь эвенкийских топонимов Баунтовского района/ Музей народов Севера Бурятии. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2001. 16 с.
5. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир. Новосибирск: Наука, 2001. 104 с.
6. Чиркова Я. В. Названия рыб в эвенкийском языке // Азиатско-тихоокеанский регион: история и современность – XIV: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию дипломатических отношений России и Монголии (Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.). Улан-Удэ: Изд-во, 2021. С. 119–121.

Сведения об авторе

Чиркова Яна Васильевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: jana29chirkova@yandex.ru.
(Chirkova Yana, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

УДК 372.8:796.81(571.54)

© Ж. О. Абидуев

РОЛЬ БУРЯТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

В статье представлена роль национальной борьбы в воспитании школьников. Заметно изменение в поведении детей в образовательном процессе, а именно знакомство с новыми друзьями, повышение уровня физической подготовленности и улучшение состояния здоровья. Сочетание образовательного процесса и спортивной борьбы влияет на эффективность воспитания всесторонне развитой, творчески свободной личности.

Ключевые слова: бурятская борьба, воспитание школьников, эффективность образовательного процесса, личностные качества.

© J. Abiduev

THE ROLE OF BURYAT NATIONAL WRESTLING IN EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

The article presents the role of the national wrestling in education of schoolchildren. There are noticeable changes in the behavior of children in educational process, namely, meeting new friends, increasing level of physical fitness and improving health. The combination of educational process and wrestling influences the effectiveness of educating a broad-minded and creative person.

Keywords: Buryat wrestling, education of schoolchildren, effectiveness of educational process, personal qualities.

Воспитание школьников имеет огромное значение в жизни современного общества. Ведь именно нынешние школьники являются будущими нашей страны. В связи с этим инновационная деятельность многих школ преследует цель доступности качественного обучения и воспитания, которые будут соответствовать всем современным требованиям. Во многих школах проводится работа по созданию условий для получения качественного образования.

Одной из главных направлений этнокультурного компонента большинства школ г. Улан-Удэ и Забайкальского края является бурятская национальная борьба. Мы в своей работе пристальное внимание уделяем именно воспитанию личности, истинного патриота своей малой Родины, который всю жизнь будет уважать свой народ, его культуру, почитать традиции и обычаи.

Следует отметить, что именно национально-региональный компонент обучения способствует к разностороннему развитию современного школьника, приобщая их к богатому культурному наследию народов Байкальского региона, а также формирует у ребят уважения к народным традициям, обычаям, культурным ценностям народов.

При внедрении национальной борьбы была выбрана стратегия системного подхода с решением следующих задач: выявление состояния физической подготовленности и здоровья школьников; анализ роли занятий буряткой национальной борьбой, разработка методик для занятий по борьбе.

Целью нашего исследования явилось определение содержания, методов, форм, средств, позволяющих общеобразовательной школе как средство, способное воспитать всесторонне развитую личность школьника. Экспериментальная работа проводится в процессе обучения физической культуре учащихся 5 классов МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 57 г. Улан-Удэ им. А. Цыденжапова». Для реализации задач исследования необходимо обосновывалась и разрабатывалась методика обучения основам бурятской национальной борьбы, а также учебная программа, которая позволит школьникам в течение года овладеть техникой основных приемов спортивной борьбы. Особенностью учебного процесса является проведение уроков в форме тренировочных занятий два раза в неделю, вынесенных за рамки общего расписания и позволяющих детям заниматься интенсивно тренировочным процессом.

Во время занятий школьники знакомятся с историей развития спортивной борьбы, биографиями выдающихся чемпионов, получают сведения об основных олимпийских центрах подготовки, знакомятся с национальными видами спорта.

Для определения эффективности образовательного процесса при введении уроков спортивной борьбы в средней общеобразовательной школе было проведено анкетирование среди учащихся 5-6 классов.

Опрос включал следующие 5 вопросов:

1) На занятиях спортивной борьбы я всегда внимательно слушаю учителя.

Ответы:

1. Да.

2. Нет.

3. Затрудняюсь ответить

2) С появлением уроков по борьбе я стал(а) более вежливым(ой), спокойным(ой).

Ответы:

1. Да

2. Нет

3. Затрудняюсь ответить

3) Занятия спортивной борьбой помогают развивать мне такие личностные качества, как целеустремленность, дисциплинированность, лидерство, выносливость, физическое совершенство.

Ответы:

1. Да

2. Нет

3. Частично

4) Повышается ли Ваша уверенность после обучения на занятиях по спортивной борьбе?

Ответы:

1. Да

2. Нет

3. Частично

5) Вы считаете, что бурятская национальная борьба имеет значение в становлении человека:

Ответы:

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

При ответе на 1 вопрос значительная часть респондентов – 84,5% ответили, что очень внимательно слушают учителя, чтобы не пропустить самые важные приемы. Также следующий ответ подтверждает факт того, что после занятий борьбы начались вежливостью, спокойствием.

На третий вопрос все в один голос утверждают, что все готовы к занятиям спортивной борьбой, т.к. занятия данным видом спорта отличаются эмоциональностью, возможностью двигаться, многообразием подвижных игр.

Так, при ответе об уверенности распределились следующим образом: да - 87,7%, нет - 5,8%, затрудняюсь ответить - 6,5%. Такое распределение ответов можно объяснить, тем, что при занятиях борьбы повышается самооценка и появляется уверенность, что я смогу и выиграю соперника.

На примере именитых борцов, известных спортсменов обучаются новому, стремятся быть как они и в каких случаях даже лучше. И это подтверждается ответами на 5 вопрос.

Уже сейчас можно говорить о положительных итогах спортивно ориентированного физического воспитания, за основу которого берется спортивная борьба, в частности бурятская национальная борьба. Подтверждением тому служат и первые результаты эксперимента. Родители школьников утверждают, что у детей, которые занимаются спортивной борьбой, повысился аппетит, многие полностью отказались от фастфудов, сладких напитков, предпочитают теперь супы, мясо, чистую воду и т.д., частично отказываются от гаджетов, компьютерных игр, социальных сетей. Освоение новых движений и элементов игр способствует приобретению нового двигательного опыта, повышению уровня физической подготовленности и улучшению состояния здоровья школьников.

Психологи подтверждают результаты социализации детей экспериментальных классов, отмечают их уравновешенное поведение на уроках и переменах. Классные руководители подтверждают, что учебно-тренировочная группа - это еще одна малая группа, в которой юные спортсмены находят новых друзей, учатся выстраивать новые социальные отношения.

Занятие борьбой в школе предоставляет много возможностей и педагогам школы: приобретение опыта профессиональных проб в инновационной деятельности; повышение квалификации, получение основ системных знаний в выборе организации занятий; реализация накопленного профессионального опыта в процессе участия в муниципальных, региональных и всероссийских методических семинарах, конференциях, профессиональных конкурсах.

Таким образом, на сегодня совершенно очевидно, что введение уроков спортивной борьбы в школе способствует повышению эффективности образовательного процесса и воспитанию всесторонне активного школьника.

Литература

1. Балувев С. А. Педагогическая технология спортизированного физического воспитания школьников младшего школьного возраста на основе вольной борьбы в условиях общеобразовательной школы: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Санкт-Петербург, 2022. 188 с.
2. Гибадуллин М. Р. Спортивно ориентированное физическое воспитание учащихся 5-6 классов на основе лыжной подготовки: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Набережные Челны, 2010. 24 с.
3. Коррекция детско-родительских отношений. Методические рекомендации для специалистов. Санкт-Петербург, 2019. URL: www.nsportal.ru.
4. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. Москва: Национальный книжный центр, 2014. 160 с.
5. Мамияшвили М. Г., Подливаев Б. А., Проказов Н. А., Цандыков В. Э. Программа по физической культуре на основе спортивной борьбы (5-11 классы). Москва, 2014. 28 с.

Сведения об авторе

Абидуев Жаргал Осорович, магистрант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail-3517292@mail.ru.

(Abiduev Jargal, master's student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 372.8:811.512.31

© Е. А. Аюшиева

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

В статье рассматривается анализ использования технологии сотрудничества учебного пособия «Буряад хэлэн».

Ключевые слова: бурятский язык, использование технологии сотрудничества.

© Е. Ayushieva

**METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON THE IMPLEMENTATION
OF THE TECHNOLOGY OF COOPERATION IN THE PROCESS OF TEACHING
THE BURYAT LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL**

The article deals with the analysis of the use of the technology of cooperation of the textbook "Buryaad Helen".

Keywords: Buryat language, the use of cooperation technology.

Основная цель образования — это совместное использование технологий для повышения эффективности бурятского языка в средней школе. При выборе и организации учебного материала автор учитывал возрастные, психологические и интеллектуальные особенности учеников. Их ценностная ориентация и мотивационные характеристики.

Образовательное сотрудничество – это своего рода студенческий подход к обучению, который включает в себя организацию группы студентов, работающих вместе над решением любых проблем, вопросов, проблемами их нахождения. Задача учителя – создать условия для практического овладения языком для каждого ученика, подобрать такие методы обучения, которые позволят каждому ученику продемонстрировать свою деятельность и творческие способности.

При использовании технологии совместной работы применяются следующие принципы:

1. Группы учащихся должны быть созданы учителем с учетом психологической совместимости детей. Однако в каждой группе должны присутствовать сильные, средние и слабые ученики, девочки и мальчики;
2. Группе предоставляется одна задача, но при ее выполнении она деконструирует роли между членами группы;
3. Работа всех учеников оценивается, и важно, чтобы знания не оценивались так сильно, как усилия студентов. Студенты могут сами оценить свою работу;
4. Учитель сам выбирает группу учеников, которые должны отчитываться за задание, что может быть слабым учеником.

При использовании технологии совместной работы учитель соблюдает следующие правила:

1. Правильно объединяйте детей группами.
2. Дайте студентам время подумать о своих ответах.
3. Обращать внимание и внимание студентов на каждый ответ своих товарищей.
4. Вы не должны вносить свои коррективы и мнения (в зависимости от ситуации). Поддержать все заявления, независимо от того, верны они или нет.
5. Чтобы учащиеся задавали вопросы о том, как понять мнения и различия во мнениях своих друзей.
6. Если это было выражено, ученикам не понятно задавать автору заявления пояснительные вопросы.
7. Оцените общую производительность всей группы.
8. Создать атмосферу доброй воли и уважения в общении.
9. При использовании технологий совместной работы этот вопрос был оценен как "Сэхэ хэлэлгэ".
10. Предложения типа: «Шадахаб, шадахаб!» – гэжэ Сергей хэлээ һэн.
11. Задачи, касающиеся следующих вариантов работы в сотрудничестве.
12. Распределение групп - 2 группы из 5-6 учеников (2 мальчика и 4 девочки).
13. Распределять роли (это могут быть сами студенты).
14. Этап признания.
- Этапа обучения.
- Стадии применения.
15. Отражение.

Варианты обучения в сотрудничестве:

И. Обучение в команде при совместной организации обучения.

1. В то время как индивидуальная групповая работа организует обучение совместно, учащиеся делятся на группы (всегда разные по уровню обучения, девочки и мальчики).

Учитель объясняет новый материал, а затем приглашает учеников закрепиться в группах, разобраться и попытаться разобраться во всех деталях. Каждый студент выполняет

«Сэхэ хэлэлгэ» 5 класс, авторы: Б-Д. Б. Батоев, С. Д. Будаев, Б. Б. Будаин.

Ознакомление.

Учитель раздает карточки со следующего предложения

«Зай бэе бээдээ туһалжа, шэнэ юумэ мэдэе!» – гэжэ Арюна хэлэбэ.

Зай, бэе бээдээ туһалжа, шэнэ юумэ мэдэе гэжэ Арюна дурадхаба.

Общий вопрос:

1. Что отличает эти предложения?

2. Что эти знаки обозначают?

3. Ямар тобшолол, дурим гарганабибди? Дурим бэшэгты.

2. Командно-игровая работа.

Соревновательные турниры между командами предлагаются учащимся. Для этого организуются "турнирные столы" по несколько учеников за каждым столом. Та команда, которая набирает большее количество баллов, объявляется победителем турнира с соответствующим награждением.

Командная игра. Тренировка.

Жэшээнъ: - Ши юундэ гомдоношо? Ехэ баялигай эзэн ха юмши, - гэжэ нэгэ үбгэн тэрээндэ хэлэбэ.

- Хаанам тиимэ ехэ баялиг байгаа юм, - гэжэ хүбүүн гайхаба.

Роли игроков: хранитель времени (он засекает время 5 мин.). Скорочтец (его задача - быстро прочитать текст). Писсак (его задача-быстро написать текст, услышанным скорочтецом). Диктор (его задача - озвучить то, что в итоге получилось).

II. «Пила 1». Учащиеся организуются в группы по 4-6 человек для работы над учебным материалом, который разбит на фрагменты (логические или смысловые блоки).

Тренировка. "Шоно ба үнэгэн"

- Ай, захирагшам! Намае та харахаа ханаа гүт? Би урдатнай байнаб.

- Эй, ши, муухай солиг!- гэжэ эрээн гүрөөһэн хэрхирбэ.- Бүхы ангууд намае бараалхаяа ерээ, харин ши?

- Бү уурлагты, захирагшам. Би тон түрүүн танай үбшэлһэн тухай мэдээ һэм. Тиигээд танда эм бэдэрхээ тэрэ дороо гүйгөөб.

- Зай, тиигээд...- сэдхэлээ ханагяар эрээн гүрөөһэн хэлэбэ.- Теэд юумэ олоо гүш?

Олооб, захирагшам. Таниие түргөөр аргалха эм хадаа манай боро шонын табгайда хадагалаатай.

Два участника из команд репетируют и разыгрывают диалог, остальные участники команд придумывают начало и конец диалога на листочке. После этого, члены команды оценивают по табличке.

ФИО хурагша	Хүдэлмэрийн шэнжэ	Эрхим хайн	хайн	Барагтайгаар

Пила 2. В 1986 г. Р. Славин разработал модификацию "Пила -2", что предусматривает службу обучающихся группами в 4-5 человек. Взамен этого, для того, чтобы любой участник категории приобретал отдельную долю единой деятельности, вся команда работала над одним и тем же материалом.

III. Обучаемся вместе. Класс разделяется в схожие (согласно по уровню обученности) группы в 3-4 человека. Каждая группа приобретает одно задание, которое считается подзаданием той или иной большой проблемы, над которой работает весь класс.

Такой прием применяется следующим образом: Переделать из прямой речи в косвенную. Подписать и озвучить картинку. Написать смс с прямой речью. Например: «Жаргал мүнөөдэр кинодо ошохогүйб гэжэ хэлээ» – прием вертушка.

Приёмы рефлексии:

- Удалось ли группе исполнить задание?
- Легко ли трудиться в группе?
- Кто чувствовал себя некомфортно?
- Почему?
- Всегда ли прав тот, кто берет на себя руководящую роль в группе?
- К какому итогу приводит позиция тех, кто любит отмалчиваться?
- Что проверяет человек, которому не выделяют высказаться?
- Что может помочь и собственно что не дает совместной работе?
- Какова обязана быть поддержка учителя?
- Что ты покупаешь в общей работе?

Таким образом можно сделать вывод о том, что, разработка изучения в сотрудничестве – это изучение в процессе общения, общения учащихся с учителем (педагогом), в итоге чего появляется важный контакт. Это общественная коммуникация, например как в ходение ученики попеременно делают различные общественные роли - фаворита, исполнителя, устроителя, оратора, профессионала и т.д.

Литература

1. Батоев Б-Д. Б., Будаев С. Д., Будаин Б. Б. Буряад хэлэн. 5–9 классууд. Улаан- Үдэ: Бэлиг, 2006. 256 х.
2. Коммуникативность обучения - в практику школы: из опыта работы: книга для учителя / под ред. Е. И. Пассова. Москва: Просвещение, 1985. 127 с.

Сведения об авторе

Аюшеева Евгения Аюровна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: ayushieva.99@mail.ru.
(Ayusheeva Evgeniya, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 372.8:811.512.31

© Д. С. Гылыкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В ОБУЧЕНИИ БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УМК «АМАР МЭНДЭ-Э!»)

В статье рассматривается анализ дидактических игр, представленных в учебном пособии по бурятскому языку «Амар мэндэ-э!» 3-й год обучения. Проведена классификация

дидактических игр учебного пособия по отработке языковых навыков и развитию речевых умений.

Ключевые слова: бурятский язык, учебное пособие, дидактические игры.

© D. Gylykova

**THE USE OF DIDACTIC GAMES IN TEACHING BURYAT AS A SECOND LANGUAGE IN ELEMENTARY SCHOOL
(BASED ON THE MATERIAL OF THE УМК "AMAR MENDE-E!")**

The article examines the analysis of didactic games presented in the tutorial on the Buryat language "Amar mende-e!" 3rd year of study. The didactic games of the textbook on the development of language skills and the development of speech skills were classified.

Keywords: Buryat language, textbook, didactic games.

Школьный курс бурятского языка, в том числе на ступени начального общего образования призван обеспечить практическое овладение предметом, выражающийся в овладении элементарными языковыми, речевыми навыками и умениями в пределах усваиваемых тем и ситуаций. Эта задача требует от учителя бурятского языка с первых шагов обучать умению общаться на бурятском языке, тем самым заложить основу для дальнейшей коммуникативной деятельности школьников на уровне основного общего образования.

УМК «Амар мэндэ-э!» 3-год обучения (далее УМК) является в настоящее время одним из наиболее востребованных комплексов в практике преподавания бурятского языка в начальном звене общеобразовательной школы [1]. В УМК кроме учебного пособия и рабочей тетради входят также книга для учителя, снабженная учебным планом, методическими указаниями и рекомендациями по организации учебной деятельности по УМК, в том числе по проведению учебных занятий, выполнению отдельных заданий. Что касается содержания учебного пособия, то оно состоит из четырех блоков, каждый из которых наполнен определенным количеством уроков (от 8-10). Освоение обучающимися каждого блока ориентировано на одну учебную четверть и включает 8 уроков. Материал 4 блока включает 10 уроков, в него включены учебные занятия на повторение и обобщение учебного материала.

Как известно, на уровне начального общего образования немаловажную роль в обучении любому предмету, а также и бурятскому языку, роль в повышении мотивации обучающихся выполняет использование игровых технологий.

Как известно, одной из распространенных классификаций дидактических игр является их группировка по отработке языковых навыков и развитию речевых умений [2]. При этом обучающие играм подразделяются на два вида:

- 1) подготовительные, способствующие формированию речевых навыков;
- 2) творческие (речевые) игры, цель которых заключается в дальнейшем развитии речевых навыков и умений.

Подготовительные игры, как правило, включают фонетические (произносительные), орфографические, лексические, грамматические обучающие игры. Кроме того, отдельно рассматриваются творческие или речевые игры, ориентиро-

ванные на развитие речевых умений обучающихся, а также умений творчески использовать языковые навыки. Что касается формы игровой деятельности, то принято выделять следующие формы: индивидуальная, парная, групповая, коллективная

Для изучения опыта использования игровых технологий в УМК «Амар мэндэ-э!» 3-й год обучения (авторы Гунжитова Г-Х. Ц, Дугарова А.А, Шожоева Б.Д.) нами проведен анализ игр с точки зрения направленности на формирование языковых навыков и развития речевых умений. Кроме того представленные в УМК игры были рассмотрены с точки зрения содержания – по каким темам, в каком блоке они предлагаются, а также с точки зрения формы предлагаемой игры.

В целом, как показал анализ игр в УМК, дидактический материал разработан авторами таким образом, чтобы в каждом блоке содержались определенные игры. Иными словами с точки зрения содержания игр можно сказать, что 4 раздела УМК обеспечены играми. При этом в 1 разделе «Шэнэ ангида» обнаружено 3 игры, во 2 разделе «Эрдэмэй бүлэдэ» – 5 игр, в разделе «Һайндэрөөр!» выделено 2 игры, в 4 разделе «Буряад орон» – 2 игры.

Таким образом, наибольшее количество игр представлено в разделе «Эрдэмэй бүлэдэ». Менее всего игры используются в разделах «Һайндэрөөр!», «Буряад орон» .

В УМК выявлено всего 12 дидактических игр. С точки зрения формирования языковых навыков и развития речевых умений, выделенные игры представляют собой следующую классификацию:

Подготовительные игры – всего 11 игр, в том числе:

1. Лексические игры – 7 игр;
2. Лексико-грамматические игры – 3 игры;
- Творческие (речевые) игры – 2 игры.

Как показывает статистика использования видов дидактических игр, то наиболее часто используются лексические игры. Всего нами обнаружено 8 лексических игр по следующим темам «Танилсая!», «Эгээ бэрхэ һурагша хэн бэ?», «Хэн юу хэхэ дуратайб?», «Эрдэмэй үдэр», «Эдээнэй дэлгүүртэ», «Хубсаһанай дэлгүүртэ», «12 жэл», «Алтан намарай һайндэр», «Зэрлиг амитад».

Основной целью лексических игр является тренировка лексики по конкретной теме. Например, по темам, «Эгээ бэрхэ һурагша хэн бэ?» «Хубсаһанай дэлгүүртэ» предлагаются игры, которые в рамках тренировочных упражнений, относятся к трансформационным играм.

1). К примеру, игра по теме «Описание человека» направлена на совершенствование лексических навыков и требует от обучающегося трансформации вопроса учителя «Тэрэ томо гү» на конструкцию «Үгы, жаахан».

2). Игра по теме ««Үнгэнүүд» направлена на знакомство учащихся с новыми словами и требует от обучающегося трансформаций выражения «Арюнын дуратай унгэ-улаан» на имена своих одноклассников и их любимые цвета.

3). Игра по теме «Алтан намарай һайндэр» направлена на изучение новой лексики, дает возможность разобраться в значениях слов и их составлений в перевернутом виде. Преподаватель зачитывает слова неправильно, задача учащихся – угадать о каком слове идет речь и правильно его произнести.

4). Игра по теме «Эдээнэй дэлгүүртэ» направлена на развитие лексических навыков в на уровне микродиалога. Кроме того во время игры осуществляется активизация лексики по различным темам, таким как «эдеэн», «хубсаһан», «нааданхай».

5). Игра по теме «Зэрлиг амиитад» направлена на развитие и проверку лексики по теме «Амиитад. Игра способствует развитию коммуникативных качеств личности обучающихся, пониманию эмоционального состояния собеседника и умению адекватно выразить своё. Дети учатся понимать, какое поведение какой черте характера соответствует. Способствуют развитию двигательных качеств и умений; творческого воображения и фантазии; познавательных способностей.

6). Игра по теме «Танилсая» способствует развитию тренировки и запоминанию бурятских имен и их переводов. Кроме того во время игры расширяется словарный запас за счет употребления обобщающих слов, развивается внимание и память.

7). Игра по теме «Хэн юу хэхэ дуратайб» способствует тренировке глагольных форм в конструкции –ха дуратай на уровне предложения.

8). Игра по теме «Эрдэмэй үдэр» способствует узнаванию в речи глагольных форм в форме многократного причастия и развития внимания у обучающихся конструкций типа *Эрдэм наадана. Эрдэм унтана.*

9). Игра по теме «12 жэл» способствует проверке (обобщению) лексики – названий животных (по теме «Буряад литэ/12 жэл») и активизаций грамматического материала по теме лично-предикативные частицы 1 л.ед.ч.

10). Игра «Хэн үнгэ хайн мэдэнэб?» по теме «Хубсаһанай дэлгүүртэ» способствует совершенствованию речевых навыков обучающихся в различении заданного цвета учителем, с помощью карандашей.

11). Игра «Энэ хэн бэ?» по теме «Хубсаһанай дэлгүүртэ» направлено на проверку лексики по темам «Хубсаһан», «Үнгэнүүд», а также способствует развитию ассоциативного мышления, внимания, памяти.

12). Игра по теме «Тоомгүйхэн шандаган» является творческой (речевой) игрой, способствующей развитию умений монологической речи и развитию умений аудирования. В ходе игры у обучающихся развивается умение придумывать связные, последовательный рассказ (сказку-загадку), и умение представить его одноклассникам.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что в УМК в основном используются лексические игры. А также есть небольшой ряд лексико-грамматических и речевых игр. Результаты представленной статистики нам полезны при решении следующей задачи, а именно дополнения и совершенствования дидактических игр по обучению бурятскому языку в УМК «Амар мэндэ-э! 3 год обучения».

Литература

1. Гунжитова Г.-Х. Ц., Дугарова А. А., Шожоева Б. Д. Амар мэндэ-э!: начальный курс бурятского языка для детей младшего школьного возраста: учебное пособие. 3-й год обучения. 2-е издание, дополненное, переработанное. Улан-Удэ: «Бэлиг, 2016. 160 с.

2. Стронин М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М. Ф. Стронин. Москва: Просвещение, 2001. 370 с.

Сведения об авторе

Гылыкова Дарима Сангажаповна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: darimaglk@gmail.com.

(Gylykova Darima, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 81.23

© К. Е. Елина

ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ СЛОВ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВЗОРА ПРИ ЧТЕНИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена вопросам качественного понимания информации при чтении текстов на китайском языке. Проводя исследование по данной теме, мы рассмотрели основные факторы, влияющие на распознавание слов, записанных иероглифами. Определили, что длина саккады, продолжительность фиксации, зависит от степени освоенности слова, частоты его встречаемости и сочетаемости с другими членами предложения, а идентификация одного иероглифа возможна при распознавании зрительной памятью его графических, семантических и фонологических составляющих. Выявлена роль словарного запаса, контекста и общей эрудиции человека в этом процессе.

Ключевые слова: *восприятие, чтение, психолингвистика, китайский язык, саккада.*

© К. Elina

THE PROCESS OF IDENTIFICATION OF WORDS AND MOVEMENT OF EYE WHEN READING IN CHINESE

This article is devoted to the issues of qualitative understanding of information when reading texts in Chinese. Conducting a study on this topic, we examined the main factors affecting the recognition of hieroglyphic words. It was determined that the length of the saccade, the duration of fixations, depends on the age of the learned word, the frequency of its occurrence and compatibility with other members of the sentence. identification of one hieroglyph is possible when visual memory recognizes its graphic, semantic and phonological components. The role of vocabulary, context and general human erudition in this process is revealed.

Keywords: *perception, reading, psycholinguistics, chinese language, saccade.*

Одним из графических отличий китайских текстов от алфавитных систем письма является то, что все иероглифы в китайском языке, независимо от числа входящих в их состав черт и графических элементов, представляют собой знаки, вписанные в равные квадраты, например, иероглифы - 一 *уī* 'один' и 瞻 *zhān*, 'наблюдать' занимают в тексте одинаковое количество места, не смотря на их форму. Также, в китайском тексте невозможно не обратить внимание на отсутствие пробелов между словами. Безусловно, восприятие письменной речи - это весьма сложный процесс. Однако, как наше сознание из графических элементов образует единое смысловое единство? Как мы воспринимаем тексты, записанные на непривычной для европейского глаза иероглифической письменности? Проблемы извлечения смысла из иероглифических знаков более ста лет занимают внимание исследователей и не теряют своей актуальности сегодня. Среди них много отече-

ственных и зарубежных авторов (В.Н. Анисимов, Л.С. Выготский, 1956, А.А. Леонтьев, 2003, 2019, А.Р. Лурия 1961, 2000, Дж. Миллер, 1964, Н. Хомский, 2002 и др.) Изучения в данной области в основном ведутся в таких направлениях как: изучение нейропсихологической активности, познавательных процессов и фиксации движений глаз во время чтения, определение разборчивости и читабельности текстов, изучение физиологии зрительной системы и степени безопасности психического процесса чтения для человека.

Традиционные науки в чтении выделяют три основных аспекта: биологический, психологический и лингвистический. В первом мы говорим о зрительной и нервной системах, во втором - о сути и течении умственных процессов, и в последнем - о всей информации, заключенной в графический материал [1; с. 14]. По определению Роберта Солсо, можно выделить ключевые составляющие процесса чтения: работа когнитивных, нервных и анатомических систем, графические элементы, не имеющие собственного смысла, визуально закодированные звуки речи и осмысленные образы: «чтение - это сложное волевое усилие, при котором от читающего требуется построить осмысленный образ из набора линий и кривых, которые сами по себе не имеют смысла. Организуя эти стимулы так, чтобы получились буквы и слова, читающий может затем извлечь из своей памяти значение. Весь этот процесс занимает долю секунды, и он просто поразителен, если учесть, сколько в нём участвует нейроанатомических и когнитивных систем» [4; с. 26]. В целом, чтение - это психолингвистический процесс просмотра и понимания символов; без понимания этот процесс перестает называться чтением. Учитывая некоторые особенности кодирования китайской речи в письменную, каждый десятый начинающий читатель, для кого китайский язык не является родным, не может до конца овладеть навыком её быстрой расшифровки и одновременным качественным пониманием прочитанного, но удивляет то, что есть те, кому это удается. Секрет кроется в нашем восприятии.

«В процессе восприятия всегда включены двигательные компоненты» - пишет профессор А. Г. Маклаков [2; с. 201]. В нашем случае это движение глаз при чтении, при котором происходит распознавание слов. Иероглиф в тексте обладает тремя категориями признаков, влияющих на восприятие: воздействующие признаки (шрифт, размер, место в предложении, сочетаемость), основные признаки (кол-во входящих графем и черт, значение, чтение, тон), несущественные признаки (освещенность, фоновые звуки, температура в помещении при чтении, удаленность текста от глаз). Для целостного отражения знака необходимо: из всех выше перечисленных признаков выделить только основные признаки, после этого мозг сопоставляет их с прежними знаниями о знаке, и при их полном совпадении с символом в тексте происходит идентификация знака т.е. узнавание, в противном случае читатель пропускает знак, либо продолжает попытки распознать его, поскольку «на предварительных этапах перцептивная система использует информацию с сетчатки глаза и описывает объект на языке элементарных составляющих, таких как линии, края и углы. На завершающих этапах система сравнивает это описание с описаниями форм разного рода объектов, хранящихся в зрительной памяти, и выбирает наилучшее ему соответствие» [2; с. 204]. В моменты, когда ассоциативная связь ослаблена и у иероглифического слова не удается точно распознать его чтение, значение и графическую оболочку, то включается «угадывающее чтение» [5; с. 8].

Технологии отслеживания движений глаз показывают, не плавные, а скачкообразные движения глаз по строкам, эти скачки получили название саккад.

«Большинство саккад являются движениями вперед на 7-9 букв или полтора слова на русском или английском языке, средняя длина саккады в китайском чтении составляет 2-2,5 иероглифа» [5; с. 447]. Ниже приведены данные исследований по изучению длины саккад при чтении на других языках (рис. 1).

Язык	Длина саккад	Размах саккады вправо	Размах саккады влево
Английский	7-9 знаков	14-15 знаков	3-4 знака
Китайский язык	2 знака	2-3 знака	1 знак
Японский язык	3-5 знаков	6 знаков	Нет данных

Рис. 1. Длина саккад при чтении в других языках [5]

Из-за визуальных особенностей иероглифики для распознавания слова достаточно, чтобы в зону видения попал один иероглиф целиком и часть второго иероглифа [87, с. 21].

Для определения качества и скорости чтения нами были опрошены и протестированы студенты разного уровня владения китайским языком. Основной целью исследования являлось через наблюдение за движением глаз при чтении, выявить трудности распознавания элементов в тексте и возможные пути их преодоления. В ходе съемки процесса чтения, глаза большую часть времени неподвижны, зафиксированы на знаке. В этот момент извлекается наибольший объем информации из текста. Длительность фиксации увеличивается с увеличением сложности текста, размах саккад уменьшается, появляется неоднократный возврат к некоторым словам или их пропуски. У испытуемых с начальным уровнем HSK и HSK 3 взор перемещается последовательно, но с пропусками отдельных иероглифов и фраз. Затруднено определение синтаксической функции лексики, не зафиксированы возвращения к частям предложения и его структурно семантическими компонентам, отсутствует цельность при переводе. Однако, у испытуемых с HSK 4-6, взглядом выделяются синтаксические целые, учитывается общий контекст, тем самым преодолевается сложность узнавания незнакомых слов, элементы текста структурируются в логичное, грамматическое единство, перевод эквивалентный и точный.

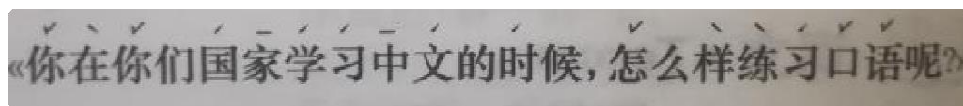

Рис.2 Совпадение траектории движений глаз с тоном иероглифов

Было отмечено, что скорость распознавания знаков время от времени тренирующимися на текстах с проставленными тонами, в среднем выше на 5,86 сек., текст в 200 знаков прочитывался ими в среднем за 49,30сек, другие участники справлялись с задачей за 55,16 секунд. Испытуемые пояснили, что такие черточки являются своего рода стимулами, помогающими им легче запоминать и в последующем быстрее вспоминать чтение знака, одновременно увеличивая скорость чтения, важную роль в этом процессе играет то, насколько давно встречаемое слово было усвоено учащимся первично (рис. 3).

Таким образом, мы сделали вывод о тесной связи идентификации слов, со степенью их освоенности, а также предыдущем опытом их использования в сочетаниях с другими словами. На скорость чтения также оказывают влияние: осведомленность читателя в теме, о которой говорится в тексте, хранение в его зрительной памяти графических и акустических образов читаемых слов, продолжительность фиксации на семантических и синтаксических единицах текста, отражающихся на длине саккад. На основании исследования мы разработали следующие рекомендации для изучающих китайский язык:

1. Необходимо тренировать скорость восприятия иероглифов на текстах с тоновой разметкой, соответствующих уровню ученика, для создания дополнительных стимулов зрительным клеткам.

2. При чтении следует находить и определять структурные и семантические компоненты предложения, для этого на начальном и среднем этапе следует отдавать предпочтение чтению вслух, так тренируется грамматика и увеличивается длина саккад, т.е. увеличивается охват одновременно распознаваемых знаков.

3. Лучше работать с бумажным словарем. Вручную перелистывая страницы, просматривая значение и сочетаемость нового иероглифа с другими, мы тем самым создаем ощущение важности происходящего момента, вследствие чего знак будет восприниматься более активно, вызывать чувства и дольше хранится в зрительной памяти.

Литература

Коршунов Д. С. Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках: дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2012.

2. Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов. Санкт-Петербург: Питер,

3. Сайп Р. Развитие мозга. Как читать быстрее, запоминать лучше и добиваться больших целей / Роджер Сайп; пер. с англ. Ю. Корнилович. Москва: Манн, Иванов и Фербер,

4. Солсо Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. 6-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 589 с.

5. Reichle E. D., Rayner K., Pollatsek A. The E-Z Reader model of eyemovement control

i
n

Сведения об авторе

г Елина Кристина Евгеньевна, студентка Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: elina.cxristina@yandex.ru.

а (Elina Kristina, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

d
i
n
g
:

С
о
м
р
а
г
и
с

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КНР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В период распространения новой коронавирусной инфекции крупные колледжи и университеты оперативно отреагировали на рекомендации, разработанные Министерством образования КНР, которые отвечали принципу «приостановка занятий без приостановки учебы», и начали вводить онлайн-обучение с помощью различных интернет-платформ. Онлайн-обучение в данных условиях является альтернативной формой организации учебного процесса. Более того, она позволяет диверсифицировать систему работы учебных заведений, а также расширить методические подходы, обогатить содержание учебного процесса с целью недопущения снижения качества образования. В рамках данной статьи предпринята попытка проанализировать опыт КНР в реализации учебного процесса в условиях пандемии в 2020-2022 гг.

Ключевые слова: пандемия, КНР, онлайн-обучение, организация учебного процесса в вузах.

CHINESE HIGHER EDUCATION DURING THE PANDEMIC

During the period of the spread of a new coronavirus infection, large colleges and universities quickly responded to the recommendations developed by the Ministry of Education of the People's Republic of China, which corresponded to the principle of "suspension of classes without suspension of studies", and began to introduce online learning using various Internet platforms. Online learning in these conditions is an alternative form of organizing the educational process. Moreover, it allows diversifying the system of work of educational institutions, as well as expanding methodological approaches, enriching the content of the educational process in order to prevent a decrease in the quality of education. Within the framework of this article, an attempt was made to analyze the experience of the PRC in the implementation of the educational process in a pandemic in 2020-2022.

Keywords: pandemic, China, online learning, organization of the educational process in universities.

В конце декабря 2019 года в городе Ухань был зафиксирован первый случай пневмонии новой коронавирусной инфекции, которая получила название COVID-19. Поскольку данный вирус отличается высокой *контагиозностью* колледжи и вузы были не в состоянии продолжать учебу в обычном режиме, поэтому высшая школа КНР начала переходить на дистанционное обучение с целью ограничить его распространение.

Следует отметить, что довольно естественной тенденцией в современном мире стало внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс. Создание функциональной и удобной учебной платформы позволяет не только повышать качество образования, но и снижать некоторые издержки. Именно поэтому многие государственные и частные компании вкладывают средства в разработку новых приложений и программ.

Кроме того, это расширяет возможности для преподавателей, например, они могут записать свои лекции, которые могут быть доступны учащимся для просмотра в сети, создать интерактивные презентации, текстовые материалы, использовать различные приложения, сайты, платформы для более эффективного и интересного обучения. Интерактивное взаимодействие обеспечивается посредством совместного использования экрана преподавателя и учащегося. Все это в определенной степени компенсирует преимущества очного обучения, и решает основную задачу – предотвращение распространения вирусной инфекции при непосредственном взаимодействии.

Для достижения указанной задачи, Министерство образования КНР предоставило бесплатный доступ к платформам 智慧职教 icve, 钉钉 Ding Talk, 腾讯会议 Tencent Conference, 腾讯会议 Voov meeting, 超星学习通 Chaoxing ClassIn и пр.

Ding Talk – приложение, разработанное компанией Alibaba прежде всего для предприятий и рабочих конференций. Причина, по которой Ding Talk очень полезна в образовании, заключается в том, что студенты и преподаватели могут широко использовать функции голосовой и видеосвязи Ding Talk для организации учебного процесса. Так же, как и Ding Talk, Voov meeting включает в себя функции голосовой и видеосвязи. В целом, эти два приложения схожи с Zoom.

В отличие от Ding Talk и Voov meeting, Tencent Conference включает в себя большее количество функций, позволяющих оптимизировать процесс дистанционного обучения студентов. Chaoxing – это профессиональная мобильная обучающая платформа для мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты. Пользователи могут самостоятельно проверять коллекцию книг библиотеки, искать и загружать электронные ресурсы, просматривать информацию о библиотеке, изучать школьные курсы, а также иметь электронные книги, газетные статьи и т.д. Одним из главных преимуществ этого приложения является проведение письменных экзаменов с быстрой автоматической проверкой заданий.

ClassIn – это интерактивная и более функциональная обучающая платформа. Программное обеспечение ClassIn охватывает большое количество предметов и предоставляет широкий спектр возможностей как для преподавателей, так и для студентов. В отличие от Tencent Conference, Ding Talk или Voov meeting, ClassIn позволяет студентам прикреплять выполненное домашнее задание прямо на платформе. Удобство ClassIn заключается также и в том, что все занятия проводятся в этой платформе в назначенное время, не нужно переходить по каким-либо ссылкам, чтобы попасть на урок, как это было в вышеупомянутых приложениях.

Студенты на этих платформах могут не только просматривать различные материалы и презентации, загруженные своими преподавателями, но также получают доступ к дополнительным ресурсам, связанным с их программами, в том числе и многих образовательных курсов других колледжей и университетов. Многие образовательные платформы имеют множество функций, позволяющих повысить качество освоения материала. Например, функция воспроизведения курса в реальном времени, функция взаимодействия в классе. Учащиеся, имеют возможность повторно прослушать определенную часть учебного материала в любое удобное время. По сравнению с традиционным обучением, эти возможности могут в определенной степени компенсировать недостатки. К примеру, функция автоматической проверки тестов обеспечивает экономию времени и сил учителей, к тому

же онлайн-обучение позволяет более четко и системно контролировать индивидуальные успехи каждого учащегося, видеть не только факт выполнения задания, но и отслеживать всю его образовательную траекторию.

В целом, большинство студентов подтвердили положительный эффект онлайн-обучения в период профилактики и борьбы с эпидемией, а система приостановки занятий без приостановки учебного процесса дала хорошие результаты обучения [5].

Режим онлайн-обучения разделен на три части: первая часть – онлайн-подготовка к занятию, проверка количества студентов в классе, включая загрузку документов и необходимого материала, вход в систему и открытие платформы прямой трансляции; вторая часть представляет собой основную часть онлайн-обучения, включая подготовительную или вводную часть перед уроком, непосредственно само преподавание, обсуждение и подведение итогов урока; третья часть – оценивание учебного процесса, включая тестирование учащихся.

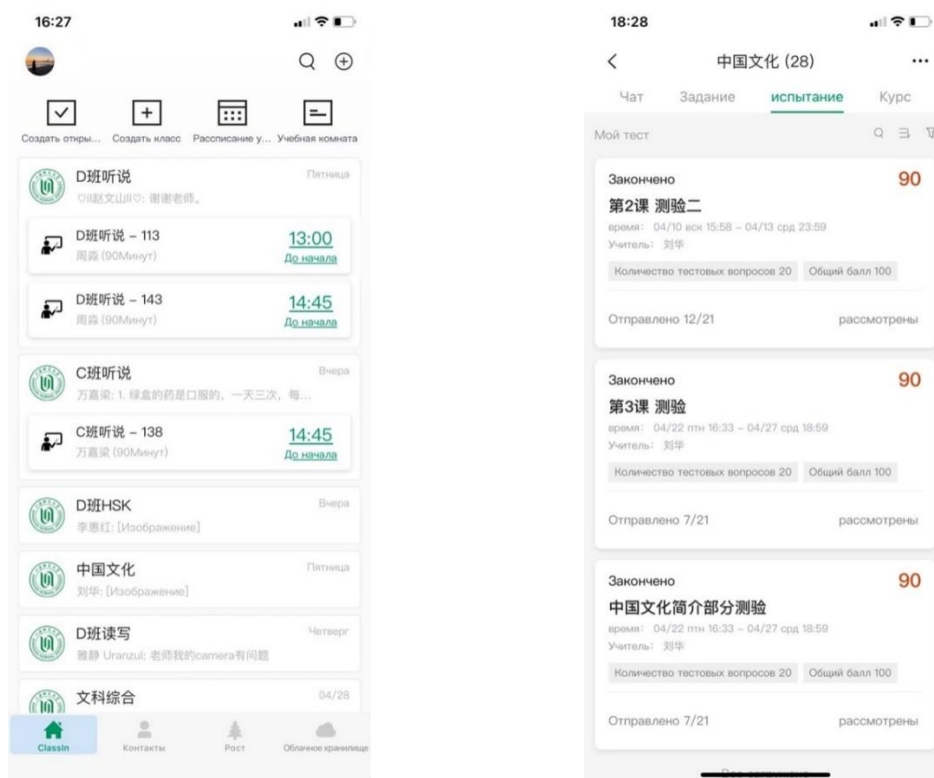
В отличие от традиционного обучения, при дистанционном обучении обе стороны взаимодействуют опосредованно, это накладывает высокий уровень ответственности при подготовке к занятию как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающихся.

Дистанционное обучение может осуществляться в соответствии с идеями традиционного. Принятая балльная система в период дистанционного обучения в период профилактики и борьбы с пандемией в Китае также претерпевает некоторые изменения.

Введение бонусных баллов для поднятия уровня мотивации во время занятий за различные успехи, а также за помощь в совершенствовании учебного процесса, чтобы обогатить содержание класса и повысить интерес к курсу.

На основе статистического анализа данных с используемой платформы заранее выставляются баллы за курс, которая строится на основании некоторых пунктов, например, посещение, работа на занятиях, оценка домашних заданий, оценка групповой деятельности и оценка блока тестов. Благодаря преимуществам платформы оценивание позволяет учащимся своевременно узнавать собственную ситуацию в учебном процессе.

В период профилактики и борьбы с эпидемией целью онлайн-обучения в КНР является достижение цели безостановочного учебного процесса в условиях закрытия учебных заведений. На основе анализа особенностей онлайн-обучения в высших учебных заведениях можно сделать вывод, что онлайн-режим обучения не только уделяет внимание преподаванию, но и не может игнорировать участие и взаимодействие студентов между собой, однако некоторые практические занятия было решено перенести на некоторое время, поскольку онлайн-обучение не предоставляет возможности проведения практических или лабораторных работ. Все аспекты всего учебного процесса в период дистанционного обучения придают большое значение оценке студентов для обеспечения качества обучения.

Таким образом, онлайн-обучение способствует реформированию традиционного обучения и вносит новшества в модель обучения студентов. Оно может помочь улучшить всестороннюю успеваемость учащихся и эффективность обучения, снизить нагрузку на обучение, повысить уверенность в обучении и внедрить новые идеи в традиционные формы занятий. Тенденция будущего развития образования будет заключаться в том, как интегрировать онлайн-обучение и офлайн-обучение, дополнять слабости друг друга, а также совместно улучшать систему образования.

Литература

1. Lin Qingjuan, Zhou Baolian “信息化环境下高等教育线上教学活动研究 -高校线上教学存在的问题分析 哈尔滨远东理工学院”, 黑龙江 哈尔滨/ №150028/ 2020.
2. Liang, Jun. “China to Promote IT Application in School Education”, 16 Mar. 2020, en.people.cn/n3/2020/0316/c90000-9668812.html.
3. Zhao, Wenhan, editor. “我国高校将为各国大学生提供线上课程.” (China to provide online education for university students around the world)10 Apr. 2020,www.xinhuanet.com/2020-04/10/c_1125839976.htm.
4. 李春华, 周海英“停课不停学”在线教学效果提升研究: 苏南地区高职院校的调查[J]. 职教论坛, 2020.
5. 邬大光. 教育技术演进的回顾与思考—基于新冠肺炎疫情背景下高校在线教学的视角[J].中国高教研究, 2020.

Сведения об авторе

Жамьянова Маргарита Александровна, магистрантка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: margaritazhamyanova@gmail.com.

(Zhamianova Margarita, graduate student of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 372.461

© Б. Б. Сультимова

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА И ОРГАНИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УМК «АМАР МЭНДЭ-Э!» 3-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ

В статье представлены результаты анализа отбора и организации грамматического материала учебного пособия по бурятскому языку «Амар мэндэ-э!» 3-й год обучения. Выделены предметные результаты обучения языковой стороне речи на уроках бурятского языка.

Ключевые слова: Бурятский язык, учебное пособие, отбор и организация грамматического материала.

© B. Sultimova

FEATURES OF SELECTION AND ORGANIZATION OF GRAMMATICAL MATERIAL IN UMK "AMAR MANDE-E!" 3-Y YEAR OF STUDY

The article presents the results of the analysis of the selection and organization of grammatical material of the tutorial on the Buryat language "Amar Mande-e!" 3rd year of study. The subject results of teaching the language side of speech in the lessons of the Buryat language are highlighted.

Keywords: Buryat language, textbook, selection and organization of grammatical material.

Основной целью обучения бурятскому языку как второму по учебно-методическому комплексу «Амар мэндэ-э!» 3-й год обучения является дальнейшее развитие речевых умений обучающихся, необходимых для общения на бурятском языке [1]. Данный учебный методический комплекс (далее УМК) ориентирован на учащихся начальной школы, формирует у детей элементарные навыки бурятской разговорной речи, в нем содержатся стихи, песни, загадки, речевые игры, использование которых способствует повышению интереса к занятиям и соответствует действующим нормативно-правовым документам, регулирующим преподавание бурятского языка в школе [3].

При отборе и организации учебного материала авторами учитывались возрастные, психологические и интеллектуальные особенности учащихся младшего возраста, их ценностно-ориентационные и мотивационные характеристики. Какой языковой материал отобран в УМК 3-го года обучения и каким образом он организован по темам? В фокусе нашего внимания изучение содержания грамматического материала в УМК.

Содержание учебного пособия состоит из 4-х разделов: «Шэнэ ангида», «Эрдэмэй бүлэдэ», «Һайндэрөөр», «Буряад орон». Первые 3 раздела делятся на 8

тем, последний раздел, в свою очередь, делится на 10 тем. Темы уроков посвящены формированию лексических и грамматических навыков и содержат разные упражнения, имеются уроки по обучению чтению, а также в завершение каждого раздела предлагается урок-проект, в ходе которого обучающиеся могут подготовить и представить как индивидуальные, так и групповые проекты.

Помимо учебного пособия, обучающиеся используют рабочую тетрадь, в которой содержится система письменных упражнений для поддержания и развития как лексических, так и грамматических навыков, самостоятельного выполнения тренировочных упражнений дома.

С целью изучения организации грамматического материала в УМК «Амар мэндэ-э!» 3-й год обучения нами был проведен анализ распределения грамматического материала по разделам и урокам, при этом каждое грамматическое явление рассматривалось на примере конкретной речевой модели, которое подлежит усвоению в том или ином уроке.

Результаты проведенного анализа представлены таблице 1.

Таблица 1

Распределение грамматического материала
в УМК «Амар мэндэ-э!» 3-й год обучения

№	Тема	Грамматическое явление	Речевая модель
Раздел 1			
«Шэнэ ангида»			
1	<i>Танилсая!</i>	Указательные местоимения. Конструкции: «Минии нэрэ...», «Би ... гэжэ нэрэтэйб».	<i>Минии нэрэ Сэсэг. Би Жаргал гэжэ нэрэтэйб.</i>
2	<i>Эрдэм дүрбэдэхи ангида хурадаг</i>	Количественные и порядковые числительные.	<i>Минии эгэшэ нэгэдэхи ангида хурадаг.</i>
3	<i>Эгээ бэрхэ хурагиша хэн бэ?</i>	Прилагательные, краткие и долгие гласные.	<i>Минии эгэшэ набтар, Тэрэ томо гү?</i>
4	<i>Хэн юу хэхэ дуратайб?</i>	Конструкция – <i>ха дуратайб</i> .	<i>Эрдэм компьютераар наадаха дуратай.</i>
5	<i>Хэн ямар тамирта дуратайб?</i>	Дательно-местный падеж в конструкции: «Би барилдаанда дуратайб»	<i>Эрдэм барилдаанда дуратай</i>
6	<i>Шинии дуратай уран зохёолиш хэн бэ?</i>	Множественное число имен существительных	<i>Шинии дуратай уран зохёолишод хэн бэ?</i>
Раздел 2			
«Эрдэмэй бүлэдэ»			
7	<i>Эрдэм арбатай</i>	Выражение возраста.	<i>Арюна арбатай Аба дүшэтэй Нарана долоотой</i>

8	<i>Эрдэмэй уг гарбал</i>	Родительный падеж	<i>Сэсэг Бадмын басаган, Алдар Эрдэнийн хубуун.</i>
9	<i>Хэн хаана юу хэдэг бэ?</i>	Дательно-местный падеж в конструкции: « <i>Минии эжы сэсэрлигтэ хүдэлдэг.</i> ».	<i>Минии эжы сэсэрлигтэ хүдэлдэг.</i>
10	<i>Эрдэмэй үдэр</i>	Многочисленное причастие	<i>Бододогби, угаадагби, хубсалдагби.</i>
11	<i>Эдгэнэй дэлгүүртэ</i>	Выражение стоимости товара в конструкции: « <i>Энэ хүн хэдытэб?</i> »	<i>Энэ хүн хэдытэб? 50 түхэригтэ</i>
Раздел 3			
«Найдэрөөр!»			
12	<i>Түрэн үдэрөөр!</i>	Выражение даты	<i>Мүнөөдэр январийн нэгэн</i>
13	<i>Сагаалганаар!</i>	Личные местоимения в Винительном падеже.	<i>Сагаалганаар таниие амаршалнаб</i>
14	<i>Алтан намарай найдэр</i>	Использование слова <i>дуратай</i> в значении «Любимый ...».	<i>Минии дуратай ногоон эдээн» - морхооб, үгэрсэ</i>
Раздел 4			
«Буряад орон»			
15	<i>Жэлэй дүрбэн саг</i>	Дательно-местный падеж	<i>Би намарта дуратайб Би үбэлдэ дурагуйб</i>
16	<i>Газаа ямар бэ?</i>	Настоящее время глагола	<i>Мүнөөдэр бороон ороно</i>
17	<i>Зунай амаралта</i>	Конструкция <i>-ха хананаб.</i>	<i>Би Хара далайда амархаа хананаб</i>

Как показал статистический анализ, овладение грамматической стороной речи в течение 3-го года обучения бурятскому языку по УМК «Амар мэндэ-э!» включает 17 грамматических явлений в различных речевых моделях в соответствии с представленными темами и отобранными в УМК речевыми ситуациями. Система упражнений по формированию грамматических навыков ставит главной целью овладение устной и письменной речью бурятского языка. Она направлена на освоение тех операций с материалом для речи, которые необходимы для понимания и выражения мыслей на бурятском языке.

В ходе анализа данных таблицы, выведены предметные результаты обучения языковой стороне речи на уроках бурятского языка по УМК. Итак, к концу 3-го года обучения учащийся научится:

1. распознавать в тексте и употреблять в речи изученные части речи и их следующие формы:

- существительные в форме родительного, винительного падежа: *Бадмын, жаргалтай;*

- указательные местоимения в конструкции: «*Минии нэрэ..., Би ... гэжэ нэрэтэйб*»;

- дательно-местный падеж в конструкции: «*Би барилдаанда дуратайб*»;

- дательно-местный падеж в конструкции: «*Минии эжы сэсэрлигтэ хүдэлдэг*»;

- количественные и порядковые числительные: «*нэгэдэхи, арбан*»;

- глаголы в форме будущего времени в конструкции: «*... –ха дуратайб*»;

- настоящее время глагола в конструкции: «*Мүнөөдэр+ -на/-нэ/но*»:

Мүнөөдэр бороо ороно;

- многократное причастие: *бододогби*;
- использование слова дуратай в значении «любимый ...»: *Минии дуратай «ногоон эдеэн» - морхооб, үгэрсэ*;
- отрицательные частицы *-гүй: дурагүй*;
- аффиксы личного притяжания 1-го лица единственного числа *-мни, -мнай*, 2-го лица единственного числа *-ини, -тнай: ябахатнай*;
- личные местоимения в дательно-местном падеже, указательные местоимения: *намда, шамда, энэ, тэрэ, тэдэ*;

2. Распознавать и употреблять в речи основные коммуникативные типы предложений (*Ши хэн гэжэ нэрэтэйбиши? Тэрэ томо гү? Шинии дуратай дуушан хэн бэ? Эрдэм компьютераар наадаха дуратай*).

Как показал анализ организации грамматического материала в УМК введения, овладение грамматикой происходит сначала в устной форме на основе речевых образцов. Введение грамматического материала сопровождается сравнительным анализом аналогичных явлений в родном языке обучающихся. Ознакомление начинается с показа формы, значения и области употребления грамматической структуры в речевом образце. Тренировка производится сначала устно в тренировочных упражнениях, включающих воспроизведение готового образца, подстановку в него новых элементов, трансформацию и репродукцию [2]. В УМК представлены языковые грамматические упражнения, которые могут выполняться как в классе, так и дома. При этом основной целью овладения грамматическим материалом является формирование продуктивных и рецептивных грамматических навыков как языковых, так и речевых. В целом, обучение бурятскому языку в течение 3-го года обучения продолжает линию развития коммуникативных навыков и умений детей, необходимых для общения на бурятском языке в пределах усвоенного материала.

Литература

1. Гунжитова Г-Х. Ц., Дугарова А. А., Шожоева Б. Д. Амар мэндэ-э!: начальный курс бурятского языка для детей младшего школьного возраста: учебное пособие. 3-й год обучения. 2-е издание, дополненное, переработанное. Улан-Удэ: Бэлиг, 2016. 160 с.
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. 2-е изд. Москва: Просвещение, 1992. 223 с.
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования".

Сведения об авторе

Сультимова Баяна Батоевна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: sulbayana@mail.ru.

(Sultimova Bayana Batoevna, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 3728:811.512.31

© Ц. Ц. Цыренова

**К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ ФРАГМЕНТА УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ДЛЯ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ ОТ 3 ДО 5 ЛЕТ**

В статье рассматривается разработка фрагмента учебного пособия для раннего обучения бурятскому языку от 3 до 5 лет.

Ключевые слова: бурятский язык, обучение, дошкольное образование, языковая среда, учебное пособие.

© Ts. Tsyrenova

**ON THE PROBLEM OF DEVELOPING A FRAGMENT OF A TEXTBOOK
FOR EARLY LEARNING OF THE BURYAT LANGUAGE FROM 3 TO 5 YEARS**

The article discusses the development of a fragment of a textbook for early learning of the Buryat language from 3 to 5 years.

Keywords: Buryat language, teaching, preschool education, language environment, textbook.

Преподавание бурятского языка как государственного на начальном этапе направлено на воспитание и развитие творческой личности. Процесс практического овладения языком рассматривается как средство общения в процессе режимных моментов. Раннее изучение языка в значительной степени способствует развитию гармонично развитой личности ребенка. При отсутствии в семье бурятской языковой среды, дошкольное образовательное учреждение создает наиболее благоприятную атмосферу для приобщения детей к новому языковому миру с помощью игровых методов, различных приемов и мультфильмов.

Система раннего обучения в первую очередь включает цель обучения, т.е. для какой цели мы обучаем детей бурятскому языку.

Цель обучения в свою очередь включает:

- а) Развитие ребенка посредством изучения иностранного языка;
- б) Образование для понимания языкового и культурного многообразия;
- в) Обучение иностранному языку.

А также мы включаем в систему обучения содержание обучения, методы и приемы обучения, средства обучения.

В бурятском языке существует два направления обучения языку:

1) Бурятский язык – как родной, совершенствование коммуникативной компетенции;

2) Бурятский язык - как второй, формирование коммуникативной компетенции. Цели обучения бурятскому языку: коммуникативная, образовательная, воспитательная и развивающая. Основной и ведущей при этом является коммуникативная цель, которая предполагает формирование коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетентность является интегративной и включает языковую, социокультурную, компенсаторную, педагогическую и тематическую компетенции. *Образовательная* охватывает общее, филологическое и социально-

культурное образование и заключается в ознакомлении дошкольников с культурным наследием и духовными ценностями как бурятских, так и других народов.

Развивающая: Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов и многие другие рассматривали развитие ребенка как социальное явление, а ведущую роль в психическом развитии отводили обучению и воспитанию.

Воспитательная: через родной язык выполняем задачи духовно-нравственного, патриотического и эстетического воспитания, основной задачей которого является развитие у дошкольников любви и интереса к родному языку, культуре, традициям и обычаям, а это значит, что дети воспитываются через знание «родного языка», языка любви и уважения к своему народу.

На сегодняшний день по двум направлениям существует:

- 1) Учебник и программа по бурятскому языку как родному;
- 2) Бурятский язык как второй УМК «Амармэндэ-э!» состоит из: учебного пособия, аудиоприложения, рабочей тетради, книги для учителя и методических рекомендаций по реализации программы начального курса бурятского языка для детей старшего дошкольного возраста «Амармэндэ-э!».

Разработка фрагмента учебного пособия «Би хүн боложоэхилээб...» для раннего обучения бурятскому языку как второму от 3 – 5 лет состоит из четырех блоков: Первый блок «Би шагнажашадагаби!», второй блок «Би дуугаржашадагаби!», третий блок, «Би зуражашадагаби!», четвертый блок «Би наадажашадагаби!».

Изучение любого языка представляет собой процесс взаимодействия преподавателя и учащихся посредством языкового материала, и специфика этого взаимодействия состоит в том, что в его основе лежит общение посредством изучаемого языка, т.е. доминирующая коммуникативная деятельность переплетается с познавательной деятельностью. Это взаимодействие происходит через методы. Существует три основных метода обучения иностранному языку: ознакомительный, дидактический и прикладной. Эти методы реализуются в системе приемов, используемых учителем. Но если метод называется основной и главенствующей деятельностью - познание, обучение, применение, - то прием относится к специфической деятельности, которая составляет сущность формируемой речевой деятельности и входит в нее как неотъемлемая часть. Метод можно представить в виде некоей емкости, а квитанцию - в виде наполнения этой емкости. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что методы относятся к деятельности, организуемой учителем и осуществляемой учащимися. Данные методы мы применяем в разработке фрагмента учебного пособия «Би хүн боложоэхилээб!». Средство обучения мультфильм «Хүхэ трактор».

Первый блок «Би шагнажашадагаби!» реализует принцип устного опережения, т.е. основу обучения составляет устная речь. Сначала учащиеся учатся понимать устную речь, затем у них развиваются навыки устной речи. Язык в основном реализуется в устной речи, только потом у них развивается умение излагать свои мысли письменно. Сначала дети несколько раз смотрят мультфильм «Хүхэ трактор», только после этого задаем детям задания.

Задание 1. Выберите животных, которых привез «Хүхэ трактор».

Задание 2. Расположите по порядку животных, которых привез «Хүхэ трактор».

Задание 3. Послушайте звуки, которые издают животные и поднимите соответствующую картину.

Второй блок «Би дуугаржашадагаби!» в этом блоке реализуются два взаимосвязанных аспекта устной речи: говорение и аудирование. Фазы прослушивания и разговора в общении смешиваются. Слушание - это не только получение сообщения, но и подготовка во внутреннем дискурсе ответа на услышанное.

Задание 1. Выберите и назовите животных, которых привез «Хүхэ трактор».

Задание 2. Расположите по порядку животных, которых привез «Хүхэ трактор» и назовите их по порядку.

Задание 3. Послушайте звуки, которые издают животные и попробуйте сами издать такой звук.

Третий блок «Би зуражашадагаби!» в этом блоке дети учатся рисовать, раскрашивать, различать цвета и т.д. Художественные занятия развивают мелкую моторику, а это – стимуляция участков мозга, ответственных за мышление, речь, зрительную и двигательную память, координацию.

Задание 1. Повторите за мной и нарисуйте фигурки. Скажите по бурятски, что у тебя получилось.

Задание 2. Раскрасьте и назовите какое животное на рисунке 1.

Рис. 1. Рисунок из мультфильма «Хүхэ трактор»

Задание 3. Вырежьте животных и назовите на бурятском кого вы вырезали.

Четвертый блок «Би наадажашадагаби!» включает игры. Игровая форма занятий создается с помощью приемов и игровых ситуаций, выступающих средством побуждения и стимулирования учащихся к изучению бурятского языка как государственного. Игра незаметно, но эффективно усваивает языковой материал, снимая при этом психологический барьер употребления в речи слов бурятского языка. Использование игры как одного из методов обучения бурятскому языку как государственному значительно облегчает процесс обучения, делая его ближе и доступнее для детей.

Игра «Маска»

Задание

Надеть маски из мультфильма «Хүхэ трактор» и импровизировать животных.

Речевой образец: -Би үхэрби, бихонинби, биморинби.

1. Игра «Угадай животное»

Задание

Скажите какие звуки издает выбранные вами животные.

Речевой образец:

- Энэнохой
- Энэгахай
- Энэүхэр

2. Игра «Пантомима»

Задание

Покажите, как движется животное которое вы выбрали. А вы дети отгадывайте!

Речевой образец:

- Энэнохой
- Би нохойб

Литература

1. Могоева Д. Д. Амарсайн, үхибүүд! Улаан-Удэ: Бэлиг, 2002.
2. Гунжитова Г.-Х. Ц., Дугарова А. А., Шожоева Б. Д. Амар мэндэ-э! Улаан-Удэ: Бэлиг, 2014.

Сведения об авторе

Цыренова Цындыма Цыренжаповна, студентка Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail:tsyndyma02051996@mail.ru.
(Tsyrenova Tsyndyma, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В АЗИИ

УДК 379.851

© Е. А. Изюмский

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КНР ДЛЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

В данной статье рассматривается туристский потенциал Китая для развития в стране кластерного подхода и становления, собственно, самих кластеров. В статье рассматриваются возможности развития туристического бизнеса в КНР в кластерном подходе и его рентабельность.

Ключевые слова: кластерный подход, туризм, КНР, кластер, туристские ресурсы.

© E. Izyumskii

TOURISM POTENTIAL OF CHINA FOR THE DEVELOPMENT OF A CLUSTER APPROACH

This article discusses the tourism potential of China for the development of a cluster approach in the country and the formation, in fact, of the clusters themselves. The article discusses the possibilities of developing the tourism business in China in the cluster approach and its profitability.

Keywords: cluster approach, tourism, China, cluster, tourism resources.

На данный момент сфера туризма в основном ориентирована на внутренний рынок. В некоторых странах все же доступен и международный формат туризма, однако он не так рентабелен сейчас.

Россия и Китай занимали одно из ведущих мест в мире в сфере международного туризма. Несмотря на то, что Китай перестал быть дешевым и для предпринимателей, и для туристов, туристический поток рос.

Однако сейчас, в наше время туристский поток становится все более специализированным и претерпевает изменения. Была выявлена необходимость новых принципов, подходов к формированию, продвижению и реализации туристского продукта. Спасением становится кластерный подход.

Туристский кластер (туристско-рекреационный кластер) – особая форма организации предприятий (резидентов кластера) в пределах ограниченной территории (зоны), которые занимаются формированием, продвижением и реализацией уникального для данной территории комплексного туристского продукта и сопутствующих ему. В наше время туристский кластер рассматривают как уникальную инновационную среду, которая будет содействовать повышению конкурентоспособности резидентов кластера и развитию всей территории в целом.

В наше время и России, и Китаю нужно прорабатывать подходы к их организации. Остро встает проблема неопытности наших специалистов, а также малой степенью изученности данного вопроса.

С точки зрения менеджмента кластерный подход дает возможности объединения предприятий, которые зачастую включают в себя пересекающийся штат сотрудников и единый управленческий аппарат. При этом кластер более рентабелен и выгоден, чем просто какой-то туристский комплекс. Кластер будет работать круглый год без больших потерь в прибыли, ведь резиденты кластера подбираются в сочетании, чтобы несезонность одних заменяла сезонность других [1].

Все вышесказанное говорит о том, что при грамотно оформленной концепции, грамотно просчитанной экономически ее практической реализации, умелом и качественном продвижении, сам кластер становится автономной туристской дестинацией, а значит – основной целью туриста.

Туристский кластер необходим регионам с конкретным потенциалом. У туристских кластеров будет вырабатываться конкретная целевая аудитория. Инфраструктура в регионе будет развиваться под конкретный кластер и сопутствующие туристские продукты [2].

Культура как России, так и Китая – главенствующий фактор становления и реализации туристско-рекреационных кластеров и их конкурентоспособности. Ключевыми точками продвижения станет уникальной и специализация региона, сопоставление и развитие существующей инфраструктуры и ресурсов под конкретную территорию и вид деятельности.

На примере провинциального деления и ключевых туристских городов в провинциях по преобладающим в них видам туризма возможно улучшить инфраструктуру и сделать ее специализированной для местного использования и становления там туристического кластера. На данный момент в КНР существует лишь 1 туристский кластер «Русский городок».

В КНР можно выделить сравнительно развитые и сформированные туристические зоны. Первая специализируется на деловом, познавательном, лечебно-оздоровительном, природном видах туризма. Традиционно сюда включены, например, Пекин, Сиань, Шанхай, Сучжоу, Ханчжоу, и другие. Вторая может включать также лечебно-оздоровительный и природный виды туризма, а также экологический и пляжный виды. Сюда можно включить Далянь, Циндао, Санья, остров Хайнань, Вэйхай, и другие. [5]

В провинции Цзянсу, в 55 км от города Сучжоу расположился один из городов КНР – Чжоучжуан (так называемая Китайская Венеция). Он представляет собой окруженный с 4 сторон водой островной поселок. Небольшие речки в самом городе образуют 8 улиц, через которые перекину несколько десятков каменных мостов, которые прекрасно сохранили стили различных эпох Китая – Юаньской, Минской и Циньской. Город невероятно красив. Это дает основу для развития, например, водной специализации туризма и инфраструктуры. Множество водных ресурсов и красота местности привлекут не один миллион туристов.

В самом Сучжоу находится более 100 садово-парковых ансамблей, которые прекрасно сохранились до наших дней. Там же находится парная пагода, которая с 1996 года по решению Госсовета занесена в список важных памятников, подлежащих охране государства. Налаживание системы транспорта и инфраструктуры даст хорошую основу для становления природного городского туристского кластера.

И вот у нас уже есть в одной провинции 2 туристско-рекреационных кластера разной специализации.

Провинция Чжэнцзян – одна из самых маленьких провинций КНР, но это не стало для нее минусом. Она уже давно считается одной из процветающих и благополучных провинций.

Столица – город Ханчжоу, в котором находится одна из главных достопримечательностей города – озеро Сиху. Оно же является самым знаменитым озером в КНР. Здесь же находится пагода 6 гармоний Люхэта, которая была сооружена в 970 году (Суньский период), она защищала город от наводнений, а потом служила маяком и в народе ее прозвали усмирителем драконов – повелителей водных стихий. В 326 году недалеко от Сиху был построен Храм прибежища души (буддийский монастырь Линьинсы), это один из 10 храмов, которые отнесены к Дзен-буддизму. Прекрасное место для становления туристского кластера паломнического назначения.

Одно из идеальных мест для становления историко-культурного кластера – древний город Китая – Сиань. Известный всем музей терракотовой армии императора Циньшихуана находится именно там. Около города, неподалеку от Чжоукоудянь находятся особенные археологические зоны, внесенные в список культурного наследия ЮНЕСКО, где были обнаружены ископаемые останки наиболее ранних форм человека. Вот и основа для формирования хорошего туристского кластера археологической направленности [4].

Непосредственно сама столица Китая – Пекин, с трех сторон окруженная провинцией Хэбэй и с одной Тяньцзинем. Одно из популярных мест здесь – памятник истории и культуры «Запретный город» – самый большой сохранившийся в мире дворцовый комплекс. Еще одно – площадь Тяньаньмэнь (площадь небесных врат). Столица изобилует множеством музеев, памятников истории и каллиграфии: храм неба Тяньтань, стена 9 драконов, буддистский храм Юнхэгун, Даосский храм Байюньгуань, храм Конфуция, музей китайской революции, Национальная галерея, а также целый комплекс зданий музеев истории страны. В 80 км от города проходят участки Великой китайской стены протяженностью более 6,5 тысяч км. Такой набор ресурсов дает возможности для реализации множества туристских кластеров, или же, например, созданию комплекса кластеров [3].

Рассматривая условно вторую зону, начать хочется с острова Хайнань, который находится в 3 км от города Санья. Его пляжи могут составить конкуренцию пляжам Тайланда. Здесь расположен центр традиционной китайской медицины, несколько курортов, которые функционируют на термальных источниках. У подножия гор Цисялин находится источник, температура местных термальных вод которого достигает 93 градусов по Цельсию, а сами гостиницы расположены прямо в тропическом лесу. Вот вам и туристский кластер курортного и лечебно-оздоровительного назначения.

Город Далянь уже давно является курортным городом страны, он расположен на Ляодунском полуострове. С востока полуостров омывает Желтое море, а на западе находится Бохайский залив. В прибрежной зоне у города находится множество островов. Такое расположение создает все условия для развития курортов и курортного и пляжного туризма, а также и становлению курортного кластера.

Остров Саньшань, находящийся недалеко от острова Банчуй, окутан туманом и напоминает место из мифов или сказок. На обоих островах есть пляжи. Данные острова можно хорошо развить и тогда они станут посещаемыми туристическими

местами. Формирование здесь туристского кластера прекрасно решило бы вопрос с инфраструктурой и посещаемостью.

Отходя от курортной специализации, нельзя не упомянуть находящийся в примерно 40 км от Даляня пейзажный район Биньюй (так называемая малая Швейцария). Местный горный пейзаж отличается интересными формами кряжей и каменных глыб. Вот и место для формирования туристского кластера горной специализации.

Так же в Даляни, как и в Пекине, проводится множество фестивалей, а они в свою очередь открывают возможности для событийного туризма.

Еще один из популярных курортов Китая является Вэйхай, который тоже расположен на побережье Желтого моря. Он расположен уже на Шаньдунском полуострове. Такие факторы открывают возможности для разделения туристского потока на курорты, а также возможности формирования предложения по запросу. На противоположной от него стороне (по другую сторону Желтого моря), к слову, находятся Японские острова и Корейский полуостров. Так же важно отметить, что в КНР есть возможности реализации пляжного отдыха круглогодично. Зимой, например, это остров Хайнань, а летом это побережья Желтого моря.

На юге же Шаньдунского полуострова расположился Циндао – портовой город восточного Китая, важный экономический центр. Город также богат историко-культурными ресурсами. Город привлекает своим европейским стилем и романтикой, с набережных города открываются прекрасные морские виды. Можно выделить некий событийный туризм. Зимой здесь проводится фестиваль баров, сотни баров, по-праздничному украшенных, открывают свои двери для всех, циндаоский фестиваль пива пользуется особым спросом, а за кружкой циндаоского пива люди завязывают дружбу, потому город еще называют городом дружбы.

Прекрасное место для европейских туристов и становления особого туристского кластера в стране, коего не было и возможно не будет.

Таким образом можно сделать вывод, что в случае с Китаем провинциальное деление идеально подходит для формирования соответствующих кластеров. Однако важно учитывать факт возможного наплыва туристов, когда всем станет известно о специализации отдельных кластер. Когда-то границы будут открыты вновь для международного туризма, а пока и наплыв внутреннего туризма может оказаться большим. Важно это учитывать. Однако, данная проблема также может и не возникнуть ввиду того, что, например, курортный кластер в стране будет далеко не один и поток туристов будет распределен в какой-то доле между ними. Здесь же возникает вопрос о запросах туриста и предъявляемых им требованиями для конкретных кластеров. К счастью, этот вопрос будет решаться оптимизацией уже созданного кластера в будущем.

Литература

1. Архипов А. Е., Климова Э. Н., Алимбиева А. С. Маркетинг территорий как базис формирования туристского имиджа региона [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10-1 (41). С. 8–11. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24795566> (дата обращения: 27.04.2022).

2. Большаков А. И. Современные подходы к определению туристских кластеров [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 6. С. 50–58. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17803149> (дата обращения: 27.04.2022).

3. Колесникова А. А. Китай. Путеводитель. Момква: Феникс, 2017. 304 с.
Лапина З. Г., Васильев Л. С., Меликсетов А. В., Писарев А. А. История Китая: учебник. Москва: ОНИКС, 2017. 211 с.
4. Окладникова Е. А. Международный туризм. География туристских ресурсов мира: учебное пособие. Москва; Санкт-Петербург: Омега-Л, 2003. 386 с.

Сведения об авторе

Изюмский Егор Андреевич, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Egor.2000.izyumka@gmail.com.
(Izyumsky Yegor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

УДК 323 (510)

© Е. А. Изюмский

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ТУРИЗМА В КНР ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

В данной статье рассматривается воздействие пандемии на сектор туризма КНР, а также проводится изучение мер государственной политики поддержки сектора туризма за период пандемии от ее начала и до настоящего времени. В статье применяется анализ значимости и эффективности данных мер, проводится обзор последствий, как самой пандемии, так и мер поддержки.

Ключевые слова: государственная политика, пандемия, туризм, государственная поддержка.

© E. Izyumskii

STATE TOURISM POLICY IN CHINA DURING THE PANDEMIC

This article discusses the impact of the pandemic on the tourism sector of China, and also examines the state policy measures to support the tourism sector during the period of the pandemic from its beginning to the present. The article applies an analysis of the significance and effectiveness of these measures, reviews the consequences of both the pandemic itself and support measures.

Keywords: public policy, pandemic, tourism, government support.

Кризис в мире, вызванный пандемией Ковид-19, оказал негативное воздействие на все отрасли и сферы общественной жизни мира. За первую половину 2019 года пандемия коронавируса изменила полностью и мир, и то, как этот мир функционировал. Карантинные меры в КНР оказались одними из самых жестких, они привели к перебоям в поставках, что в свою очередь отразилось на всех странах мира. Китай стал эпицентром пандемии, а его роль на мировом рынке стала отражением реакции стран мира и мирового рынка, а также их зависимости от страны. Замедление местной экономики привело к дисбалансу мирового рынка. В особенности во всем мире пострадали средний и малый бизнес, в том числе и туристический сектор.

Важно отметить, что всемирная туристская организация (ВТО (UNWTO)) активно среагировала на угрозу своему ключевому сектору. В 2020 году активно начали разрабатываться меры поддержки и «спасения» туризма в мире. Туризм тесно со связан со многими секторами экономики (например, транспорт, гостиничный бизнес), а значит поддержка туризма означает и поддержку многих других отраслей экономики [1].

Сделаем оговорку, что с начала эпидемии в стране поездки внутри страны были запрещены. На всех туристических объектах Китая был введен тотальный локдаун, а все жители были вынуждены отказаться от всех своих планов и поездок. В 2020 году Главное управление Министерства культуры и туризма КНР обратилось к своим национальным туристическим компаниям и агентствам с просьбой приостановить деятельность и поездки. В Китае на внутренний туризм ограничения распространялись в основном на групповые поездки, однако ситуация с выездным туризмом обстояла немного иначе. После объявления ВОЗ данной ситуации чрезвычайной в международном масштабе, под запретом во въездном туризме оказались и индивидуальные поездки. Что же касается выездного туризма, то тут из соображений безопасности выезд граждан из стран любого вида был ограничен. Вот это уже повлияла на мировой рынок в особо крупном размере, так как Китай являлся самым большим в мире рынком выездного туризма [3].

Для КНР, как и для многих других стран, туризм был и остается важной сферой занятости и стратегически важной отраслью экономики. В целом занятость в данной сфере включает следующие характеристики:

Большинство отраслей в индустрии туризма (за исключением некоторых с крупными активами) составляют малый и средний бизнес.

Сохраняется большое количество так называемых «нетрадиционных» рабочих мест и таких форм занятости как: неполный рабочий день, работа с гибким графиком или в электронном формате, а также временная и внештатная работы.

Туристская отрасль экономики создает рабочие места для некоторых групп населения: молодые люди, сельские жители, коренные малочисленные народности, люди в отдаленных районах.

Туризм относится к сфере услуг, которая достаточно чувствительна ввиду своих особенностей очень чувствительна ко внешней среде и изменениям в ней. Таким образом последствия пандемии имели прямое и косвенное влияние на индустрию туризма (где прямое влияние - закрытие сообщения между странами и внутри них, а косвенное – влияние пандемии на все другие сферы экономики, которые так или иначе связаны со сферой туризма). В тоже время ввиду стратегически важной роли туризма в экономике влияние на него дало ответную реакцию, которая откликнулась в социальной сфере жизни. Наблюдается созависимость социальной сферы с туризмом и туризма с остальными отраслями экономики [2].

Ситуация с государственной политикой Китая во время пандемии схожа с известной нам политикой России в тот же период. С самого начала пандемии Китай ввел финансовую поддержку для малого и среднего туристического бизнеса. Вместе с тем снижались налоги для этих же категорий, а банки государство обязало временно не взимать выплаты по кредитам. Из фондов социального страхования на период застоя предприятиям компенсировали выплаты заработных плат, а самим людям давали страховые выплаты по безработице. Несколько позже появилась возможность для малых и средних предприятий, а также индивидуальных

предпринимателей – им были выданы кредиты под небольшой процент (общая сумма почти 3 трлн. юаней).

В долгосрочной перспективе с 2020 года страна выработала следующую стратегию государственной политики:

Содействие реформированию туристской индустрии и качественному ее развитию. В данном контексте должны быть рассмотрены системы инвестирования и управления элементами туристской сферы.

Формирование и усовершенствование мер государственной поддержки туристской сферы. Помимо указанной выше государственной политики в данной сфере, следует также корректировать фокус оказываемой поддержки. Необходимо рассматривать не только контрольные точки, такие как налоги, кредиты и зарплата, но и такие пункты как арендная плата за помещение турфирм и турагентств, их расходы на медицинские приспособления, компенсационные выплаты.

Преобразование туристского рынка. В процессе восстановления и устранения последствий необходимо проведение стратегического анализа ущерба и возможностей, полной оценки условий в постпандемических реалиях, что в свою очередь должно привести к разработке целей, направлений и стратегии реанимирования туристского рынка и индустрии туризма, разработать план восстановления бывшей инфраструктуры туризма в стране и ее качественному улучшению и поддержке со стороны государства.

Разработка и реализация мер по стабилизации рынка труда в индустрии туризма. Для этого государству необходимо определить размеры разовых субсидий на трудоустройство, которые будут выделены туристским компаниям и предприятиям, размеры процентных скидок при продлении кредитов, а также размеры субсидий по безработице. По готовности программы поддержки необходимо будет проводить консультационные мероприятия с предприятиями по данным мерам, способам и условиям их получения.

Необходимо стимулировать органы местного самоуправления для разработки программ местной поддержки. А также возложить на них обязанности контроля за исполнением государственной политики поддержки индустрии туризма на местах.

Пересмотреть в новых реалиях (и в связи еще и с нововведением в обучении – дистанционном обучении), систему сертификации и стандартизации в сфере не только туризма, но и в сфере услуг. В том числе необходим пересмотр профессиональных стандартов, например, систему оценки гидов, экскурсоводов, турагентов и тд.

Китай поощрил использование средств страхования по безработице для выплаты субсидий на оплату труда и сохранения рабочих мест на предприятии.

Китай разрешил органам местного самоуправления по их усмотрению освобождать предприятия от уплаты страховых взносов работодателями вплоть до 5 месяцев на цели пенсионного обеспечения, страхования от безработицы и от несчастных случаев.

Были расширены возможности для получения пособия по безработице. Была временно расширена доступность нестраховой помощи для тех, кто не подходил по требованиям для получения пособия по безработице.

Были включены новые возможности для рынка труда. Такие как, например, расширение онлайн – консультирования и онлайн – набора, более широкое использование онлайн услуг в работе и возможностей онлайн – работы. Также освобождение от выплат НДС компаний, которые работают онлайн. А также компаний по логистике и курьерских компаний, которые обеспечивают доставку жизненно необходимых товаров. Для малых предприятий, использующих систему бухгалтерского учета по кассовому методу ставка НДС снижалась с 3 до 1 процента. Целевое снижение НДС было произведено для предприятий в сфере услуг общественного питания и размещения, парикмахерских, медицинских и прачечных услуг.

Освобождение людей, участвующих в борьбе с эпидемией, от уплаты личного подоходного налога.

Были введены так называемые кредитные каникулы, которые включали следующие возможности: Повышение кредитной ставки по договорам было запрещено; были предоставлены отсрочки по выплатам, а банкам временно было запрещено взыскание по кредитам; был введен механизм повторного кредитования по льготным ставкам; увеличение объемов кредитования и сроков погашения кредитов; Для медицинских целей и организаций были предоставлены особые возможности и условия по кредитованию.

По всей стране была проведена цифровизация сервисов (бесконтактная оплата, доставка), развитие онлайн платформ, организация новых социальных фондов, организация отдельного фонда для онлайн – продавцов [4].

На постэпидемический период Китай еще в 2020 году запланировал ряд мер по формированию и продвижению нового туризма (как его потом назовут, китайский туризм по принципу «одного пузыря»), развитию конкурентоспособности. Планируется несколько маркетинговых акций для формирования имиджа КНР как безопасного туристического направления, а также создание глобальной туристической системы для реагирования в чрезвычайных ситуациях (в том числе касаясь санитарно-эпидемиологической обстановки).

Благодаря государственной политике поддержке секторов экономики (в том числе и сектора туризма) были разработаны новые тенденции для совершенствования туристского рынка. Одним из них стали виртуальные путешествия, которые буквально оказались одним из важных факторов для возрождения отрасли туризма. Привычки и психология потребителей во время пандемии подверглись изменениям, потому была выявлена идея о создании закрытой виртуальной сервисной среды, которая напомнит о туризме в целом. При этом виртуальные туры дали туристам возможность заранее изучить определенные маршруты и разожгли в них интерес посетить их в будущем лично. За период пандемии туристические фирмы и компании приспособились к новому стилю жизни и заметно преобразились, адаптировав свои продукты под новые реалии. Туроператоры и турагенты активно занялись рекламой и сотрудничеством, а также освоили стриминговые платформы и платформы онлайн маркетинга [5].

Сейчас в КНР вырос автотуризм и туризм на небольшие дистанции. Помимо этого, в стране заметно выросло качество и разнообразие туристских продуктов. Въездной и выездной виды туризма все еще остаются недоступными, но при этом туристские компании, занимавшиеся им, сейчас переключились на иностранцах,

которые остались в стране по разным причинам. Благодаря государственной политике поддержки они сумели адаптировать уже имеющиеся у них продукты для них и создать новые, актуальные на данный период времени новые туристические маршруты. Данные действия помогают в том числе не заскучать иностранцам и «пристраститься» к культуре Китая и влиться в его жизнь.

Таким образом можно сделать вывод, что благодаря государственной политике поддержки индустрии туризма и не только (не следует забывать о косвенном влиянии), данная индустрия сумела уцелеть во время пандемии, при этом еще и развиваться, адаптироваться и продолжить свою деятельность в еще лучшем качестве и виде.

Литература

1. Всемирная туристская организация: доклад эксперта. Поддержка туризма в рамках развития мировой экономики // Московская международная модель ООН им. В. И. Чуркина. 2022.
2. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. 2020, С. 937–960.
3. Мин Цинчжун, Чжао Цзяньпин, Влияние эпидемии новой коронной пневмонии на туристическую отрасль и стратегии реагирования // Academic Exploration. 2020, С. 129–136.
4. Оказание поддержки и помощи в координации в интересах безопасного и устойчивого восстановления туризма // UNWTO. Режим доступа: <https://www.UNWTO.org/ru/taxonomy/term/356> (дата обращения: 29.04.2022).
5. Сиань Фэн. Преодолевайте трудности вместе и двигайтесь вперед. Анализ воздействия эпидемии на гостиничный и туристический бизнес // Выставка Национального конгресса Китая. 2020, С. 58–63.

Сведения об авторе

Изыумский Егор Андреевич, студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: Egor.2000.izyumka@gmail.com.
(Izyumsky Yegor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude).

Научное издание

**АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ — XV**

Материалы международной научно-практической (заочной) конференции молодых ученых, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и 30-летию Восточного института (Улан-Удэ, 10 мая 2022 г.)

Компьютерная верстка

Т. И. Гармаевой

Свидетельство государственной регистрации

№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 27.06.2022. Формат 70x108 1/16.

Уч.-изд. л. 19,48. Усл. печ. л. 21,35. Заказ 109.

Издательство Бурятского госуниверситета

670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

rio@bsu.ru